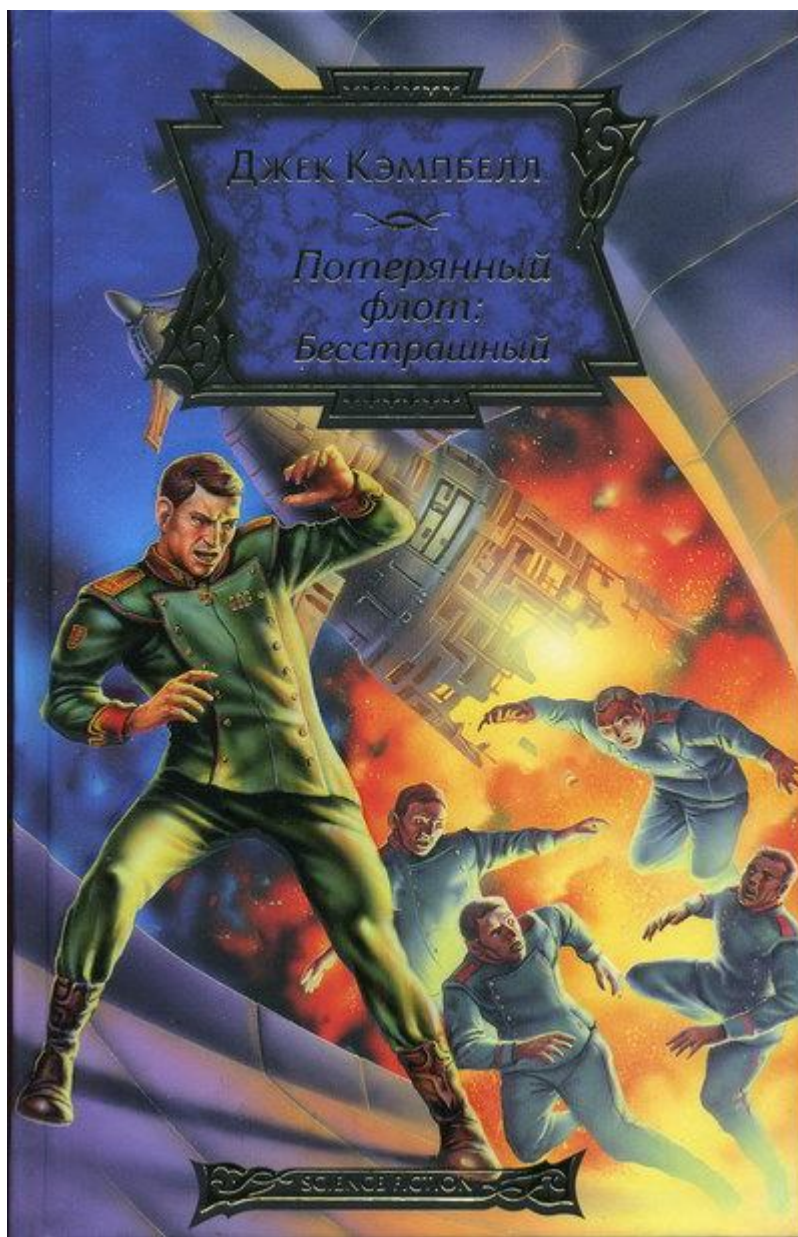

Джек Кэмпбелл Бесстрашный

Потерянный флот – 1

- Alex1979. OCR & ReadCheck - Валерий. <http://www.oldmaglib.com>
«Джек Кэмпбелл "Потерянный флот: Бесстрашный"»: АСТ, АСТ Москва, Харвест;
Москва; 2009
ISBN 978-5-17-055413-3, 978-5-9713-9970-4, 978-985-16-6614-6

Аннотация

Галактика снова стала полем битвы между двумя могущественными межпланетными державами.

Война тоталитарного Синдиката и демократического Альянса ведут войну, которой, похоже, нет и не будет конца.

Силы противоборствующих сторон примерно равны, но стратегия и тактика их разительно отличается.

Полного успеха пока что не удастся добиться никому...

Но людям Альянса неожиданно повезло.

Союзнический флот, отправившийся и рейд к главной планете Синдиката, обнаружил в спасительной капсуле легендарного полководца начала войны Джека Гири, воина, самое имя которого звучит проклятием для Синдиката.

В час, когда едва не весь флот Альянса захвачен противником, а большинство полководцев погибло. Джеку Гири предстоит стать во главе остатков армии, сразиться — и победить.

Это невозможно?

Но совершать невозможное — повседневная работа военачальника.

Джек Кэмпбелл Бесстрашный

Посвящается Кристине и Ларри Магир. Отличные люди и верные друзья, которые делают наши жизни богаче уже простым фактом существования в этом мире.

Посвящается С., как и всегда.

Благодарности

Я признателен моему редактору, Энн Совардс, за ее неоценимую поддержку и помощь в редактировании произведения, моему агенту Джошуа Блаймсу, за его творческие советы и участие.

Благодарю также Кэтрин Азаро, Дж. Г. Хакенполера (Хака), Симчу Курицкого, Мишель Ля Виолетт, Али Парсонса, Бада Спархоука и Констанцию Э. Уорнер, за их предложения, комментарии и рекомендации.

Глава 1

Пронзительный ветер со свистом врывался в кабину, неся за собой запах горячего металла и обжаренного огнем оборудования. Корабль содрогнулся, и слабое эхо взрыва дополнило аккомпанемент ветра. Снаружи слышались испуганные голоса и торопливые шаги. Однако он не пошевелился, зная, что если бы атака возобновилась, то раздался бы сигнал тревоги. Да и не в атаке ведь было дело! Главное, что теперь у него больше нет ни лома, где бы его с нетерпением ждали, ни работы, которая не обошлась бы без его участия. Он сидел в небольшой, выделенной специально для него каюте, скрестив руки в безуспешной попытке прогнать сковавший его с ног до головы холод, который, казалось, так и будет его вечным спутником. Краем уха он слышал все происходящее за дверью и старался убедить себя, что корабль — это всего лишь корабль, а люди, составляющие экипаж, точно такие же, как и на сотнях других космических судов. Но те корабли и те люди, которых он помнил, уже давно почил с миром, как, при всех раскладах, должен был и он сам.

Молодой человек слегка поменял положение, с силовым стиснул руки, стараясь унять предательский холодок, поднимающийся из глубин подсознания, и почувствовал, как коленом задел что-то острое. Он недоуменно уставился на отбитый край столешницы, успев мыслями уйти довольно далеко от настоящего. По всем правилам, будущее всегда предполагается ясным, спокойным и жизнерадостным. Ну, уж во всяком случае, оно точно не должно быть сложнее и тяжелее прошлого. Это все знают. Хотя в прежние времена и войны не были безнадежно нескончаемыми, длиною в столетия, и не вымывали с течением времени всю ясность и жизнерадостность из будущего, которое в настоящий момент могло похвастаться лишь функциональностью.

— Капитан Гири, ваше присутствие требуется в доке корабля.

Объявлению понадобилось некоторое время, чтобы достучаться до Гири. Почему им нужен именно он? Однако приказ есть приказ, а нарушать иерархию подчинения — последнее дело. Он тяжело вздохнул, поднялся, чувствуя, как деревенеют ноги от внешнего и внутреннего холода. Он встряхнулся, недолго помедлил перед дверью, не желая никому попадаться на глаза, но в конце концов собрался с силами и начал продвижение к пункту назначения. Пассажиры союзного военного лайнера «Неустрасимый» толпились вперемешку с обслуживающим персоналом и старшими офицерами. Они то расступались перед ним, то вновь смыкали свои ряды, создавая узкий коридор его продвижения к центру космического корабля. Он старался не ловить взглядов, не различать лиц, бездумно двигаясь прямо к цели. Собственно, он и так знал, что было в этих лицах — надежда и благоговейный трепет, который впоследствии сменится болью и отчаянием.

Толпа неожиданно сомкнулась перед ним, и ему пришлось остановиться. Одна из младших офицеров оглянулась и увидела его.

— Капитан Гири! Подождите! — воскликнула она, и ее лицо, перепачканное гидравлическо-флюидной смесью, осветилось радостной улыбкой. На руке младшего офицера виднелись легкие следы от ожогов, а медицинская повязка скрывала боевое ранение. Гири знал, что ему следовало бы хоть что-то сказать в ответ, однако кроме как «Мне к адмиралу», ничего путного в голову не приходило.

— Этим путем вы туда не попадете, капитан. Здесь все опечатано на время латания корабля после последнего вражеского удара, держу пари, вы наверняка его почувствовали! Нам пришлось выбросить за борт несколько бочек с горючим как раз за несколько мгновений до того, как пришелся удар, но мы скоро вновь будем в боеготовности. Нас же так легко не сломить, правда? У нас же еще есть порох в пороховницах! — Лейтенант была полна энтузиазма, и казалось, отсутствие ответной реакции со стороны Гири ничуть ее не смущало. Жизнерадостность и энергичность делали ее до невозможности молодой, так что Гири постепенно начал ощущать себя ненужным стариком.

— Мне надо к адмиралу, — медленно повторил он.

Лейтенант моргнула.

— Так, ага. Спуститесь на два уровня ниже, а затем по прямой. Ничего сложного. Было приятно с вами пообщаться, сэр.

«Приятно было пообщаться со мной? Это еще почему?»

Гири почувствовал, как в нем закипает необоснованное раздражение, однако вслух как можно более бесстрастным тоном произнес: «Благодарю», — и, кивнув на прощанье, откланялся.

Вниз по ступенькам, а затем вновь по прямой, снова в эту нескончаемую толпу, которая словно чего-то ждала от него, пропитанная верою в чудо и каким-то безумным оптимизмом.

Адмирал Блок уже ждал его у входа в рубку, кроме него, там были также малочисленная группа старших офицеров и его личный помощник. Блок отвел Гири в сторону, чтобы поговорить с глазу на глаз. В отличие от остальных, Блок выглядел, скорее, более шокированным, нежели расстроенным от предпринятого контрастступления, как будто все еще не до конца понимая, что же, собственно, происходит.

— Военачальники Синдиката согласились на переговоры. Однако настояли на личном участии. А у нас сейчас не то положение, чтобы диктовать свои условия, — голос адмирала звучал подавленно, а в глазах читалась смертельная усталость. — Так что на период нашего отсутствия оставляю вас за старшего, капитан.

Гири нахмурился. Признаться, такой поворот событий застал его врасплох. Звание капитана ему было присвоено очень и очень давно, а вот возведение в фактически исполняющего обязанности адмирала влекло за собой вполне определенные обязательства и ответственность.

— Но я не могу...

— Можете, — адмирал глубоко вздохнул. — Пожалуйста, я вас очень прошу. Флотилия нуждается в вас, капитан.

— Сэр, со всем уважением к вам...

— Капитан Гири, не смею вас упрекать за выказанное удивление, я понимаю, возможно, для вас было бы лучше, если бы мы не находили вас вовсе, однако, очень многие сейчас поговаривают, что нашли мы вас неспроста. Либо судьбою вам такой расклад был предначертан, либо же воля Божья на то случилась... Но как бы то ни было, сам легендарный Гири Блэк Джек восстал из мертвых, чтобы прийти на помощь Альянсу и привести его к великой победе, — адмирал на мгновение прикрыл глаза. — В любом случае, передать командование флотилией я могу только человеку, которому полностью доверяю.

Гири поморщился, едва сдерживая эмоции. Ему хотелось выкрикнуть в лицо адмиралу, что человек, за которого он его принимает, не существует, и неизвестно еще, существовал ли когда-либо, и уж сам капитан Гири уж точно никакой не легендарный Блэк Джек. Однако в глазах адмирала Блока читалась не просто смертельная усталость, и он только сейчас это понял. В них читалась сама смерть.

Гири медленно кивнул.

— Хорошо, сэр, я сделаю, как вы сказали.

— Мы в ловушке. Наша флотилия — последняя надежда Альянса. Хотя вы и сами все понимаете. Если с нами что-то случится... Сделайте все возможное, я вас очень прошу. Обещайте.

Гири в который раз подавил жгучее желание высказать в нелестных выражениях все, что он думает о происходящем, однако, сознавая, что по долгу службы он не может отказать старшему по званию, вслух сухо вымолвил:

— Да, обещаю.

— Капитан, послушайте, — Блок подался вперед и перешел на доверительный шепот, — на борту «Неустрасимого» находится ключ. Спросите о нем капитана Дижани, она вам все расскажет, понятно? И из всей флотилии именно этот корабль необходимо доставить домой, а кибернетический ключ передать Альянсу. Если мы это сделаем, то, значит, жертвы были принесены не напрасно, и мы еще сможем надеяться на спасение. Обещайте мне, капитан.

Гири стоял, не в силах вымолвить ни слова, до глубины души пораженный просительными нотками в голосе адмирала. В то же время речь вроде бы не шла о том, чтобы поставить Гири во главе флотилии на веки вечные, только лишь на момент мирных переговоров, после которых все благополучно вернется к выполнению собственных обязанностей. И Гири никогда не придется вникать в какие-то там подробности о каком-то там кибернетическом ключе, о возможности «Неустрасимого» путешествовать от одной галактической системы к другой со скоростью, в разы превышающую скорость света, о кибернетических вратах, пришедших на замену традиционным телепортам...

— Да, сэр, обещаю.

— Благодарю. Благодарю вас, капитан. Я знал, что если могу на кого-то положиться, то только на вас, — если вдруг на лице Гири и отразилась смешанная гамма чувств, то адмирал Блок вида не подал. — Я постараюсь сделать все возможное, однако, если случится худшее... — он на мгновение замолчал. — Во что бы то ни стало доставьте груз в целостности и сохранности.

После чего, уже совершенно другим тоном, представил капитана всем присутствующим.

— Знакомьтесь, это капитан Гири, и я официально объявляю его главнокомандующим флотилии вплоть до моего возвращения.

Несколько пар глаз оценивающим взглядом мерили Гири с ног до головы: на лицах тех, кто помоложе, читалось искреннее удивление, на лицах тех, кто постарше — здоровый скептицизм. Гири вскинул руку в официальном приветственном жесте, которым он довольно часто пользовался раньше, но еще ни разу не видел такого приветствия на борту отданной ему на поруки флотилии. Адмирал отсалютовал в ответ, после чего быстрыми шагами начал удаляться в сторону ожидающего его шаттла, вокруг которого уже замерло в ожидании

несколько старших офицеров. Гири неподвижно смотрел ему вслед, пытаясь разобраться, что же он сейчас чувствует. Командование огромной флотилией! Ну, или тем, что от нее осталось. Однако как бы ни были плохи дела у флотилии. Гири все равно чувствовал, что никто не расценивал его в качестве главнокомандующего. Просто адмирал, принимая во внимание послужной список легендарного капитана Блэк Джека, решил сделать ему приятное, оказав вот такую честь. Разумеется, переговоры займут какое-то время, как знал Гири из собственного опыта общения с Синдикатом, и хотя ему никогда не нравилась их политика, он был уверен, что Синдикату гораздо выгоднее пойти на заключение соглашения, нежели столкнуться с определенной убыточностью, от полного разгрома союзной флотилии.

Гири вовремя вспомнил, что старшие офицеры могут наблюдать за ним, и поспешно обернулся. На их лицах читалось «не годеи». Постепенно все начали расходиться, и некоторые из них, что помоложе, даже отсалютовали Гири на прощание. Капитан отсалютовал в ответ, удивляясь, когда же и по какой причине официальное военное приветствие вышло из моды.

Несколько минут он постоял в нерешительности, раздумывая, где должен находиться действующий главнокомандующий флотилией. Может быть, в наблюдательном пункте? Ага, на всеобщем обозрении и в отсутствии реально важных дел. «Хотя какая кому, к черту, разница, откуда я буду отдавать свои распоряжения и приказания, хоть из своей комнаты, если понадобится, но вряд ли им понадобится, да и если бы понадобилось, что я им могу сказать, они и так лучше меня все знают... Все, что я знал, все, кого знал, — всего этого больше нет. Есть только смертельная усталость. Удивительно: провести столетие в вакуумном коконе, проспав жизни своих друзей и близких и все равно чувствовать усталость! Ну и черт с ним».

Он вернулся в свою каюту, присел на то, что считалось бы столом, если не было так покорежено от ударов, стараясь ни на что не смотреть и ни о чем не думать. Но не смог. Как бы там ни было, теперь у него есть работа, и он должен ее выполнять. Спустя еще несколько минут чувство долга полностью возобладало над усталостью, и Гири склонился над коммуникационной панелью, пытаясь отыскать нужную кнопку.

— Командный пункт? Вас беспокоит капитан Гири, действующий главнокомандующий союзной флотилии. Прошу вас сообщить мне, когда мы приблизимся к главным частям Синдиката.

— Да, сэр, будет исполнено, — неизвестный офицер высветился на экране, воодушевленно кивая, преданными глазами глядя на капитана. — Приблизительное расчетное время — пятнадцать минут, сэр.

— Благодарю, — Гири раздраженно разорвал сеанс связи, совершенно не придя в восторг от выражения благоговейно трепета, написанного на лице связного. Он попытался было вернуться к своему ставшему обычным апатичному состоянию, однако чувство долга по-прежнему не давало покоя. Не пытаясь бороться с ним, он потянулся к панели управления. Сперва система выдала ему новости об общем состоянии флотилии, после чего сообщила, что сегодня был избран новый главнокомандующий союзными войсками, капитан Джон Гири, и услужливо подкинула всю сопутствующую информацию. Гири медленно и методично, от начала до конца, прочитал все, что было известно на сегодняшний день, и почувствовал, как внутри все похолодело. Слишком много кораблей отправилось к предкам. Тем же, что все-таки выдержали натиск Синдиката, был нанесен весьма серьезный урон. Что в свете таких событий адмирал мог предложить Синдикату?!

— Капитан, мы приближаемся.

— Благодарю.

Гири совсем не хотелось думать, как адмирал Блок словно на закланье отправился выманивать у Синдиката право на спасение, соглашаясь на любые условия оказавшегося более удачливым врага. Гири никогда не задумывался, по каким законам живет Синдикат, ему вполне хватало знания о том, как Синдикат поступает с другими.

— К-капитан Г-гири. В-вас б-беспокоят с наблюдательного п-пункта.

Гири бросил взгляд на монитор. Офицер трясся от ужаса.

— Что случилось?

— С-сообщение... от С-синдиката, капитан. Они разослали его в-всем нашим к-кораблям.

— Давайте.

Офицер померк, а на его месте возникло изображение адмирала Блока и еще нескольких старших офицеров Альянса, стоящих на корме вражеского судна. Камера отъехала чуть назад, выхватив офицера в безукоризненно сидящей униформе, серьезным набором знаков отличий, в котором совершенно безошибочно можно было узнать главнокомандующего вооруженными силами Синдиката.

— Граждане Альянса, послушайте меня. Ваш адмирал прибыл к нам, чтобы «договориться» об условиях капитуляции.

Главнокомандующий махнул рукой.

Гири почувствовал, как у него пересохло во рту при виде выступивших вперед офицеров, по одному напротив каждого офицера Альянса, с оружием наготове. Блок и несколько других союзных офицеров попытались привлечь внимание, однако тотчас на их формах выступили кровавые пятна. Не прошло и минуты, как вся союзная делегация была полностью и безоговорочно мертва.

Командующий небрежно провел рукой над телами.

— Нам не о чем «договариваться» с вашими прежними лидерами. Всех, у кого хватит смелости решиться на переговоры с нами, ожидает та же участь. Однако тех, кто сам пожелает сдаться, мы примем на вполне разумных условиях, поскольку не имеем обычая ссориться с теми, кто был втянут в сражение, будучи введен в заблуждение вашим командованием.

Даже сквозь сильное потрясение Гири задумался, отдает ли себе отчет их главнокомандующий, как фальшиво прозвучала его речь.

— Но тех же, кто, повторяю, будет требовать переговоров, постигнет та же участь, что и вашего адмирала, однако еще более мучительная и длительная. У вас есть час на то, чтобы убрать отсюда все союзные корабли, в противном случае мы выступим и разнесем в клочья все оставшиеся.

Экран мигнул, и на месте главнокомандующего вновь появился уже знакомый офицер. Гири слышал о беспощадности Синдиката, однако с таким зверством столкнулся в первый раз. Как и все вокруг, манера ведения войны Синдиката тоже претерпела ряд изменений, и не в лучшую сторону.

Ему понадобилось время для осознания того, что командование союзной флотилией уже больше не временная категория, а вполне реальный факт. Флотилия поймана в ловушку, окружена со всех сторон войсками Синдиката, превосходящими ее по численности. И на все про все дарован час. Всего час! На него сейчас в бесконечной надежде смотрел этот офицер связи, и еще будут смотреть сотни таких же в ожидании его ответных действий, а он даже не будет знать, что же предпринять.

Гири глубоко вздохнул, зная, что пустота, царящая внутри него, поможет сохранить бесстрастное выражение лица, и сказал:

— Пригласите ко мне капитана... — Хм, что там на этот счет говорил адмирал Блок? — Дижани. Капитана Дижани, да. Без промедлений.

— Есть, сэр! Она на плацу, сэр!

На плацу. Значит, командующий офицер. Интересно, приходилось ли им сталкиваться ранее? Но как ни старался, он все же так и не вспомнил.

Спустя несколько минут капитан Дижани уже обращалась к нему со связного монитора. Это была женщина средних лет, с милым лицом, но с отпечатком времени и опыта, следами ранений. Гири диву давался, как ей удавалось при этом оставаться такой мягкой и спокойной.

— Мне сказали, вы хотите поговорить со мной.

— Капитан, вы в курсе последнего... сообщения Синдиката?

Секунда колебаний, затем ответ:

— Да. Оно было разослано на все корабли, всем командующим офицерам. Мы все его видели.

— Знаете ли вы, почему Синдикат расстрелял адмирала Блока?

Дижани перекосило.

— Потому что они бездушные скоты, вот почему.

— Это не ответ, капитан.

Дижани удивленно вскинула бровь, затем продолжила:

— Они обезглавили наших главнокомандующих, капитан Гири. Флотилия Синдиката в ногах бы у нас валялась, если бы мы поступили с ними подобным образом. Вот они и считают, что после потери адмирала мы на них молиться будем, лишь бы чего не случилось. Они хотели сбить нас с толку, сломить наш дух, устроив публичную резню, удостовериться в отсутствии сопротивления с нашей стороны.

Он чуть-чуть помолчал, собираясь с мыслями.

— Капитан Дижани, у флотилии все-таки есть главнокомандующий.

— Вы?

— Так решил адмирал Блок. Я думал, вы в курсе.

— Да, меня, разумеется, предупреждали, но... Я не была уверена, что вы пойдете на это, капитан. Так вы согласны? Слава Богу! Я должна поставить в известность командование остальных кораблей. Мы как раз обсуждали сложившуюся ситуацию, когда мне сообщили, что вы на связи...

Придя в замешательство от ее последнего предложения, у Гири напрочь вылетело из головы, что он хотел сказать следующим.

— Обсуждали? Что обсуждали?

— Что делать дальше, сэр. После смерти адмирала Блока и всего командующего состава...

— Они обсуждали? — Гири, наконец, вспыхнул. — А были ли они поставлены в известность, что у флотилии есть главнокомандующий, назначенный, хоть и временно, адмиралом Блоком?

— Да... сэр.

— И никто из них даже не подумал о том, чтоб связаться с командным пунктом в ожидании дальнейших указаний?

— М-м-м... нет, сэр, — выражение лица Дижани изменилось, улыбка надежды сменилась осторожностью. Будучи опытным офицером, она знала: когда старший по званию начинает выказывать недовольство, всегда ищут крайнего.

— Я вот чего никак не могу понять... Они сидели и обсуждали, как же им быть, в обход головного корабля флотилии?

Гири не мог собраться с мыслями. Происходящее не укладывалось у него в голове. Ладно еще обычаи салютовать, ну и черт бы с ним... А вот как смели они нарушить иерархическое подчинение! Да что, в конце концов, вообще происходит с этой флотилией!

Капитан Дижани молча смотрела на него, однако ожидаемой вспышки гнева так и не последовало. Вместо этого он заговорил, тщательно подбирая слова, звучавшие для ее уха, как пленка из старых кассет.

— Капитан, свяжитесь, пожалуйста, с командующими офицерами всех кораблей. Проинформируйте их, что главнокомандующий флотилии требует созыва общего собрания в головной рубке.

— Но у нас осталось меньше часа до того, как Синдикат вновь примется за нас, капитан!

— Я знаю, капитан Дижани.

«А еще я совершенно уверен, что поставить всех в известность о том, что на борту все-таки есть главнокомандующий, также одно из первостепенных действий, пока вся эта

флотилия к чертям не развалилась прямо у нас на глазах. Кроме того, было бы неплохо хоть что-нибудь о них узнать, перед тем как предпринимать что-то серьезное. Мало ли...»

— Адмирал Блок показывал мне свой кабинет. И сказал, что именно в нем он обычно проводит все собрания высшего состава.

— Все верно, сэр. Необходимое для конференц-связи оборудование также в полном порядке.

— Отлично. Я хочу, чтобы в течение пяти минут каждый знал о намеченной встрече, а в течение десяти они вышли на связь. Никакие оправдания не принимаются, присутствие каждого из них обязательно.

— Задание понятно, сэр. Приступаю к исполнению.

Гири внезапно осознал, что мучается легкими угрызениями совести, ведь сейчас он разговаривал с капитаном корабля, находящимся на своем собственном судне, более того, не просто разговаривал, а направо-налево раздавал приказы, при этом ни выказывая ей ровным счетом никакого уважения.

— Благодарю вас, капитан. Хотел бы встретиться с вами через восемь минут у входа в рубку, если это возможно.

Если он правильно помнил, то зал общего собрания находился в пяти минутах ходьбы от его каюты, оставшиеся три минуты он намеревался использовать на то, чтобы еще раз взглянуть на расположение флотилии, выделив ее сильные и слабые места. И ведь подумать только, когда-то для него это было всего лишь интересной задачей для тренировки мозга!

Гири внимательно уставился на монитор. В который раз изображение сотни лиц едва не поглотило его, по он взял себя в руки, вспомнив, какое обещание дал адмиралу Блоку, и пытаясь придать себе вид человека, знающего, что он делает. Он научился этой хитрости, когда еще был младшим офицером и только заступил на службу. Это было, пожалуй, единственным, что могло сработать в данной ситуации.

— Капитан, все командующие на связи, как вы и просили, — слышался голос капитана Дижани.

— Все? — переспросил Гири.

— Да, сэр. При этом многие из них весьма обрадовались, получив ваше сообщение, сэр, — поспешно добавила Дижани.

— Обрадовались, значит... — Еще бы им не обрадоваться. Они даже не знали, что им делать! Он повернулся к монитору, Дижани стояла чуть поодаль от него, ведя себя так, как будто он уже несколько десятков лет был главой их флотилии.

«В ожидании героя, который вытащит их из всей этой заварухи... Но так нечестно!»

Гири прислушался к своим ощущениям, бесконечной пустоте, объявшей тело изнутри, раздумывая о том, что ведь, пожалуй, точно такую же пустоту ощущают и эти люди, к которым галактика, вопреки их ожиданиям, повернулась совершенно другой стороной. Он поискал глазами Дижани, капитана «Неустранимого»:

— В каком они состоянии?

Она поколебалась, не уверенная, правильно ли поняла вопрос.

— Нам каждый день приходит сводка новостей, сэр, от других командующих флотилии о состоянии их кораблей, нанесенных им ударов...

— Я не о том, Дижани. Не об их кораблях. Вы говорили с ними. Более того, полагаю, что вы их неплохо знаете, представляете, что они за люди. Так в каком сейчас они состоянии?

Капитан помедлила.

— Они все наблюдали послание Синдиката, сэр.

— Вы мне уже об этом говорили. А теперь я хочу от вас добиться, каково ваше мнение о состоянии духа наших командующих. Чувствуют ли они себя поверженными?

— Нет, сэр, что вы! — однако слова уже не звучали с прежним воодушевлением. — Они вымотаны, сэр. Донельзя. Как и мы. Полагая, что удар по центру Синдиката в итоге поможет восстановить равновесие и положить конец затяжной войне, мы попали в ловушку,

и с каждым днем наша надежда на возвращение домой только меркнет...

— Достаточно, — Гири жестом оборвал ее. Адмирал Блок много раз рассказывал Гири об их плане. Телепортация с помощью кибернетических врат, доступ к которым можно было получить, найдя среди Синдиката предателя. Или кого-то, сошедшего за предателя, неважно.

— Скажите мне: я прав, считая, что за кораблями, с которыми мы сражаемся в данный момент, чудь поодаль раскинулись основные силы Синдиката?

— Да, сэр. Причем чертовски близко, — голос Дижани слегка дрогнул, но она старалась держать себя в руках. — Поджидают нас. У нас нет шансов.

— Но мы можем прочистить себе путь...

— Да, но какой ценой! Блэк... Простите. Капитан, в нашем теперешнем положении, мы не можем позволить себе даже и мечтать о том, чтобы разгромить Синдикат.

Гири нахмурился, о чем-то глубоко задумавшись, и даже не обратил внимания, как Дижани едва не сбилась в своей фразе на обращение к нему как к легендарному Блэк Джеку. Сейчас ему было не до этого. «Значит, безнадежно. Остается только вспомнить ящик Пандоры, где среди всех бед и несчастий, запертых в нем, надежда воспринималась своеобразным даром для тех, у кого больше ничего не осталось. Но вот если они ее потеряют...» Гири бросил взгляд на выражение лица капитана Дижани и увидел там как раз то, что так никогда ни в ком не хотел видеть — надежду, сфокусировавшуюся в нем.

— Сэр, — голос Дижани звучал странно и как-то глухо. — Не покидайте нас. Вы нужны нам, правда. И им, и нам, всему Альянсу. Людям надо во что-то верить. Особенно в кого-то, кто сможет вытащить нас из нашего незавидного положения.

— Я не легенда, капитан, или что бы вы там себе не думали. — Ну вот, наконец-то он это сказал. — Я такой же человек, как и вы. И я не умею творить чудеса.

— Вы же Блэк Джек Гири, сэр! Вы же мужественно сражались еще на заре этой войны!

— И я проиграл это сражение, капитан.

— Никак нет, сэр! Вы не только выдержали нападение, но и выиграли для своих кораблей время для отступления! А потом еще сдерживали натиск врага для того, чтобы ваша флотилия успела уйти как можно дальше. Умудриться так долго держать войска Синдиката на расстоянии — это чудо, капитан. А для того, чтобы остаться с опасностью один на один и сражаться до тех пор, пока шаттл не будет окончательно разгромлен, — для этого требуется большая отвага и мужества, сэр. Я знаю это еще со школы, капитан, как и всякий гражданин Альянса!

Реакцию Гири было не передать словами.

«Все было совсем не так, капитан! Я сражался, просто потому что должен был, потому что приносил присягу. А не сбежал я под конец только из-за того, что мой корабль было уже не подлатать, слишком уж ему досталось. Я отдал приказ об эвакуации, поскольку это и так входило в мои обязанности, в этом не было никакого геройства.

Разумеется, я не хотел умирать. Когда последние части моей флотилии удалились, я поставил систему на самоуничтожение, а сам планировал катапультироваться. В поврежденном спасательном коконе, который к моменту выстрела из корабля пришел еще в более плачевное состояние. И никому не было до меня дела. До тех пор пока не появились вы на своей прекрасной флотилии и не изволили меня из всей этой гадости вытащить. По-видимому, чтобы сообщить, что сделали меня тем, кем я никогда не был, и приписали поступки, которые я никогда не совершал. Капитан Гири, Блэк Джек — великий герой галактики, ходячая легенда, главнокомандующий союзной флотилии! Черт бы всех вас побрал. Ну ладно „капитан“, но как живой человек может быть легендарным героем?!» — ему хотелось выкрикнуть ей все это прямо в лицо, но он сдержался. Она бы все равно не поверила ни одному его слову, а даже если бы он и смог убедить ее в обратном, то убил бы последнюю надежду.

«Я поклялся адмиралу, что сохраню флотилию. А если и не смогу сохранить, то, по крайней мере, сделаю все возможное. И может быть, эта их нелепая, слепая вера в идола каким-то образом сыграет мне на руку».

— Все это было очень давно, капитан. Тем не менее, постараюсь сделать все от меня зависящее, — мягко проговорил он. — А пока у нас еще есть пара минут, не могли бы вы объяснить мне, что за суэта вокруг ключа?

Дижани внимательно посмотрела по сторонам, а потом заговорила так тихо, что даже Гири с трудом удавалось расслышать ее.

— Ключ Синдиката от кибернетических врат находится у нас, на борту «Неустрасимого».

— Это что еще за чертовщина?

— Простите, капитан. Я забыла, что в ваше время врат еще не было.

— Мне известно только то, что с помощью них путешествовать сквозь пространство стало гораздо быстрее.

— Не просто гораздо, в разы! Если говорить точнее, то, как установили некоторые ученые, их соотношение примерно десять к одному.

— Ничего себе.

Капитан Дижани опять оглянулась, дабы удостовериться, что по близости нет лишних ушей.

— В отличие от традиционных порталов, которые черпают гравитационную энергию из близлежащих звездных систем, кибернетические врата сначала изготавливаются, потом устанавливаются, а в итоге соединяются в сетевое пространство, представляя собой, таким образом, некий кибернетический вход. И вот к этому входу вам уже нужен ключ, с помощью которого вы не только входите в систему, но и выбираете нужный вам пункт назначения.

Гири покивал, стараясь собраться с мыслями.

— Получается, что, обладая кибернетическим ключом Синдиката, мы можем без проблем использовать врата. А как получилось, что «Неустрасимый» добыл этот ключ?

— В ряды Синдиката затесался предатель. Он и дал нам его. Правда, впоследствии оказалось, что это вовсе не предатель, а двойной агент...

— Ага, дальше ясно. Они дали вам ключ, а сами заманили вас в ловушку на свою территорию.

«Догадываюсь, что вы, конечно, никак не могли упустить такой шанс».

Дижани поморщилась.

— Все так, сэр.

— Значит, Синдикат знает, что у нас есть ключ.

— Но не знают где конкретно, на каком корабле. Более того, они также не в курсе, не уничтожили ли они под горячую руку тот корабль, на борту которого он находился. Если бы они знали, что на «Неустрасимом»...

— То давно бы разнесли нас в прах, понимаю.

— Да, сэр.

— М-м-м... И не могут никак перенастроить свои врата? Ну, скажем, изменить им координаты или что-то в этом же роде?

Дижани покачала головой.

— Ни в коем случае, капитан. Базовые характеристики врат постоянны и закладываются еще при конструировании, их нельзя просто взять и сменить в процессе.

Гири ненадолго замолчал, переваривая информацию, с ужасом представляя, сколько всего ему еще нужно и предстоит узнать, однако вовремя вспомнил о приближающемся собрании.

— А этот ключ... какой он, большой?

— Слишком большой, он не то что не войдет в карман, его и нести-то не очень легко. Так что, он внушительный и тяжелый, если я правильно поняла ваш вопрос, капитан Гири.

— А можем ли мы сделать дубликаты? И раздать другим кораблям?

— К сожалению, нет. Не имеем технической возможности. Вот по возвращении домой — другое дело.

Гири опять задумался, на этот раз о роли ключа для Альянса. Еще одна ноша

ответственности для легендарного героя.

— Ну что ж, нора на встречу...

«...С людьми, которые выглядят как я, но мыслят определенно по-другому. Интересно, сколько времени займет научить человека, впавшего в столетнюю спячку, понимать людей, втянутых в столетнюю войну?! Надо будет очень внимательно следить за всем происходящим...»

— Минутку. Еще кое-что. Когда вы говорили, что мы не в силах победить флотилию Синдиката, вы осеклись на какой-то фразе...

Дижани смутилась.

— Я... я хотела сказать, что даже самому Блэк Джеку не под силу разгромить Синдикат на его территории, сэр.

«Самому Блэк Джеку!»

Гири даже не знал, что на это сказать, однако тут ему в голову пришла мысль, как выбраться из этой щекотливой ситуации.

— Что ж, капитан Дижани, пожалуй, лучше надеяться, что вы ошибаетесь, правда?

— Договорились, — Дижани неожиданно усмехнулась. Гири зашел в кабинет первым, за ним — Дижани. Командующие офицеры уже ожидали его.

Сам же зал собраний неожиданно преобразился и весьма существенно увеличился в пространстве, благодаря режиму конференц-связи. Однако из-за этого было практически невозможно понять, где чье место, поэтому Гири едва не присел на одного из командующих, не успев издалека разглядеть его голографическое изображение. А в центре круглого стола внушительно раскинулась модель галактики с расстановкой вооруженных сил Альянса и Синдиката. Определенно, визуальные технологии с момента его спячки шагнули очень далеко вперед.

«Держу пари, в их время стало намного проще проводить все эти чертовы собрания».

Гири задумался было, на пользу или во вред пошли все эти новомодные штуковины, но вовремя спохватился. Привстав, он несколько заколебался, не зная, каким образом привлечь всеобщее внимание, однако в этом не было необходимости, взгляды всех присутствующих и так были прикованы к нему. Командиры молчаливо ожидали. Гири поздоровался с каждым из них лично, позволив взгляду чуть дольше обыкновенного, задержаться на выражении их лиц. За редким исключением, в основном отчетливо читались только отчаяние и боль вперемежку с иррациональной надеждой на еще возможное спасение.

Гири глубоко вздохнул, решив постараться в своей речи избежать любой неформальщины, вдоволь наслушавшись и насмотревшись ее на корабле, и сделать упор на когда-то такой привычной для него, традиционной классической речи.

— Для тех из вас, кто видит меня сегодня впервые, имею честь сообщить, что зовут меня Джон Гири, состою в действительном звании старшего офицера и, более того, являюсь главнокомандующим союзной флотилией, назначенным посмертной волей адмирала Блока. И я сделаю все от меня зависящее, чтобы прекратить эту бессмысленную и затяжную битву.

Женщина в летах одарила Гири бесстрастным взглядом.

— Выдвинул ли адмирал Блок хоть один разумный довод назначения вас на столь высокую и, безусловно, ответственную должность?

Гири, к своему глубочайшему удивлению, почувствовал, как внутри него на место той гнетущей пустоты, которая поселилась в нем с самого «пробуждения», приходит праведный гнев.

— Никогда не имел привычки обсуждать вышестоящие указания, а уж тем более спрашивать причины, побудившие начальство на то или иное действие.

Среди присутствующих прокатился легкий ропот. Хорошо это или плохо, Гири не знал.

— Кроме того, адмирал поставил меня в известность, что я самый старший по званию офицер на кораблях флотилии и куда более опытный, чем каждый из вас. Без обид.

Брови его оппонента поползли вверх.

— Боже, вы серьезно?

— А вы серьезно предлагаете сравнить наши даты принятия на службу, капитан... Капитан Фареза?

— Не вижу смысла.

— Отлично. Если мы сейчас начнем меряться рангами и присвоенными наградами, выясняя, кто же из нас все-таки более достоин управлять флотилией вопреки воле адмирала, то так и не сдвинемся с мертвой точки. А между тем времени у нас с вами в обрез.

Наступила мгновенная тишина, которая, однако, продолжалась недолго, так как слово решил взять командующий «Ориона» капитан Ньюмос.

— Можете ли вы уже сейчас сообщить нам свои наметки по возможному развитию событий? А то мы их пока видим исключительно в двух вариантах: либо смертельная решающая схватка, в которой, естественно, все погибнут, либо же пожизненное рабство.

— Подумать только!.. Умереть! В последнее время мне кажется, что умереть было бы гораздо легче, чем вновь воскрешаться.

Капитан «Отважного» Дьюлос весело рассмеялся.

— Так держать, капитан!

— Есть и другой вариант событий, — перебил его Ньюмос. — Прорыв. Поодиночке. Через кибернетические врата. Кто выживет, тот и выживет.

— Прорыв? Поодиночке? — недовольно переспросил другой старший офицер.

— Именно! Пока менее быстроходные, но зато более защищенные суда будут перестраиваться, могут быть неоднократно атакованы. Не вижу смысла тянуть за собой такой хвост...

— В мой корабль попали снаряды врага только из-за вас, капитан, из-за помощи вашему чертовому судну, черт бы вас побрал. А теперь он еще хочет бросить нас в лапы, прямо в лапы Синдиката.

— Но у нас нет выбора...

— Спокойно. — Гири не сразу понял, что говорит это, оказывается, он сам, а все присутствующие замерли в терпеливом ожидании. — Я не собираюсь бросать корабли.

У Ньюмоса вновь появилась почва для разговора.

— Вы не можете так говорить, поскольку не принимаете в расчет всех факторов и никогда не стояли во главе управления столь сложным и неповоротливым механизмом, как эта флотилия. И вы сами это прекрасно понимаете. Ваши знания об оружии и тактике ведения боя давно устарели. Вы не в курсе сегодняшней ситуации. Вы...

— Довольно, капитан Ньюмос. Я здесь не для того, чтобы все это выслушивать. От вас или от кого бы то ни было с попавшейся мне в распоряжении флотилии.

— Но вы же не имеете должной квалификации! Вы!..

— Пусть так. Но я был назначен главнокомандующим старшим по званию на всей этой флотилии — адмиралом Блоком, его последним указанием, и если мне вдруг понадобится помощь или информация, то полагаю, что мои подчиненные с радостью исполнят указания в лучшем виде.

— Я не ваш...

— И если вдруг кому-то из вас придет в голову мысль оказать мне посильное содействие в выполнении приказов старшего по званию, я уже буду воспринимать вас не просто как командующих какими-то частями союзной флотилии, но как верных офицеров, на которых в любой ситуации могу целиком и полностью положиться.

Ньюмос побагровел.

— Как вы считаете, получилось бы у вас в точности следовать моим указаниям? А, капитан Ньюмос?

Он колебался, после чего снова заговорил все с той же упрямой убежденностью в голосе, однако уже без прежней самоуверенности.

— Капитан Гири, ваше старшинство — это чистая случайность, как нам обоим известно. Да, вашему капитанству уже столетие, но ведь и само это звание было вам присвоено посмертно. Никто не мог знать, что вы окажетесь в живых. А век, проведенный в

вакуумном инкубаторе, опыта, как известно, едва ли прибавляет.

Некоторые из присутствующих согласно покивали, определенно принимая сторону Ньюмоса.

— А нам же следует выбирать главнокомандующего, исходя из его возможности справляться с непредвиденными ситуациями, способного каждый раз отдавать себе отчет в своих действиях.

Гири одарил капитана столь хладнокровным взглядом, что тому стало не по себе.

— Насколько мне известно, в Альянсе никто никогда сам не выбирал себе командующих. Поэтому у меня нет ни малейшего желания давать вам поблажку и позволять вмешиваться в мое управление флотилией, право на которое было мне передано адмиралом и которое я ни с кем не собираюсь разделять.

С другой стороны круглого стола кто-то прочистил горло и четко объявил:

— Капитан Гири — старший по званию. Главнокомандующий. Конец дискуссии.

Гири вспомнил его, это был капитан Тулев, командующий «Левиафаном». Как раз из числа тех, на кого он мог без сомнения положиться.

За ним заговорила женщина, в униформе со знаками отличия союзной пехоты. Полковник Карабали, которая унаследовала командование после смерти генерала пехотинцев и всего старшего состава.

— Мы клянемся подчиняться вашим приказам и действовать на благо Альянса. Пехота понимает, что во главе флотилии стоит капитан Гири, назначенный Альянсом и действующий от его лица.

— Черт, да если он и не сможет вытащить нас отсюда, то кто тогда смог бы? — поддержала ее другой капитан.

После того как вслух было озвучено то, о чем многие боялись заговаривать, все взгляды присутствующих с надеждой сосредоточились на Гири, ну, может быть, за исключением двух-трех. Он бы все на свете отдал, чтобы не видеть ни этих лиц, ни надежды, ни скептицизма, на них написанных. Он устал сдерживать себя.

— По крайней мере, я попытаюсь.

Глава 2

На мгновение в комнате воцарилась полнейшая тишина, затем капитан Фареза заговорила вновь, и, что характерно, в том же резком тоне.

— Интересно, каким это образом, капитан? Какую магию вы намереваетесь использовать? У нас в запасе меньше часа до того момента, как бездействие Синдиката закончится.

Гири одарил ее не менее резким взглядом, однако видя насквозь всю иерархию военачальников флотилии, он знал, что его авторитет висит на волоске. В первый раз он обратил внимание на то, насколько молодо большинство из них. Намного моложе, чем те капитаны, которых он знал век назад, и совершенно точно намного менее закаленные и опытные в бою, чем они. Слишком многие из них просто наблюдали, готовые в любой момент убежать куда глаза глядят. А если они начнут разбегаться, вся флотилия развалится на глазах и будет для Синдиката не только лакомой, но и легкой добычей.

— Может быть, нам стоит использовать, оставшееся время на поиск выхода из создавшейся ситуации, а не брызгать ядом друг на друга? — Гири указал на монитор, и котором отражались корабли флотилии Альянса. Участок, где сосредоточились наиболее поврежденные из них, образовывал собой неровную сферу. Однако между ним и флотилией Синдиката стояли другие корабли Альянса в полной боеготовности. Со стороны это выглядело впечатляюще, но до тех пор, пока вы не подсчитывали количество кораблей каждой из сторон. Путем нехитрых математических вычислений выходило, что Синдикат, даже не прикладывая со своей стороны больших усилий, все равно разнесет флотилию Альянса в пух и прах.

Капитан Дьюлос подтвердил опасения Джона Гири.

— К сожалению, картина достаточно ясная, и ни законы войны, ни законы физики никак не изменились с вашей последней битвы, капитан Гири. Мы здесь, Синдикат тоже здесь, в двух минутах от ядра нашей флотилии, а кибернетические врата в тридцати световых минутах, на территории врага.

— Если бы у нас было хотя бы несколько часов в запасе на ремонт наших кораблей...

— Чуть больше часов или чуть больше дней здесь не помогут, — отмахнулись в толпе. — Синдикат так же, как и мы, латает свои корабли. Причем, в отличие от нас, у них врата под боком! Так что они могут получить нее, что их душеньке будет угодно: и дополнительное оружие, и оснащение, и провизию...

Дьюлос согласно кивнул.

— Поддерживаю. Время не на нашей стороне, даже если Синдикат вдруг по каким-то причинам решит не предпринимать атаку после часового затишья.

Гири кивнул в ответ, обводя взглядом присутствующих офицеров.

— Мы не способны выдержать атаку. Более того, мы и сами не можем атаковать, если надеемся выжить.

Ньюмос, покрасневшись, заговорил снова:

— Личные шаттлы могут быть полезны...

— Для чего, капитан? Для того чтобы добраться до этих, как их... кибернетических врат? А потом что?

Гири услышал, как окружающие задержали дыхание.

— Да, я в курсе, что у нашей флотилии имеется ключ от телепортирующего устройства Синдиката. Но я требую, чтобы корабли, собирающиеся его использовать, прорывались сквозь врата вместе.

Послышалось одобрительный шепот.

— Повторяю: любой индивидуальный шаттл, самостоятельно отправившийся к телепорту, теряет поддержку флотилии Альянса. Каждый командующий офицер, который все же попытается это учинить, предстанет перед военным судом в том случае, если его поймаю я, или же будет убит Синдикатом, если все же успеет добраться до врат, но не сможет в них войти.

В зале собраний наступила звенящая тишина.

Гири откинулся на спинку кресла и потер подбородок.

— Так что этот вариант отпадает. Однако их врата не единственная возможность для совершения прыжка во времени и пространстве. Может быть, кто-нибудь растолкует мне... — он помедлил над панелью управления монитором и в конце концов нашел то, что искал.

— Вот, — Гири указал на несколько отдаленную от флотилии Альянса точку. — Всего двадцать световых минут от ближайшего корабля Альянса. Почему этот объект не охраняется?

Все из присутствующих нахмурились и замерли в нерешительности. В конце концов, капитан Фареза прервала затянувшееся молчание, одарив Гири взглядом, которым, казалось, можно было резать металл.

— Потому что он бесполезен.

— Бесполезен... — на мгновение слово повисло в воздухе, пока Гири решал, есть ли какой-нибудь не запрещенный законом способ сделать так, чтобы не видеть лицо Фарезы снова. — Это же телепорт.

Его утверждение было встречено пожиманием плеч.

— Черт побери, почему мы не можем его использовать, чтобы выбраться отсюда?

— Капитан Гири, вероятность прыжка через этот телепорт — одна-две звезды, да и то в лучшем случае, — медленно проговорил Дьюлос.

— Только одна, — спокойно сказал Гири, — Корвус.

— Тогда вы должны понимать, в чем вся загвоздка, сэр. Прыжок с помощью телепорта

очень ограничен в территориальных возможностях. Звездная система Корвус сама по себе не так далеко от нас, всего лишь в нескольких десятках световых лет, однако все еще достаточно сильно находится под влиянием Синдиката.

— Я в курсе, спасибо. Но, приземлившись на Корвус, мы сможем прыгнуть в любые... — он сверил данные — три другие галактические системы.

Гири увидел, как офицеры переглянулись меж собой, но вслух никто из них не проронил ни слова.

— И в свою очередь, любая из этих трех систем дает нам шанс переместиться еще и еще раз, куда сами захотим.

Капитан Фареза покачала головой.

— Вы ведь это все не всерьез, правда? Вернуться в союзное галактическое пространство, используя традиционную систему прыжков?!

— А почему бы и нет? Телепорты же вроде до сих пор действуют со скоростью, превышающей скорость света.

— «Быстрее скорости свеча» нам явно недостаточно! Вы хоть представляете себе, как глубоко мы застряли на территории Синдиката?

Гири прямо посмотрел на нее.

— Поскольку форма галактического пространства существенно не изменилась со времени моего последнего командования, да, я вполне неплохо представляю себе, как глубоко мы засели в пространстве Синдиката. По этому поводу могу заметить только лишь, что нам предстоит дальняя дорога. Но зато это хоть какой-то реальный шанс на спасение. Или вы предпочитаете умереть здесь?

— Лучше уж в таком случае умереть от рук Синдиката! Мы не обладаем достаточным количеством провизии для такого путешествия. И само путешествие по времени займет несколько месяцев, а может быть, и лет, в зависимости от маршрута. Но это все не относится к делу, поскольку флотилия Синдиката просто-напросто обгонит нас, и уничтожит сразу по прибытии!

Гири пытался усмирить свой гнев настолько, чтобы попробовать сформулировать ответ, но тут в диалог вступила капитан Дижани.

— Галактическая система Корвус не входит в сеть кибернетических порталов. А следовательно, флотилия Синдиката не сможет разгромить нас там с такой легкостью, с какой собирается сделать здесь.

Дижани оглянулась в поисках поддержки.

— Им придется последовать за нами через тот же самый телепорт. А на это потребуется время.

— В точку! И тогда у нас появится небольшое преимущество, которого будет вполне достаточно. Кроме того, Синдикату еще придется поразмыслить, какой пункт назначения мы выберем после Корвуса, а на это тоже потребуется время! — радостно воскликнул капитан Дьюлос.

— Но у нас не хватит провианта на столь длительное путешествие! — вновь вмешалась Фареза. Дьюлос одарил ее красноречивым взглядом, по которому становилось понятно, что между этими двумя никогда и не было отбоя любви. — Да и кто знает, что ждет нас на Корвусе?

— Вряд ли что-то более страшное, чем тут. Принимая во внимание тот факт, что он даже не входит в зону действия кибернетических врат.

— Но мы все равно не можем знать наверняка!

Гири глубоко вздохнул.

— Капитан Фареза, да, мы не знаем, что ждет нас на Корвусе. Но зато мы с полной уверенностью понимаем, что произойдет с нами здесь, причем уже даже меньше, чем через час. Может ли на Корвусе быть что-то похуже? Сомневаюсь. Кроме того, Корвус может дать так необходимую нам передышку и бесценное время на приведение нашей флотилии не просто в порядок, а хотя бы в более-менее боеспособное положение.

Среди прочих присутствующих послышалось одобрение, а на лицах заиграли улыбки.

— Но без еды, питья, оснащения...

— Я уверен, что на Корвусе мы найдем и то, и другое. Здесь говорится, что когда-то он был милитаризированной базой Синдиката. Вполне вероятно, что время от времени дежурные корабли Синдиката пополняли запасы.

— Когда-то безусловно, но...

— Это единственная обитаемая планета в досягаемой близости от нас. Разумеется, что-то там должно быть. Как минимум, хоть какая-то инфраструктура и транспортная сеть. Держу пари, что на Корвусе мы найдем и еду, и питье, и даже необходимое обмундирование и оружие. — Гири на минуту задумался, а затем продолжил: — С нашей стороны, это будет такой марш-бросок. Синдикат, конечно же, будет стараться следовать за нами по пятам, соответственно, нам надо будет перестроиться, пропустить вперед более медленные и поврежденные корабли, а потом уже самим рвануть вслед за ними. Думаю, у нас все получится!

Следующим слово взял капитан Тулев:

— Капитан Гири, должен предостеречь вас, что добраться к телепорту будет непросто.

— Он не охраняется.

— Да, не охраняется, но флотилия Синдиката находится поблизости, и у них достаточно быстрых кораблей, которыми они как раз смогут воспользоваться, чтобы остановить нас. Нам же в этом плане похвастаться нечем.

Гири покивал:

— Ваша правда. Дамы и господа, я постараюсь сдерживать натиск Синдиката столько, сколько смогу, но как только мы начнем движение...

— Капитан, — невысокая женщина с напряженным видом подалась вперед. — Мы можем обмануть вражескую флотилию, представить все так, словно проводим реорганизацию судов для последующей атаки и тем самым как раз приблизить наши менее быстроходные и раненые корабли к месту расположения портала...

Гири улыбнулся. Командор Кресиды, лайнер «Неистовый». Он не мог ее не вспомнить.

— Есть еще какие-нибудь идеи?

— Да.

— Дайте мне знать сразу же, как только будете готовы их изложить.

— С удовольствием, капитан Гири! — Кресиды подалась назад и насмешливо посмотрела на Ньюмоса и Фарезу.

Гири в который раз обвел всех присутствующих взглядом:

«Все еще сомневаются... Но я подкинул им достаточно почвы для размышлений. План, который может действительно сработать. Признайся себе, старина, что без тебя они бы в жизни не вспомнили об этой возможности, потому что, как стадо баранов, уперлись в эти чертовы кибернетические врата, в сто крат тем самым облегчая врагу его работу».

— Что ж, на том и остановимся.

Вместо того чтобы вымолвить хоть слово, другие капитаны обменялись удивленными взглядами.

— Что, что опять не так? Кто-нибудь, скажите мне, прошу.

Капитан Дижани заговорила с видимой неохотой:

— Чтобы утвердить какое-либо действие или решение, у нас принято голосовать. В голосовании принимают участие старшие офицеры и капитаны кораблей.

— Голосование?

«Ничего удивительного, что адмирал Блок временами производил впечатление управляющего офисом, а не командующего корабля».

— Когда это вы успели завести такой обычай, черт бы вас побрал?

Дижани поморщилась:

— Что касается меня...

— У меня сейчас нет времени на экскурсии в историю и пустую болтовню. Может быть,

я не совсем в курсе происходящего, но одно знаю наверняка: ожидание парализует нас как раз в тот момент, когда змея готовится нанести свой самый сильнейший удар. Промедление подобно смерти для каждого из наших кораблей и флотилии в целом. Мы должны действовать, и действовать немедленно в рамках отведенного нам времени. Не будет никаких голосований, пока я здесь командую. Однако я всегда открыт для ваших пожеланий и предложений. Мне очень нужны помощь и поддержка, но командующий здесь я, и поступать буду так, как считаю нужным. Вы ведь сами этого хотели, не так ли? Ждали, когда придет Гири Блэк Джек и вытащит вас из того дерьма, в которое вы вляпались, правда? В такой ситуации я могу поклясться, что сделаю все от меня зависящее, но буду делать это так, как умею и как считаю нужным, договорились?

Он устало опустил обратно на стул, наблюдая за их реакцией, раздумывая, не слишком ли далеко зашел. Прошло несколько секунд, которые показались ему вечностью. Затем командор Кресиды подалась вперед:

— У меня есть приказы, которым я следую. Приказы от главнокомандующего флотилией. И совершенно нет ни времени, ни желания отдавать дань бюрократическому порядку, который в свете прошлых событий представляется мне совершенно неуместным, особенно когда на «Неистовом» еще так много неоконченных дел. Разрешите откланяться.

Гири усмехнулся:

— Пожалуйста, командор.

Голограмма Кресиды померкла. А затем началась цепная реакция: командующие поспешно вставали со своих мест, прощались и исчезали из поля зрения. Джону Гири стало ясно, что, по иронии, для многих из них предстоящее голосование было куда более серьезным испытанием, чем просто поддержание его точки зрения. Со смешанным чувством сожаления он смотрел на то, как они по очереди отключаются. Раньше подобные мероприятия заканчивались рукопожатиями и бурным обсуждением сказанного в дверях, толкотнёю в проходах. Но здесь и сейчас такого даже предвидеть не могло. Его подчиненные просто испарились, оставив его один на один с унылыми апартаментами и не менее унылыми мыслями. Тем не менее, капитан Дижани все еще стояла рядом, а поодаль держалась небольшая группа офицеров. Гири бросил на них хмурый взгляд, отметив про себя, что их униформа, хоть незначительно, но все-таки отличается от амуниции Альянса. Он попытался вспомнить, где мог ее видеть. Получалось, что одна группа офицеров принадлежала к Рифтовой Федерации, а другая, более многочисленная по своему составу, представляла Республику Каллос. Он помнил и ту и другую планету — ни Рифтовая Федерация, ни Республика Каллос не могли похвастаться количеством обитаемых мирков в своих галактических системах, поэтому в развернувшейся схватке придерживались нейтральной стороны. Однако дальнейшие события заставили их вполне четко встать на сторону Альянса. Гири кивнул им, удивляясь про себя, распространяется ли данная ему власть в отношении этих союзников.

— Слушаю вас.

Группы офицеров переглянулись между собой, и вперед вышла женщина в штатском от Республики Каллос. Джерри нахмурился. А это еще кто? Надпись на ее нашивке гласила: «В-П Рион».

«Ну, и что все это значит?»

Женщина смерила Гири взглядом с бесстрастным выражением лица:

— Знаете ли вы, что по условиям нашего соглашения с Альянсом, союзные войска могут отказаться находиться в подчинении их главнокомандующего, если посчитают, что он действует вразрез с их интересами и не на их благо?

— Нет, я не был поставлен в известность. Полагаю, что вы как раз и есть тот «компетентный специалист» по данному вопросу?

— Именно так. Разрешите представиться, — слегка поклонившись, сказала она. — Перед вами вице-президент Республики Каллос Виктория Рион.

Джерри уставился на капитана Дижани, которая примирительно пожала плечами, а

затем перевел взгляд обратно на Викторию:

— Для меня честь познакомиться с вами, мэ. Но...

Виктория жестом остановила его:

— Капитан Гири, вынуждена настаивать на приватном разговоре...

— Я уверен, у нас еще будет на это время...

— ... до того, как я передам свои корабли под ваше командование. Корабли от Рифтовой Федерации также будут придерживаться моих рекомендаций в этом вопросе.

«Хорошо, как пожелаете».

— Где мы можем поговорить?

— Здесь, капитан. Я специально проверила комнату и установила виртуальный щит, который не даст лишним ушам поприисутствовать на вашем разговоре. А когда закончите, просто скажите: «Завершить персональную конференц-связь», — с этими словами Дижани удалилась.

Гири, с сожалением глядя, как она уходит, попытался взять себя в руки. Нестерпимо желая вернуться к тому беспечному состоянию, из которого его вырвали, он, тем не менее, взял себя в руки и повернулся к Виктории Рион, политику, чей холодный взгляд пронзал его с ног до головы.

— Так о чем вы хотели поговорить?

— О доверии, — температура ее голоса соответствовала выражению ее лица. — В частности, о том, почему я должна доверять жизненно необходимые для республики космические корабли и экипажи под ваше командование.

Джон отвел взгляд, потер подбородок, после чего вновь посмотрел на нее.

— Единственное, что могу сказать по вашему вопросу, так это то, что, в противном случае, единственная альтернатива для вас — доверить судьбу вашей флотилии Синдикату. А мы все в курсе, как Синдикат предпочитает вести дела.

— Может быть, с нами они поступят по-другому, капитан.

«Ну что ж, посмотрим, как тебя отделаает Синдикат, мне на это плевать». Как ни хотелось ему выкрикнуть это вслух, он знал, что сейчас каждый корабль на счету:

— Не думаю, что это удачная мысль.

— Если так, объясните почему, капитан Гири.

Он глубоко вздохнул и пристально посмотрел на нее:

— Потому что Синдикат вырезал всю команду адмирала Блока и его самого в придачу как раз в тот момент, когда он попытался договориться с ними. Хотя за ним стояли корабли Альянса, а за вами же никто не стоит. И неужели вы все еще уверены, что Синдикат поступит с вами по-другому?

— Понимаю, — сказала она, меряя шагами комнату. — Вы считаете, что даже вместе взятые корабли Республики и Федерации не произведут должного впечатления на Синдикат.

— Более того, я даже не думаю, что объединенные вместе корабли Республики, Федерации и всего Альянса имеют хоть какой-то крошечный шанс выжить, бросив вызов Синдикату. Да, мы, безусловно, можем выступить против них, может быть, даже нанести кое-какой урон их флотилии, но вряд ли при этом егн и выжить. И поскольку с того момента, когда я пересекался с Синдикатом последний раз, они едва ли изменили своим привычкам, я уверен, что никогда и никому от них не добиться справедливого отношения. Сильнейший устанавливает те условия, которые считает нужным.

Рион остановилась, в нерешительности отведя взгляд.

— Ваша правда, капитан.

Гири почувствовал легкое недомогание и рухнул в ближайшее кресло. Он так и не набрался духу провести обследование физического и психического состояния своего организма с момента спасения, хотя местные физиологи так и порхали вокруг него, желая знать, как отразилось столетнее заточение на его здоровье.

— Да, госпожа вице-президент, я пытался продумать все от начала и до конца.

— Не надо говорить со мной в таком тоне. Эти корабли — все, что есть у Республики.

И если вдруг им будет нанесен смертельный урон...

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы этого не случилось.

— И все? И это вместо того, чтобы перегруппировать суда и попытаться предпринять блестящую контратаку, завершившуюся великой победой? Разве не этого вы на самом деле хотите, капитан?

Гири бросил на нее мимолетный взгляд, даже не пытаясь скрыть усталость:

— Вы, кажется, думаете, что видите меня насквозь?

— Я действительно вижу вас насквозь, капитан Джон Гири. Я знаю о вас все. Вы — Герой, Герой с большой буквы, а я не люблю героев, капитан. Герои ведут армии и флотилии на верную смерть.

Гири откинулся назад и потер глаза:

— Я считался мертвым, — напомнил он ей.

— Одно другого не исключает, — Рион указала на монитор. — Знаете ли вы, почему адмирал Блок воспользовался этим шансом, почему он поставил так много на то, чтобы операция была взята под контроль Альянсом?

— Он говорил мне, что это был шанс наконец-то закончить войну.

— О да, — покивала Рион, не отводя взгляда от монитора. — Смелый и отчаянный шаг. Операция подстать самому Гири Блэк Джеку! Это была всего лишь цитата, капитан, — проследив, как меняется выражение его лица, мягко добавила она.

Гири напрягся:

— Он никогда не говорил мне ничего подобного.

— Конечно. Но зато говорил это всем остальным. И живое воплощение духа великого Джона Гири, капитана Блэк Джека, каким-то образом придало им сил в той атаке. Как видите, это отлично сработало.

— Не надо меня винить. Я собираюсь выжать из этой операции все, что можно, но и мне надо с чего-то начать!

Рион молчала, сделав вид, что внимательно прислушивается к нему:

— Почему вы взяли на себя командование?

— Почему?! Потому что адмирал Блок попросил меня об этом. Приказал мне! А потом... они... — он отвел взгляд, не желая смотреть на нее. — У меня не было выбора.

— Вы боролись, чтобы заявить о себе.

— Мне пришлось. Без человека, который взял бы на себя командование с законным правом, эта флотилия развалилась бы на части прямо перед Синдикатом. Раз вы такая прозорливая, то и такой вариант событий тоже должны были предвидеть.

Она наклонилась и ее глаза встретились с его.

— Могу ли я доверять сэру Джону Блэк Джеку? Ведь это именно тот, кто вы есть.

— Я — офицер Альянса, и у меня есть работа, которую мне следует выполнять. По возможности, — последние слова вырвались, хоть он и не хотел их произносить, не хотел показаться слабым, зная, что это может уничтожить и так призрачные шансы на спасение. — Что ж тут поделать, я такой, какой я есть.

— И это все? А как же легендарный герой? — Она подошла ближе и изучающе на него посмотрела.

— Мне казалось, вы сказали, что все обо мне знаете.

— Я знаю Гири Блэк Джека. И я весьма справедливо опасаясь, что великий Блэк Джек попытается сделать что-нибудь геройское, что, в свою очередь, окончательно предрешит судьбу не только флотилии, но и, возможно, всего Альянса в целом, включая моих людей, и не в лучшую сторону, как можно догадаться. Так что, вы правда тот самый Блэк Джек?

Он засмеялся, не в силах удержаться:

— Никто не в силах быть им.

Она окинула его долгим взглядом, затем развернулась и отошла:

— Где кибернетический ключ?

— Что?

Она ускорила шаг, ее глаза горели:

— Кибернетический ключ, принадлежащий Синдикату. Мне известно, что он все еще на нашем корабле. Где он?

— Я сожалею, но...

— Но он все еще существует?

Гири поймал ее взгляд, пытаясь решить, что же делать и что говорить.

— Да.

— Где?

— Я бы предпочел не отвечать на этот вопрос.

— А если я вам скажу, что даю согласие на размещение моих кораблей и кораблей Федерации под вашим флагом?

Он попытался улыбнуться:

— Я бы все еще предпочел не говорить вам этого, но ради дарованных кораблей — так уж и быть.

— Как, вы даете согласие? Разве вы не знаете о важности этой информации?

— Да, знаю и все равно соглашаюсь раскрыть ее вам, если это та цена, которую вы просите за свои корабли.

Вице-президент Рион сощурила глаза:

— А ведь я могу в свою очередь сообщить эту информацию Синдикату в обмен на безопасность моих судов.

Такой поворот событий не приходил ему в голову.

— Какого черта вы мне это говорите?

— Чтобы дать вам понять, что не надо доверять всем подряд, поскольку ошибка может быть фатальной. Буду говорить начистоту, капитан. Я соглашаюсь на все это безумие только потому, что просто не вижу другого выхода. Корабли Республики будут предоставлены в ваше распоряжение, и я уверена, что корабли Рифтовой Федерации, следуя моим рекомендациям, сделают то же самое. Но я оставляю за собой право отозвать мои корабли из-под вашего командования в любой момент, когда посчитаю нужным.

Он поежился:

— Кажется, у меня нет другого выбора, не так ли?

Рион искренне улыбнулась:

— Да, капитан.

— Благодарю вас за ваше решение, госпожа Рион, — Гири немного помолчал, затем осторожно встал, одной рукой придерживаясь за стул. — Однако есть еще кое-что, что мне от вас нужно.

Вице-президент нахмурилась.

— Мне необходим политик, кто-то, кто сможет поддержать дискуссию как можно дольше. Кто-то, кто умеет обращаться со словами, в частности, говорить много и красиво, но при этом ни о чем.

— Ну, спасибо вам на добром слове, капитан, — оказалось, что у вице-президента тоже есть чувство юмора, правда, скрытое глубоко внутри.

— Не берите в голову, — он махнул на монитор, где флотилия Синдиката вырисовывалась на фоне кораблей Альянса. — Осталось меньше получаса, и нам нужна каждая минута, чтобы устранить повреждения наших судов и переместить флотилию так, чтобы она была готова для мгновенной телепортации. Сможете ли вы поговорить с Синдикатом, поводить их за нос некоторое время, дабы удержать на месте как можно дольше?

— От лица Республики и Федерации или всей флотилии?

— Как сработает. Все что угодно, чтобы их заговорить. Просто выиграйте нам немного времени, и все. Столько, сколько сможете.

Она кивнула:

— Что ж, разумное предложение, капитан Джон Гири. Я начну переговоры с

Синдикатом, как только доберусь до моего шаттла.

Он уставился на нее:

— Шаттл? Вы же не собираетесь?..

— К флагманскому кораблю Синдиката? Нет, капитан, что вы. Я прибыла к «Неустрасимому» с одной целью: присмотреть за вами. И за одной очень важной для меня вещью. Ах, да. Вы же мне ничего о ней и не сказали. Но ничего. Как мне кажется, я смогу лучше защитить интересы своих людей, присутствуя на вашем корабле.

Гири глубоко вздохнул, затем кивнул:

— Я предупрежу капитана Дижани о вашем прибытии.

— Благодарю, капитан, — она одарила его улыбкой, такой же вызывающей, как и ее взгляд. — А теперь я должна запугать Синдикат и выиграть нам немного времени.

«Может, ей и правда, удастся запугать Синдикат, что поможет продержаться нам несколько дольше. К примеру, меня она совершенно определенно пугает».

Капитан Дижани восприняла известие о грядущем появлении вице-президента как еще одно дурное известие за день.

— В конце концов, хотя бы корабли Республики останутся с нами.

— Ага, — оглянувшись вокруг, промолвил Гири. — Капитан Дижани, где вещи адмирала Блока?

— Э-э... его вещи, сэр?

— Да. Я думаю, они могут мне помочь кое в чем.

Дижани в замешательстве посмотрела на капитана, но затем ее лицо прояснилось:

— Понимаю! Вспомнили о былом? Сожалею, — добавила она поспешно, видя, как меняется выражение его лица, — но с тех пор многое изменилось. Не хватало амуниции, поэтому многое ушло на нужды других офицеров.

Джерри покачал головой и спросил:

— Настолько сильны были потери?

— Сильны? — неуверенно переспросила Дижани. — Мы потеряли очень много кораблей за период войны, — однако Синдикат потерял еще больше, — добавила она колеблясь.

— А я-то удивлялся, почему среди старшего состава командующих так много молодых.

— Да, не всегда офицерам выпадает роскошь в виде продолжительной карьеры перед тем, как стать командующим.

— Ага... — «Молодой старший офицерский состав, новомодные корабли...» — Он опять почувствовал, как внутри него все похолодело при мысли о том, что корабли, которые он ставил в пример на сегодняшнем собрании, были совсем новые. До этого он думал, что такая ситуация возникла, потому что старые космические суда за ненадобностью просто списали. Сейчас же он раздумывал, сколько на самом деле кораблей погибло в этой столетней схватке и какое гигантское число человеческих жертв забрала затянувшаяся на столь невозможно длительное время война. А капитан Дижани тем временем все еще пыталась прояснить существующее положение вещей так, как будто бы лично была заинтересована в этом вопросе:

— Потери не всегда были серьезными, но иногда мы проигрывали, а проигрывая, ставили на карту все, что у нас было — боевые и человеческие ресурсы; вековая война уносила жизни многих великих судов и воинов Альянса, — внезапно Дижани стала выглядеть раздраженной и усталой. — Очень-очень многих... Адмирал Блок назначил себе двух помощников, двух заместителей. Вы, скорее всего, не знаете, но вместе с ними он как раз и погрузился на шаттл, чтобы добраться до флагманского корабля. Сейчас они, конечно же, все мертвы. Так и получается, что основной резерв союзной флотилии — молодые офицеры, у которых еще, как говорится, молоко на губах не обсохло.

Гири потер подбородок, вспомнив сегодняшнее собрание.

— Ладно, как бы там ни было, расскажите мне, пожалуйста, как адмиралу удавалось справляться со всей этой союзной бюрократией и спокойно управлять таким сложным

составным механизмом, как наша флотилия?

— М-м-м... Делая только то, что напрямую от него зависело, и перекладывая все остальное на плечи союзных командующих, полагаю, — Дижани взглянула на часы и заторопилась. — С вашего позволения, капитан. Вынуждена откланяться. Дела.

— Хорошо, капитан, не смею вас больше задерживать, — рука Гири было дернулась отсалютовать в ответ, но он вовремя вспомнил, что в настоящее время это стало всего лишь очередным пережитком прошлого.

«Хм, интересно, как мне быть: попытаться привыкнуть к этому или же, напротив, заставить их, что называется, плясать под мою дудку?»

Тут Гири заметил пехотинца, все еще стоявшего у входа в конференц-зал.

— Благодарю вас, можете быть свободны.

Пехотинец отсалютовал и удалился.

Он попытался было последовать за Дижани, однако почувствовал, как ноги налились свинцом, голова закружилась, и он едва не растянулся прямо посреди коридора, потеряв контроль над телом.

Еле-еле он вернулся обратно в свою каюту, тяжело рухнул в кресло и решил, что вполне заслужил пару минут передышки, особенно в преддверье того, сколько еще предстояло сделать. Покопавшись в ящичке, он наконец-то нашел таблетки, которые ему прописали местные корабельные медики.

«Они сказали, что эти таблетки ровным образом никакого влияния на мой мозг не окажут. Что ж, посмотрим. В любом случае, без них я свою работу точно не сделаю. Так что без разницы в общем-то. Нужно перестать думать только о плохом».

Внезапно он начал чувствовать легкое покалывание в руках: таблетки сработали. Оглянувшись на кипу бумаг, раскиданную по всему столу, он нашел служебную записку командира «Неистового» Кресиды, в ней она, как и обещала, излагала план построения составных частей флотилии для лучшего прыжка во времени и пространстве. Гири внимательно принялся ее изучать. Меньше часа у них в запасе. От названий упоминаемых кораблей он и вовсе впал в прострацию, желая хотя бы в общих чертах знать, что они из себя представляют.

«Ньюмос все-таки был прав, когда утверждал, что я несколько отстал от происходящих событий, однако, черт возьми, видят предки, я все равно лучший командующий, чем он».

Вспоминая про себя все возможные молитвы, он поставил на план печать «одобрено» и отдал приказ разнести его остальным командующим.

Он начал вставать, однако почувствовав, как стены заходили у него ходуном перед глазами, решил еще несколько минут посидеть. Повернувшись к контрольной панели, он вызвал на экран всю имеющуюся информацию о состоянии флотилии, о ее истории, и начал пытаться впитать в себя как можно больше.

Закончив читать, Гири уставился на острый край стола и погрузился в раздумья. Корабли делались на скорую руку, лишь бы быстрее заменить поврежденные, офицеры обучались в рекордно короткие сроки, опять же чтобы заменять выбывших из жизни бойцов. А потом вся эта разваливающаяся на глазах масса предстала перед Синдикатом и тут же отправлялась на покой. Люди умирали слишком быстро для того, чтобы хоть как-то обучиться искусству войны. Какое-то хождение по кругу, черт возьми.

«Теперь мне все понятно: и почему они забывают салютовать, и почему вообще забывают о том, что у флотилии обязательно должен быть главнокомандующий. Потому что не профессионалы. Любители. Марионетки, от которых зависит дальнейшая судьба Альянса. А кто я? Единственный профессионал, выживший к этому времени?!

Интересно, а что случилось с теми кораблями и теми людьми, которых я знал? Неужели они все пали жертвами этого нелепого столетнего сражения...»

Приказав себе не думать об этом, он сосредоточился на имевшейся перед глазами информации, стараясь выделить ключевые для себя моменты. К середине прочитанного Гири задумчиво нахмурился, пытаясь понять, что же во всем этом не дает ему покоя.

«Ага, вот оно! Я так и знал. Главнокомандующий „Репульса“, Майкл Дж. Гири! Майкл Гири... так звали моего брата. Но этого быть не может! Если я век провел в кибернетическом инкубаторе, то уж к моменту моего пробуждения он точно должен был быть мертв. Да и как-то не замечал я никогда в нем желание пополнить запасы космической пехоты, по крайней мере, при жизни... Хм, будет ли у меня время разобраться с данной ситуацией? С другой стороны, сейчас нас ждет битва, и есть вероятность, что потом я всей правды вообще никогда не узнаю. Надо рискнуть».

Гири помедлил, собираясь с духом, а затем стал вызывать на связь командующего «Репульса». Пришлось подождать несколько минут, прежде чем перед ним появилось спокойное и как две капли воды похожее на него самого лицо.

— Слушаю вас, сэр!

Не то чтобы командор был само дружелюбие, но после увиденного Гири уже не мог удержаться.

— Простите за излишнее любопытство, командор, но хотелось полюбопытствовать, не родственники ли мы?

— Да, сэр, все так.

— Но... как?

— Мой прадедушка был вашим братом, сэр.

«Моим братом...» Гири почувствовал, как холод вновь начал сковывать его тело. Особенно при взгляде на командора, который был его родным внучатым племянником, а при этом по возрасту выглядел, как он сам. Гири сделал глубокий вдох.

— Я... я же ничего о вас не знаю! Ни о смерти моего брата, ни о том, как ты здесь оказался...

— Он прожил жизнь и ушел от нас, — без всякой интонации проговорил командующий «Репульсом».

Терпение полностью покинуло Гири.

— Я в курсе, что он умер, он же был моим братом, придурок!

— Вы хотели что-нибудь еще, сэр?

Гири внимательно всмотрелся в его лицо, изборожденное шрамами предыдущих сражений. Время не было к нему благосклонно.

— Да, у меня есть еще кое-что. Что за черт, что я тебе сделал?

— Вы? — легкая улыбка заиграла на лице молодого человека. — Вы — ничего. Ни для меня, ни для моего отца, ни для своего брата. Прадедушка любил повторять, что он купается в лучах вашей славы, славы великого, легендарного Блэк Джека, героя Альянса и всей галактики! Не в тени, нет, вы даже не подумайте.

Гири дождался окончания фразы, ощущая каждую заглавную букву, с таким ядом было произнесено это предложение.

— Это не я.

— Нет, что вы, конечно, не вы! Вы же всего-навсего человек, я понимаю. Но для всего Альянса, вы герой, а не человек. Пример для подражания!

Командор склонился еще ближе к монитору.

— Каждый день всю мою жизнь меня сравнивали с капитаном Блэк Джеком. Каждый божий день. Может, догадаетесь почему?

— Так какого ж черта ты тогда подался в звездную пехоту?

— Да потому что должен был, вот и все! Не было у меня другой судьбы. Мы все Гири! И, как мой отец, я тоже должен был присоединиться к Альянсу.

«Мда, я сам живу на фоне Блэк Джека всего пару педель, и он меня уже бесит, каково же было этому мальчику, прожившего с такой ношей всю жизнь? Вечная жизнь в тени чьих-то побед...»

— Прости меня...

— Ничего страшного, вы не виноваты...

— Тогда почему ты так люто меня ненавидишь?!

— Тяжело избавляться от старых привычек, сэр.

«Как бы я хотел услышать хоть что-нибудь о моем брате, о его семье, о его друзьях, родных... Но как я могу спрашивать об этом у человека, который терпеть меня не мог всю сознательную жизнь, и даже сейчас яд так и хлещет из него...»

— Чтоб тебя! — в сердцах выкрикнул Гири и оборвал конференц-связь.

— Да я уже, собственно, благодаря вам... — успел услышать он в ответ.

Гири чертыхнулся и включил связь обратно.

— Чувствуешь ли ты в себе силы подчиняться моим приказам и распоряжениям?

— О да. Еще бы нет, сэр.

— Если я вдруг увижу, что из-за тебя начинает угрожать опасность другим судам нашей флотилии, я, не задумываясь, вышвырну тебя за шкуру с твоего командующего поста, усек? И мне плевать, будешь ли ты из-за этого еще сильнее меня ненавидеть или нет.

Гири знал, что он врет, что он так совсем не думает, а что еще хуже, то, кажется, и его вначутый племянник тоже об этом знал.

— Уверяю вас, буду с точностью выполнять свои обязанности, как если бы пребывал под командованием легендарного Блэк Джека!

— Черт, я даже не знаю, то ли вознести вечное проклятие на тебя, то ли самому застрелиться.

— Вам он тоже ненавистен, правда? — усмехнулся младший Гири.

— Еще бы, — проворчал капитан.

— Тогда, возможно, ради уважения к прадедушке, следует пожелать вам удачи? Она вам определенно понадобится, вам ведь теперь тоже предстоит с этим жить...

— Ты надеешься, что я провалюсь, да? Не справлюсь?

— Провалы, неудачи — понятия относительные. Мне приходилось сталкиваться с серьезной ответственностью в жизни, но она ни коем образом не сравнится с тем, что сейчас легко на ваши плечи.

Гири завороченно кивнул.

— И ты будешь там, чтобы позлорадствовать над моим промахом. Ну что ж, справедливо.

— Да, сэр, в точку. Можно мне теперь вернуться к работе? «Репульс» немного помяли в сражении, но я уверен, что вы и так в курсе.

«Да ничего я толком не знаю! Слишком много информации, слишком мало времени».

— Прощайте, командор.

Долгое время он сидел, не в силах пошевелиться. По прошествии нескольких томительно долгих минут он все же смог подняться и пройти на плац. Коридоры «Неустрашимого» были уже пусты, никакой утренней толкотни, никаких взглядов, полных слепого обожания и веры в чудо. Корабельный мостик представлял собой не слишком большое сооружение, с выделенным местом для главнокомандующего и его заместителя, на котором в данный момент восседала Дижани. Сейчас здесь проходили боевые учения. Корабли сновали взад-вперед, ведомые тихим, но уверенным голосом капитана Дижани. Гири на мгновение забыл обо всем на свете, с каким-то детским восторгом наблюдая за привычной галактической картиной. Корабли, на всех парах рассекающие галактику...

Однако затем часовой заметил его и сделал знак Дижани, которая в ответ лишь приветственно кивнула и вернулась обратно, к своим боевым учениям. Гири прошел к своему месту, поражаясь про себя тому, как преодолел еще одну ступеньку на пути к утверждению своей кандидатуры на посту главнокомандующего. Правда, в этот самый момент на него нахлынули воспоминания о предыдущем опыте командования, тремя кораблями, и ему вновь стало как-то нехорошо.

Капитан присел, оглянулся, стараясь прищипнуть к своему новому статусу и своей новой роли на борту этого корабля.

— Капитан Дижани, прибыла ли на борт судна вице-президент Рион?

— Как мне сообщили — да, сэр. Буквально несколько минут назад.

— Она должна была выторговать нам еще немного времени. Хотелось бы узнать, как у нее успехи, поскольку срок, отведенный нам Синдикатом, заканчивается через десять минут.

— Может быть, у нее и правда получилось, — с сомнением пожала плечами Дижани, а затем понизила голос, так что даже Гири удавалось ее услышать с огромным трудом:

— Откуда ей столько известно? Про «Неустрашимый»?

— Не имею ни малейшего понятия.

— Возможно, конечно, сам адмирал ввел ее однажды в курс дела...

Гири почему-то так не думал, хотя ничего не мешало Рион опробовать на адмирале тот же фокус, что ей сегодня удалось провести и с ним самим.

«А зачем тогда надо было спрашивать еще и меня? Чтобы узнать, насколько я с ней честен? Похоже, я не провалил испытание».

А на контрольном мониторе тем временем корабли Альянса выстраивали неплохой вектор по отношению к нужному им порталу, рассекая космос в разных направлениях, чтобы не дать врагу разгадать их хитрый маневр.

«Так много кораблей в составе флотилии. Пока сосредоточиваюсь на части, у меня из-под носа уходит целое».

Он перевел взгляд на сомкнутые ряды врага.

«И так много кораблей в составе Синдиката. А вдруг они все-таки окажутся более быстроходными, чем наши? Или кто-то из нас допустит ошибку? И как быть, если этим кем-то самым буду я, собственной персоной?»

Он бросился к панели управления, пытаясь вызвать вновь информацию по флотилии Альянса, а вместо этого система услужливо подсунула ему личные дела каждого офицера, числящегося в союзном составе. Ругаясь сквозь зубы, Гири перенабрал команду. На этот раз система с радостью предоставила ему досье на каждый корабль, с точностью до класса, типа и его модели. Эх, была бы у него в запасе хотя бы лишняя пара минут!

— Капитан, — жестом подозвал он Дижани. — Я смотрю спецификации на наши корабли и с удивлением узнаю все оружие, которое осталось, оказывается, еще с моих времен!

— Да, сэр, это базовые виды оружия, которые мы всегда используем в битве, существуют также и более новые, соответствующие потребностям сегодняшнего дня, но и традиционные у нас до сих пор в ходу. Вот этот, например, знакомый вам не понаслышке «громобой» мы усовершенствовали, добавив в него больше кибернетической энергии, удлинив запал и изменив структуру ядер, которые сейчас перезаряжать тоже стало куда проще и быстрее, чем в прошлом. Теперь мы используем его как наше основное орудие поражения.

— И у вас до сих пор в ходу картечь, как я погляжу.

— Еще бы! Прекрасное в своей простоте и смертоносности оружие! А наши электромагнитные пушки стали еще более точны по прицелу и охватывают куда большую траекторию поражения. Правда, они так и остаются оружием ближнего боя, поскольку именно в нем больше всего и целесообразны, в частности, в связи с тем, что автоматная очередь довольно рассеянна, высока вероятность ослабить или прервать защиту противника.

— А что такое «спектр»?

— Строго говоря, практически то же самое, что и реактивные метательные заряды, к которым вы привыкли.

— Вы имеете в виду аналог?

— Именно. По существу, «спектр» представляет собой все тот же обособленный ракетный заряд, однако в отличие от используемых ранее снарядов спектры более маневренны, у них грамотная система координации, максимальная точность в поражении объекта и удивительная вероятность «выживания» в условиях активных атак нашего контрагента.

Система защиты тоже претерпела некоторые изменения. Броня стала крепче и легче, теперь она не препятствует скорости бега при отступлении наших войск и совершенно не

мешает в сражениях. Что касается кораблей, то и для них стали отливать новые корпуса, с весьма улучшенными техническими характеристиками.

«Таким образом, кардинальных перемен в мире оружейного оснащения не произошло, — подумал Гири, — так что хоть на этом спасибо».

— Еще я хотел...

— Капитан! — офицер помялся в нерешительности, будучи не поставленным в известность о назначении нового главнокомандующего и пребывая в замешательстве, кому из них двоих конкретно следует отдать приказ. — Синдикат требует, чтобы корабли, прямо не входящие в состав флотилии, немедленно объявили о своей капитуляции и присоединились к их войскам.

Ни один мускул на лице Гири не дрогнул, поскольку самое важное было удержать себя в руках в этот момент, зная, что слишком много пар глаз следят за ним, слишком многие из его подопечных ждут ответной реакции, и самое главное сейчас для него — ни и чем не ошибиться.

— Капитан Дижани, я бы хотел услышать от вас приблизительные наметки того, что может с нами произойти в случае неподчинения заявленному требованию контрагента.

— Точно не уверена, поскольку с Синдикатом никогда не знаешь наверняка, но думаю, что в этом случае часть наших кораблей будет отвечать уже сама за себя. А если они начнут сдаваться...

— Вот черт. — Он вспомнил происходящее в конференц-зале. Нельзя молчаливо отсиживаться в стороне и ждать, что же все-таки в итоге произойдет. Надо действовать и действовать решительно. — Я хочу поговорить с главнокомандующим Синдиката.

— Тет-а-тет, сэр?

— Нет, пусть все видят и слышат наш диалог.

— Сейчас мы пошлем запрос на их корабль. Это недолго, всего несколько световых минут.

Офицер, доставивший послание, принялся колдовать над приборами, и в течение нескольких минут монитор был настроен на волну Синдиката.

Тот же главнокомандующий, который отдавал приказ о казни верхушки флотилии Альянса, смотрел с монитора в нетерпеливом ожидании.

— «Неустршимый»? Флагманский корабль? Так, собственно, можно вести речь о капитуляции всей флотилии целиком?

— Перед вами главнокомандующий флотилии, а не только капитан «Неустршимого», сэр.

В свою очередь, флагманский корабль Синдиката находился в данный момент всего в трех световых минутах от «Неустршимого», поэтому с ответом следовало быть как можно точнее и аккуратнее, чтобы не вызвать вспышку гнева с их стороны раньше намеченного срока. Шесть минут светового времени понадобилось на доставку послания от одной стороны к другой, а затем наоборот, и наконец Гири увидел, что, оказывается, и командующего Синдиката можно выбить из равновесия.

— Мне плевать, что вы там себе надумали. Я и так был очень щедр, предоставив вам, по всем правилам межгалактической конвенции о правах человека, часовую отсрочку, однако, судя по всему, вы не пожелали ей воспользоваться. Жду от вас капитуляции, сдачу брони и деактивацию всего приведенного в боевую готовность оружия, в противном случае вы немедленно будете уничтожены.

Гири пожал плечами.

— Не думаю.

— Ну что ж, ладненько. Начнем мы с «Неустршимого», а там, может быть, и у других кораблей сообразительности на капитуляцию прибавится.

— Корабли в составе данной флотилии находятся под моим командованием и будут поступать в соответствии с приказом. Моим приказом. — Гири пытался вложить и голос как можно больше хладнокровной уверенности, зная, что его сообщение транслируется не

только главнокомандующему Синдиката, но и всем офицерам на его флотилии, которым бы вполне не помешала лишняя порция уверенности в своих силах. — Вам не удастся ни сломить наше сопротивление, ни уж тем более заставить капитулировать, — он очень надеялся, что слова прозвучали с должной долей уверенности, которую на самом деле совсем не чувствовал. Но до тех пор, пока ему удавалось сохранять внешний контроль, ни его флотилия, ни Синдикат не узнают, что творится у него внутри.

Общение с вражескими силами продолжалось уже около двадцати минут, когда Гири увидел, как главнокомандующий Синдиката на что-то отвлекся.

— Хм, вы знаете, похоже, мне следует провести инвентаризацию. Почему-то в моей базе по Альянсу не существует ни одного упоминания о вашей персоне.

— Возможно, вы просто смотрите не в том месте, — Гири позволил себе улыбнуться. — Попробуйте прокрутить на несколько лет, а то и веков назад.

Еще шесть минут в копилку Альянса.

— А, так вы тот самый мертвец? Ну, тогда и вовсе бесполезно тратить время, вас все равно не будет в базе. Глупая система до сих пор не может...

— Полагаю, вы все же найдете меня, правда, не отчаивайтесь. Хотите, я подскажу, досье столетней выдержки, может быть, имеет смысл с ним ознакомиться?

Командующий Синдиката взревел от негодования.

— Черт возьми, вздумали поймать нас на дурацкий детский трюк? Если вы думаете, что я настолько туп, то сразу говорю вам: вы просчитались! Хотели выиграть время. Ну что ж, приготовьтесь к скоростной смерти!

— Мне плевать, что вы там себе надумали в отношении нас. Я — капитан Джон Гири, главнокомандующий флотилии Альянса. И как нам поступать, решаю я. А вы не лезьте.

— Даже если вы и тот, за кого себя выдаете, вам все равно не выжить. У вас не хватает численности, не хватает боеприпасов, и вы напрочь отрезаны от своей территории. У вас нет другого выбора, кроме как сдаться! Новых отсрочек не будет, моему терпению тоже есть предел!

Гири пытался сделать вид, что на него пламенная речь Синдиката не произвела ровным счетом никакого впечатления.

— Победив Синдикат однажды, смогу повторить это снова. — Сейчас он говорил это все больше для своих, нежели для Синдиката. И потихоньку понимал, что входит во вкус. Быть сэром Джоном Блэк Джеком для Альянса представляло собой пытку, однако разыгрывать ту же самую роль перед главнокомандующим вражеских войск было даже чуточку весело. — Грамотный военачальник всегда придумает выход из положения, чего бы ему это ни стоило. Повторяю, мы еще не повержены. И если у вас хватит глупости, чтобы нас атаковать — что ж, пожалуйста, дерзайте. Но не удивляйтесь потом, как так получилось, что вы оказались на задворках галактики.

Ну вот, плюс еще шесть минут.

— Все, что вы тут наговорили, — абсолютнейшая чушь. Ваша ситуация безнадежна. Если вы не сдадитесь — умрете. Надеюсь, что следующий вызов будет уже заявлением о капитуляции. Вы меня утомили. Конец связи.

Гири пропустил последние фразы мимо ушей и продолжил, как ни в чем не бывало:

— Сожалею, что изволил разочаровать вас, однако вы меня вроде уже пытались убить и так и не убили. Почему так уверены, что в этот раз повезет именно вам? К примеру, вспоминая то зверство, которое вы учинили с адмиралом, мое желание отправить вас к праотцам еще более окрепло.

Капитан Синдиката попытался скрыть невольно проступающее на лице удивление, что Гири было только на руку. Что же касается «Неустрашимого», то казалось, его экипаж разрывается между безотчетной радостью оттого, что у них такой бесстрашный капитан, и серьезным опасением, хватит ли у Синдиката терпения и не бросится ли он в атаку прямо сейчас. Гири краем глаза наблюдал за переформированием флотилии Альянса, раздумывая, сколько еще точно понадобится времени для их полной готовности к прыжку.

— У меня нет ни времени, ни желания связываться с дураками, — главнокомандующий отключился, а в копилку Гири добавились еще шесть минут. Теперь можно было хотя бы ненадолго расслабиться.

— Капитан Дижани, сколько еще времени необходимо нашим кораблям, чтобы закончить переформирование?

— М-м-м... переговоры с Синдикатом подарили нам лишние полчаса, Капитан, но я боюсь, что все-таки еще полчаса — это то, без чего нам не обойтись. «Титан» еще не совсем в порядке, слишком велик был урон, ему нанесенный.

Гири проверил статус «Титана» по базе, да, все было именно так, как говорила Дижани. Можно было, конечно, отдать приказ об эвакуации... Хотя — нет, нельзя. «Титан» был запасным, мобильным кораблем для текущего ремонта и переоснащения флотилии. Жизненно необходимая компактная мини-верфь, призванная помогать остальным кораблям справляться с повреждениями. У флотилии «Титанов» было всего два, однако от одного из них в ходе последней битвы не осталось ни кусочка. Разумеется, в состав флотилии входили и другие корабли с функциями, присущими «Титану», однако объем их возможностей был существенно ниже, чем у него.

«„Титан“ необходим мне как воздух, если я все-таки собираюсь вернуть наши боевые корабли в целости и сохранности домой. Но судна класса „Титан“ в своей обычной среде обитания не могли похвастаться таким качеством, как быстроходность, а уж с поражением двигательной системы... Нам остается лишь молиться, что мне удалось хоть как-то запугать войска Синдиката, и он все же даст нам передышку в полчаса...»

Пока флотилия врага и правда оставалась без движения, однако, никто не мог с точностью сказать, как долго это протянется. К этому времени результат реструктуризации флотилии Альянса был виден невооруженным глазом: корабли образовали не совсем ровный вытянутый овал, создавая впечатление, что тем самым просто взяли в кольцо защиты наименее быстроходные и наиболее поврежденные суда.

— Мы зафиксировали движение со стороны Синдиката. Степень опасности: синий, прием.

Ага, опасность второй степени, означает, что вооруженные силы Синдиката не просто начали движение по направлению к флотилии Альянса, но еще и наращивают скорость, дабы усилить удар. Гири чертыхнулся сквозь зубы и прильнул к дисплею. Внешне расположение войск Альянса ничуть не изменилось, однако датчики на борту «Неустрасимого» с бешеной скоростью фиксировали приближение к нему вражеских кораблей. Судя по всему, они начали движение минуты три назад и по всем раскладам уже давно должны были помешать им совершить запланированный прыжок.

— Они держат местность! А трассу прокладывают не самые быстроходные корабли...

— Значит, они так и остались в неведении относительно вашего плана бегства! — соглашаясь с ним, покивала Дижани.

«Моего плана. Ага. Ну конечно. Ладно, будем надеяться, что он сработает».

— Как мне обратиться ко всем частям флотилии одновременно?

Дижани переключила пару кнопок на панели управления.

— Все, вы в эфире.

— Внимание-внимание, всем кораблям, входящим в состав великой флотилии Альянса! С вами говорит главнокомандующий, капитан Джон Гири. Приступаем к претворению в жизнь плана «Увертюра». Немедленно! Повторяю. Приступить к выполнению плана «Увертюра». Не-мед-лен-но!

На согласование командующими своих действий времени уже не было. Однако флотилия была сосредоточена в пространстве довольно компактно, и при ее продвижении в сторону портала, по идее, не должно было возникнуть каких-то непредвиденных сложностей или путаницы. Двигатели работали на полную катушку.

— «Титан» все еще в беде...

Гири, неотрывно глядя на монитор, кивнул, почувствовав, как внутри у него все

похолодело.

— Если бы он хоть чуть-чуть поближе располагался к телепорту...

— Учитывая его состояние и отведенное время, это лучшее, на что он был способен.

Гири едва не вспылел, однако Дижани была тут ни при чем. Он утверждал план. Он прекрасно видел, как в него вписывается «Титан», но даже и представить себе не мог, что такой огромный ремонтный корабль мог стать для них проблемой.

Он видел на мониторе всю картину построения обеих войск, и знал, что уже вот-вот Синдикат нагонит их менее быстроходные корабли, в то время как сама флотилия достаточно уверенно движется к порталу.

«Три минуты им понадобилось, чтобы вникнуть в происходящее, еще три минуты, чтобы сообразить, как с нами поступить, и последующие три минуты на то, что предпринять реальные действия против нас. Они уже должны приближаться к нам... И несмотря на то, что информация сейчас с каждой минуты становится все более точной, она уже больше не играет нам на руку, поскольку вот-вот один из кораблей Синдиката догонит какой-нибудь наш, просто замешкавшийся в пути...»

Гири поймал себя на мысли, что мечтает о том, чтобы из глубин галактики к всеобщей неожиданности вынырнула бы вдруг им на помощь какая-нибудь эскадрилья и разнесла в клочья головные силы Синдиката. Однако это все были только пустые мечты, и он даже не мог отдать своим кораблям приказ сражаться, поскольку в конечном итоге от них бы под натиском войск противника ничего бы не осталось.

Гири продолжал наблюдать за галактическими маневрами обеих войск и заранее знал, что и как произойдет. По собственному опыту и опыту предков в его крови.

— Истребители Синдиката движутся слишком быстро. «Титану» не успеть войти в портал.

Дижани согласно покивала.

— Согласна.

— Может ли сам «Титан» и близлежащие корабли флотилии их остановить?

Дижани в сомнении покачала головой.

— Не с их кормой. Им придется развернуться, чтобы дать отпор врагу.

— Ага, и в процессе их как раз и настигнет неминуемая гибель.

«Я все же должен отдать приказ. Я не хочу терять ни сам корабль, ни его экипаж, но если выбирать между ним и „Титаном“, а „Титан“ так необходим для нас всех...»

— В принципе, мы можем бросить «Титан», подхватив его экипаж.

— Нам жизненно необходим этот корабль.

— Ну, раз нет другого выхода...

Дижани обдумала его слова. Кивнула.

«Пытается понять, как бы во всей этой заварухе поступил легендарный Блэк Джек. Если вдруг поймешь, детка, дай мне знать».

Обменять корабль на корабль. На менее «важный», чем «Титан».

«Неустрасимым я пожертвовать не могу. Это будет слабостью с моей стороны. Последняя битва — и вот... Никаких тебе больше командований, никаких взглядов, полных одновременно отчаянием и надежды. Никакой тебе судьбы всего Альянса в твоих руках. И никогда, никогда больше никто не будет меня сравнивать с легендарным Блэк Джеком, героем галактики.

Нет, даже речи быть не может. Пока у нас на борту ключ. Я поклялся. И не могу просто взять и переложить свои обещания на кого-то другого. Я бы очень хотел, чего скрывать, но нет. Но тогда какой корабль мне выбрать? Чтобы отправить его на верную смерть...»

Внезапно он кое-что увидел.

— А что это происходит с «Репульсом»? Почему он заваливается набок?

— Сейчас узнаю. Сэр, получена информация, что «Репульс» уведомил флотилию, что будет держаться обособленно от нас и принимать все решения самостоятельно.

— Что?! Ну-ка дайте мне сюда его капитана!

Сам корабль находился всего в тридцати световых минутах от «Неустрасимого», поэтому сообщение на его борт попало в течение нескольких секунд. Уже знакомое ему лицо командующего офицера высветилось на мониторе.

— Что ты, черт возьми, делаешь? Если ты не увеличишь скорость, в течение нескольких минут корабли Синдиката подцепят тебя на борт и уж точно без всяких церемоний. Немедленно вернись в свое исходное положение!

Однако командующий «Репульса» лишь триумфально улыбнулся.

— Ты в ловушке, да, великий Блэк Джек Гири? И сам прекрасно об этом знаешь, ага? «Титан» оказался в нешуточной опасности. Командор Кресида, конечно, не глупа, однако ей не хватало твоего опыта, когда она разрабатывала план. А сам ты этот момент проглядел. Хотя должен был помнить о том, что мини-верфи ползают очень медленно даже в превосходнейших условиях, что уж говорить о сегодняшних... Соответственно, остался только один выход для его спасения, капитан.

Гири попытался унять охватившую его лихорадку.

— Да, я знаю, что «Титан» в беде. И да, я в курсе, что нам следует срочно что-то предпринять. Но поверь, выход из данной ситуации уж точно не один.

Еще одна минута, и вот войска Синдиката уже стали наступать им на пятки.

Командующий «Репульса» покачал головой.

— Все твои варианты все равно в конечном счете сводятся только к одному. И ты не хуже других об этом знаешь, просто признавать не хочешь. Ну что ж, я собираюсь сделать тебе большое одолжение, мой легендарный дядюшка Блэк Джек. Тебе не надо будет брать грех на душу и решать, кто же из нас сегодня умрет. «Репульс» ближе всех находится как к наступающему Синдикату, так и к «Титану». Так что у меня удачная позиция и мощное оружие. Более того, у «Репульса» имеются кое-какие серьезные ранения, которые я так и не смог подправить, поэтому существует весьма реальное опасение, что до телепорта я не дотяну. Ну как, полегчало на душе, а?

Ледяной холод сковывал Гири, но все же смог выдавить из себя ответ:

— Нисколько.

Улыбка его внучатого племянника стала еще шире.

— Тебя, наверное, интересуют мотивы моего поступка? Так я расскажу! Потому что благодаря твоей фатальной ошибке я наконец-то действительно стану достойным легендарного Блэка Джека Гири! Ты только подумай, мой корабль против всей вражеской флотилии! Один на один! Мои предки, точнее, наши предки, безусловно, гордились бы мной. Как долго еще протянет мой «Репульс» по твоим подсчетам, а, дядюшка Гири?

«Один корабль идет на верную смерть из-за моей невнимательности. Еще один может погибнуть, если натиск „Репульса“ окажется для Синдиката левым делом. А этот человек, который вроде бы как считается правнуком его брата, даже сейчас не может избавиться от яда в мою сторону».

— Задержи их, сколько сможешь. Они все равно попытаются зацепить еще несколько кораблей, чуть поодаль от тебя.

Младший Гири пожал плечами.

— У них ничего не выйдет. Я пресеку любую их попытку с помощью точного огневого удара с моей малышки. — Внезапно его улыбка померкла. — Тебе сейчас ведь тоже нелегко, да? Понимаю. Ты делал то, что должен был делать, и кто знал, что так обернется... Прости, если обидел тебя, я не хотел. Единственное — у меня есть к тебе просьба. Синдикат может пленить моих людей, которые катапультируются с «Репульса» перед тем, как ему придет конец. Я знаю, что у тебя не будет времени на то, чтобы подбирать их к себе на борт. Но пообещай мне, что однажды, ты все-таки вернешься за ними и вытащишь их из лап Синдиката, из их опытных лабораторий. Не забудешь о них.

«Еще одно обещание, еще одно предсмертное требование. Причем в этот раз от того, кто как никто другой знал, что его родственник — не легенда и не бог, но все равно верил в него, несмотря ни на что».

— Клянусь тебе, что не забуду о них и сделаю все возможное, чтобы в один прекрасный день доставить их домой.

Майкл Гири слегка нервно рассмеялся и обернулся к мониторам.

— Через пару мгновений здесь станет жарко. Мне пора. Не забудь о своем обещании. И вытащи уже эту чертову флотилию отсюда, черт возьми! — Он чуть замаялся. — У меня есть сестра. Командующая «Дредноутом», там, в Альянсе. Передай ей, что у меня больше нет к тебе ненависти.

Связь прервалась, оставив в памяти только образ его внучатого племянника. Он не знал, наблюдала ли Дижани их диалог, и постарался, на всякий случай, взять себя в руки.

— «Репульс» попытается сдержать натиск Синдиката столько, сколько потребуется для прорыва «Титана» к portalу.

— Сэр, но капитан «Репульса», он же ваш...

— Я знаю, кто он, — голос прозвучал грубо, резко, но ему на это было плевать. Сейчас были другие первостепенные задачи и события.

Дижани молча постояла рядом несколько минут, затем так же молча удалилась.

Минуты тянулись как при замедленной съемке, «Титан» медленными шажками пробирался к телепорту, а с противоположной стороны на него неслись все больше и больше развивая скорость, самые быстроходные суда Синдиката.

— Неужели нет никакого способа заставить «Титан» двигаться чуть быстрее? — в отчаянии взревел Гири.

Присутствующие на плацу обменялись взглядами, но оставили его без ответа. Гири целиком и полностью сосредоточился на «Репульсе», сознавая, что от него сейчас зависит судьба всей союзной флотилии. Многие из кораблей Альянса почти уже приблизились к телепорту, в то время как «Репульс» стал терять скорость, находясь в сорока пяти световых минутах от «Неустрасимого». Гири быстренько произвел в уме нехитрые расчеты, по которым получалось, что к моменту его полного попадания в кольцо Синдиката, даже самые медленные корабли Альянса будут уже перед порталом, и даже с минутным световым преимуществом.

Между тем, выстроившаяся стеной вражеская флотилия стала перестраиваться. Вперед выступали самые быстроходные корабли и тотчас же отправлялись вслед за «Титаном». В ходе всех этих перестроений Гири открылась блестящая возможность для нанесения мощнейшего контрудара, возможность, которой непременно бы воспользовался Капитан Блэк Джек, но не сам Гири.

«Даже если мы и предпримем сейчас прямое наступление против Синдиката, то в любом случае оставшиеся корабли возьмут нас в кольцо, и тогда нам точно несдобровать. Более того, так поступил бы Блэк Джек, а я же не он, правда?»

Как будто в медленном танце, корабли Синдиката потихоньку со всех сторон окружали «Репульс» и «Титан». Курс вражеских истребителей, стоявших во главе нападения, был направлен прямо на «Титан». С минутной задержкой Гири увидел, как «Репульс» медленно разворачивается кормой к своим преследователям. Слишком мало пространства Синдикат ему оставил для маневра, слишком туго взял в кольцо.

«Если принимать во внимание последнюю информацию о состоянии „Репульса“, он не был настолько сильно поврежден, чтобы так сбавить скорость. Почему же сейчас его двигательные системы отказывают фактически на глазах?!»

Однако осознание не заставило себя ждать.

«А! Так он просто пытается ввести врага в заблуждение, показать корабль в худшем состоянии, чем тот есть на самом деле! Его единственная возможность, с которой он справляется как нельзя лучше. Чертовски жаль, что мне так и не довелось его узнать поближе...»

«Репульс» медленно покачивался из стороны в сторону, то волшебным образом вырываясь вперед, то, напротив, сдавая назад, приводя свое оружие в полную боевую готовность и время от времени пуская пулеметные очереди по вражеским истребителям. По

скорости, с которой они двигались, уходя от ударов, становилось ясно, что датчики Синдиката транслируют несколько искаженное изображение происходящего в это время в галактических просторах, с задержкой в одну-две световые секунды, но и этого было достаточно. Истребители, словно мотыльки, держали курс прямо на «Репульс» и разлетались по винтикам от его ударов.

Однако основная проблема по-прежнему заключалась в военных кораблях, для которых главной мишенью так и оставался «Титан».

— Вроде обошлось, — Гири издал вздох облегчения.

Дижани лишь пожала плечами.

— У нас практически не было шансов, однако атака «Репульса» по истребителям врага, пробивающая их защиту, сослужила хорошую службу. Относительная кинетическая скорость ударов была огромна, так что Синдикату пришлось перестраиваться и латать корпус прямо на ходу.

— Понимаю, — и сейчас он действительно понял, в чем же было дело. До того, как скоростные истребители противника стали приближаться по звездной трассе к «Репульсу», он уже успел незаметно для всех перестроиться и занять нужную ему боевую позицию. И когда на него взяли курс, просто мгновенно ударил всем своим оружием по захватчикам, которые, возможно, либо просто не заметили его маневр, либо же вообще не ожидали от него такого развития событий. Огненные снаряды, выпущенные с «Репульса», сбивали вражеские истребители один за другим. Не сбавляя скорости, но уже не представляя угрозы, корабли Синдиката падали в галактическую бездну с легкостью бумажных самолетиков.

Однако взгляд Гири был прикован к третьему истребителю, который как раз появился в непосредственной близости, когда «Репульс» начал совершать еще один боевой маневр. Он почувствовал невозможное волнение, так, как будто следил за всем происходящим в реальном времени, забыв, что их датчики транслируют события с минутной световой задержкой. Внезапно на мониторе возник еще один сверкающий огненный шар, выпущенный в последний истребитель Синдиката. С полной скоростью несясь по траектории полета, он неожиданно на долю секунды завис в пространстве, после чего все же, хоть и с некоторым опозданием, настиг цель. Истребитель исчез, оставив после себя облако обломков.

— Что за черт? — прошептал Гири.

— Нуль-поле, сэр. Заставляет распадаться предметы, попадающие в его зону действия, на мельчайшие частицы — атомы и молекулы.

— Вы, должно быть, шутите.

— Никак нет, сэр, — она указала на то, что когда-то было истребителем. — Нуль-поле расщепляет любой предмет на атомы, он просто на глазах разваливается на кусочки, все просто. — Гири уставился сначала на нее, потом на дисплей. Материя. Вещества. Из которых состоит он сам, флотилия, экипаж. Всего-навсего галактические продукты распада. Не просто умрут, а уйдут в ничто.

— Каждый корабль может образовывать такое нуль-поле?

— Нет, только стоящие во главе, да и то не все. Это новый класс космических судов, ограниченный выпуск, требует доработки. Полагаю, «Репульс» выстрелил раньше времени, поскольку для него это был единственный возможный шанс остановить истребитель, другого могло не представиться.

— А может нуль-поле останавливать не один корабль, а, скажем, определенную часть флотилии?

— Если оно достаточно мощное, то конечно, почему нет, можно и целые планеты, было бы желание. Однако нуль-поле нельзя применять, если очень сильно застрял в потоках гравитации, есть риск самому на нем подорваться. Соответственно, на территории Синдиката нам пришлось отказаться от его использования.

— То есть как планеты? Вы имеете в виду обитаемую звездную систему...

— Ну конечно, — легкая смесь раздражения появилась на лице Дижани.

«„Конечно“. Разнести всю планету на кусочки, конечно, почему нет. Боже, что творится с этими людьми?! Как они могут с сожалением говорить о том, что вот, оказывается, никак не получается у них оставить от планеты рожки да ножки?! Она же в каком-то смысле живая, там же тоже есть люди, живность, да что угодно!»

Гири пришлось оборвать себя на мысли, поскольку его внимание вновь приковал к себе «Репульс». К нему приближались еще несколько истребителей, но он с честью расправился с ними тем же способом, что и с другими. Дижани привлекла внимание капитана к «спектрам», выстреливаемым с такой скоростью, что, казалось, сам аппарат уже работает на последнем издыхании. Оставшийся истребитель, насквозь пробитый боевыми торпедами, составил компанию своим товарищам в галактической бездне.

— Похоже, это были последние боезапасы, капитан. Командующий «Репульсом» сделал все возможное, чтобы задержать Синдикат.

Гири медленно кивнул, стараясь не выдать своих эмоций.

«У него почти ничего не осталось для последующих контрнаступлений Синдиката. Он истратил почти весь свой боезапас, чтобы выиграть нам время. Но это все ничего не значит, верно? Главное, что все идет по плану, главное, что „Титан“ сможет совершить прыжок, так жизненно необходимый для всех, а маленькие люди никого не волнуют. Черт бы вас всех побрал...»

Он проследил за показаниями датчиков.

— Может быть, это все, конец их наступлению?

— Сильно сомневаюсь, капитан.

Как будто в подтверждение ее слов, последовала очередная контратака, встреченная реактивными снарядами и пулеметной очередью. Однако из строя был выведен только один вражеский корабль, четверо же из них как ни в чем не бывало продолжали свое движение по направлению к такому одинокому союзному кораблю. По пути «Репульс» смог ликвидировать большую часть из них, однако последний, миновав все кордоны и заграждения из огненных стрел и снарядов, почти добрался до «Репульса».

— Он сможет! — голос Дижани выражал бурный восторг. — Однако на вашем месте я бы отдала приказ судам, сопровождающим «Титан», подключиться к сражению и выпустить в истребитель около дюжины спектральных ударов. Он не сможет остаться в живых под их натиском. Ну а на самом «Титане» это никак не отразится, и он спокойно сможет продолжать свой двигаться к намеченной цели, ему уже немного осталось.

— Одобряю, капитан. Только, если вам не сложно, не могли бы вы сами отдать приказ?

— Будет исполнено, сэр.

Взгляд Гири был прикован к экрану. Истребители на сей раз уже вместе с кораблями легкой пехоты вновь окружили корабль Альянса, нанося удары один за другим и затрудняя ему тем самым совершать оборонительные маневры. Сражение развернулось в семидесяти световых минутах от «Неустранимого». Датчики по-прежнему могли фиксировать все происходящее только с минутной задержкой, но Гири и так, по собственному опыту, знал, что сейчас там творилось и в какое безвыходное положение попал корабль. Через мгновение будет задействовано все оставшееся в запасе оружие, броню судна со всех сторон охватит всепоглощающий огонь, а затем ряд последующих яростных ударов противника отправит его к праотцам...

— «Репульс» сбрасывает вакуумные инкубаторы.

Невозможно было сказать с точностью, что же в самом деле происходило за бортом «Неустранимого». Что, однако, не помешало системе управления выдать капитану нужную информацию о месте нахождения живительных коконов в межгалактическом пространстве. Гири знал, что не успеет и ничем не сможет помочь этим людям, Синдикат подберет их раньше и отправит на вечное заточение в свои опытные лаборатории для бесконечного исследования жителей Альянса их безумными учеными.

«Но я не забуду данное тебе обещание, Майкл Гири. Однажды я вызволю их оттуда, вырву из лап Синдиката, если сам выживу на этой войне...»

Корабли Синдиката все еще продолжали обстреливать на глазах распадающийся на части «Репульс», пока не решаясь к нему приблизиться.

— На семьдесят пятой световой минуте «Репульс» не мог уже больше обороняться. Вся его оружейная масса была приведена в негодность.

Гири только кивнул, не в силах говорить.

— Мы получили импульс от центральной системы «Репульса».

— За сколько минут до взрыва? — наконец выдавил из себя Гири.

— Не могу с уверенностью сказать...

— Ясно.

Скорее всего, с «Репульсом» уже окончательно покончено. В течение нескольких световых минут он сможет уже точно констатировать этот факт. На мгновение он перевел взгляд и увидел, как флотилия Альянса уже входит в сферу действия телепорта.

— Командор Кресида сказала, что теперь корабли могут совершать прыжки куда быстрее, чем в мое время.

— Все так. До изобретения кибернетических врат телепорты еще пытались худо-бедно совершенствовать, но потом про них почти забыли.

— Что ж, хорошо. Ни одному из наших кораблей не придется сбрасывать скорость, чтобы войти в портал.

Гири оглянулся назад. Ни следа «Репульса» уже не было видно. Существовала только бесформенная газообразная масса, в которой слились и корабли Синдиката, осколки кораблей Альянса.

«Да хранят тебя звезды, Майкл Гири. Да приветствуют тебя наши предки... Прощаюсь с тобой до нашей новой встречи там, наверху».

— Всем отстающим кораблям. Внимание! Приказываю совершить прыжок как можно быстрее. Повторяю, как можно быстрее! Сейчас!

Глава 3

По ощущениям прыжок сквозь время и пространство ничуть не изменился. Гири чувствовал, что не следовало бы ему ждать от телепортации чего-то особенного, в конце концов, что такое отведенный человеку век в сравнении с Вселенной, однако все равно не мог отделаться от мысли, что с помощью новых кибернетических систем путешествие в бездну галактики должно было быть более впечатляющим и наглядным. А вместо этого, галактический прыжок порадовал все той же непроглядной безжизненной черной пустотой, в которой время от времени попадались, правда, и серые оттенки. Иногда, раскинувшееся перед ними необъятное галактическое пространство пронзали яркие вспышки света, которые, по большому счету, не только не вносили никакой ясности в происходящее, но и оставались для всех загадкой и по сей день.

— Говорят, что эти огоньки — последнее пристанище душ наших предков, — задумчиво промолвила капитан Дижани.

Гири удивленно обернулся.

— В мое время тоже так говорили, — у него не было особого желания поддерживать разговор, но он чувствовал, что должен. Дижани специально выделила время, чтобы навестить его в этой огромной каюте, которая когда-то была резиденцией адмирала Блоха, а сейчас стала своеобразным домом для него самого. Гири решил умолчать о том, что с момента его чудесного спасения при взгляде в темную бездну межгалактического пространства кости начинают ныть с удвоенной силой, а ощущение холода, предательски расплзающегося по всему телу при воспоминании о вакуумной кабине, кажется нескончаемым.

Дижани несколько минут молча смотрела в монитор, а затем заговорила:

— А некоторые поговаривают, что в этих огоньках узнавали и вас. И что вы просто ждали, пока вас призовет на помощь Альянс...

Гири, не в силах сдержаться, не дослушав до конца, начал заливисто смеяться, правда, с слегка напряженными нотками в голосе.

— Хм, думаю, если бы у меня был выбор, то, побывав там, я бы точно никогда не вернулся обратно.

— А о возможности выбирать никто и не говорил, капитан Гири. Речь шла о необходимости.

— Понимаю, — Гири оборвал свой смех и пристально посмотрел на Дижани. — А вы как думаете?

— Сказать по правде?

— О большем и не мечтаю.

Дижани улыбнулась.

— Ну что ж, сами напросились. На мой взгляд, если у предков есть возможность вмешиваться в наши дела, ну, чисто гипотетически, и они вдруг решили подкинуть вас к нам в помощь на флотилию, то это была чертовски удачная идея с их стороны!

— Э-э, капитан, я бы хотел кое-что прояснить... На случай, если вы еще не в курсе. Я не тот Блэк Джек, легенды о котором вам рассказывали в школе.

— Согласна, — кивнула она. — Вы гораздо лучше!

— Что?!

— Я серьезно, — Дижани подалась вперед и выразительно махнула рукой. — Легендарные герои, это, конечно, здорово, но они, как правило, совершенно бесполезны, когда доходит до дела. И я совсем не уверена, что тот легендарный Блэк Джек, о котором нам рассказывали в школе, смог бы увести флотилию прямо из-под носа Синдиката и в целости и сохранности доставить в другую галактическую систему. Вы — смогли.

— Да вы же все, все без исключения, считаете, что я и правда тот самый Гири Блэк Джек!

— А вы и есть он! Потому что в противном случае те из нас, кто остались живы, были бы уже на пути к пыточному лагерю Синдиката. И вы сами об этом знаете. Если бы не вы, от флотилии ничего не осталось.

Гири поморщился.

— Но ведь вы сами с таким же успехом могли совершить точно такой же поступок. Вы или капитан Дьюлос, к примеру.

— Капитаны Фареза и Ньюмос являются старшими по званию как в отношении меня, так и в отношении капитана Дьюлоса. Они бы нас не поддержали. Некоторые из нас, может быть, и решились бы, в конечном счете, воспользоваться телепортом, но едва ли имели шанс выжить на пути домой. Слишком долг путь и слишком ограничено число запасов. Мы бы все просто вымерли, один за другим, — Дижани горько усмехнулась, однако через мгновение на ее лице вновь заиграла приятная улыбка. — Но вы смогли предотвратить весь этот кошмар.

Гири поежился, избегая ее взгляда.

— Вы упоминали, что у вас есть что-то специально для меня?

— Ах да, да. Вам пришло письмо от командора Кресида, шаттл «Неистовый», помните?

Гири смущенно посмотрел на Дижани.

— Как раз перед прыжком, да?

— Нет, уже после. Возможность передавать сообщения и послания через телепорт появилась не так давно, и, конечно, мы пока не можем использовать для пересылки высокочастотные волны, но... с передачей небольших, телеграфных, писем система вполне справляется.

— А. Ясно, — он было задумался над этим «не так давно», однако вовремя спохватился. — Так что там командор Кресида, как у нее дела?

Дижани передала Гири блокнот. Несколько минут капитан не сводил с него взора.

— Она заявляет об отставке?

Дижани пожала плечами.

— Не в курсе. Это личное послание.

— Хм. Ну так вот... Она заявляет об отставке в связи с событиями на «Репульсе», — Гири внезапно почувствовал, как воспоминания со всей силой навалились на него.

— Но вы же сами приказали...

— Капитан космического лайнера «Репульс» вызвался добровольцем, — промолвил Гири с металлическими нотками в голосе. — Черт, нет. Конечно же, не в этом тут совсем дело. Просто план по нашему спасению, предложенный ею для успешного прыжка «Титана», требовал пожертвовать одним из имеющихся кораблей... — Гири осел в кресле, уставившись на записку, лихорадочно соображая, нужно ли ему что-нибудь из медикаментов или это просто шок от осознания того, что пошло не так и какова цена ошибки.

«Зато она пыталась. Когда все остальные сидели и плакали о предстоящих похоронах, Кресида предложила разработать запасной план. Майклу Гири она бы определенно понравилась. И я согласился. Я!»

— Не думаю, что был иной способ вытащить «Титан» из той чертовщины, в которую мы вляпались. С помощью подручных средств такой возможности определенно не представилось.

Дижани молча смотрела на него, не отводя взгляда.

— Где я могу написать ей ответ?

— Здесь же. Чем короче, тем лучше, разумеется.

Гири взял стилос и принялся писать. «Командующему Кресиде, на лайнер „Неистовый“. Ваше прошение отклоняется. Я вам полностью доверяю. С уважением, капитан Джон Гири».

Он передал блокнот обратно Дижани. В ее глазах читался вопрос. Гири кивком разрешил прочитать написанное. Дижани пробежалась по ответному письму, кивнула, а затем улыбнулась.

— Как раз то, что я от вас и ожидала, сэръ!

«Любой мой поступок они воспринимают как поступок Блэк Джека. Или даже кое-кого покруче, чем он! Спасибо предкам. Ну почему, почему они никак не поймут, что я — это я?! С другой стороны, я и сам почти ничего о них не знаю».

Он исподлобья бросил еще один взгляд на капитана Дижани, стараясь представить, что видит ее в первый раз.

— Как вас зовут, а?

Дижани застенчиво улыбнулась.

— Таня.

— Хм. Девушки с таким именем мне раньше не встречались.

— Одно время это имя было особенно популярно. Ну, вы знаете, как это бывает. В моем поколении довольно много девушек и женщин, носящих это имя.

— Ага, имена приходят и уходят, правда? Откуда вы родом?

— Косатка.

— Не шутите? Мне доводилось там бывать.

Дижани недоверчиво покосилась на него.

— На континенте или на берегу?

— На берегу, — ответил Гири, окунувшись в приятные воспоминания. — Я был тогда младшим офицером. Меня отправили на Косатку в качестве официального представителя Альянса на королевской свадьбе. Вот это было действительно грандиозное событие. Вся планета как будто обезумела, готовясь к празднику, но в тоже время с нами они были любезны и милы. Нигде и никогда меня столько не кормили и не поили даром, как на Косатке! — Капитан улыбнулся Дижани, однако тень непонимания на ее лице заставила его осечь.

— Хм, наверное, это не нашло отражения в учебниках по истории, простите.

— Э-э... На Косатке, вопреки расхожему мнению, не очень интересуются

подробностями жизни королевской семьи, — вежливо улыбнулась Дижани.

Гири понимающе покивал, стараясь вернуть улыбку на место.

— Суета и хлопоты прошлых дней быстро забываются, полагаю.

— Зато и о том, что вы были на Косатке, тоже, скорее всего, уже никто не помнит. Такова уж наша планета. Как она вам, понравилась?

— О да. В воспоминаниях, правда, не осталось никакого определенного пейзажа или местечка, но могу сказать точно, что ваша планета очень доброжелательна и по-домашнему уютна. Некоторые из наших вели даже разговорчики о том, чтобы вернуться туда после «выхода на пенсию», — у Гири вырвался напряженный смешок. — Хотя сейчас, наверное, там уже не так, как раньше...

— Не думаю. Я давно не была дома, но ваши рассказы в точности совпадают с моими воспоминаниями.

— Еще бы. Это же дом...

Они недолго помолчали, и Гири решился.

— Так и что, как там, дома?

— Что, простите?

— Дома. В Альянсе. На что похожа жизнь в Альянсе?

— Ну... Альянс — это Альянс, — Дижани устало покачала головой и на минуту стала выглядеть гораздо более старше, чем мгновение назад. — Война с Синдикатом выдалась затяжной. Многие ушли на фронт, другие — строить новые космические корабли, шаттлы, изобретать неизвестные, а потому неожиданные для врага способы обороны, выращивать новые силы. Сколько молодых ушло на фронт, страшно представить! А скольким еще предстоит пройти через это! Многие планеты при объединении обладали довольно неплохим состоянием, но и оно почти подошло к концу...

— Скажите прямо — Синдикат выигрывает? — сдавленным голосом спросил Гири, уставившись на свои руки, избегая поднимать взгляд на капитана Дижани.

— Ни в коем случае! — ответ вырвался из нее настолько быстро, что скорее был вызван просто слепой верой, а не хладнокровным анализом ситуации. — Однако и нам победа тоже не дается. Слишком тяжело. Все дело в расстояниях, возможностях каждой из сторон оперативно восстанавливаться после нанесенных ударов, кадровом резерве, разнице в оружейном оснащении... — Дижани вздохнула. — Патовая ситуация длиною в век...

«Ага, значит, у нас безвыходное положение. Ну что ж, вполне похоже на правду. И Альянс, и Синдикат настолько крупные государства, что вряд ли ограничились бы локальной войной на парочку-другую лет, нет, им века подавай!»

— Хм, с другой стороны, интересно, чем руководствовался Синдикат, ввязываясь в такую, которую почти невозможно выиграть?

Капитан поежилась.

— Вы же знаете, какие они. Все решения принимаются кучкой диктаторов, провозгласивших себя слугами народа. А свободные миры Альянса всегда представляли для них угрозу, еще бы, живой пример демократии и правового государства перед глазами, с удивительной системой безопасности и процветания в целом, о котором Синдикату только мечтать и мечтать... Вот почему и Рифтовая Федерация, и Республика Каллас присоединились именно к нам в этой войне. Если бы Синдикат одержал верх над нами, они перекинулись бы на сторону других малочисленных государств, помнящих, однако, времена свободы и равенства миров.

Гири согласно покивал.

— Синдикат всегда боялся угрозы восстания колониальных миров, не так ли? Поскольку набирающий силу Альянс для многих представлялся лакомой альтернативой жесткой диктатуре, верно? Таким образом, чтобы взять под контроль собственное население, Синдикату пришлось объявить нам войну?

Дижани, поежившись, нахмурилась.

— Полагаю, что все так, как вы говорите, сэр. Если честно, война началась больше века

назад. А я никогда специально не интересовалась именно этим аспектом взаимоотношений Альянса и Синдиката. Все, что имеет первостепенное значение в настоящий момент, как для меня лично, так и для всех остальных в Альянсе, что Синдикат первым предпринял атаку против нас. Или, так будет точнее, на наших предков. Мы не должны позволить им остаться безнаказанными.

— Сможем ли?..

— Наверное, — ответила Дижани со слегка кровожадной улыбкой. — Но и у нас тоже положение весьма шаткое, чего уж тут скрывать...

— Получается, что никто не выигрывает, но при этом и не сдается, хотя со временем обе стороны начинают уже действовать себе в убыток? Интересно. Так почему бы сторонам не договориться и разом не покончить с этим?

Дижани вскинула голову, более чем удивленно посмотрев на Гири.

— Невозможно!

— Но почему? Если ни Альянс, ни Синдикат не могут одержать победы...

— Как мы можем им доверять?! У этих людей нет никакого понятия о чести и достоинстве. И вы, между прочим, знаете это не хуже меня. Беспрецедентная атака, которую вы предприняли много лет назад, послужила ножом в спину Синдикату! И вы говорите о переговорах! Никогда, — Дижани еле сдерживалась от переполнявшего ее гнева. — Переговоры с такими мирами, как Синдикат, невозможны. Они должны быть навсегда разгромлены и раздавлены, чтобы зло, исходящее от них, не смогло больше вылиться ни в одно безвинное убийство. И неважно, какую цену придется за это заплатить.

Гири подался назад, размышляя об удивительной способности военных действий всего за столетие в большей степени наносить урон даже не экономике государства, а тому, что творится у людей в головах. «Пожалуй, Дижани права в том, что первопричины войны больше никакого не интересуют. Но надо взять себе на заметку докопаться до сути, до истинной причины происходящего, без отсылок на объяснение чего бы то ни было просто жестокой природой Синдиката, решившего всех поработить. Не то чтобы, конечно, Синдикат зарекомендовал себя с обратной стороны, достаточно вспомнить хотя бы то, что они сделали с адмиралом Блоком и его командой, которые как раз собирались провести мирные переговоры. Однако, с другой стороны, если ни одна из сторон не может одержать верх и в то же время не идет на уступки, война может длиться до бесконечности».

Гири украдкой посмотрел на Дижани, которая, в свою очередь, наблюдала за ним с холодной решимостью. «Конечно, я соглашусь с ней, я же легенда, хм?»

Как будто читая его мысли, Дижани добавила:

— Теперь вы понимаете, как важно было попасть домой. Военные действия, развернувшиеся на территории Синдиката, могли окончательно подорвать наши силы, что неминуемо бы привело к нарушению хоть и шаткого, но все-таки устоявшегося равновесия. Конечно, сейчас ни о каком равновесии уже больше говорить не приходится, однако теперь у нас есть кибернетический ключ Синдиката, и мы сможем сделать с него столько дублей, сколько потребуется. А затем Синдикат столкнется с неизбежным. Им придется либо избавиться от своих кибернетических врат, либо жить под угрозой того, что мы в любой момент сможем их использовать, благодаря ключу, против них самих.

— Ага, и если они ее свернут, то Альянс сможет куда быстрее Синдиката сформировать контратаку, разнося его по кусочку, в то время как они сами будут заняты безуспешными попытками поймать нас. Да, это было бы серьезным преимуществом. И экономический упадок мы бы с легкостью преодолели. Мне одно во всем этом прекрасном раскладе непонятно: зачем Синдикат, зная, какие последствия это вызовет, так рисковал ключом?

Дижани поморщилась.

— Может быть, им казалось, что это надежный план. Подкидывая нам приманку в виде ключа от кибернетических врат, они надеялись заманить нас в последующую ловушку так, чтобы мы никогда больше не смогли вернуться домой. Но они просчитались, поскольку не

знали, что у нас были вы!

«Боже, ради всего святого... Сколько ж уже можно-то об этом...»

— Как раз хотел поинтересоваться, как вы меня, собственно, нашли. Прошло довольно много времени, почему же кто-то не нашел меня раньше?

Вопрос для него, разумеется, не был неожиданным, он задавал себе его и раньше, правда, без какой-либо надежды на ответ, по большому счету, не желая вдаваться в подробности о том, как его вытащили из привычного мира и окунули с головой в мир совершенно ему чуждый.

Дижани, побарабанив пальцами по столу, вызвала голограмму галактической системы.

— А вы знали, что такое возможно? Простите. Так вот, к делу. Ваша последняя битва происходила... Точнее, мы думаем, что происходила вот на этом участке. Звезда Грендель.

— Ну да, она входила в состав стандартного транзитного маршрута.

— А еще она располагалась в непосредственной близости к Синдикату. Вот почему она постоянно охранялась их дежурными войсками, которые, собственно, на вас и напали, — на мгновение Дижани замолчала, словно собираясь с мыслями, а затем продолжила: — Я понимаю ситуацию следующим образом. Сама по себе звездная система Грендель была самостоятельна и безопасна, однако из-за непосредственной близости к Синдикату, его войска стали совершать постоянные вылазки на звезду в надежде хоть кого-нибудь поймать. Так происходило достаточно долго, пока на Гренделе не наступила окончательная разруха и все про него и думать забыли, за исключением радиомаячков, установленных Альянсом на случай повторения вылазок Синдиката. Просто в какой-то момент стало гораздо безопаснее обходиться другими пересадочными пунктами, такими как Беовульф, к примеру, или Кэйдрок. Так, Грендель, отделенный впоследствии кибернетической завесой, выпал из жизни галактики.

Гири молча смотрел на монитор, чувствуя, как холод заполняет каждую клеточку его организма при воспоминании заточения в вакуумной системе на планете, где не было ни малейших признаков жизни, только призраки войны и звенящая пустота...

— Но в итоге вы туда все-таки прорвались, даже через ворота.

— Да, нам нужно было срочно попасть в галактическое пространство Синдиката, и Грендель в качестве телепорта подходил как нельзя лучше. Самостоятельный, тихий, спокойный и совершенно пустой. — Дижани сделала паузу, затем продолжила. — Вы знаете, наши сенсорные устройства гораздо более чувствительные, чем кажется на первый взгляд. Они смогли обнаружить вас по той энергии и незначительному тепловому излучению, которое выделял ваш вакуумный кокон. Мы искали любые следы Синдиката, так что... Наши физики выяснили, что вам оставалось совсем чуть-чуть, какую-то пару десятков лет, прежде чем питание в вашем коконе иссякло бы, — поджав губы, заметила капитан.

Гири почувствовал, как ледяной комок подобрался прямо к горлу.

— Мне ничего об этом не говорили.

— Технически коконы не приспособлены существовать столь долгий промежуток времени, единственная причина, по которой ваш протянул так долго, — нахождение в нем в гордом одиночестве. Будь вас хотя бы двое, кибернетическая энергия закончилась бы раньше, чем мы вас обнаружили.

— Да я счастливчик!

— Люди считают, что удача тут ни при чем, капитан Гири. Очень уж многое сработало именно так, как и было необходимо для победы Альянса. Вы появились как раз в тот момент, когда наши войска в вас больше всего нуждались.

«А вот и еще одно доказательство в копилку верующим в Блэк Джека. Отлично, просто отлично. Теперь они от меня точно не отстанут. Я же спустился со звезды, чтобы... Минуточку. Чтобы что? Каким-то образом в целости и сохранности возратить их флотилию домой? Или это всего лишь начало моим „великим подвигам“? Как мне убедить их в обратном? И даже если мне удастся втолковать в их забытые всякой подобной чушью головы, что я самый обычный житель галактики, с которым судьба сыграла очередную

коварную шутку, то каковы будут последствия?»

Гири почувствовал, что за ним внимательно наблюдают.

— Что, со мной что-то не так, капитан Дижани?

— Нет-нет, все в порядке. Просто вы очень долго молчали и смотрели куда-то отсутствующим взглядом, я начала волноваться.

Похоже, последняя порция лекарств дала о себе знать, либо же его просто с головой накрыло всем происходящим так, что возникла экстренная необходимость прийти в себя.

— Пожалуй, мне нужен отдых.

— К этому нет никаких препятствий. До Корвуса нам еще три недели, достаточно времени, чтобы полностью восстановиться. Правда, наши физики хотят вас вновь увидеть как можно раньше, полагаю, чтобы рассказать вам то, что уже стало известно от меня, — слегка виноватым тоном добавила капитан.

«Нисколько не сомневаюсь. Интересно, как мне теперь быть, просто не попадаться им на глаза или же самому их потом разыскать?»

— Спасибо за информацию. И спасибо за продолжительную беседу, Таня. Я рад, что нахожусь на борту «Неустрасимого».

Поразительно, сколько оттенков имела улыбка капитана Дижани и как каждый из них менял выражение ее лица.

— Честь имею, капитан.

Он еще посидел несколько минут после ее ухода, опустошенный и выжатый донельзя. Три недели занимает путь до системы Корвус. Не то чтобы долго, но в то же время вечность для флотилии, чье будущее когда-то должно было быть четко определено в течение часа.

Добравшись до кровати, Гири погрузился в продолжительный, но напряженный сон, наполненный сновидениями, которые, однако, он даже в короткие минуты пробуждения не мог никак вспомнить. В конце концов, он проснулся под будничные звуки очередного рабочего дня на «Неустрасимом», которые, несмотря на довольно мощную изоляционную панель, все равно доносились до него. Чувствуя в себе приток сил, он начал день с исследования предоставленных ему апартаментов, стараясь не обращать внимания на личные вещи адмирала Блока, и наткнулся на закрытый от посторонних глаз бар, который, судя по его внешнему виду, приходился Гири ровесником.

Гири не очень сильно хотел есть, поэтому небольшой легкий завтрак его вполне устроил.

Теперь предстояло подумать о том, что же делать дальше. Флотилия будет находиться в прыжке еще на протяжении трех недель. Так что у него с лихвой хватает времени на выяснение происходившего после погружения в вынужденную спячку. Из того, что он уже успел увидеть или услышать, Гири догадывался, что вряд ли местные книжки по истории станут для него приятным повседневным чтивом, однако так у него появится хоть какой-то шанс понять окружающих людей, ответственность за судьбы которых так неожиданно на него свалилась.

Как оказалось, современная версия «Краткого исторического экскурса в историю галактики» включает в себя его героический «последний бой». Гири быстренько пробежался по тексту. Прочитанное повергло его в шок. Даже к обычной, сказанной мимоходом похвале Гири относился с большой осторожностью, поскольку всякое, на самом деле, бывало, но как бороться с историей. Гири не знал. Особенно становилось неудобно при мысли, что младшие офицеры и капитан Дижани искренне считали его прибывшим со звезды на помощь Альянсу. Дата на последней странице отличалась от сегодняшней на столетие.

«Подумать только... А мне до сих пор кажется, что прошло не больше двух недель. Я же помню все до малейших деталей: и саму битву, и свой экипаж, и то, как попал в этот вакуумный кокон, как разбился вдребезги мой корабль, как смерть дышала мне в затылок... Это все было ровно две недели назад. Как мне казалось...

А ведь они все мертвы. И те, кто находился на корабле, и те, кому удалось выжить. И даже дети тех, кому удалось выжить, тоже мертвы. Я — это все, что осталось от того

времени».

Он уронил голову, ему оставалось только скорбеть...

В конечном счете, главный вывод, который сделал для себя Гири, — это то, что читать следует между строк. И тогда становилась очевидной и патовая для обеих враждующих сторон ситуация, и все громче и пронзительнее звучащие со страниц печати патриотические призывы и проповеди, и чересчур шаткое положение морали в обществе.

«Краткий исторический экскурс в историю галактики» был посвящен зачастую общим вопросам, поэтому, даже прочитав его от корки до корки, Гири так и не смог найти ответ на вопрос о среднем возрасте и квалификации офицеров, сражающихся на стороне Альянса. Вместе с тем, как командующему флотилией, ему был предоставлен свободный доступ ко всем досье, которые, собственно, только лишний раз подтвердили его предположение о боевой неопытности офицеров. Разумеется, среди подавшихся на службу Альянсу были и те, кто по счастливой случайности или же по врожденной смекалке осознавали, что им и как предстоит делать, но их составляло, к сожалению, абсолютное меньшинство. Каждая победа, каждое великое сражение несло за собой бесчисленные жертвы. И хотя официальная история ничего не говорила на этот счет в отношении поражений. Гири догадывался, что в этом случае речь шла бы уже о совсем других цифрах. Ему почему-то пришла в голову мысль, насколько все же удивительно, что при такой большой численности смертности среди офицерского состава капитаны Ньюмос и Фареза до сих пор живы и здоровы. Он, конечно, видел их мельком, но и они не производили на него впечатление умудренных боем старших офицеров. Когда-то Гири уже сталкивался с таким типом людей, которые, как правило, умеют переложить все рискованные мероприятия на своих коллег, а сами же занимаются созданием себе безупречной репутации, избегая любых действий и событий, способных нанести ей урон. Однако за отсутствием каких бы то ни было доказательств капитану приходилось просто наблюдать за ними в ожидании подтверждения или, напротив, опровержения его точки зрения по этому вопросу.

Взяв себя в руки, Гири послал за записью, посвященной его внучатому племяннику, командующему Майклу Гири, одному из самых талантливых военачальников столетия. И не потому что он был его родственником, а потому что Майкл, в отличие от него, действительно старался жить по законам легенд о великом Блэк Джеке, чего, собственно, и достиг в конечном счете, пав жертвой на поле битвы.

«Чересчур много любителей и чертовски мало профессионалов в этой столетней схватке. Хотя, может быть, они все в каком-то смысле профессионалы по выживанию в этой долгой-долгой изнурительной войне».

Наверное, следует поговорить с ними. Гири бросил взгляд на входную дверь, благодаря судьбу за то, что за этой дверью чувствует себя как за каменной стеной, однако, он не мог все время прятаться. «Мне бы узнать их получше, понять, кто на что способен и сколько они еще смогут продержаться против Синдиката. Что ими движет, физическая выносливость или слепая вера в меня? И что случится после того, как я наворочу кучу фатальных ошибок и они наконец поймут, что я вовсе никакой и не Блэк Джек Гири, а всего-навсего Джон Гири, исполняющий обязанности, переданные мне умирающим капитаном, совершенно не понимая, что и как я делаю и должен делать... Что тогда?»

И единственный ответ на этот вопрос отделяла от него обычная дверь его каюты, которую надо было просто отворить и перестать уже наконец жить прошлым.

Следующие несколько дней Гири посвятил чтению и всестороннему осмотру «Неустрашимого». Он поставил себе негласную задачу: появиться во всех частях корабля и познакомиться с экипажем, если уж всех так воодушевляло его присутствие. Ему, правда, до глубины души, хотелось, чтобы в нем, в первую очередь, видели человека, а не ходячую легенду, однако в этом направлении он пока терпел сокрушительное поражение.

Правда, во время одной из таких прогулок он наткнулся на нуль-гравитационный прожектор, который вырабатывал вокруг себя гравитационное поле. Радостно улыбаясь. Гири со всех сторон осмотрел внушительное по своим параметрам устройство, напомнившее

ему гигантского тролля из детских сказок, затаившегося в ожидании своей жертвы. Однако перед лицом команды Гири попытался отогнать от себя дурные предчувствия и улыбнуться.

— Ну что, устройство уже готово к работе?

— Да, сэр! — отрапортовал начальник бригады, по-хозяйски приобняв чудовищный агрегат. — Машина в прекрасном состоянии. Мы проверяем его каждый день, все по инструкции, и если что-то идет не так, мы уже тут как тут, с инструментами наперевес!

— Не беспокойтесь, капитан, мы всегда наготове, если вдруг появится кто-то из прихвостней Синдиката, мы тут же дадим ему отпор нашей штуковиной, пусть понюхает гравитационного поля! — выступил другой член команды, с отчетливыми нотками гордости в голосе.

Гири понадобилось немного времени, чтобы понять, о чем они толкуют. Как правило, после выстрела нуль-гравитационное поле сметало всех и вся на своем пути, за исключением тех, на защиту кого оно было направлено. Остальных же одномоментно разбивало на атомы и молекулы. Тем не менее Гири кивнул, попытался было улыбнуться и пошел дальше. Оружейники всегда гордятся и будут гордиться своим оружием. Такова их природа. А его предки знали толк в подборе оружейников.

— В следующий раз, когда приблизимся к Синдикату, мы покажем вам эту штуку в действии, сэр! — послышалось ему вслед.

«У меня не хватает духа сказать им, что „Неустрасимый“ не будет рисковать, я ни на сантиметр не позволю ему приблизиться к кораблям Синдиката, пока нахожусь во главе командования. С другой стороны, если это все-таки случится, нам представится прекрасная возможность умереть от своих рук и не попасть в лапы Синдикату».

У команды мастеров, отвечающей за производство холодного оружия, энтузиазма было поменьше, чем у нуль-изобретателей, однако и их «игрушки» были посерьезнее, классического образца. Этот тип оружейников тоже легко можно было опознать, даже несмотря на то, что они были в три раза выше и мощнее по конституции, чем те, с которыми Гири когда-то доводилось встречаться. Старший офицер, небольшого роста, протянул капитану один из образцов своей работы.

— Держу пари, хотели бы вы, сэр, чтобы одна из таких малюток оказалась с вами во время вашего последнего боя, а?

Гири ограничился вежливой улыбкой.

— Хотя что я говорю, зачем она вам! Мы все помним ваш последний бой, сэр! К сожалению, на изготовление того оружия и тех кораблей сейчас уже умельцев не осталось.

Гири про себя признал справедливость произнесенного оружейником утверждения, однако вслух сказал другое:

— Ошибаетесь, сэр. Одно из несомненных преимуществ моей должности — это возможность указать старшему по званию офицеру на его ошибку, — улыбнулся Капитан и протянул руку для рукопожатия, чем вызвал у всех радостный смех. А затем продолжил, уже более серьезным тоном:

— Так вот, и оружие, и корабли того времени все еще производят. Они производят. Вы все видели «Репульс», — его голос дрогнул, однако это ему не помешало, поскольку он знал, что и оружейники чувствуют себя точно так же и точно так же скорбят. — Поэтому вот что мы с вами сделаем: мы залатаем наши корабли, обновим оружие и в следующий раз, когда встретимся с флотилией Синдиката, возьмем за все сполна! И обязательно отомстим за «Репульс».

Из толпы послышались дружное «ура!» Гири чувствовал себя притворщиком, произнося то, во что сам не верил. Но они должны были поверить в себя и, хотя бы на какое-то время, поверить в него, напрасно или нет — покажет будущее. Распрощавшись с оружейниками, Гири услышал, как старший офицер прокричал ему вслед: «Мы не подведем вас, Блэк Джек!»

«Да чтоб их всех».

Однако он остановился и спокойно сказал в затихшую толпу:

— Я уже горжусь вами.

Вслед ему снова понеслись радостные возгласы, но на этот раз все было в порядке, он наконец-то сказал то, что думал.

Следующим по плану действием было дожидаться Дижани, чтобы получить доступ к кибернетическому ключу, помещенному в секретное хранилище. Несмотря на свое название, ключ представлял собой довольно массивный предмет, занимающий чуть ли не все хранилище. Пока же Гири находился снаружи, меряя шагами комнату и разглядывая провода, тянувшиеся по всему свободному пространству, размышляя над тем, как что-то, такое ординарное в своем внешнем выражении, может быть настолько важным в судьбах стольких людей...

— Капитан, — единственное, что производило положительное впечатление в вице-президенте, было то, что хотя бы выражение ее лица было менее враждебным, чем тон ее голоса.

— Госпожа вице-президент, — Гири чуть отступил, чтобы позволить ей пойти. Он пытался избавиться от влияния принимаемых медикаментов, поэтому сегодня чувствовал себя еще хуже, чем раньше, и уж тем более не был в настроении для приема у себя неожиданных гостей. Но, учитывая несомненный авторитет госпожи Рион, он не мог просто так указать ей на дверь.

— Чем обязан визиту?

При этом Гири не удалось удержаться от иронии в голосе, и выражение лица вице-президента стало еще гораздо более неприветливым, чем раньше. Тем не менее, она все же вошла в его кабинет, подождала, пока Гири закроет дверь, не говоря ни слова, только молча наблюдая за его действиями.

«Если она старается выбить меня из равновесия, то ей это отлично удастся».

Гири пытался не дать Рион вывести его из себя, поскольку, как ему казалось, эту тактику она практикует на всех своих оппонентах, которые под воздействием ее взгляда и тона начинают поступать и действовать так, как ни за что не поступили бы до этого.

— Присядете?

— Нет, — она повернулась к нему спиной и поднялась вверх на три ступеньки, что сделало ее на голову выше капитана. С минуту она изучающим взглядом смотрела на картину, изображающую легендарного адмирала Блока, покоряющего просторы Галактики, после чего повернулась обратно к капитану:

— Вам нравится рассекать галактические просторы, капитан Гири?

Светский разговор. Этого Гири не ожидал, а потому стал нервничать еще сильнее.

— Нет, не особенно.

— Ну, тогда вы можете сменить ее, повесить любую другую картину, которая вам нравится.

— Да, я знаю, — он не стал добавлять, что не имеет никаких прав снимать эту картину как дань уважения памяти великого адмирала Блока, прежнего главнокомандующего флотилией.

Рион внимательно на него смотрела на протяжении нескольких долгих минут, показавшихся капитану вечностью, и, наконец, спросила:

— Каковы ваши намерения, капитан Гири?

«Мои намерения исключительно благородны, мэм».

Гири полезли в голову всякие неприличные мысли, и, дабы не рассмеяться в голос, пришлось ограничиться лишь покашливанием.

— Кхм... Простите. Как уже имел честь говорить вам раньше, я собираюсь вернуть флотилию Альянса обратно в союзное пространство.

— Не уходите от вопроса, капитан. Сейчас мы на пути к системе Корвус. Мне нужно знать, что станет следующим этапом в вашем плане.

«Если бы я знал наверняка, я бы вам с радостью все рассказал, поверьте».

Хотя, может быть, визит Рион и не был еще концом света. Она определенно не была в

большом восторге от трепетного преклонения перед космосом и уже всем четко дала понять, что не будет колебаться перед выбором. Кроме того, у нее была голова на плечах, что, пожалуй, было самым важным. И она никогда не пыталась скрыть, что не пытается к нему нежных чувств, но, к примеру, в отличие от неприкрытой враждебности того же Ньюмоса или Фарезы, надменность вице-президента имела под собой вполне законную почву.

— На самом деле, я собирался обсудить их с вами.

— Неужели? — скептицизм Рион выражал уже не только голос, но и выражение лица.

— Да. Однако должен просить, чтобы все, что здесь будет сказано, осталось исключительно между нами.

— Разумеется.

Гири подошел к столу и вызвал наблюдательный монитор. Звезды и планеты во всей красе засветились над поверхностью, однако через несколько мгновений моргнули и погасли. Капитан чертыхнулся, он все никак не мог довести до автоматизма управление дисплеем.

— У нас есть несколько вариантов дальнейшего развития событий.

— А именно?

— Одну минуту, — если она считает для себя возможным выражаться рублеными фразами, то почему бы и мне не попробовать. Гири осторожно поколдовал над контрольной панелью, и изображение галактической системы сменилось на схему возвращения флотилии Альянса в домашнее пространство.

— Нам посчастливится иметь в запасе несколько часов, перед тем как флотилия Синдиката совершит за нами прыжок на Корвус.

Рион нахмурилась и подошла поближе.

— Войска Синдиката находились в непосредственной близости, когда мы совершили прыжок. Несомненно, они прибудут на Корвус вслед за нами.

— Не думаю. Взгляните сюда. Таково было наше положение, когда мы телепортировались. Вполне грамотное расположение космических судов, должен заметить. Но наиболее важно то, что именно огнеметные шаттлы замыкают наши ряды.

— Более тяжеловесные, чем у Синдиката? — сарказм определенно не был к лицу госпожи Рион, решил про себя Гири. Вслух же спокойно ответил:

— В зависимости от структуры пространства — да. Когда мы прыгнули, Синдикат был занят тем, что пытался остановить или замедлить некоторые из наших кораблей. Но по ту сторону прыжка все будет совсем по-другому, а точнее, задом наперед. Они ворвутся, и их легкая артиллерия упрется вплотную в наши тяжеловесные ряды. И пока они будут громить армию Синдиката в пух и прах, наши менее скоростные корабли будут потихоньку пробираться к цели, никем не замеченные и никому не нужные. — Он ненадолго задумался, затем покачал головой. — И они не смогут отправиться за нами в погоню немедленно, поскольку прежде им придется переформировать свою флотилию. Поскольку иначе они просто-напросто не войдут в телепорт.

— Так, хорошо, а что потом?

— А вот это уже вопрос, — Гири оценивающе глянул на Рион, пытаясь решить, можно ли доверять ей самой и тому, что она говорит.

«Доверяешь ты ей или не доверяешь — это уже твои проблемы, но в любом случае, она может обратить твоё внимание на что-то, чего ты сам не заметил».

— Я бы хотел услышать ваши мысли на этот счет.

Рион осторожно на него посмотрела, правда, как и прежде, с едва скрываемым скептицизмом.

— Мои мысли...

— Именно. На предмет наших дальнейших действий.

— Тогда прежде, чем продолжить, позвольте мне предостеречь вас. Не переоцените себя, капитан Гири.

Он нахмурился, ощущая слабость во всем теле.

— Что все это значит? Физически я...

— Нет. Я не имела в виду вашу физическую выносливость, капитан. Я говорила о физической мощи нашей флотилии. Они показали вам только обложку. Никто не говорил о том, что внутри.

— То есть вы хотите сказать, что я обладаю ложной информацией?

— Нет, с имеющейся у вас информацией все в порядке. Может быть, мне просто не удастся найти подходящей фразы для обозначения проблемы. Понимаете, вся флотилия — суть металл, а металл как материал очень прочный. Но когда флотилии наносят поражение, бьют в ее самое слабое место, и она разваливается по частям, как карточный домик.

И он понял.

— Вы говорите о хрупкости. Внушительная снаружи, но под взрывными ударами не устоит. Я вас правильно понял?

— В точности, — Рион выглядела удивленной.

— Но в то же время речь идет не о наружных повреждениях, не о трещинах на корпусе корабля и не о повреждении его оружейной части.

— Я все больше начинаю убеждаться, что вы понимаете мою мысль.

«А я все больше начинаю убеждаться, что вы к чему-то хотите привлечь мое внимание, вице-президент Рион».

— Я признателен вам за помощь.

— Вы, кажется, не сильно удивлены. Честно говоря, я полагала, что ваша реакция будет скорее агрессивной.

Гири одарил Рион наигранной улыбкой.

— А я люблю удивлять людей.

«Именно поэтому я не стал говорить, что ни один корабль, каким бы хрупким он ни был, я в беде не оставлю. Металлическое покрытие может быть фальшивым, может быть сплавом. Как и вся флотилия в целом. В любом случае, лучшее при данных обстоятельствах — это очередной вопрос, раз уж представилась такая возможность».

— Я бы хотел получше узнать... нашу флотилию, — у Гири чуть было не вырвалось «всех этих людей», но он вовремя прикусил язык. — Как мне сказали, «все хорошо, но просто люди устали».

— Это не тот тип усталости, капитан Гири, который может быть излечен крепким сном.

— Понимаю, госпожа вице-президент.

— Если вы поведете эти корабли в решающую схватку, знайте, что они могут вас подвести даже на тех условиях, которые вы мне так подробно описали.

Гири закусил губу.

«Это как раз то, чего я так боялся. С другой стороны, неизвестно, что она говорит другим».

— Я не собираюсь вступать в решительные схватки, пока мы в таком положении, мэм.

— Это не пустые слова, капитан Гири. Это чрезвычайно важная информация как для Альянса, так и для союзных республик. Очень важно, чтобы все корабли достигли дома!

— Понимаю, госпожа вице-президент.

— Мы должны избежать возможных потерь.

— Госпожа вице-президент, уверяю вас, что не имею привычки впустую разбрасываться ни кораблями, ни жизнями людей. — Рион прищурилась, но промолчала. — Я не собираюсь специально втягивать союзные войска в какое бы то ни было сражение, я совершенно не в курсе, что по этому поводу думает Синдикат и сможет ли он отразить атаку или нет, но я сделаю все возможное, что бы вы там себе обо мне ни думали.

Рион помолчала, чуть дольше обычного, затем ответила:

— Это едва ли сойдет за обещание, капитан.

— Не имею привычку давать обещания, в выполнении которых не уверен. Слишком много «но». Я не знаю наверняка, что предпримет Синдикат и с чем нам в итоге придется столкнуться в этой схватке. Я надеюсь, что вы неплохо разбираетесь в военных кампаниях и,

наверное, допускаете такую возможность, что некоторые из судов в составе флотилии могут быть повреждены?

— Такие, как «Репульс», например?

— Да, — внезапно севшим голосом ответил Гири.

Вместо того чтобы заговорить снова, Рион выдержала небольшую паузу, окинув капитана изучающим взглядом.

— Ну что ж, капитан Гири, должна вам сказать, что в случае с «Репульсом», я была не тактична. Примите мои соболезнования о вашей утрате, благодарю вас за этот беспрецедентный поступок, как от своего лица, так и как официальный представитель Республики Каллас.

Он отвел взгляд, стараясь взять себя в руки, а затем кивнул.

— Благодарю, госпожа вице-президент. Я и не знал, что вы, оказывается, знаете о наших родственных отношениях с командиром «Репульса», — он знал, что это грубость с его стороны, но ничего не мог с этим поделать.

— Да, я должна была выразить вам мои соболезнования несколько раньше, в связи с чем приношу вам свои искренние извинения.

— Все в порядке. На самом деле, там было куда больше жертв...

Рион все еще не выглядела дружелюбной, однако в любом случае стала несколько мягче.

Однако Гири все равно сменил тему, решив, что имеет на это право, и не боясь показаться странным.

— Как я уже успел заметить ранее, я ценю ваше участие.

Гири в который раз поколдовал над монитором, и над столом вновь появилась галактическая голограмма.

— Телепортируясь, мы попадем в самый центр Корвуса, примерно вот сюда. Обогнем его, захватим все, что нам нужно и что успеем, а потом из другой точки, вот этой, как вы видите, мы сможем прыгнуть в одном из трех направлений. Первое — это Юон. Его преимущества в том, что он самый ближайший по расположению, и телепорт из него ведет прямоком в галактическое пространство Альянса. Второе — Восс, он располагается чуть позади, однако ближе к месту расположения Синдиката. И третье направление — звездная система Калибан, телепорт с которого протащит нас по всей территории Синдиката, но, вместе с тем, предоставит потенциальную возможность прыжка еще в четырех направлениях. Представьте себя главнокомандующим вооруженными силами Синдиката. Что вы предпримите, госпожа Рион?

Куда, по-вашему, мы направимся?

— Юон, — ответила Рион без малейших колебаний.

— Почему?..

— Мы убегаем от преследования, капитан Гири, боремся за жизнь, хватаемся за любую возможность. А Юон предлагает кратчайший путь домой. Хотя, конечно, и не такой быстрый, как кибернетические врата. Но в любом случае заметно быстрее в сравнении с двумя другими вариантами.

— Свидетельствуют ли перечисленные вами факты об очевидности нашего выбора для Синдиката? Причем настолько ли они очевидны, чтобы Синдикат, не раздумывая, телепортировался на Юон и в нетерпении поджидал нас там?

— Повторяю, капитан Гири, мы в бегах, находимся на вражеской территории, и перед нами кратчайший путь домой. Нам следует бежать, капитан, и как можно скорее.

— Хорошо, я с вами согласен. Да, нам нужно бежать. Но при этом нам нужно попытаться избежать ловушки, а для этого надо расчистить себе путь.

— Теоретически — да, но исходя из реального положения вещей... Синдикат в любом случае узнает, что вы отправляетесь на Юон, капитан Гири.

Гири одарил Рион загадочной улыбкой.

— А кто сказал, что я отправляюсь именно туда, госпожа вице-президент?

— Восс! Вот оно что! Вы задумали отпрыгнуть вглубь континента Синдиката, а затем совершить еще один прыжок, но на этот раз уже домой! Всем хорошо, а Синдикат находится в жуткой растерянности. Синдикат будет разыскивать нас у себя, а нас уже и след простынет, — в ее голосе послышались металлические нотки, а глаза нехорошо блеснули.

— А вот и нет.

— Нет? Как нет?

— А вот так, мы телепортируемся в лучший из миров. «В лучший из миров, где уж точно не будет никакой столетней войны...» — Я читаю все отчетные сводки о техническом состоянии флотилии, я знаю точное количество оружия и провианта, которым мы располагаем. Так что я полностью в курсе ситуации и могу заметить, что прорываться вот так, как предложили вы, — полнейшее безумие. Мы совершенно не готовы к еще одной решающей схватке.

— Согласна, — осторожно проговорила Рион, в ожидании следующей ловушки от капитана.

— Но Синдикат о наших планах и о нашем состоянии ничего не знает. А это означает, что они все равно, в надежде нас поймать, на всякий случай, мало ли, вдруг я и правда безумец и глупец, расставят свои войска и на Восс, и на Юоне.

— Так мы все-таки собираемся на Юон?

— Нет, мы держим курс на Калибан.

— Калибан? — Рион удивленно посмотрела на капитана. — А чем Калибан для нас привлекателен?

— Передышкой, которую он нам предоставит, и самым вероятным шансом на спасение. Я знаю, что время — наш враг в данном случае. Но Калибан даст нам отдышаться. Оружейники разработают новые виды оружия и запасутся необходимыми материалами, мастера залатают корабельные шрамы, мы же пополним запасы еды и питья. Кроме того, у нас опять будет выбор, куда же двинуться дальше. Через какую из четырех дорог совершить прыжок домой. А это запутает Синдикат гораздо сильнее, чем сейчас, да и то только в том случае, если они нас все-таки выследят.

Рион задумчиво покивала.

— А что там насчет безопасности? Почему, по вашему мнению, это самый удачный для нас шанс?

Гири сверился с дисплеем.

— Все дело в том, что Синдикат точно не знает, каким количеством кораблей мы располагаем. В то же время, расставляя на нас ловушки, войска Синдиката должны будут разделиться. Вот здесь, например, — капитан жестом указал на Юон, — им придется задействовать как можно больше кораблей, но нельзя обделять вниманием и Восс, а ну вдруг мы и там решим проскользнуть.

— Понимаю. Таким образом, Калибан — наша надежда на спасение. Но как вы можете быть уверены, что Синдикат не примет его в расчет, когда начнет нас отслеживать?

— Я не говорю, что они совсем про него забудут. Я имею в виду, что из всех перечисленных пунктов назначения вряд ли они заострят свое внимание именно на нем. Если мы прорвемся через Юон или Восс, у Синдиката возникнут реальные проблемы по нашей поимке, а Калибан — это всего лишь отсрочка, как для них, так и для нас, в общем-то.

«Мне бы очень хотелось знать, какие у Синдиката отношения с Калибаном. Той информации, которой мы располагаем, уже более полувека. Черт возьми, да мы даже не знаем точно, что творится на Корвусе! Что уж говорить о Калибане...»

— Почему вы ввели меня в курс дела, капитан?

Гири окинул Рион удивленным взглядом.

— Как я уже, помнится, говорил, чтобы услышать ваше мнение.

— А выглядело все так, как будто вы уже все решили.

— Вы не правы, я просто пытался ясно и четко сформулировать план грядущих действий и проработать возможные варианты, — он постарался подавить в голосе резкие

нотки. — А у вас, как мне кажется, несколько другой взгляд на мир, поэтому для меня и было ценно ваше мнение.

Мгновение Гири мог поклясться, Рион выглядела шокированной.

— Я вам его высказала. Я бы воспользовалась звездной системой Юон.

— Понимаю, но...

— Я не закончила, не перебивайте, пожалуйста. Да, я бы отправилась через Юон. Однако все, что вы мне тут рассказали, — правда, да я и сама предупреждала вас об опасности решающего столкновения. Сейчас я понимаю, что Калибан — это самый оптимальный для нас всех вариант.

Гири выдал слегка нервную улыбку.

— Тогда смею ли я надеяться, что корабли Республики и Рифтовой Федерации последуют за мной и будут подчиняться моим приказам в качестве командующего всей союзной флотилией?

— Мой ответ «да», капитан Гири. А вот как убедить непосредственно флотилию последовать за вами — боюсь, с этим вам придется справляться в одиночестве, к сожалению.

«Так вот что она считала проблемой. А я-то и не заглядывал так далеко. Командующие судами последовали за мной, когда мы вырвались из лап Синдиката, но тогда мы все стояли на грани верной смерти, и даже в такой момент многие еще требовали обсуждений и голосования!»

А сейчас они все устали и мечтают лишь о том, как поскорее попасть домой...

Гири очнулся от грустных мыслей и увидел, что Рион все еще находится в его кабинете и задумчиво смотрит через монитор на голографическую галактику.

— К сожалению, капитан Гири, я не так много знаю о вашей жизни. Вы кого-нибудь оставили, когда поступили на службу?

Он взвесил вопрос.

— О ком конкретно вы хотите услышать? Разумеется, у меня были родители, брат, женатый, но бездетный, — забавно, как спокойно он мог говорить о них, и как чертовски трудно было вспоминать о своем внучатом племяннике, чьей могилой стал лайнер «Репульс».

— Вы не были женаты?

— Нет, не был, — Гири внезапно осознал, что Рион очень внимательно за ним наблюдает, и поразился про себя, какое значение, оказывается, может вкладываться всего в одно слово, как оно может быть важно для другого человека.

— Возможно, судьба, как думаете?

— В свете всего, что случилось со мной после, полагаю, что да, — Гири покачал головой. — Мне всегда раньше казалось, что в будущем они найдут какой-нибудь способ, какую-нибудь вакцину для продления человеческой жизни.

— Увы, нет. Они пытались, но каждый раз случалось одно и то же — человек оставался сильным и здоровым до конца своих дней, но все равно умирал, даже несмотря на попытки расчленив человеческое тело на квантовом уровне и перестроить его на новый лад...

Гири опять почувствовав, как на него наваливается усталость, опустил в кресло и прикрыл глаза.

— Главное — вселить в человека веру.

— Да, определенно, пищи для размышлений человеку уже с лихвой достаточно, — согласилась Рион, — у вас есть какое-нибудь родовое поместье, отчий дом?

— Если они не построили новый с тех нор, когда я последний раз был там, то нет.

— А куда же вы направитесь после возвращения в границы Альянса?

— Не знаю, — уставившись в никуда, пребывая мыслями где-то далеко-далеко, ответил капитан, — мне бы найти одного человечка с лайнера «Дредноут», где бы он ни находился...

Рион не стала скрывать своего удивления.

— Вы знаете кого-то, вернувшегося и спокойно рассекающего космическое пространство Альянса?

— Не совсем. У меня есть сообщение для командира этого корабля, просили передать. А потом я, возможно, махну на Косатку.

— Косатка?

— Ага, это прекрасное место, по крайней мере, раньше оно было именно таким. Поговаривают, что с тех пор оно не сильно изменилось.

— Косатка, хм... Не думаю, что ваша судьба — это Косатка, капитан Гири.

— Вы так же хорошо предсказываете будущее, как и читаете мысли?

— Я не читаю мысли, капитан, я просто вижу людей, вот и все, — вице-президент Рион направилась к выходу. — Благодарю вас за ваше время и доверие.

— Всегда пожалуйста, — он слегка привстал, прощаясь с Рион, после чего вновь тяжело рухнул в кресло, удивляясь, почему его желудок крутит от дурного предчувствия.

— Калибан? — удивленно переспросила Дижани. — Но путь домой лежит через Юон!

— Капитан, заверяю вас, Синдикат думает точно так же и будет нас там в нетерпении поджидать.

— Но в любом случае, не всей флотилией...

— Как мы можем быть в этом уверены? — Гири поймал себя на том, что едва ли не рычит на Дижани, и решил сбавить обороты. — Вы же сами мне на днях говорили, что Синдикат на своей территории может перемещаться в любое место с помощью кибернетических врат, к примеру, э-э... сначала прыгнув на Заки, а с него уже перепрыгнув на Юон гораздо быстрее, чем весь этот путь займет у нас. При этом не стоит забывать, что нам еще надо перебраться на Корвус, а уже с Корвуса попасть на Юон, где к этому моменту нас уже может ждать вся флотилия Синдиката в полном составе, окружая нас со всех сторон.

— Но Юон...

Гири увидел отчаяние на лице девушки и почувствовал некоторое смущение за выбранный им тон.

— Простите, Таня. Я знаю, как сильно вы хотите оказаться дома. Я сам этого хочу. Однако мне полагается доставить нас всех туда целыми и невредимыми.

— Альянс очень нуждается в нашей флотилии, капитан. Особенную ценность для него представляет «Неустрашимый» и то, что находится у него на борту. И чем скорее, тем лучше.

— На Юоне мы угодим прямо в лапы Синдиката, Таня. И тогда мы уже совершенно точно никогда не доберемся домой.

В конце концов, она кивнула.

— Синдикат очень хорошо просчитывает наши действия, правда? — и когда Гири замешкался с ответом, продолжила. — Они думают, что мы с радостью запрыгнем в расставленную западню, чтобы побыстрее оказаться дома, да?

— Боюсь, что все так.

— Но вы можете видеть гораздо дальше, чем мы. Вы сразу знали, что короткий путь — это не лучший вариант!

«Может быть, это просто-напросто потому, что я умею мыслить логически и не заостряю внимание на эмоциональной стороне вопроса!»

— Я собираюсь поставить в известность все корабли о планируемом пункте назначения...

— Капитан!

— Что?

Дижани приняла официальную позу.

— Сэр, вы обязаны поставить в известность всех действительных командующих офицеров о принятом вами решении лично!

Гири кое-как попытался подавить подавшееся было голос раздражение.

— Я не собираюсь выносить данный вопрос на голосование, капитан. Мне по горло хватило предыдущего, спасибо.

— Бог с ним, с голосованием, капитан Гири. Но в любом случае, вы должны лично

оповестить всех о своем решении. Я знаю, что раньше у вас был заведен совсем другой порядок, поэтому вам непривычна такая процедура, но сейчас мы живем именно по таким законам, — Дижани ненадолго замолчала. — Сэр, вам, правда, надо уладить такой щекотливый вопрос лично, самому, даже текстовые послания в данном случае не допускаются!

Гири взвыл. Последняя вещь на свете, с которой ему хотелось бы столкнуться, — это толпа старших офицеров, спорящих во весь голос о том, кто прав, кто виноват, никак не желая при этом уступать друг другу и приходить к какого-либо рода консенсусу.

— Таня, поймите, при подготовке прыжка и непосредственно в процессе телепортации каждая минута будет на счету! Даже если Синдикат и не станет наступать нам на пятки, где гарантии, что они все же не появятся на Корвусе вслед за нами, разве что через чуть больший промежуток времени? Мы даже не знаем, какие взаимоотношения связывают Корвус и Синдикат! Перед нами будут стоять куда более важные вопросы, Танечка!

Но Дижани упрямо стояла на своем.

«Ну что ж, придется признать, что капитан нрава. Интуицию не обманешь. Тем более, если я не соглашусь сейчас поступить так, как она считает единственно правильным в данной ситуации, то я вдобавок ко всему потеряю еще и ее доверие.

Хм, а все-таки приятно сознавать, что даже при всем обожании личности легендарного Блэк Джека — подарка наших предков, как известно, Дижани не идет на попятный и твердо стоит на своем, если считает, что я неправ».

— Ну, хорошо, хорошо, вы победили, Танечка, ваша взяла! Как только мы будем уверены в том, что вооруженные силы Синдиката не наступают нам на пятки, я тотчас же соберу собрание и расскажу всем и каждому о том, почему же мы все-таки телепортируемся через Калибан и никоим образом не приближаемся к Юону.

— Благодарю вас, капитан. Я знала, что вы поймете...

— Я понял, благодарю. Более того, благодарю вас также за ваше участие и советы.

— Что бы ни было там, на Корвусе, оно не должно быть слишком опасным, капитан. Не думаю, что они даже в курсе итогов последней битвы союзных войск с Синдикатом.

— Ага. — «Надо будет взять этот факт на заметку, вдруг пригодится». — Однако Корвус слишком близко находится к Синдикату и может оказаться темной лошадкой.

Дижани отрицательно покачала рукой.

— Но он же не входит в киберсеть Синдиката, а значит, и сам Синдикат на него никакого влияния оказывать не должен.

— Хм, похоже, я не совсем понимаю, в чем тут дело. Поясните, пожалуйста.

— Ах да, мне почему-то казалось, что вы и без меня знаете, в чем дело. Киберсеть, или кнберсетевые кибернетические врата, позволяет очень быстро телепортироваться из одного места в другое, при этом в совершенно любое. То есть, в отличие от традиционного телепорта, при использовании системы врат напрочь отсутствуют любые пересадки, вы просто попадаете туда, куда вам нужно, вот и все!

— А, понял. — «Черт, кажется, я опять это сказал». — С системой прямых прыжков вам больше не нужно будет прыгать от остановки к остановке, вы сразу попадаете к месту, о котором мечтаете.

— Да, именно так. Многие, многие системы возникли только благодаря тому, что некоторые люди с их помощью попадали в другие обитаемые миры, в то время как в них самих ничего и не было приспособлено для жизни, не было ни ресурсов, ни припасов. А с появлением кибернетических врат надобность в них совсем отпала.

— Даже не могу представить, в чем выгода от этих обходных путевых систем...

— Единственная причина, по которой сейчас ими еще пользуются, — это либо поиск какого-то редкого ресурса для собственных нужд, либо из-за специфики самой системы. С другой стороны, если у планеты есть какая-то отличительная черта, то ее автоматически включают в траекторию гиперсети.

Гири почему-то представилось дерево, от верхушки которого отходило много-много

поломанных веток, однако ствол держался крепко.

— А что случилось с системами, не вошедшими в глобальную сетку?

Капитан поежилась.

— Некоторые поставили все имеющееся у них состояние на карту, чтобы добыть себе кибернетический портал, однако лишь у единиц что-то да получилось. Другие попытались завлечь ресурсами так, чтобы, например, кто-то другой оплатил им телепорт. Опять же, не у всех получилось. Многие просто-напросто никогда и не обладали таким состоянием, чтобы позволить себе врата, и были обречены на медленное умирание, будучи оторванными от социокультурной и технологической жизни. Те, кто был посмышленнее, просто эмигрировали...

— Ага, ясно.

«Наверное, такие же бедняги, как я. Никому не нужные, потерявшиеся во времени и пространстве. Вытесненные кибернетическими вратами и самой историей в целом. Интересно, какотреагирует портал Синдиката, когда я протащу через него флотилию Альянса? Может быть, это опять же станет частью истории.

На следующей неделе мы уже будем на Корвусе и проверим, как функционирует старая добрая система на фоне всяких там новомодных врат. А пока я буду работать над своей речью и молиться о том, чтобы Синдикат не оказался достаточно умен и не понаставил нам ловушек там, где мы их не ждем».

Глава 4

Звезда, известная всему миру как Корвус, вблизи светилась, как яркая маленькая монетка среди бесконечной галактической бездны, прокладывая флотилии Альянса путь к намеченной цели. Гири из последних сил держался, чтобы не выдать охватившее его напряжение, однако его руки с такой силой сжимали подлокотники командного кресла, что костяшки пальцев побелели. Он сделал глубокий вдох и с надеждой взглянул на монитор в ожидании интересующей его информации.

— Мин нет, — отрапортовала капитан Дижани.

Гири ограничился ответным кивком. Если бы на месте телепорта было заминированное поле, они бы давно уже почувствовали это на своей шкуре. Однако он оказался прав в своей догадке об его отсутствии. Даже во времена исправной работы телепортической системы случаи установки минной охраны вокруг них были большой редкостью, поскольку никогда нельзя было угадать, кто попадется на такую уловку, — свои или чужие. И уж точно ни Альянс, ни Синдикат никогда бы не установили в сердце своей территории такую штуковину. Это был, пожалуй, единственный плюс во всем их путешествии вглубь континента Синдиката.

— Ни одного корабля поблизости, — в свою очередь, вслед за Дижани, сообщил дозорный.

Гири снова ограничился лишь кивком, в конце концов, для него вся эта информация была простой формальностью. Сам портал располагался в миллиардах километрах от Корвуса, но капитан уже давно приучил себя не применять категорию «километров» к космической навигационной системе. Вместо этого особое внимание он уделит датчикам системы светового расстояния, из которых следовало, что до самой звездной системы оставалось еще восемь с половиной световых часов. В его старых записях, которые он всегда считал абсолютно точными, значилось, что до самого населенного мирка по орбите Корвус лететь еще один световой час и двадцать световых минут, причем от самой звезды.

В небольшой отдаленности от обитаемой системы Корвуса располагались еще три спутника, также заслуживающих небольшого описания. Один из них представлял собой сплошную каменную массу, описывающую слегка эксцентричную по внешнему виду орбиту, находящуюся в менее чем часовой световой удаленности от звезды. На другом, располагающемся уже в отдалении шести световых часов, была своеобразная газообразная

среда обитания. Третий спутник, на котором царила вечная мерзлота, находился всего в получасе от места их телепортации.

— Капитан Дижани.

Она обернулась.

— Когда-то Синдикат, как и мы, имел привычку устанавливать вокруг всех порталов защитные системы. Полагаю, многие из них остались действующими и в настоящее время.

Дижани нахмурилась.

— Мы всегда стараемся, чтобы наши ранние, но ныне не используемые базы оставались активными. Если, к примеру, вокруг них будут возведены космические врата, то тогда придется придумывать новые способы защиты. Однако для звездных систем старого типа внутренней защиты вполне достаточно. Синдикат, как и мы, придерживается той же политики.

— Ну что ж, разумно. К чему транжирить государственный бюджет... Значит, пока остается актуальным только вопрос о том, заботятся ли они о поддержании баз с боезапасом и провизией в рабочем состоянии или же уже давно о них забыли.

Гири, в задумчивости глядя на монитор, потер лоб. Орбитальная сфера на фоне внушительной звездной системы все еще казалась необычайно маленькой. К счастью, они уже скоро смогут совершить посадку в месте назначения.

— Я просто хотел сказать, что если у них и есть какое-то хранилище, то в любом случае, оно расположено далеко от звезды, — так, чтоб его слышали, выкрикнул Гири.

Капитан покивала.

— Скоро узнаем. Наши оптические датчики, как и системы сканирования, показывают ряд активных внутренних участков. Может быть, это как раз то, что нам нужно, однако следует подождать более полной информации. Но это определенно не главные силы Синдиката.

«Слава предкам за такую нешуточную поддержку».

По большому счету, звездная система пока казалось тихой и спокойной, без снующих взад-вперед шаттлов и других космических судов. Однако Гири почему-то подсознательно терпеть не мог такие вот тихие уголки, поскольку если хоть что-то обитаемо, то там просто обязано быть какое-то движение. Ему так и хотелось воскликнуть: «Где все, черт возьми?» Хотя в данном случае, конечно, им только на руку такое затишье, поэтому честь и хвала кибернетическим вратам.

Гири ткнул клавишу внутренней межкорабельной связи, наконец-то научившись управляться с контрольной панелью.

— Внимание, говорит капитан «Неустрасимого» Джон Гири. Капитан Дьюлос, капитан Тулев, ваша позиция — прикрытие. Если вдруг вооруженные силы Синдиката все же появятся у портала, не раздумывая, принимайте неотложные меры, они должны быть уничтожены еще до того, как доберутся до вас. Все понятно? Конец связи.

Однако еще до принятия мер к исполнению приказа Гири успел уловить их недовольное ворчание. Боевые крейсера, конечно, были неплохими машинами, способными быстро лавировать по космическому пространству, однако имели очень легкую броню, особенно с момента усовершенствования их двигательной силы в ущерб защите. Он уже давно согласовал с ними, как им нужно будет поступить с наступающим на пятки Синдикатом. Всего лишь грамотная расстановка сил, не более того. «Мины! Чуть было не забыл».

— Капитан Дьюлос, отдаю приказ раскинуть минное поле вокруг портала, из которого мы только что прибыли, закрепив его так, чтобы оно держало позицию.

В этот раз Дьюлос едва не подпрыгнул от радости, услышав новый приказ. Флотилия Альянса в прошлом понесла немалый урон от минных полей Синдиката. Гири мог абсолютно не сомневаться: ответ будет достойным.

Еще один щелчок внутреннего коммутатора, на этот раз — чтобы пообщаться уже с экипажем флотилии.

— Внимание! Всем подразделениям в составе настоящей флотилии Альянса следует занять обычную для таких случаев атакующе-выжидательную позицию.

Кораблям Альянса, весьма потрепанным в битве с Синдикатом и очертя голову прыгнувшим в телепорт, предстоящее упорядоченное построение давалось нелегко. Гири с беспокойством наблюдал, как крейсеры и шаттлы нерешительно двигаются в направлении основной части флотилии, с сожалением размышляя об отсутствии единства в ее подразделениях.

— Поскольку мы еще находимся в движении, им понадобится время, чтобы нас догнать и занять привычные позиции.

— Ага. Мы могли бы ненадолго остановиться, чтобы небольшим судам было проще до нас добраться, но, честно говоря, опасаясь замедлять флотилию, не будучи уверенным в том, какие сюрпризы нам готовит Синдикат.

— С помощью отступления никогда не выиграть битву, — уверенно продекламировала Дижани, как будто цитировала хорошо заученный урок.

Гири раздумывал над прозвучавшей фразой, но тут сигнал тревоги пригвоздил все его внимание к информации, высвечивающейся на мониторе. Заданный анализ общего движения в атмосфере и продуктов биологического распада показал, что планета все еще обитаема и, более того, участвует в межгалактической экономике, однако очень много промышленных зданий простаивает, а населения могло быть и побольше, учитывая, как давно предки открыли для себя звездную систему Корвус. Это только лишний раз подтверждало то, что ему довелось уже услышать от Дижани о медленном затухании локальных цивилизаций при отсутствии врат. Среди мирков, непосредственно окружающих Корвус, можно было насчитать семь, законсервированных в вечной мерзлоте, и парочку, считавшихся когда-то военными базами. Присутствие боевых флотилий датчики не улавливали.

— Военные сооружения на четвертом спутнике системы находятся в активном состоянии и в полной боевой готовности, — сообщил дозорный офицер. — Кроме того, два младших офицера находятся всего в сорока одной минуте от нас.

Гири внимательно посмотрел на контрольный монитор. Он пока все еще не мог отображать траекторию их маршрута в реальном времени, однако на сорок первой минуте зафиксировал два военных корабля Синдиката.

«Так, с момента нашей телепортации прошло менее десяти минут, значит, еще в течение получаса мы останемся для них вне зоны видимости. Но вот потом мы едва не столкнемся носами...»

— С идентификацией этих кораблей не может быть ошибки? Это точно Синдикат?

Дижани недовольно нахмурилась, возможно, принимая сомнения в точности датчиков ее корабля как личное оскорбление.

— Да, все точно, капитан. Вид и класс каждого судна позволяют утверждать это с совершенной уверенностью. Что касается конкретной модели, то здесь, конечно, возможны варианты.

— Будь я проклят! — Дижани удивленно посмотрела на капитана. — В мое время такие суда называли никелевыми корветами.

— Никелевыми?

— Ага. Полезный материал, правда, обычно долго не протягивает. Они и раньше-то не пользовались особым спросом, поэтому не думал, что после моей... «смерти» когда-нибудь увижу их вновь.

— Возможно, Синдикат просто решил, что им будет куда выгоднее бросить их на Корвусе, чем перестраивать из-за них всю флотилию?

— Все может быть... — на мгновение Гири представил себя на месте этих кораблей, на которых как снег на голову через несколько минут (или часов, в зависимости от того, в какой системе координат они сейчас находились) свалится флотилия Альянса в полном составе. На какое-то мгновение они определенно не поверят своим глазам, хм? Тому, что война началась прямо здесь и сейчас, у них под носом...

Коммутатор «Неустрасимого» снова ожил, на сей раз это был командующий «Свириного» капитан Зевс.

— Наше оружие наготове, капитан. Ждем ваших дальнейших указаний.

— Говорит Джон Гири. Отставить, капитан! Знаю, может, это просто перестраховка с моей стороны, но мало ли, вдруг их система навигации сможет нас засечь...

— Понимаю, капитан.

— А так нам удастся выгадать еще парочку лишних минут. Дижани, скажите, а может сама база посылать воспринимаемые нашими датчиками импульсы?

— Боюсь, что нет, сэр. А вы ожидали другой ответ?

— Нет. Даже в мое примитивное по всем меркам время было очевидно, что радарный сигнал идет в два раза дольше сенсорного, поскольку проходит всю дистанцию дважды, а сенсорный попадает сразу к абоненту, если я могу так выразиться.

Технически разница была незначительна, однако во время военного положения играла решающую роль.

— Простите, у меня и в мыслях не было вас задеть...

— Все в порядке. Я прекрасно знаю, что очень отстал, но понятным причинам, от всех ваших новшеств, так что теперь приходится схватывать налету. Поэтому мне легче лишний раз что-то уточнить у вас, да и безопаснее это, если честно. К тому же, вам я доверяю.

— Так точно, сэр, — Дижани усмехнулась. — Вам уже довелось познать, какую веру вкладывают в вас я сама и мой экипаж.

Гири, кивком указав на экран, попытался сменить тему.

— Хотел бы я, чтобы телепортация отняла у нас поменьше времени. Жаль, что мы не можем двигаться быстрее, будучи внутри звездной системы.

— Ожидания всегда и во всем — сама трудная часть, капитан. Даже если мы знаем, где скрывается враг, даже если можем видеть его воочию, нам все равно придется продержаться около четырех, а то и пяти часов, хотя бы для того, чтобы просто приблизиться к нему.

— Вы можете попасть туда куда быстрее, чем вам кажется, — и Дижани, и сам Гири едва не подскочили от неожиданности, однако это была всего лишь вице-президент Рион. — Захотите рискнуть?

Гири поежился от высокомерия, вложенного в голос вице-президента.

— Рискнуть, конечно, можно, но я не буду.

— Почему же, капитан?

— Потому что флотилия уже движется со средней скоростью в один световой километр. Мы находимся в нормальной пространственной среде и будем придерживаться всех установленных тут правил. Это означает, поясню специально для вас, что чем больше мы будем увеличивать скорость, тем большая вероятность для нашей флотилии в возникновении релятивистского эффекта. Говоря простым языком, если мы разгонимся сейчас до превышения скорости света, то элементарно не будем видеть ничего вокруг. Двигаясь же со скоростью света, у нас еще остается возможность ориентироваться в пространстве и быстрее заметить наш пункт назначения. У меня уже сейчас возникают сложности с установлением локализации врага, не хватало еще чтобы я не мог найти собственные корабли.

— Хм, я полагала, что уже давно существует какие-то способы преодолеть релятивистский эффект.

— Госпожа вице-президент, система может преодолеть релятивистский эффект, но только в том случае, если точно знает, где и что делает ее корабль. Другому же кораблю она ни в чем в данном случае помочь не сможет. Все, что у нас будет, это искаженное изображение другого корабля, не отличающиеся достоверностью сведения о его состоянии, скорости движения, координатах и тотальная необходимость в проверке всех имеющихся данных.

Дальнейшее обсуждение было прервано дозорным офицером:

— Капитан Дижани, мы получили сигнал от системы внутренней защиты Синдиката на

звездной системе Корвус, точнее, с его четвертого спутника.

— Хм, быстро. Поправьте меня, если я не прав. Контрольная база на четвертом спутнике должна была только сейчас получить сенсорный сигнал от первого корабля флотилии, совершившего прыжок.

— Все верно. Должно быть, сигнал пришел к нам из другого источника, находящегося, — Дижани бросила взгляд на приборы, — в пятнадцати световых минутах от телепортационного портала. Найдите его!

Дозорный офицер, кивнув, исчез из зоны видимости.

Поиски, слава богам, заняли всего несколько минут, и поскольку многие из составляющих флотилию союзных кораблей поймали сигнал, с точностью установить его источник не составило для них ровным счетом никакого труда.

— Очень мелкий, — отрапортовал дозорный. — Это определенно не корабль, но и не населенный пункт. Полагаю, источником сигнала может быть устройство, автоматического регулирования транспортных потоков, сэр.

— Почему датчики не зафиксировали его раньше?

— Кажется, он простоял здесь довольно длительный промежуток времени, мэм. Сильно поврежден, более того, весь покрылся ржавчиной. Наши приборы контроля галактической активности думали, что это всего лишь жалкая кучка старья, капитан.

Гири подумал, что эпитет, употребленный офицером, как нельзя лучше применим ко всему прошлому столетию, времени его собственного существования, и в задумчивости потер подбородок. Ближайшим к данному объекту был союзный лайнер «Арден», всего в одной световой минуте пути.

«Вряд ли эта штука может быть оснащена оружиевыми системами, однако все равно она представляет определенную угрозу, поскольку может помочь Синдикату выявить наше присутствие. Более того, нужно каким-то образом проверить ее на предмет самоуничтожения, дабы она не смогла повредить приближающиеся к ней корабли. Лучше дважды перестраховаться, чем потом жалеть о своей халатности».

— Арден, внимание, говорит капитан «Неустрашимого» Гири. Избавьтесь, пожалуйста, от этой вражеской штуковины, только со всеми мерами предосторожности, прошу вас!

Через две минуты с корабля пришел ответ:

— Да, капитан, выполняем!

Гири в нетерпеливом ожидании смотрел на монитор, зная, что огни удаляющегося к спутнику лайнера он увидит еще только через несколько минут.

— Капитан Дижани, как думаете, следует ли нам отвечать на посланный сигнал?

Дижани в неуверенности оглянулась на Гири.

— Наверное, сигнал уже был переправлен на их базу, да, сэр?

— Согласен с вами. Полагаю, уже скоро мы даже сможем увидеть местный Синдикат воочию. Капитан Дижани, — начал он осторожно, пытаясь надумать, сколько жизней на Корвусе может пострадать в результате такого решения. — Пожалуйста, поставьте власти Синдиката в известность, что мы находимся в звездной системе Корвус, где, собственно, ожидаем увидеть и сам Синдикат, чтобы принять его немедленную и неизбежную капитуляцию. Да, и разошлите наше сообщение внутри системы, пусть все будут в курсе.

Взгляд Дижани одновременно выражал заинтересованность и толику разочарования.

— Так вы надеетесь на то, что раз у них тут все устарело, отсутствует всяческое новомодное оружие, то и победить их не составит никакого труда?

— Нет. Просто считаю, что так нам будет легче добыть провиант и амуницию, чем рыскать по системе взад-вперед и при этом еще и крушить все на своем пути. Мы можем выдвинуть им паши требования, на которые, я думаю, они согласятся, поскольку это будет самый разумный способ избавиться от нас и не ввязываться в заранее проигрышное для них сражение.

— А не лучше ли сначала удостовериться, что военная мощь местного Синдиката и правда не так велика, как кажется на первый взгляд?

— Нет, поскольку выяснить это наверняка можно только одним способом, а у меня нет ни малейшего желания подставлять под удар флотилию и оружейные запасы Альянса. В кои-то веки станем победителями без войны, просто по факту. Да и удалиться бы нам не помешало раньше, чем головные власти Синдиката узнают точное расположение наших войск. А так у местных представителей как раз будет время подумать о нашей боеспособности и количественном составе флотилии, ужаснуться при виде вырисовывающихся для них самих перспектив, а потом — тут как тут — наши требования. Они станут для них спасательным кругом.

Дижани так и не смогла избавиться от легкой разочарованности представленным планом, однако сдержалась и больше не произнесла ни слова.

Через пару минут Гири сообщили, что их флотилия проникает все дальше в глубь системы Корвус и на данный момент движется со скоростью, в десять раз превышающей традиционную скорость света. По идее, они уже должны были приблизиться к локальному лагерю Синдиката, но из-за особенностей местного пространства и течения времени, с точностью об этом сказать можно только через десять минут. Гири попытался сосредоточиться на пространственном построении собственных кораблей, пытаясь вычислить вектор их движения, но, даже делая скидку на свою ошибку в умении считывать векторные координаты, ничего хорошего в действительном положении союзных судов он не видел. Разумеется, скорость, с которой они шли, несколько затрудняла возможность маневрирования, но больше всего его смущали шаттлы, которые пытались держаться обособленно, и сам Гири в данном случае был им не указ.

— Местный командующий признал наши требования и постановил, что они капитулируют.

— Замечательно, — капитан сверил время, несколько удивляясь тому, как быстро получил от них ответ, причем не просто ответ, а в точности удовлетворяющий его требованиям, и пощелкал приборными переключателями.

Перед ним появился пожилой человек, в форме, не позволяющий сомневаться в его войсковой принадлежности, более того, принадлежности к верхушке командующего состава Синдиката. Итак, это был их главнокомандующий собственной персоной.

— К вашему сведению. Выдвинутые вами требования отклоняются. Я не уполномочен принимать решение о капитуляции. Конец связи.

«Ох ты ж черт...»

— Что значит — отклоняются? То есть как он не уполномочен? Да что, черт возьми, происходит, он что, смеется над нами?! Такое ощущение, как будто мы его о ночевке попросили... Ладно, забыли. Позвольте следующее сообщение мне уже отправить самому.

Гири немного помолчал, собираясь с мыслями.

— Говорит командующий союзной флотилией капитан Джон Гири. Мы прибыли на систему Корвус и готовы принять вашу капитуляцию. Никто не пострадает, обещаю. Как вы можете выявить из наших векторных данных, мы прибыли к вам с головной территории Синдиката, и там мы не были к вашим союзникам так лояльны, как к вам, — только бы их главнокомандующий поверил, только бы не стал пытаться связаться с головным штабом... — Мы требуем, чтобы как вооруженные силы Синдиката, так и локальные власти Корвуса сложили оружие, вывели из строя оборонительные системы и положили конец любым очагам сопротивления. Уверяю вас, у нас достаточно боезапасов, чтобы силой обеспечить выполнение наших требований, поэтому любое сопротивление с вашей стороны бессмысленно. Отказ от капитуляции обречет вас всех на верную смерть. Надеюсь, ваш ответ будет мольбой о пощаде.

Он устало подался назад. Его трясло.

— Что ж, если и это не работает...

— То всегда сработает пулемет, не беспокойтесь, сэр.

— Да, если дойдет до этого, то выбора у нас не останется. Все еще никаких вестей со спутника? Хм, интересно, местная флотилия Синдиката начала двигаться как раз в его

направлении.

— Может быть, они хотят использовать его в качестве лагеря? Тем более, что и база у них там уже установлена.

— Будет чертовски скучно вступать в сражение с армией, занимающей исключительно пассивную оборонительную позицию, даже если мы превосходим ее по численности.

— Крейсер Синдиката начинает сканировать орбиту четвертой планеты! — громогласно объявил дозорный офицер.

— Только один? — Гири не мог разобраться в характеристиках, которые подкинула ему контрольная система. — Спецификация на него верна?

Десятки людей, толпившихся у командной рубки, тут же кинулись проверять, каждый по своим источникам. Дижани ответила за всех:

— Да, сэр. Все верно, ошибки быть не может.

— Ничего себе! Вы только посмотрите на его двигательные характеристики! Зачем такой мощный двигатель обычному быстроходному крейсеру?

Дижани внимательно проглядела имеющуюся информацию.

— Не могу знать, сэр. В своей практике сталкивалась с подобной моделью только в теоретических работах. Их было выпущено в свет очень мало, и если вдруг кому-то из таких кораблей довелось принимать участие в сражениях, но данные на этот счет отсутствуют.

Гири пришла в голову мысль, что, возможно, данные как раз отсутствуют по причине строгого пресечения их выхода за пределы территории Синдиката. Сам крейсер не производил никакого впечатления, не отягощенный оборонительными системами, легкий, быстроходный, с высокой способностью к маневрированию... Единственное непонятно было: зачем ему при этом такая мощная и громоздкая двигательная система.

«Будем надеяться, что мне не придется всерьез беспокоиться на этот счет. А когда местный командующий сдастся, я прямо у него и спрошу. Или у кого-нибудь другого из них. В противном случае, продырявленный вооруженными силами Альянса, он будет очень мешаться под ногами».

— Часть вражеских кораблей все еще бессмысленно кружит около спутника четвертой планетки, видят боги, это хороший знак!

— В любом случае, это делает их легкими мишенями, так что да, неплохо.

Следующий час уже почти подошел к концу, когда от командующего Синдиката пришло наконец-то ответное послание.

— Я получил ваше послание. Однако Кодекс ведения военных действий в параграфе седьмом прямо запрещает производить капитуляцию. Более того, параграф девятый устанавливает, что все вооруженные силы должны быть приведены в полную боевую готовность и сражаться до последнего любыми возможными способами. Что же до параграфа двенадцать, то он провозглашает об отсутствии любых исключений для ситуаций, закрепленных в седьмом и девятом параграфе. Таким образом, исходя из вышеперечисленного, вынужден отклонить ваше требование.

— Черт, как он может быть настолько непроходимо глуп?!

— Он бюрократ, капитан Гири, самый что ни на есть бюрократ по своей природе, — ответила ему вице-президент. — Посмотрите на него, как он одет, как говорит. Вся его жизнь подчиняется установленным правилам, иначе бы в них просто не было смысла, по его мнению.

Гири чуть не засмеялся от абсурдности происходящего.

«Бюрократ, подумайте только! Конечно, кто бы еще захотел быть командующим системы, в которой никогда не происходило ни одного военного сражения, и так на протяжении многих-многих лет?!»

Затем мысль о том, что в скором времени из-за упрямства местного главнокомандующего ему придется покончить с десятками невинных жизней, слегка отрезвила его, и он начал отправлять ответное послание.

— Главнокомандующему Синдиката на планете Корвус. Капитуляция — ваш

единственный шанс. Повторяю, единственный. Если вы намереваетесь бросить нам вызов и вступить с нами в сражение, уверяю вас, что сделаю все возможное, чтобы вы лично разделили судьбу вашего командующего состава.

— Дижани, разошлите, ряд посланий на курсирующие вокруг планеты корабли, с сообщением о нашей готовности принять их капитуляцию и обойтись с ними должным образом.

На минуту на лице капитана проступила неуверенность, однако она кивнула и отдала соответствующий приказ.

«Дайте им шанс, Таня. Нет никакой радости в том, чтобы сталкивать людей лбами, поверьте».

В это время флотилия продолжала удаляться вглубь системы Корвус. Пока Гири наблюдал за лавированием союзных кораблей в галактическом пространстве, ожил сигнал тревоги. Монитор выхватил флотилию теперь уже настоящего, не церемонившегося с бюрократической волокитой, головного Синдиката, выходящую из звездного портала. Новую и быструю. Гири едва успел заметить присутствующие истребители, которые пытались взять в кольцо боевой союзный корабль, как Тулев и Дьюлос разнесли их в щепки. Капитан замер в ожидании дальнейшего развития событий, однако было тихо.

Это были контрольные суда, отправленные на Корвус просто на всякий случай, в рамках проверки их местонахождения и боеспособности.

«Что, думали, мы убегаем в панике и даже не догадались прикрыть портал?!»

На «Неустрашимом» послышались радостные крики наблюдателей этой небольшой батальной сцены. Почему-то звуки действовали Гири на нервы, и, побарабанив пальцами, он включил коммутатор, пытаясь сдержаться и ни на ком не сорваться.

— Внимание, говорит капитан Гири. Всем составным частям флотилии приказываю занять оборонительную позицию и привести себя в боеготовность.

— Как думаете, капитан, это была первая и последняя контрольная флотилия Синдиката или нам следует ждать еще гостей? — спросила Дижани.

«Да откуда я-то знаю, черт!»

— Думаю, что да. Не вижу смысла посылать несколько контрольных команд подряд с такими разрывами во времени. Как бы там ни было, они не были внушительны по составу. И если бы успели наступить нам на пятки, то, возможно, кое-что бы у них получилось. Но мы успели раньше.

— Они отстали от нас всего на час. Получается, они подумали, рассчитали, а потом выслали сюда свою команду, просто на всякий случай, надеясь застать нас врасплох.

— Ага, чтобы потом отчитаться перед своим командованием, что организовали горячее преследование. Достаточно для того, чтобы показать серьезность намерений, но недостаточно, чтобы победить. Хотя им и не нужна была победа. Сплошная показуха.

«Однако офицеры, управляющие истребителями Синдиката, вряд ли так думали».

— Человеческая жизнь для них ничего не значит...

«Я не должен забывать, что не стоит недооценивать капитана Дижани. Может быть, ее верования и кажутся мне порой глупыми, но они отличная движущая сила для ее поступков».

Гири, покусав губы, вновь уставился на экран монитора.

Если бы это и правда была первая и единственная преследующая их вражеская флотилия, то он бы, ни минуты не колеблясь, отдал приказ боевым союзным судам вернуться в строй. Но ведь, с другой стороны, это могла быть та же уловка. Сейчас он отзовет свои корабли, а через несколько минут на них вновь нападут, да не просто контрольная команда, а вся флотилия целиком. В то же время, капитаны Тулев и Дьюлос на своих боевых лайнерах были уже в десяти световых минутах от основного ядра флотилии Альянса, а это означало, в свою очередь, в десяти минутах отрыва от обоюдных сообщений, в десяти минутах отрыва от их крика о помощи... И целый час, чтобы вызволить их из беды! И с каждым моментом расстояние между ними становилось все больше и больше.

— Капитан Дьюлос, капитан Тулев, говорит капитан Джон Гири. Благодарю вас за

отлично проделанную работу! А теперь прошу вас как можно быстрее присоединиться обратно к флотилии.

Десять минут, томительных десять минут ожидания, пока они получают его послание. А потом еще несколько не менее томительных часов в ожидании, пока они вновь впишутся в ряды Альянса. В этот момент ему показалось, что с флотилией происходит нечто странное. Нарушив привычный порядок построения, она на полных парах неслась прямо к местному лагерю вражеских сил Синдиката.

«Да что, черт возьми, происходит?!»

Гири опять прильнул к экрану, боясь, что успел что-то упустить. Но нет, все было так, как и при первом взгляде, только не производило ровным счетом никакого смысла. Казалось, только менее быстроходные судна типа «Титана» держали свои позиции, но, с другой стороны, у них ведь просто не было другого выхода. Затем осознание током пронзило его. Он понял, что не так было в «Титане» и некоторых других тяжеловесных кораблях. Они шли без эскорта, причем все.

— Куда девалось сопровождение, черт бы вас всех побрал! — Казалось, «Неустрасимый» вдруг совершенно опустел.

Гири попытался спокойно проанализировать ситуацию. Хорошо, возможно, некоторым судам было сложно перестроиться и занять нужное положение в костяке флотилии. Но для сопровождающих кораблей не составляло ровным счетом никакого труда маневрировать и с легкостью перестраиваться между судами, поскольку, грубо говоря, именно в этом и состояло их предназначение. Чертовски безответственно с их стороны... А безответственно ли? Или здесь что-то другое? Капитан еще раз взглянул на экран, и чуть поодаль приметил космические корветы Синдиката. Ему потребовалось еще несколько минут, чтобы сообразить, в чем дело, — и внезапно он все понял.

«Да пребудет с нами сила предков!»

Дижани с опаской посмотрела на него.

— Капитан?

Гири трясло от ярости, и несколько мгновений он не мог даже заговорить.

— Эти... идиоты... не хотят придерживаться строя, потому что надеяться внести свою лепту в расстрел тех судов Синдиката, которые за нами тащатся!

Дижани помялась, но все же сказала:

— Агрессивность — основополагающее...

— Агрессивность, ха! Значит, так вы это называете?

— Вступать в борьбу, — начало предложения уже звучало для Гири как какая-нибудь дурацкая цитата из школьных учебников, — вот каков был последний приказ главнокомандующего на Гренделе, — что ж, так и оказалось. — Подождите, вы же не можете на полном серьезе утверждать... — Гири вспомнил события столетней давности, хотя ему самому, казалось, что от силы прошло дней десять. Звездная система Грендель. Его корабль у него на глазах разваливается на части. Связь с остальными частями флотилии прервалась. Но перед этим он все же успел отдать свой последний приказ: «Боритесь! Боритесь за жизнь...»

Она покивала, светясь от гордости. Гордостью за себя, за флотилию и за Гири.

— Наше основное правило, правило Альянса. Быть агрессивными, никогда не колебаться, никогда не мешкать. Держаться в непосредственной близости к врагу, бороться при первой возможности, как завещал нам когда-то великий капитан Блэк Джек!

«Идиоты! Какие же вы все идиоты! Господи, ну за что мне это, а? Не существует никакого основного правила, универсального решения при ведении войны! Как же вам это объяснить-то, а...»

— Да хранят предки нашу флотилию, Дижани, но дисциплина на корабле важна не менее, чем его готовность к атаке, а порой даже более! Несколько фрегатов спокойно бы отправили корветы Синдиката к праотцам. О чем я как раз и собирался отдать приказ...

— Они знают, что сражаются перед самим Блэк Джеком, сэр! И им всем хочется

отличиться перед вами!

— Уже отличились, — проворчал Гири. — Капитан, поймите, сейчас они ведут себя как стадо туповатых подростков. Более того, они игнорируют приказы старшего по званию и главнокомандующего флотилией! — Дижани и остальные члены команды смотрели на него так, как будто он только что высек перед ним одного из своих главных капитанов.

— Послушайте, — устало начал Гири, — агрессивная политика по отношению к врагу хороша в нужное время и в нужном месте, но опять же совершенно не сравнима по своей значимости с продуманными, скоординированными действиями, в противном же случае она просто катастрофична.

Гордость Дижани померкла, и она уныло проговорила:

— Альянс всегда славился своим боевым духом, сэр.

Гири очень хотелось проорать в ответ, что он обо всем этом думает, но он лишь глубоко вздохнул и на несколько минут замолчал.

«Теперь ясно, почему потери Альянса всегда были так велики. Более того, совершенно неудивительно, что дисциплина к моменту принятия мною командования находилась в таком плачевном состоянии. И они ведь даже не поинтересовались моим мнением, не дождались приказа! Черт, я даже не знаю, чувствовать ли себя виноватым. Моя вина в том, что я совершенно не соответствую идеалу, которому они слепо следуют?

И ведь не поменяешь это все в одночасье. Я не могу просто сказать им, что они неправы. Да и поймут ли они... Это может полностью сломить их дух, или же, они просто-напросто перестанут мне больше подчиняться, и мое положение будет еще менее устойчивым, чем сейчас. Черт побери, я сам загнал себя в ловушку».

— Боевой дух — это важная составляющая любой баталии, капитан Дижани. И из того, что я уже успел увидеть, считаю, что войска Альянса несомненно вправе гордиться своим духом!

У Дижани будто камень упал с души, и она наконец-то улыбнулась.

— Однако мы не должны разбрасываться нашим боевым потенциалом по мелочам, до тех пор, пока не будем полностью уверены, что враг того стоит. Иначе у нас получается пустая трата драгоценного боезапаса на валяющийся посреди поля битвы труп. — Гири перевел взгляд на монитор. — В данный же момент я не вижу, чтобы наша флотилия находилась в должном состоянии боеготовности, в связи с чем вынужден отдать приказ по проведению в отношении нее соответствующих действий.

Однако, еще не закончив последнюю фразу, Гири понял, что уже поздно. Одна часть флотилии окружила вражеские корабли, другая же со скоростью, в разы превышающую скорость света, спешила к ним на помощь. Удивительным, однако, было то, что при таком раскладе корветы Синдиката почему-то не пытались удрать, а заняли оборонительную позицию, чуть поодаль от местной базы Синдиката. Гири все еще пытался решить, что это — дурость, небывалая отвага или всего-навсего дикий ужас при виде флотилии Альянса в полном составе, как внезапно все стало ясно. Курьерский корабль показался из-за базы и двинулся по направлению к portalу в попытке передать Синдикату послание о ситуации на Корвусе.

«Интересно, а это в соответствии с каким параграфом?! Тот бюрократический идиот никогда бы не пошел на это, если бы такая возможность не была специально прописана в его своде законов».

Форвардные силы флотилии наступали на пятки Синдикату.

«Ну что ж, последний раз я предпринимаю попытку хоть как-то построить это стадо баранов».

Гири щелчком привел в действие коммутатор.

— Внимание, говорит капитан Гири. Всем войскам Альянса приказываю немедленно занять свои боевые позиции и сбросить скорость.

Он ненавидел текущее положение вещей, когда каждый шаттл, официально не находящийся в составе флотилии, мог развить любую скорость и лететь сломя голову в

любом направлении.

Гири вновь взглянул на монитор и чертыхнулся. К этому моменту его собственные корабли неуверенно висели в галактическом пространстве, не зная, что же конкретно и как им делать.

— Корабли третьей фрегатной эскадрильи, приказываю вам организовать наступление на корветные суда противника. Далее. Любому судну, которое может остановить курьерский корабль Синдиката, держащий курс на портал, приказываю сделать для этого все возможное.

Он помолчал, в ожидании того, что же произойдет следующим, пытаюсь понять, слышал ли его хоть кто-нибудь в данный момент и что ему следует предпринять в противном случае.

В конце концов, хотя бы боевые союзные корабли вернулись на свои места в общем составе. И даже несмотря на то, что сама дорога заняла у них долгих три часа, они хотя бы действовали в точном соответствии с приказом.

Через пятнадцать минут Гири стало ясно, что большая часть его подручных, побросав преследуемые до этого с такой яростью корветы Синдиката, с воодушевлением, но все так же, как стадо баранов, бросилось выполнять его последний приказ. Однако поскольку часть кораблей просто по определению не могла развить большую скорость, а другая же, напротив, не могла притормозить, флотилии окончательно утратила хоть какое-то подобие боевого построения.

Изображение на экране монитора с каждой минутой все больше и больше походило на мозаику, и было совершенно не разобрать, кто и где из его кораблей находится. «Орион», к примеру, вообще отличился, выпустив пару спектральных ударов в направлении курьерского корабля и не рассчитав при этом ни дистанцию выстрела, ни траекторию их полета. Однако тут в поле их зрения вновь возник вражеский корвет. Флотилия разделилась: одна малочисленная колонна отправилась по следам курьерского судна, более солидная масса союзных кораблей продолжила преследовать корветы Синдиката, держащие курс на свой лагерь, и, наконец, золотая середина все-таки соизволила образовать из своих рядов какой-никакой строй и более-менее восстановить дисциплину.

Успокоившись, Гири попытался понять, откуда вдруг в его поле зрения возник еще один корабль Синдиката, уже знакомый ему по поразительной двигательной системе, который, набирая скорость, постоянно менял векторы движения, резко сдвывая то вправо, то влево, однако тем не менее, несомненно взял курс на флотилию Альянса.

«Что он делает? Если просто спасается бегством, то почему тогда держит курс на основные силы нашей флотилии? И как он собирается пробраться сквозь нее незамеченным? Причем по мере продвижения он все больше и больше наращивает скорость, так что скоро ни он сам, ни мои корабли не смогут понять, где он находится и в какую мишень старается попасть. Даже если принимать во внимание его двигательные системы...»

— Черррт! — взревел Гири.

«Проклятье, почему же я раньше-то не понял, почему не предвидел! Ясно же, что корабль сконструирован подобным образом не по чьей-то прихоти, а по целевой функциональности!»

— Он направляется к «Титану».

— Что? Не может быть! На его скорости он никогда в жизни не сориентируется и уж тем более не сможет перестроить курс на наш «Титан».

— Это именно то, чего он и добивался, капитан Дижани! Я должен был сразу догадаться, черт побери! — Гири поднес руку к экрану и обвел траекторию предполагаемого движения. — Корабль-смертник это, капитан, вот что он собой представляет, — устало вымолвил он. — Основной упор в нем сделан на то, чтобы позволить ему как можно быстрее набирать скорость. После чего он на всех парах мчится к оборонительной линии флотилии, которая едва успевает его засечь, и то если повезет, делает разворот, а затем с той же скоростью несется обратно. Наши суда его частично притормаживают, и этого ему как раз хватает на то, чтобы нанести по ним ответный удар.

— Да простят меня предки, но как же мы тогда сможем его остановить, если наши снаряды, судя по всему, даже не поцарапают его брони?

— В том-то и дело, что не сможем! Мы никак не сможем изменить уже заложенный в него программный курс. Но зато мы точно знаем, куда он направляется.

— Так все-таки «Титан»? — Дижани, в неконтролируемом жесте, вскинула руки. — Так, тогда исходя из всего, что мы тут сейчас с вами выяснили, капитан, вероятно, что начнет он свой прорывной маневр вот в этой точке, — Дижани указала рукой на интерактивную карту расположения войск, — а курс на «Титан» будет взят им вот отсюда...

Гири согласно покивал, почувствовав легкое облегчение.

Вот почему Синдикат перестал выпускать корабли подобного типа. Потому что с момента начала его движения довольно несложно вычислить мишень и расформировать основные войска так, чтобы отрезать его от нее.

«С другой стороны, в том месте, на которое указала Дижани, нет ничего такого, что бы смогло его удержать. Эскорт „Титана“ все еще слишком далеко после нелепой погони за Синдикатом, резервная эскадрилья рассредоточена по всему пространству как черт знает что, а „Титан“ стал все хуже держаться в боеспособном состоянии, потому что все корабли, которым надлежало его поддерживать, шляются непонятно где. А вот местный главнокомандующий был весьма не глуп, учитывая, что так, с ходу, смог сразу определить, в каком месте у союзной флотилии ахиллесова пята. Жаль, что мне так или иначе придется его убить, очень грамотный и опытный офицер, как оказалось...»

Так, ну что ж, самым главным теперь, чтобы выиграть время, было обеспечить корабль-смертник какой-нибудь более насущной заботой, чем «Титан».

— Внимание, внимание! Всем кораблям, входящим в состав восьмой и одиннадцатой эскадрилий, приказываю начать преследование этого лайнера, повторяю!

Может быть, с количеством кораблей он и погорячился, однако он просто не знал, насколько близко к смертнику Синдиката находятся другие его эскадрильи. Никто из них, конечно, не мог поймать маневренное вражеское судно, но Гири и не отводил им этой роли.

— Внимание! Всем остальным кораблям держать наготове оружие в том случае, если он попадет в вашу зону действия.

Гири вновь взглянул на монитор, пытаясь сориентироваться во всей этой неразберихе. Корветы Синдиката взяли курс на отступление, двигаясь слишком медленно, чтобы удрать от Альянса. Более того, меньше чем в часовой досягаемости были и другие союзные войска, так что, даже прибавив скорость, корветы все равно не смогли бы прорвать окружение.

— Капитан Дижани, сообщите, пожалуйста, этим двум судам, что если они не сдадутся немедленно, то абсолютно точно будут уничтожены нашими войсками.

— Слушаюсь, капитан.

Переключив взгляд на курьерский корабль, о котором во всей происходящей суматохе чуть не забыл, Гири пронзило осознание, что за всеми этими событиями, он даже не предупредил его о возможности сдаться. А сейчас уже было поздно, он как раз пересекал огневой рубеж и, срикошетив, пробил строй своих же кораблей. Его двигатель взорвался, а сам корабль исчез в плотном облаке дыма, разлетевшись на мелкие кусочки.

«Жаль, что так вышло. Хороший перехватчик как-никак. Как, черт возьми, называется этот разрушитель, сметающий все на своем пути? А, „Рапира“! Надо будет взять себе на заметку».

— Один из корветов полностью окружен, капитан.

— Передайте командующему... «Отважного», что я предоставляю ему полномочие взять корвет на абордаж и посмотреть, чем он может нам быть полезен.

Он помолчал, удивляясь, как так получилось, что его скупые приказы все еще работают, а затем в который раз поколдовал над коммутатором.

— Всем кораблям в составе флотилии, внимание! Говорит капитан Гири. Я лично принимаю под свою ответственность капитуляцию корвета Синдиката за номером ПС — 14558.

Ну вот, теперь судно Синдиката находилось целиком и полностью под его протекцией. Это была, конечно, крайняя мера, но его не покидало мерзкое чувство, что даже сдавшийся корабль его войска могут разнести в пух и прах под воздействием каприза своего... э-э... духа.

Переведя взгляд на монитор, Гири почувствовал, как внутри него в который раз все холодеет. Окружающие тоже молчали, но Капитан и так без труда знал, о чем они думают.

«„Что нам делать, Блэк Джек? Как ты нас вытащишь на этот раз из заварухи?“ Просто потому, что они были в нем уверены, в его способностях и его талантах. Проклятье. Если они сами уже не начнут пытаться находить выход из критических тактических ситуаций, как долго они будут с такой вот молчаливой покорностью ждать что-нибудь путное от Гири?»

А тот злополучный корабль-смертник все еще держал курс прямо на «Титан», и никто был не в силах ему помешать.

«Не-ет, „Титан“ не единственное слабое звено этой флотилии. Есть же еще любители действовать так, как сами считают нужным, которые думают, что знают все лучше всех. Особенно — когда и в какой момент им следует оставить в одиночестве из основных кораблей Альянса, за который была отдана человеческая жизнь, один на один с галактикой, а самим отправиться по своим делам. Могу вас заверить, дорогие мои: переживем эту заваруху, и я научу вас уважать боевую дисциплину. Если мне все еще представится такой случай».

Гири вновь сосредоточился на карте расстановки военных сил, пытаясь на этот раз доверять не глазам, а интуиции. Поблизости от «Титана» уже не оставалось никаких кораблей, даже последнее вражеское судно Синдиката, за исключением смертника, было уже полностью разбито. И тут Капитан вдруг внезапно и совершенно случайно понял, что все-таки нет, был еще один корабль, находящийся не так уж и далеко от «Титана», — «Неустршимый».

«Хм, „Рапира“ уже в своем последнем пути. „Неустршимому“ придется как можно быстрее встретить ее огневыми снарядами, однако если вдруг ее командующий решит пойти на таран или же просто приблизиться к нам, включив механизм самоуничтожения, „Неустршимому“ несдобровать. Да даже если корабль-смертник и не планирует никого таранить, он уже в любом случае находится на такой скорости и в таком состоянии, что просто-напросто не сможет сориентироваться в пространстве, а не то что принять решение о нашей дальнейшей судьбе. Таким образом, простая попытка его остановить может с довольно большой долей вероятности привести к уничтожению обоих судов.

А между тем я давал обещание адмиралу Блоку, что не буду рисковать „Неустршимым“.

С другой стороны, если я не рискну „Неустршимым“, мы совершенно точно потеряем „Титан“.

Но Дижани и адмирал в два голоса убеждали меня о важности находящегося на его борту кибернетического ключа...»

Все эти размышления навели его на воспоминания о мифическом герое, который, пытаясь добраться до дома после долгой-долгой войны, сначала растерял все суда одно за другим, потом своих сподвижников, пока не остался один на своем пути к дому. Это был своеобразный триумф, победа над обстоятельствами и достижение поставленной цели. Гири представилось видение одинокого «Неустршимого», в полной тишине и пустоте рассекающего просторы Галактики.

«Даже если бы это был триумф, слишком уж высока его цена. Да и как долго, интересно, эти люди стерпят мое командование, после того как я пошлю их на верную смерть?»

— Капитан Дижани, я хочу, чтобы «Неустршимый» был приведен в полную боевую готовность и положил конец попыткам смертника Синдиката разнести в клочья наш «Титан».

— С удовольствием, капитан!

Со стороны экипажа послышались одобрительные возгласы.

— Он очень быстр и умен, капитан Дижани. Не надо раздумывать над вариантами. У нас будет только один шанс, один выстрел, и мы должны взять от него все.

— Да, сэр!

«Неустрасимый», покачиваясь, то взмывал вверх, то вдруг падал вниз, под чутким руководством своего капитана, и какая-то восторженная нетерпеливость передалась и самому Гири. Капитан наблюдал, как уверенно Дижани управляется с такой огромной машиной, как ведет его прямо к тому месту, в котором Рапира должна была нанести «Титану» смертельный удар. А учитывая скорость, с которой она двигалась, едва ли можно было предполагать, что она заметит как «Неустрасимый» в целом, так и его маневры в частности.

«Интересно, о чем думал их главнокомандующий, идя на столь отчаянный шаг? О том, что мы будем кидаться „Рапире“ наперерез? О том, что мы все равно не сменим курс и не перестроимся достаточно быстро, чтобы разнести несущуюся на нас со всей скоростью шутоквину в пух и прах?»

Гири внимательно наблюдал за монитором. «Неустрасимый» как раз вступал, что называется, на тропу войны, и капитан невольно почувствовал странное уважение к сидящему за рулем вражеской «Рапиры» офицеру. В конечном счете, у них ведь у обоих прекрасные корабли и грамотная команда. Сколько же они тут просидели в ожидании союзных войск, не зная, что делать и на ком опробовать многочисленные запасы оружия?

— Он готовится к атаке, капитан.

— Как вы думаете, Дижани, он нас заметил?

— Маловероятно, сэр. У него, скорее всего, устаревшие датчики и панели управления, и они нас не увидят. Но даже если вдруг он каким-то чудом и обнаружит наше присутствие, мимо нас ему не пройти.

— Верю...

Дижани усмехнулась и принялась вновь следить за приборами.

В это время «Неустрасимый» все-таки встал на позицию, с которой ему было удобно нанести удар по смертнику, однако тут случилось непредвиденное: недруги пролетели мимо друг друга, как будто слегка промахнувшись. «Заметила ли этот факт Дижани? Или она настолько была сосредоточена на поимке врага, что не сразу осознала, что же все-таки произошло? Должен ли он что-нибудь ей сказать? Перед лицом всех присутствующих?»

Гири прочистил рот.

— Капитан!

Однако Дижани жестом заставила его замолчать.

— Он попался, капитан Гири. Попался в мою ловушку.

Он не был в этом так уверен, однако предпочел помолчать. Это был как раз один из тех моментов, когда ты просто должен был поверить — и все. Ждать результата. Дижани внешне чувствовала себя вполне уверенно. Так что Гири тоже попытался поверить в нее, не забывая, правда, при этом возносить молитву предкам.

— Сейчас он начнет прорыв! Полный вперед! — Гири почувствовал, как его вжало в спинку кресла. — Так, мы находимся всего в одной световой секунде от него. Заряжай! И открывайте огонь, как только мы начнем пересекать его финишную прямую. Так, ты встань рядом и заряди нуль-гравитационное поле!

«Неустрасимый», под углом двигаясь к цели, практически вплотную приблизился к «Рапире».

— Итак, начали: четыре спектральных залпа, два по правому борту корабля и два по левому. Затем картечь. Затем нуль-поле. Выполнять!

Перед глазами Гири раскинулась нуль-гравитация, во всей своей красе со всех сторон обхватив «Неустрасимый». Вдруг, совсем внезапно, ближе, чем на расстоянии вытянутой руки, рядом с ними оказался тот самый корабль-смертник, все еще надеявшийся, не снижая скорости, проскользнуть мимо союзного корабля. И тут галактика буквально взорвалась.

Повсюду вспыхивали огни от спектральных снарядов, автоматная очередь рикошетила по броне корабля Синдиката, который, в свою очередь, на всех парах неся на столкновение с нуль-гравитационным полем...

— Прекрасная работа, капитан Дижани!

Дижани вспыхнула и с выражением воскликнула:

— Погодите с радостью, мы его еще не добились!

Как будто в сопровождение ее слов, раздался взрыв, и составные части одинокого вражеского корабля полетели по всей галактике. Не успев опомниться от блестяще проведенного наступления, Гири заметил, как к «Неустрасимому» медленно подкрался еще один корабль Синдиката. Он на какую-то долю секунды предположил, что сейчас на том же месте, где и первый, произойдет второй взрыв, однако вражеский лайнер немного помялся и, как ни в чем не бывало, спокойно пролетел мимо.

На борту «Неустрасимого» слышались громогласные восторженные возгласы. Гири же лишь глубоко вздохнул, с каким-то смешанным чувством уставившись на остатки «Рапиры», потом поднял взгляд и увидел, как Дижани наблюдает за ним с триумфальной улыбкой.

— За вас, капитан Гири! Почему вы не радуетесь?

— У меня нет повода для радости, когда по чьей-то прихоти умирают отважные люди, капитан. Местный Синдикат должен был быть остановлен, но его представители показали себя храбрыми и решительными воинами.

— Но они бы тоже радовались, если бы на их месте были вы, капитан. И уж несомненно выпили бы чарочку за свое здоровье.

— Возможно. Но я предпочитаю не примерять на себя поведение нашего врага. Вы провели удивительную работу, Дижани, однако у меня к вам есть всего один вопрос. Как думаете, могли ли после взрыва смертника остаться выжившие?

— Сомневаюсь, капитан, но обязательно посмотрю, что можно сделать.

— Благодарю вас.

Он услышал нотки недовольства в ее голосе, но решил не обращать на них никакого внимания.

Глава 5

Салютующая полковник Карабали в ожидании смотрела с экрана на своего капитана.

— Мои пехотинцы полностью готовы для осмотра базы Синдиката.

Гири еще раз взглянул на спутник, состоящий из вечной мерзлоты, на этот раз их от него отделяла всего одна световая минута.

— Удостоверьтесь, пожалуйста, что ваши люди правильно поняли приказ. Никаких человеческих жертв, если база вдруг охраняется, берите самое ценное, самое нужное, уничтожьте те устройства, которые покажутся вам потенциально опасными...

— Они изначально были обучены тому, как избегать больших потерь и уносить самое ценное из всего имеющегося, капитан.

Гири поймал себя на мысли, что собирается еще раз уточнить данный вопрос, но прикусил язык. Обычно фразы о том, четко ли пехотинцы исполняют отданные им приказы, не лезут в голову, если, конечно, мир совсем не сошел с ума.

— Ну что ж, очень хорошо. Подготовьте ваши части к высадке.

— Благодарю, капитан. В течение небольшого промежутка времени база будет предоставлена в полное ваше распоряжение, сэр. И совершенно нетронутой, — полковник улыбнулась.

Гири откинулся назад, потер лоб и удивился про себя, почему порой время тянется и тянется, а иногда несется с бешеной скоростью, хотя и в первом, и во втором случае на самом деле сохраняет свое обычное течение? Он оглянулся на монитор, который показывал, как составные части его флотилии друг за другом сбрасывают скорость. В отсутствие врага

они даже смогли образовать какое-никакое, но все же подобие нормального воинского построения. К «Титану» наконец-то вернулось полагающееся ему подкрепление, и он легонько пробивался к центру флотилии, поскольку через несколько дней им вновь предстояло входить в прыжок.

Гири слегка нахмурился при взгляде на союзные боевые корабли, которые все еще не могли догнать основные части флотилии.

«Как долго мы уже находимся на Корвусе? А сколько, интересно, времени уйдет у Синдиката на то, чтобы перестроить свою флотилию и решить, какие части отправить за нами в погоню? Который раз я думаю об этом, а ответ не могу найти».

Гири понаблюдая за показаниями приборов слежения, все как один показывали нулевую активность Синдиката в занимаемой Альянсом звездной системе. Ему казалось странным, что о сражении, развернувшемся на Корвусе, и об уничтожении нескольких космических судов Синдиката вся обитаемая галактика узнает в силу пространственно-временных особенностей лишь через несколько суток.

От местного главнокомандующего тоже не было слышно никаких вестей. Гири предположил, что либо он рыскает в тексте Свода законов в надежде найти указание на то, что же делать дальше, либо, как ни прискорбно было признавать этот факт, просто погиб в самом сражении или при атаке его базы. Гири не мог изгнать из мыслей число людских потерь за последние дни, хоть и на стороне врага; это мучительно терзало совесть. Он пощелкал переключателями, нашел один более-менее вразумительный отрывок об истории возникновения базы, которая изначально действительно служила хранилищем и складом для любого пролетающего мимо корабля. При этом она была сконструирована таким образом, что даже в случае ее полнейшего разрушения оставленные в ней на хранение предметы оставались целыми и нетронутыми. В первую очередь, разумеется, база служила удовлетворению потребностей Синдиката, однако Гири ничуть не смущал этот факт. Хотелось бы, конечно, чтобы провиант у Синдиката был все же лучше, чем у союзных войск, однако вряд ли приходилось на это надеяться.

«Праотцы! Кажется, я сам с собой сыграл злую шутку. Неужели мое сердце наконец-то оттаяло после стольких лет спячки?»

— Капитан Гири.

— Да, слушаю вас, Рион.

— Вы действительно верите в тот факт, что Корвус вышел из-под влияния Синдиката?

— Ничуть. Как вы сами можете видеть, наши пехотинцы высадились вокруг военной базы, находящейся на четвертной планете. Подобная база существует еще и на второй планете, но поскольку планета обитаема, для нас это могло представлять некоторые сложности.

— Смогут ли они быть угрозой безопасности нашей флотилии?

— Не думаю. Местные власти более-менее заинтересованы только в отражении нападения, как мы уже имели счастье убедиться. Поэтому я бы с радостью остался для них до поры до времени в тени.

— Но, сэр, разрешите вас перебить, боюсь, нам тогда следует заранее решить, что можно уничтожать, а что нет, поскольку надо бы сровнять с землей любой пункт дислокации вражеских войск...

— Но эта база не представляет для нас совершенно никакой угрозы! Однако я, конечно, уже послал к ней несколько кораблей, которые соберут на борт все припасы и организуют должную защиту нашим пехотным войскам...

— Понимаю. Нет никакого резона попусту тратить на гражданские объекты Синдиката и так ограниченные боеприпасы, и еще меньше смысла в рассредоточении флотилии, — подхватила Дижани. Рион же все это время лишь молча следила за их дискуссией, переводя взгляд с одного на другого.

— Вы отозвали свои войска от портала?

— Да. Поскольку то, что сейчас телепортируется из него, будет представлять для нас

уже куда большую опасность, с которой ни дежурные корабли, ни флотилия в целом вряд ли справится. Если бы у нас, к примеру, были мини-лабы, исследовательские корабли с автоматическим управлением, я бы ни минуты не колебался, но жертвовать людскими ресурсами — увольте, не имею права.

Что-то в лицах Дижани и Рион заставило его насторожиться.

— Вы хотите сказать, что корабли подобного типа уже выпускали?

— Выносили на обсуждение, — сухо ответила Рион, а Дижани с присущим ей воодушевлением продолжила:

— По мнению многих офицеров, мы бы получили грандиозное преимущество, воспользовавшись для управления космических кораблей искусственным разумом.

— К сожалению, боюсь, впоследствии этим офицерам пришлось сильно разочароваться, — Рион вновь перехватила у нее инициативу. — До того как непосредственно присоединиться к войскам Альянса, я находилась на действительном государственной службе, в рамках которой как раз и принимала участие в собрании Союзной Ассамблеи по данному вопросу. Подавляющее большинство категорично высказалось против. Председатель Альянса даже выступил с речью, в которой вполне определенно встал на позицию отсутствия всяческого доверия к искусственному разуму, особенно если тот еще будет пытаться управлять боевыми союзными кораблями. Сказал, что потом с ними хлопот не оберешься. Вот так вот.

Дижани вспыхнула.

— Однако если бы их все-таки разрешили, все бы поняли...

— Что они сплошное стихийное бедствие в одном флаконе. И легко могут провалить задание, сделать финт ушами или же просто выйти из строя. Более того, предполагалось вводить для управления ими кодовую систему, а какие гарантии были против того, что наш враг не разнюхает код и искусственный интеллект не обернется против своего создателя? Нет, капитан, лично у меня нет ни малейшего желания доверять им управление построенными нами кораблями. Ну и, собственно, Ассамблея заняла весьма четкую и твердую позицию в этом вопросе. Так что ни в ближайшие пару лет, ни в обозримом будущем никаких изменений, уверяю вас, капитан, не наметится.

Дижани подчеркнуто любезно кивнула и вернулась к своей работе.

— Ладно, мы несколько отвлеклись от темы. Мой план таков: запугать какой-нибудь близлежащий небольшой мирок, чтобы нам предоставили провиант и амуницию. Но главным образом, конечно, провиант. Можно также попросить их предоставить нам источники питания, однако кто знает, совпадут ли они с нашими.

— С источниками питания ничего не получится, сэр. Они, как и их оружие, их корабли, специально разработаны таким образом, чтобы не совпадать с нашими. Однако мы можем добыть материал, а уже «Титан» и «Джинн», в свою очередь, смастерят нам то, что вам будет нужно. Источники питания у нас производит как сам «Титан», так и «Ведьма».

— Благодарю за информацию, сэр. Может быть, у самих союзных кораблей есть какие-то пожелания в отношении того, чем нам следует запастись?

— Нам уже передали данную информацию, капитан.

— Хорошо, спасибо, Дижани. Э-э... сэр, простите, какая у вас сфера деятельности?

— Все инженерные сети, капитан.

— Очень хорошо! Я хочу, чтобы вы обследовали корабли на предмет их технического состояния и сказали мне, что действительно требуется каждому из них.

— Для меня это честь, сэр! Приступаю к исполнению!

Гири обернулся к Дижани.

— Может, хотя бы так мне удастся сформулировать более грамотное требование к местному Синдикату.

— Формулируя таким образом ваши требования, вы открываете перед Синдикатом все карты. Скоро вся галактика будет в курсе наших ахиллесовых пят.

Рион была определенно права.

— Согласен с вами. Какие-нибудь мысли на этот счет?

— Да. Включить в список фальшивку, ложные требования. Синдикат не сможет прощупать наших слабых мест.

— Отличная идея! — Гири весело усмехнулся. — Хотел вас спросить, не желаете оказать мне честь и стать почетным представителем от флотилии в переговорах с местным Синдикатом? Мне было бы приятно, если бы вы вызвались добровольцем, не хотелось бы отдавать приказ...

— Хорошо, капитан, я обдумаю ваше предложение.

— Так, с этим, значит, мы решили. Теперь еще один вопрос. Почему все, что выпало из вражеских кораблей, в том числе и инкубаторы, хранятся на «Отважном»?

Само судно курсировало недалеко, так что ответ пришел достаточно быстро.

— Потому что в вакуумных инкубаторах используется материал, жизненно необходимый для нас. В первую очередь — экипировка и аптечки.

— А позывные собираетесь менять?

— Да, сэр, разумеется.

Гири чуть-чуть подождал, но когда дальнейшего продолжения беседы не последовало, опять выступил ее инициатором.

— «Отважный», а как поступите с командой вражеского корвета? — ему совершенно не хотелось тратить время и силы на то, чтобы доставить пленников в специально подысканное безопасное место.

— Они так и останутся на корвете, — голос оппонента звучал с легким удивлением.

Гири опять подождал и было вновь собрался задать новый вопрос, как ужасная мысль насквозь пронзила его сознание:

«Как вы собираетесь с ними поступить? Оставим их на корабле, сэр».

На корабле, в котором вот-вот включится система самоуничтожения.

«Он собирается просто взорвать находящихся на борту людей, чтобы отправить их к предкам вместе с ним. Боже, что стало с людьми?»

Он оглянулся на Дижани, но она была занята беседой с дозорным офицером и не слышала их разговор, а чуть поодаль от него сидела Рион.

Гири закрыл глаза, пытаясь придать мыслям упорядоченный ход, но в итоге не выдержал.

— «Отважный», говорит главнокомандующий Джон Гири. «Поздравляю, ты только что собрался совершить массовое убийство, придурок!». Верните инкубаторы на место. В данном случае — на захваченный корвет.

— Сэр? То есть вы хотите, чтобы вакуумные коконы сожглись вместе с кораблем?

— Что я хочу, так это предоставить этим несчастным людям хоть какую-то надежду на спасение! Все ясно?

Долгая пауза.

— Значит, мы все-таки отпускаем их?

— Да, верно. Флотилия Альянса не убивает пленников. Флотилия Альянса не нарушает великую конвенцию о космическом сражении.

— Но... как же... ведь мы... но Синдикат...

— Ничего не желаю слышать! Мне плевать, как поступали наши враги! И я не позволю ни одному офицеру вражеского состава быть зарезанным просто потому, что захотелось! И я не позволю нашей флотилии обесчестить себя и опозориться в веках путем совершения хоть одного убийства нашим действующим командным составом, видят предки! Еще вопросы?

На борту воцарилась полная тишина. Наконец, откликнулся капитан «Отважного»:

— Вакуумные инкубаторы уже на пути назад, капитан, не беспокойтесь. Капитан, если вы примете мою отставку...

— Нет, не приму, — Гири почувствовал, как усталость прошлых дней с лихвой навалилась на него. — Я не знаю, что явилось подоплекой сегодняшней ситуации, и у меня нет никаких прав считать, что вы не исполняете должным образом возложенные на вас

обязанности. Однако мы — Альянс! У нас есть честь и достоинство, и если мы будем помнить об этом, нас ждет победа. А если же мы об этом забудем, то значит, и недостойны никакой победы вообще.

— Да, сэр, я понял вас!

Затем наступила очередь Дижани.

«Видят боги, она отличный офицер. Как и капитан „Отважного“. Просто, по-видимому, из-за какой-то непонятной мне политики Альянса у нее напрочь смешалась система ценностей».

— Капитан Дижани...

— Сэр? Вынуждена просить прощения за то, что прерываю вас сейчас и не даю вам сказать то, что вы хотели, однако наши пехотные войска сообщают, что взяли базу Синдиката и теперь ждут дальнейших указаний.

— Благодарю, капитан. А теперь я бы хотел сказать...

— Сэр, они взяли в плен большинство вражеского гарнизона...

Гири покивал, не понимая, почему Дижани продолжает его прерывать.

— Все уже успели услышать ваше мнение в отношении пленников, но у союзных пехотинцев такой возможности просто технически не было...

И тут до него дошло.

Военнопленные. Много-много военнопленных. И Дижани так бы и прерывала его, пока не достучалась до его сознания. Умница офицер.

— Доставить ко мне полковника Карабали!

— Она по каким-то причинам вышла из зоны действия коммуникационной сети, но у нас есть аудио- и видеозаписи...

— Давайте сюда все, что есть.

Перед ним появилось изображение металлического коридора, все время меняющегося, будто бы охваченного пламенем. Затем он смог разглядеть появившихся в кадре пехотных офицеров, из-за боевых доспехов в них можно было с трудом признать людей. Двое из них организовали огневой вал, а третий вернулся с огромной пушкой, из которой, собственно, и произвел выстрел. Изображение задергалось, и Гири только и смог увидеть, как пехотинцы присоединились внезапно к офицерам, бежавшим куда-то сломя голову все по тому же странному коридору, стремясь найти спасение. Капитан ожидал увидеть, какой урон и кому нанесет эта пушка, но вместо этого увидел гору тел, пораженных совсем другим оружием.

«Контузионное оружие? Чтобы причинить не так много урона и нанести не столь много ран? Тогда, возможно, эти солдаты Синдиката и вправду еще живы...»

Затем экран подкинул ему еще одно изображение — на этот раз войска Синдиката в полном составе.

— Капитан, как я могу кого-нибудь вызвать на связь, одновременно пользуясь этой штуковиной?

— Вот здесь, сэр, просто нажмите.

— Вы выяснили, где полковник?

— Еще нет, сэр.

«Тогда я должен воспользоваться обходным путем».

— Главнокомандующий Джон Гири. С кем имею честь говорить?

— Майор Жало, сэр. Заместитель полковника по высадке на вражескую территорию. Полковник приказала мне обследовать базу на предмет действующих военных сооружений, в то время как она сама собиралась проверить дальние объекты на предмет признаков жизни.

— Из того, что мне вывел экран, это все военнопленные или есть еще?

— Боюсь, что нет, сэр, не все.

— Что... — «Черт возьми, как бы мне выяснить потактичнее этот вопрос». — Как полковник приказала поступать в отношении пленных офицеров?

— Я еще не получил дальнейших указаний на этот счет, Капитан, но вообще стандартная процедура — сначала доставить на основной корабль флотилии, а там уже и

думать...

«Хм, интересно. Все и вправду так просто или они от меня что-то скрывают?»

У Гири наготове был еще один вопрос, но внезапно изображение на его экране задержалось и сменилось каким-то покачивающимся из стороны в стороны внешним видом флотилии.

— Что у вас там происходит?

— Не могу сказать с точностью, сэр, но, похоже, какой-то взрыв. Вот, еще один! Возможно, кто-то атакует нас с использованием артиллерии...

«Тяжелая артиллерия? Но откуда ей здесь взяться, черт возьми? Пехотинцы ведь уже обследовали все пространство по периметру и предприняли кое-какие защитные меры. Подумать только... Флотилию атакует артиллерия...»

— «Самоуверенный» ведет боевые действия с воздуха, я не знаю, кто мишень.

— Придержите военнопленных до тех пор, пока не получите соответствующие указания от меня! — И уже обратившись к Дижани: — Как мне вернуть изображение обратно?

Пока Дижани колдовала над приборами, он щелкнул коммутатором:

— «Самоуверенный», вы слышите меня? Прием? Говорит капитан Джон Гири. Прекратить огонь. Повторяю. Прекратить огонь!

Однако его призыв остался без ответа.

— Капитан Дижани, «Образцовый» и «Храбрец». У кого из них более адекватный капитан?

— У «Образцового», сэр, — ответила она без малейших колебаний.

— Благодарю. Командор Базир, вы меня слышите, прием?

— Да, сэр.

— Вы можете опознать, что является целью поражения со стороны «Самоуверенного»?

— Нет, сэр.

— А получали ли вы какие-нибудь указания от пехотных войск на этот счет?

— Никак нет, сэр.

«Что-то совершенно не могу понять, какого черта этот „Самоуверенный“ делает, используя нашу артиллерию против нас самих?!»

— Благодарю вас, капитан.

— Дижани, скажите, а могу я как-то дистанционно завладеть оружейной системой управления «Самоуверенным»?

— Нет, сэр, как следовало из нашей предыдущей сегодняшней дискуссии, — она оглянулась, поискав глазами Рион, — считается, если создать резервное контрольное управление кораблем, то слишком велика вероятность его использования врагом. Так что и от этого Альянс тоже в свое время отказался.

— Более того, не стоит забывать и о простом приведении системы в негодность, путем рассылки всяческих вирусов, — вступила в разговор Рион.

— Ага, я в курсе. Также еще можно вспомнить попытки шпионажа и т. д. и т. п. Спасибо за информацию, леди. Просто в какой-то момент меня охватила безумная надежда, а ну вдруг к вашему столетию уже придумали выход из положения и дали «добро» подобным штукам. Хотя одна вещь, которую я могу проконтролировать в отношении «Самоуверенного», все же есть. Пехотинцы!

— «Самоуверенный», отзовитесь! В данный момент вы представляете угрозу своим же подчиненным, совершив высадку на базу. Повторяю, прекратить огонь немедленно! Или на вас будет наложен персональный арест. Говорю вам это в первый и последний раз, больше повторять не собираюсь.

— Он все-таки прекратил огонь, сэр!

— Отлично.

«Выстрелы по теням — это одна вещь. Когда ты в самом пекле сражения, то легко спутать, ведь не замечаешь, по большей части, ничего вокруг. Но что творится с этим

болваном — остается для меня полнейшей загадкой. Следует назначить „Самоуверенному“ другого командующего».

— Сэр? — раздался голос дежурного связного. — Полковник Карабали снова на связи.

— Приношу свои искренние извинения, капитан, но там, куда мы забранись в процессе обследования помещения, к сожалению, не было никакой технической возможности связаться с кем-либо.

— Что вы можете сказать о присутствии войск Синдиката на территории базы?

— Никто из них не оказал нам активного сопротивления, сэр. Мы поместили их в бункер и уже было собрались покидать базу, как один из наших собственных кораблей как будто сошел с ума и начал по нам обстрел.

— Есть потери?

— Слава нашим предкам, нет, сэр.

— Хорошо.

«Хм, а так бы у меня был предлог отправить его на виселицу».

— Есть какие-нибудь идеи, в кого он мог стрелять?

— Я думала, вы как раз в курсе этого, капитан Гири.

— К сожалению, нет. Ну что ж, приношу свои извинения за случай с «Самоуверенным», надеюсь, что больше такого не повторится, а все виновные понесут наказание.

— Благодарю, капитан. Майор сказал мне, что вы беспокоились о состоянии военнопленных.

— Да, именно так.

«Планировали ли вы расстрелять всех своих пленников, а, полковник?»

— Я всего лишь хотел узнать, какова стандартная процедура обращения с военнопленными.

— Стандартная процедура включает в себя их возвращение на флотилию, сэр. — Гири показалось, что этой фразой она хотела на самом деле сказать: «А уж что там с ними происходит, капитан, об этом мы уже не знаем, полномочий соответствующих не имеем».

«Черт, создается такое ощущение, будто пехотинцы думают, что у них чисты руки только потому, что при расстреле пленников они смотрят в совсем другую сторону. Однако, по крайней мере, делают это не своими руками, хоть на том спасибо».

— Мы ее изменим. Пленники будут переданы под вашу ответственность, поэтому убедитесь, пожалуйста, в том, что они должным образом размещены и у них хватает еды и питья.

— Сэр, я почему-то поняла, что вся база должна быть полностью уничтожена, разве не так? И, как я понимаю, я не смогу снять с себя эту ответственность, иначе как вновь по вашему указанию?

— Совершенно верно, полковник. Я надеюсь, что пленникам будет обеспечено необходимое жизненное пространство, провизия, раненым предоставлена медицинская помощь и доброжелательное отношение в целом.

— Благодарю вас, капитан, за оказанное доверие. Я все поняла и приступаю к выполнению.

Гири отключил сеанс связи и встретился взглядом с капитаном Дижани.

— Капитан Дижани...

— Стандартная процедура, — перебила она каким-то севшим вмиг голосом.

— И как давно это продолжалось?

— Я не знаю...

— Официально?

— Никогда. Никогда нигде не прописывалось. Только молчаливое устное соглашение.

«Значит, вы все чувствовали, что что-то в происходящем не так, и галактическое сообщество наверняка бы вас в этом плане не одобрило, иначе давно закрепили бы процедуру обращения с пленниками на бумаге...»

— Просто... мы все видели вашу реакцию, капитан. Как мы могли вновь позволить это допустить? Мы бы выказали тогда существенное неуважение и к вам, и к праотцам...

Дижани все еще избегала смотреть на него.

«Так все-таки они это делали. Удивительно, как хорошие люди могут поступать так жестоко? И как мне теперь быть в данной ситуации?»

— Капитан Дижани, не у меня вам надо просить прощения... Единственное, я бы хотел напомнить, что когда-нибудь мы все предстанем перед великим судом за все, что когда-то совершили в жизни, поэтому не мне вас судить. У меня нет такого права. Но пока я нахожусь во главе командования, я не позволю, чтобы под флагом Альянса и у меня под носом творился какой-то произвол, все ясно? А вы же хороший офицер, капитан Дижани, верно? И ребята у вас в подчинении хорошие. Но есть вещи, которые мы не имеем права делать. Поэтому давайте жить, устанавливая себе высокую планку, чтобы без страха и содрогания каждый день смотреть на себя в зеркало.

Первый раз за все это время он задумался: а не была ли его столетняя спячка благословением свыше?..

Зал общих собраний уже был до отказа забит всеми командующими и просто праздными зеваками, желающими держаться в курсе последних событий.

— Калибан?! — слышался требовательный голос капитана Фарезы. — Вы действительно хотите нас всех телепортировать на Калибан?

Гири покивал, пытаясь сразу же взять себя в руки. Дальше будет еще жарче.

— Позвольте мне объяснить по каким причинам, я пришел именно к этому решению.

Капитан Ньюмос с сомнением покачал головой, чем-то напомним Джону Гири главнокомандующего местными войсками Синдиката.

— Я не могу позволить себе согласиться на такое поспешное и лишенное всякого рационального зерна решение.

— А вот как по мне, так в нем уж всяко побольше здравого смысла, чем в твоих словах, Ньюмос! — вмешался капитан Тулев.

— Ну, это неудивительно, — съязвил он в ответ.

Тулев вспыхнул, однако говорить продолжил вполне спокойным и нейтральным тоном.

— Капитан Гири провел тщательный анализ вероятных действий врага и имеющихся у нас альтернатив. Не стоит забывать, что в Синдикате тоже сидят не дураки, и основную часть своей флотилии уже давным-давно сосредоточили на Юоне.

— Тогда нам надо просто их победить и все, и дело с концом!

— Вы в своем уме? Флотилия до сих пор не может восстановиться после последней битвы, развернувшейся в их пространстве!

— Замешательство перед лицом врага... — начал Ньюмос.

— Позвольте вам напомнить, что мы вовсе не находимся в ситуации замешательства, — прервала его Дижани. — Мы собрались здесь, потому что в последнее время были больше озабочены проведением атак и контратак, нежели спокойным логическим анализом нашего положения.

— Можем ли расценивать последние слова действующего офицера и капитана корабля об агрессии как о чем-то негативном? — и снова Фареза.

Гири подался вперед.

— Нет, не можете. Последняя фраза капитана означала лишь то, что агрессивность ведения военных действий без предвиденья ситуации — ничто, пустое. А это, по моему мнению, довольно весомое отрицательное качество любого войска, капитан Фареза.

Фареза начала было говорить, но осеклась.

«Что, хотели нам всем напомнить о традициях, принятых на этой флотилии? Может быть, даже процитировать великого Блэк Джека, а? На меня это не подействует, можете быть уверены».

— Далее хотел бы сообщить всем присутствующим, что столетняя спячка довольно сильно меняет человека, и я уже больше не тот Блэк Джек, дух которого вдохновлял вас все

эти годы.

Гири обвел всех взглядом. Часть из них, судя по выражениям лиц, просто-напросто отказывалась верить в услышанное, другие же вообще не расслышали, все еще находясь под воздействием силы духа легендарного героя Альянса, многие же, казалось, и вовсе удивлялись непрофессионализму его заявления. Однако он все же очень надеялся, что хоть кто-то поймет его правильно.

Так, следующим пунктом в его повестке дня значился капитан Вебос, командующий «Самоуверенным». Ну, конечно, кто же еще...

— Капитан Вебос. Я не требую от вас быть кем-то больше, чем вы являетесь. Но как бы то ни было, в рамках командования всей флотилией я должен предотвращать любое необдуманное и неосмотрительно действие своих подчиненных, особенно угрожающее ее успешному возвращению домой. Я знаю, как ей управлять. Я знаю, как отдавать приказания. И это все потому, что когда-то я выучил, как их следует выполнять, с помощью более старших офицеров по званию. Вы согласны со сказанным мною, капитан?

Вебос побледнел, что, однако, не помешало ему высказаться в ответ:

— Другие офицеры справились бы с командованием гораздо лучше, чем вы! Вон, к примеру, с Ньюмосом во главе мы уже точно были на середине пути домой!

— Ну, пока что тот же Ньюмос загнал нас только прямо в лапы Синдиката, — сухо произнес Дьюлос. — Хотя при этом сам стоял в сторонке на своем «Орионе», когда нашу флотилию пытались разнести в щенки.

— Я не позволю... — взвился было Ньюмос, однако был прерван Гири, который с силой ударил кулаком по столу, и наконец-то наступила блаженная тишина.

Капитан Дьюлос поднялся и, как истинный офицер, проговорил:

— Капитан Гири, капитан Ньюмос, приношу свои извинения.

Гири слегка поклонился.

— Благодарю вас, капитан Дьюлос. Очень важно, чтобы мы сейчас четко придерживались повестки дня и не отвлекались на мелочи, и уж тем более на переходы на личности. Для начала давайте подведем краткие итоги прошедшим дням. Итак, мы все же смогли телепортироваться на Корвус и теперь держим курс на Калибан. Более того, мы вступили в переговоры с местными представителями власти Синдиката, которым были предъявлены следующие требования: обеспечить нас необходимым сырьем, провиантом и боеприпасами под угрозой причинения существенного вреда их месту обитания. — Гири внезапно подумал, что, пожалуй, из всех присутствующих только Дижани полностью осознавала, что капитан бы точно не решился на такой шаг, тем более, с целью преподать людям Синдиката такой урок. — Я также совершенно уверен в том, что Синдикат с нетерпением ожидает нас сейчас на Юоне, и именно поэтому намереваюсь повести нашу флотилию прямым курсом на Калибан. И клянусь славой наших предков, я доставлю нас всех домой в целости и сохранности!

Некоторые командующие отнеслись к его заявлению либо с подозрительной неуверенностью, либо же вовсе скептически, но большинство, на взгляд Гири, было вполне лояльно. Он было попытался вычислить, с кем из командующих у него могут возникнуть особые проблемы, однако вовремя остановился.

«Эдак я скоро превращусь в главнокомандующего Синдиката, постоянно играющего в свои политические игры и пытающегося заподозрить своих офицеров в неповиновении и тайно готовящемся мятеже. Но, видят предки, участь командующего „Самоуверенным“ решена. Как только мы вернемся домой, сразу же отстраню его от командования, поскольку он, естественно, никакая там не оппозиция, а просто-напросто глупец, не понимающий собственных действий».

Посчитав общее собрание законченным, ряды офицеров поредели, некоторые из них отключались молча, некоторые транслировали свою голограмму к месту, где стоял их капитан, чтобы пожать ему руку или сказать пару ободряющих слов.

Капитан Дьюлос уходил последним, одарив Джона озорной улыбкой и весело ему

подмигнув.

— Надо было оставить Ньюмоса по-прежнему охранять портал.

— Он бы этого не пережил, — в ответ улыбнулся Гири. — Простите, что прервал вас в перепалке с Ньюмосом, но времени было в обрез, сожалею. Однако я был уверен, что вы все поймете правильно.

— Так и было, сэр, не беспокойтесь. Более того, я все равно не жалею о сказанном, поскольку иногда моим товарищам по командованию полезно напомнить: кто есть кто в нашей нелегкой профессии. — Дьюллос помолчал и добавил: — Можете на меня рассчитывать, если что.

— Благодарю вас.

— И не старина Блэк Джек, а именно вы, собственной персоной. Помогу, чем смогу.

Гири удивленно поднял бровь.

— Как, вы определенно считаете, что я не он?

— И слава предкам, должен заметить! Признаться, он всегда меня пугал.

— Ну вот, теперь нас уже двое. К счастью.

— Кстати, капитан Дижани очень опытный офицер. Вы можете ей полностью доверять.

— Я так и понял, — улыбнулся Гири. — Раз речь зашла о доверии, хотел бы у вас спросить, кого из офицеров вы могли бы посоветовать на пост командующего «Самоуверенным»?

— Я могу вам кое-кого порекомендовать, но сначала позвольте один совет, капитан?

Гири кивнул.

— Совет от опытного военнослужащего никогда не помешает.

Дьюллос слегка поклонился.

— Спасибо, сэр. Не назначайте «Самоуверенному» командующего, явно лояльного к вам и вашей власти.

Гири в задумчивости покусал губы, удивляясь, как в точности Дьюллос озвучил его мысли.

— Можете быть уверены, на этой флотилии ничего подобного не случится.

— Капитан Джон Гири, я в курсе, что вам уже, к сожалению, довелось узнать о некоторых недостойных событиях, бросающих тень на всю союзную флотилию. — Казалось, первый раз за весь разговор улыбка слетела с его лица.

— Черт возьми, — прошептал Гири. — «Неужели, вдобавок ко всему, в рамках флотилии проводились еще и оппозиционные чистки? Невероятно! Кем, когда, где? Да и хочу ли я это знать...» — Благодарю, капитан. Я запомню ваш совет. Мне очень приятно, что меня окружают офицеры, которым я полностью могу доверять, такие, как вы и Дижани.

— А еще мы всегда можем положиться на дух предков! Не поймите меня превратно, капитан, я никогда не был религиозным человеком, более того, никогда не верил, что вдруг откуда ни возьмись появится легендарный Блэк Джек Гири и спасет нас от всех напастей. Однако, несмотря на это, даже меня не могло не воодушевить ваше появление именно в тот самый момент, когда вы нам были как нельзя кстати!

Гири едва не поперхнулся.

— Полагаю, уж кому-кому, а мне точно не следует жаловаться на пробуждение от столетней спячки. Но, честно говоря, я совсем не уверен, что даже с помощью своих предков смог бы разобраться с ситуацией, в которую мы умудрились вляпаться.

— Ну, не помогут ваши, помогут мои, — и лицо капитана Дьюллоса вновь осветила широкая улыбка. — Вы знаете, среди них даже были пираты!

— Да ладно? Не может быть! Пожалуй, у каждого есть подобный скелет в шкафу. Мои вот, например, были юристами.

— Ох. Мои соболезнования!

— Ничего, мы с этим уже смирились.

— Сегодня вы напомнили всем нам одну очень важную вещь, капитан. О том, как наши действия могут опорочить честь наших великих праотцев. Но в то же время вы не забыли и

упомануть, как этого можно будет избежать. И всегда говорили «мы» вместо «я», не кичась своим высоким постом, заставляя почувствовать нас всех частью единой команды. Очень многие из нас этого не забудут. А теперь, — отсалютовал капитан, — разрешите откланяться.

Гири отсалютовал в ответ, мысленно благодаря предков, которые заставили его использовать именно эти слова в своей речи. «Поскольку я совершенно точно помню, что ни на чем таком не заострял внимания».

— Благодарю вас, капитан. Всего доброго.

— Это всего лишь правда и ничего, кроме правды, сэр, — с этими словами Дьюлос удалился.

Гири наконец-то добрался до своего кабинета и тяжело повалился в кресло.

«Четырнадцать часов с момента телепортации. Интересно, сколько еще мы успеем продержаться, до того как Синдикат возьмется за нас всерьез?»

Я чертовски устал. Но спать нельзя. Командир флотилии не может позволить себе такую роскошь».

Однако побыть в одиночестве ему не дали и несколько минут, дверь открылась, и вошла вице-президент Рион.

— Капитан Гири, мы можем поговорить?

— Разумеется.

— Во-первых, хотела бы извиниться за мое присутствие в командной рубке и на мостике, надеюсь, я не сильно вам там помешала.

— Что вы, все в порядке. Более того, ваши советы оказались как нельзя кстати.

Губы Рион в кои-то веки тронула улыбка, однако быстро поблекла.

— Думаю, что капитан Дижани была в этом плане более полезной, чем я.

— Она командир «Неустрасимого», должность обязывает. А капитанский мостик — это целиком и полностью ее владения, так что мы оба были там сегодня гостями.

— Пытается ли она давить на вас своим авторитетом?

— Нисколько. И она, и я четко знаем протокол. У меня ведущая роль, однако в рамках всей флотилии, ее же — в отношении данного корабля. Мы не вмешиваемся в дела управления друг друга. Что касается вас, то никаких указаний или строгого запрета на нахождение на плацу гражданского лица высокого ранга нигде не содержится. Однако капитан Дижани — опытный офицер, и ее ничуть не отвлекает ваше присутствие. Более того, я совершенно уверен, что она никогда не позволит себе повести себя по отношению к вам неуважительным образом.

— Благодарю, капитан. В свою очередь, хотела бы заметить, что не приняла близко к сердцу перепалку по поводу искусственного интеллекта, поскольку в любой дискуссии обе стороны имеют полноценное право на свою точку зрения, и мне действительно было интересно услышать мнение опытного военного офицера на этот счет.

— Честно говоря, я и сам целиком и полностью поддерживаю выдвинутые вами аргументы. В мое время тоже существовала аналогичная проблема. Искусственному интеллекту определенно не хватает сообразительности, молниеносности в принятии решений. С другой стороны, если машина настолько умна, что может действовать сама, без человеческого контроля, и применять оружие тогда, когда считает нужным — то тут возникает еще больше сложностей, чем в первом случае.

Рион улыбнулась.

— Ваша правда, капитан. Но, пожалуй, пришло время перейти к вопросу, ради которого я здесь. Мне надо выговориться. Облегчить совесть в каком-то смысле.

— Если по поводу военнопленных...

— Именно. Наверное, вы уже устали за сегодняшний день выслушивать наши извинения и сожаления по этому поводу?

— На самом деле, я даже представить не мог, что так будет.

— Нет, конечно же, нет... Капитан Гири, вы знаете, я не из тех людей, которые

преклоняются перед прошлым. И не считаю, что старые методы ведения чего-либо в обязательном порядке будут лучше новых. Однако затяжная война взяла свое, наложила на нас неприятный отпечаток. И мы забыли несколько очень важных, но в то же время простых вещей.

Гири нахмурился.

— Вам пришлось многое пережить.

— Это, конечно, серьезная причина, но и она нас не извиняет. — Губы Рион сжались в тонкую полоску. — Очень просто возненавидеть врага, не правда ли?

— Вот почему мы нуждаемся в четких правилах проведения военных действий. Вот почему мы стараемся выработать в себе воинскую честь и доблесть.

— Правила ведения войны не будут иметь равным счетом никакого значения, если тот, кто ими обязывается, в них не верит. А понятия воинской чести и доблести могут быть и вовсе вывернуты с ног на голову. Вам же это все не хуже меня известно, да, капитан Гири?

Гири тяжело кивнул.

— Я не настроен сейчас кого-либо обсуждать или осуждать, госпожа Рион. Я и так счастлив, что мне удалось избежать тех событий, которые довели вас всех до такого состояния.

— Счастливы? Странно, а по вам и не скажешь, — вице-президент мерила шагами комнату, при этом все еще стараясь не глядеть прямо на него. — Последние несколько часов я проглядывала свои архивные записи в попытках понять, что же все-таки в этой войне правда, а что — вымысел. И хочу вас предупредить, что правила ведения боевых действий практически никогда не были результатом продуманных, планомерных решений. Зачастую они прогибались так, как было удобно участникам ситуации.

— И, конечно, этому всегда находилось справедливое обоснование.

— Именно. И так, год за годом, столетие за столетием, то, от чего когда-то бросало в дрожь, стало нормой на поле битвы. Мы выросли с осознанием того, что на зверства Синдиката у нас есть только один ответ. Даже я впитала этот негласный факт с молоком матери.

А затем вы напомнили нам всем о том, как бы восприняли нас и наши поступки праотцы. Так, как это могли сделать только вы, потому что сами по себе с ног до головы олицетворяете прошлое. Вы достучались до нас, заставив вспомнить, какими мы были до этой ужасной изматывающей войны с Синдикатом. Понять, что методы врага неприемлемы для нас.

Гири кивнул, чувствуя себя неуверенно под ее взглядом.

— Я никогда и не думал, что Альянс сразу и без веских причин станет нарушать неписанные правила войны. Я догадывался, что все окажется примерно так, как вы мне рассказали. Примерно как в той поговорке: «Иногда приходится совершить то, о чем впоследствии возможно пожалеть, поскольку победа оправдывает все». Однако если бы Альянс начал действовать целиком и полностью методами противника, не думаю, что тогда бы вообще имело смысл драться ради победы.

— Согласна с вами, капитан. Вы удивительный человек, готовы из всех сил отстаивать то, во что верите, даже несмотря на риск в какой-то момент настроить против себя порученную вам флотилию!

— Ошибаетесь, госпожа вице-президент, я просто действую так, как подсказывает мне момент, вот и все.

— Тогда мне остается только надеяться, что так и будет продолжаться. Помните нашу с вами первую встречу, когда я сказала, что не верю в героев, поскольку они везде оставляют за собой руины? Хотела бы извиниться перед вами, вы своим примером доказали мне прямо противоположное.

Рион слегка поклонилась на прощание и вышла.

Гири решил было пойти посидеть на капитанском мостике, но потом представил, как вновь увидит все эти лица, и передумал.

«Думаю, на сегодня я уже по горло сыт откровениями».

Вместо этого он решил поспать и соответствующим образом распорядился на этот счет.

Через семь часов жужжащий сигнал будильника вырвал его из царства сна. Он попытался прийти в себя, в ужасе от того, сколько умудрился проспять, и с удивлением отметил, что так и не может как следует выспаться, а ведь столько лет просидел в вакуумном коконе...

— Капитан Гири, вы просили вас разбудить...

— Да, спасибо. Как там у нас все, в порядке?

— Мы засекли корабли Синдиката у портала. Капитан Дижани думает, что это как раз их главные силы, идущие по нашему следу.

Глава 6

— Капитан Дижани, боюсь, что должен согласиться с вашим выводом. На мониторе прямо перед ним высветилось несколько истребителей и тяжелая артиллерия Синдиката.

— Черт, Дижани, почему там столько мусора, ничего же толком не разглядеть!

Капитан усмехнулась.

— Вы сами приказывали заминировать вход в портал, сэр.

«Ах да, совсем вылетело из головы».

— И сколько же мы имеем?

— По нашим подсчетам, повреждения были нанесены примерно пятнадцати судам. По мере их приближения, может быть, удастся получить более точные сведения.

«Выпрыгнуть прямо из телепорта и сразу напороться на минное поле. Возможно, они даже не поняли, что это было».

— Как считаете, это все их силы?

— Может быть еще одна волна, следом за ними, однако если это и правда все, нам вполне по силам вступить с ними в бой.

Гири заметил, что наряду с нотками предвкушения великой битвы в голосе Дижани проскальзывает также и некоторая обеспокоенность за свои войска, поскольку в последней битве с Синдикатом они явно показали себя не лучшим образом.

— Мы сможем, все будет в полном порядке, — проговорил Гири с уверенностью, которую совершенно не чувствовал. Воспоминания о недавнем провале были еще слишком свежи. Однако ему сейчас как никогда требовалось поднять боевой дух союзной флотилии. В противном случае может пойти слух о том, что Гири боится занимать атакующую позицию, поскольку сомневается в способности своих войск одержать победу. И вот тогда уже точно раскола не избежать.

— Но нам же придется повернуть назад, чтобы вступить с ними в схватку. Не вижу для этого никакого повода, — Гири попытался, чтобы его фраза прозвучала как можно более невинно. Неожиданно его слова возымели воздействие. И Дижани, и дозорный офицер в унисон покивали.

Гири повернулся к панели управления и попытался просчитать их шансы столкнуться с войсками Синдиката.

— М-м-м, все правильно?

Дижани посмотрела на расчеты и согласно кивнула.

— Да, все верно. Мы сейчас всего в четырех световых часах от портала. Если даже сбавим скорость, все равно преимущество будет на нашей стороне. Скорее всего, к моменту их приближения мы как раз будем находиться в прыжке, так что Синдикат в надежде нас догнать останется с носом. — Дижани усмехнулась. — Некоторые командующие спрашивали меня, почему мы не стали здесь дольше задерживаться. Это будет им вполне наглядным ответом!

Тут Гири еще кое-что заметил.

— Хм, а это еще что за парни?

По направлению к ним с одной из обитаемых плакеток двигалась небольшая группа судов. Хотя скорость их была существенно ниже, чем у кораблей Альянса, они шли на союзную флотилию с противоположной стороны, а значит, преграждали путь к телепорту.

Дижани задумалась.

— По их знакам отличия выходит, что это все тот же Синдикат, только придерживающийся нейтральной стороны. Похоже, капитан Гири, к нам движутся успехи нашей дипломатии. Двадцать торговых судов, доверху набитые провизией и сырьем. Как раз то, что мы просили.

— Двадцать?! — Гири не мог сдержать улыбки. — Да это же целое состояние! А как бы нам организовать встречу?

— Торговые лайнеры, к сожалению, не могут развивать большую скорость, однако им было приказано не жалеть двигатели, так что они мчатся к нам на всех возможных парах. К тому моменту, когда мы сами приблизимся к ним и начнем сбрасывать скорость, наши скорости как раз сравняются. Они подойдут как раз к нашим головным кораблям, что тоже плюс для нас, поскольку нам гораздо легче удастся раскидать провизию по всем частям. Да, кроме того, наши датчики просканировали их на предмет наличия оружия — чисто!

— Внутри тоже?

— Я взяла на себя смелость связаться с полковником Карабали, которая сообщила, что ее пехотинцы лично проверили груз на каждом корабле и не имеют к нему никаких претензий.

— Ну что ж, очень хорошо. А где наш виновник торжества — Рион?

— Думаю, что отдыхает, — офицер произнесла это слово как нечто неподобающе офицеру, забыв, что Гири, их великий капитан, несколько минут назад делал то же самое. — Она оставила для вас записку.

— Благодарю, Дижани.

«Капитан Гири, хочу поставить вас в известность о положительных итогах переговоров, в ходе которых местные власти согласились выполнить все наши требования, лишь бы только мы от них отвязались. Капитан Дижани и ее команда обеспечили мне должную безопасность и предоставили точную численность кораблей с провизией, хотя больше у местного населения их и не было. Уполномоченные лица Синдиката подписали со мной договор, где пообещали не использовать данные торговые суда как ловушку для последующего нападения на союзные суда, а я же, в свою очередь, убедила их в отсутствии возможной атаки с нашей стороны. Однако текст я прилагаю к пленке, поэтому можете все более внимательным и подробным образом изучить. И, пожалуйста, не бойтесь меня побеспокоить, я открыта для любых ваших вопросов».

Гири на всякий случай проглядел соглашение, но ничего подозрительного в его глаза не бросилось. Казалось, Рион предусмотрела все возможное.

«Тогда это только вопрос доверия управленцам от Синдиката в этом случае. Хотя, чтобы поверить в искренность намерений Синдиката, надо быть полным безумцем. С другой стороны, у нас наготове пехотные войска, держащие руку на их „жизненной артерии“...»

— Дижани, как вы думаете, какова вероятность того, что торговые суда видели своих собратьев по оружию?

— Хм, ну судя по тому, что они не меняют курс... Думаю, все же боятся сейчас рисковать. Мы-то находимся к ним ближе и с легкостью можем подпалить их при малейшем подозрении. Или, может быть, опасаются, что в случае чего мы и вовсе, не задумываясь, сожжем к чертям их маленькую галактическую системку.

— Да, перспективы — не позавидуешь.

Вроде бы, за исключением появления вражеской флотилии, все шло прекрасно.

«Однако в этом и таится опасность: как только ты расслабляешься и начинаешь думать, что у тебя все под контролем, в ту же секунду все рушится прямо у тебя на глазах. Так, надо подумать, что тогда у нас может пойти не так, с чем возникнут проблемы. С „Титаном“, к примеру? Да нет, все с ним в порядке...»

— Сэр, «Титан» сообщает о том, что его двигатели набирают обороты!

— Опять «Титан». Черт. Спаси и сохрани... — внезапно до Гири дошло, что новость, доставленная связным на «Неустршимый», уж никак не могла подпадать под квалификацию «плохая». Он на всякий случай еще раз сверился со статистическими показателями. Все было так, как ему сказали, «Титан» действительно наращивал обороты, хотя, конечно, пока еще не так, как хотелось бы.

«Интересно, какой дурак придумал суднам класса „Титан“ наименование „самый быстрый вспомогательный корабль“?» — Быстро, по опыту Гири, они попадали только в беду.

— Хм, какова вероятность увеличения его скорости еще на несколько оборотов?

Главный инженер уткнулся в свои расчеты, и через несколько минут его лицо просветлело.

— Весьма возможно, сэр! — И, счастливый, удалился дальше колдовать над поставленной задачей.

Гири еще раз обвел взглядом мониторы, опасаясь, не забыл ли что-нибудь. Однако вроде бы все так и располагалось по своим местам: и торговые суда, и его собственная флотилия, и новоприбывшие силы Синдиката. Местные управленцы и вовсе предпочли держаться от союзных войск как можно дальше.

— Почему они не стараются поймать нас? — кивком головы указав на основные силы флотилии, промолвил Гири.

— А они не пытаются?

— Нисколько. Либо статистика лжет. Они вообще больше не двигаются в нашем направлении. Причем сейчас они уже определенно не успеют перехватить нас до телепортации, но ведь они и не пытаются, вот в чем дело!

— Так они преследуют нас или нет?

— Скорее, сопровождают.

— К порталу?

— Ага. К Юону, держу пари.

«А если и не к Юону вовсе? Вдруг они догадались, что наилучшую альтернативу для нас представляет сейчас Калибан? Хотя нет, вряд ли... Не стали бы они так рисковать, оставляя Юон совсем без охраны, слишком лакомым кусочком он является для нас...

Вместе с тем, им ничего не мешало заминировать входной портал на Калибане, чтобы разнести нас в клочья. Хотя опять же вряд ли, не, хватило бы у них на это времени.

И ведь узнать наверняка никак не представляется возможным. При этом, если все пойдет не так, у меня уже не будет второго шанса. Ну и черт с ним. Я не могу позволить себе расклеиться в самый ответственный момент. Есть утвержденный мною курс, и надо его придерживаться».

Он сделал глубокий, долгий вдох и закрыл глаза. Когда открыл, перед ним стояла Дижани и оценивающе на него смотрела.

— Я и не знала, что вы, оказывается, умеете расслабляться в такое сложное для нас время...

— Э-э... Я как раз над этим работаю.

В ближайшие пару минут стало очевидно, что ничего страшного не произойдет, Гири поставил будильник на предполагаемое время встречи с торговыми судами и убедился, что пехотные войска не появятся еще в течение двух часов. Беспокойство наконец-то его отпустило, и он решил пойти перекусить. Вслед ему смотрела дюжина полных обожания взглядов.

«Боже правый, не дай мне никогда ни во что поверить так же, как эти люди. Видимо, если я просто поскользнусь на брошенном окурке, они все будут думать, что это легендарный Блэк Джек разрабатывает новую стратегию для галактических завоеваний».

Сначала он думал спокойно перекусить в своей комнате, однако решив, что ему следуют почаще попадаться остальной команде на глаза, раз это так их вдохновляет, пошел в

корабельную столовую. При виде его экипаж, кажется, даже перестал жевать.

— Ну, как поживаете, а?

Однако все присутствующие только молча переглянулись. Гири решил, что ему следует персонифицировать его вопрос.

— Вот ты, да-да, ты, ты откуда?

— Ко... Косатка, сэр.

— Оттуда же, откуда и капитан Дижани?

— Да, сэр.

— Я был на Косатке, хорошо там у вас... — офицер выронил вилку и прекратил жевать. — Давно, конечно, был. Но мне все равно там поправилось. А из какой части планеты?

И вот, наконец, офицер оттаял от шока и начал рассказывать о своем доме, постепенно рядом с ними уже образовалась небольшая кучка желающих послушать либо же внести свой вклад в беседу. О многих обитаемых планетах Гири совершенно ничего не знал, о чем сразу честно признался, но это не мешало команде трещать без умолку, радуясь уже просто проявленному интересу с его стороны.

В конце концов, последовал тот самый вопрос, который Гири ожидал услышать еще в самом начале разговора.

— Сэр, мы же доберемся до дома, правда?

— Сделаю все возможное.

На их лицах появились улыбки.

— А как долго еще, сэр? Просто моя семья...

— Понимаю, но не могу сказать точно. Мы пойдем окружным путем.

Улыбки поблекли, и наступила звенящая тишина.

— Поймите, Синдикат неглуп, и он знает, к какому маршруту у нас у всех лежит душа. А соответственно, готовится заманить нас в капкан. Но мы их обхитрим. Наши потери велики, но сейчас для нас главное — в полном составе добраться до дома, чтобы потом, отдохнув и набравшись сил, отомстить Синдикату за всего его дела и поступки. — Гири очень старался, чтобы в его голосе, вместо всепоглощающего отчаяния, звучали победные интонации.

На всех лицах вновь проступили улыбки, а Гири, с чувством выполненного долга, пошел обратно в командную рубку. В то же время его маленькая речь распространялась по кораблю едва ли не со скоростью света. Гири хотелось где-нибудь укрыться, чтобы вновь не видеть эти светящиеся от надежды и веры в него лица.

Вернувшись в рубку, Гири увидел, что Дижани читает какие-то свои записи, а мониторы все так же показывают текущую ситуацию в расположении как союзных, так и вражеских войск.

Капитан с сомнением покачала головой над тем, что читала, сделала кое-какие пометки, после чего обратила внимание на Гири.

— Личные отношения... Как бы я хотела, чтобы кто-нибудь вместо меня занимался поддержанием среди команды теплых и дружеских отношений, а так приходится вычерчивать схемы...

«Хотел бы я того же...»

— Полковник хотела с вами поговорить перед тем, как вылететь нам навстречу.

Гири щелкнул коммутатором, и на него с экрана посмотрела полковник Карабали в штатском.

«Хм, с другой стороны, она и не обязана все время носить форму, ведь ее функции заключаются в обследовании содержимого чего-либо на предмет опасности...»

— Да, полковник, слушаю вас.

— Капитан, я хотела узнать, имеются ли у вас какие-то специальные указания на мой счет.

— Не думаю, полковник. На мой взгляд, вы и ваша команда гораздо лучше меня знаете,

что и как следует вам делать. Ну а говорить лишний раз, что с Синдикатом следует держать ухо востро, считаю излишним.

Карабали улыбнулась.

— Ну что ж, в таком случае, мы выдвигаемся. И даже если вдруг трюмы торговых судов окажутся доверху забиты вражескими войсками, мои пехотинцы знают, как их остановить!

— Если окажется, что все так, как вы говорите, уверяю вас, мои боевые корабли успеют остановить их еще раньше, и вряд ли при этом хоть один из них останется в живых.

— Все ясно, капитан. Десять минут — отсчетное время. Если будут какие-нибудь изменения — сообщу.

— Благодарю, — Гири немного расслабился. Чертовски здорово было знать, что за твоей спиной стоят пехотные войска. Кажется, как будто мы готовы ко всему, к любой неожиданности.

Спустя несколько минут Гири смог видеть, как в точности до секунды набирают высоту шаттлы команды Карабали и становятся в сопровождение торговым судам. Внезапно капитан вспомнил об имеющейся на борту системе прямого видеонаблюдения, и у него захватило дух при виде раскинувшейся перед ним картины галактической бездны во всей ее красе и с грамотно построенными пехотными судами, которые с удивительной маневренностью умело распределились между торговым караваном Синдиката. Между тем, даже несмотря на полную проверку предоставленных в счет капитуляции судов, шаттлы под командованием полковника держались в полной боевой готовности, ни на секунду не давая поблажку вражеским кораблям. Гири вновь задумался, на сей раз о том, каково это — лететь под конвоем чуждых тебе кораблей.

«Пока они не попытаются предпринять что-нибудь безрассудное, им ничего не грозит с нашей стороны. Могут быть спокойны».

Торговый караван уже практически приблизился к союзной флотилии. По всем показателям все было более чем благоприятно.

«И чего я волнуюсь? Могли же мы хоть в этот раз все предусмотреть?»

— Капитан, это полковник Карабали. Мне кое-что не нравится, сэр.

«А может, и не могли...»

Гири жестом подозвал Дижани.

— Полковника что-то смущает.

— Продолжайте, Карабали.

Полковник указала на что-то, что выпадало из поля зрения Гири.

— Вы сейчас наблюдаете за Синдикатом, сэр?

— Да.

— Что-нибудь вам кажется странным? Может быть, их офицеры?

Гири нахмурился и вперился лицом в транслируемое изображение. Теперь, когда полковник обратила его внимание, он и правда стал замечать, что с ними точно что-то не так, но не мог понять, что именно.

Дижани сморщила носик.

— Слишком уж они молоды для старших офицеров, никому не кажется?

Карабали согласно покивала.

— Именно! Мне кажется, местный Синдикат просто набрал команду добровольцев, причем их средний возраст не превышает двадцати лет.

— Хм, интересный набор волонтеров. Насколько я знаю, обычно командующие торговых судов не оставляют свои корабли кому попало даже при попытках к бегству, когда корабль порой становится лишним гирей на ногах.

Гири принялся обдумывать текущую ситуацию. Издревле торговые суда всегда управлялись опытными офицерами, которые не просто хорошо знали свою работу, но и имели многолетний опыт в управлении кораблями. Разумеется, это было мастерство несколько другого рола, чем требовавшееся для управления флотилией, но единственное и

неповторимое в своем роде.

— Они молоды и в хорошей физической форме, да, полковник?

— Посмотрите в их глаза, сэр. Обратите внимание на то, как они себя держат.

— Проклятье! Никакие это не торговцы, это вражеские офицеры собственной персоной.

— Могла бы поклясться споим воинским званием, они вооружены, — проговорила полковник. — Более того, пытаются вести себя как ни в чем не бывало, но у них не выходит, уж слишком напряжены, слишком вышколены. По мне, они выглядят как смертники.

— Смертники, — медленно повторил Гири. — Похоже на правду. Отряд особого назначения для отчаянных миссий.

— Ну и или всего для одной миссии, это уж как повезет.

— Ладно, с этим разобрались. Как считаете, полковник, какой у них план?

— Вряд ли прямое наступление, поскольку слишком малочисленны и недостаточно снабжены оружием, ведь был риск, что тогда мы сразу все поймем. Другое дело, что за ними стоит кто-то стоит невидимый, но теперь такого поворота событий можно не опасаться, так как мы взяли их в кольцо.

— Солидарен с вашим мнением. Только вот что же нам теперь делать в свете этих событий?

— Знаю! Реакторы — вот что будет их оружием! — внезапно вскричала Дижани.

— Самовозгорание, конечно! — с энтузиазмом подхватила Карабали. — Сэр, капитан Дижани права. Вы только взгляните в их глаза. Они уже смирились с неизбежной смертью.

— Согласна. Подведем итоги. Итак, значит, перед нами совсем не торговые суда, а отряд смертников специального назначения с единственным возможным выстрелом с каждого корабля.

«Черт возьми, а...»

Гири подавил желание громко и смачно ругнуться и сказал:

— Меня интересует вот что. Как они смогут применить оружие под неустанным контролем со стороны наших пехотинцев?

— Думаю, у них есть что-то для дистанционного приведения механизма в действие.

— Проблема заключается в том, — подхватила полковник, — что он может быть чем угодно и где угодно.

— Ну что, тогда отзываем наши суда, правильно я вас понимаю, девушки?

— Боюсь, если мы начнем сейчас в массовом порядке покидать наших конвоируемых, они могут что-то заподозрить и отправить нас всех к праотцам раньше времени.

— А если нам первым нанести по ним удар? — хладнокровно предложила Дижани.

— Да, я вас поддерживаю, Дижани. Полковник, как вам такое развитие событий?

— Пятьдесят на пятьдесят, сэр. Проблема возникнет, если мы потом на собственной шкуре узнаем, что спусковые механизмы были неотделимы от смертников и в любом случае приводятся в движение. Более того, мы никак не сможем узнать об этом наверняка, поскольку они просто-напросто могут быть имплантированы в кожу и связаны либо с центральной нервной системой, либо сердцем. Таким образом, прекращая свое существование, остановившееся сердце или не получающая сигналы от мозга ЦНС могут явиться своеобразным детонатором.

Внезапно лицо Карабали просветлело.

— Но есть еще один вариант! Мы можем их усыпить. И это будет безопасно как для них самих, так и для нас.

— Будет безопасно или все же возможно будет безопасно?

— Ну, — усмехнулась Карабали, — мои люди ведь это выдержали.

«Итак, что мы имеем? Двадцать бомб замедленного действия, держащих курс к самым главным, самым цепным кораблям флотилии».

— Все, хорошо, я согласен с вашим планом, полковник. По крайней мере, так мы хотя бы не подпустим их близко к нашим кораблям.

Он знал, что Дижани внимательно наблюдает за ним сейчас, будучи в курсе его позиции касательно военнопленных. С другой стороны, эти люди все равно причислили себя к числу смертников...

«Я не стану делать ничего, противоречащего моим принципам и убеждениям. Однако в данный момент очень хочется сделать так, чтобы руководителям Синдиката, выдвинувшим сейчас против нас команду смертников, а самим сидящим в уюте и тепле, жизнь медом уж точно не казалась».

— Сколько у нас осталось в запасе?

Карабали посмотрела на Дижани, которая с приличной скоростью колдовала над чем-то у приборной доски.

— Так, вот приблизительный радиус поля взрыва при взрыве одного торгового судна. Если наши корабли не входят в его сферу действия, то их броня спокойно все выдержит.

Гири взглянул на дистанцию, затем на оставшееся до «всеобщей встречи» время, и хотя его определенно оставалось уже не так и много, все же оно оставалось, и это было прекрасно.

— Ну что ж, на том и решим. Полковник, благодарю!

А двадцать минут спустя Гири уже ожидал дальнейшего развития продуманных событий. В качестве меры предосторожности на союзных пехотных шаттлах открыли все люки и привели кибернетические коконы в соответствующее положение. Гири издал глубокий вздох человека, совершенно не понимающего, с чем имеет дело, и тут первый шаттл сорвался с места.

Гири нервно наблюдал за маневрами, мысленно подгоняя, желая, чтобы все союзные шаттлы как можно быстрее вышли из зоны действия разрушительного радиуса торговых судов Синдиката. Все необходимые приготовления на пехотных кораблях к этому моменту были уже сделаны, и Дижани просто начала отсчет.

— Тридцать секунд, сэр.

Гири молча кивнул, его взгляд метался между кораблями-смертниками, кораблями Альянса и составными частями пехотинцев...

— Давай!

— Инкубаторы будут сейчас спущены с кораблей, сэр.

— Наконец-то сможем проверить, так ли все, как мы думали.

Внезапно лидеры торгового каравана вырвались вперед, их затрясло всем корпусом. Судя по всему, сменился курс.

— Капитан Дижани, как думаете, следует ли нам убрать с огневого рубежа «Титан» и «Джинн»?

Дижани в задумчивости облизнула губы и отрицательно покачала головой.

— Если все пойдет, как задумано, в этом не будет необходимости.

Торговый караван принялся вдруг набирать скорость и менять вектор движения, сначала незаметно, потом все явственнее.

— Куда они отправляются? — в недоумении переспросила полковник.

— Домой, — улыбнулся Гири.

Видя, как меняется выражение ее лица, Гири счел нужным пояснить.

— Нет, полковник, под домом я имел в виду не обратное возвращение к местному Синдикату, поскольку они все равно бы не оцепили этот жест, нет, для начала нам надо было сделать хоть что-то с этими свалившимися как снег на голову кораблями, а потом уже с людьми, их наворотившими. На самом деле, в непосредственной близости от нас, на орбите, располагаются два военизированных небольших мирка, необитаемых, используемых больше как базы. Если ваши люди с пульта задали верные координаты, то сейчас наши враги уже на полном ходу должны врезаться в какое-нибудь здание.

Хмурое выражение на лице полковника уступило место широкой улыбке.

— Хм, ну что ж, у Синдиката нет практически ни одного шанса их перехватить.

— Именно! Шансы как таковые в этом случае для них вообще отсутствуют. В обычных

условиях торговый караван еще бы мог сбросить скорость и стать легкой мишенью для расстрела на месте, однако с тем, как они сейчас разогнались... Так, мы с вами на данный момент находимся ровно в тридцати двух световых минутах от Синдиката. Через полчаса они, по идее, должны будут признать, что их смертельная атака не удалась; а еще через десять минут получить мое сообщение.

— Которое, в свою очередь, попадет к ним на борт в течение часа, сэр, а это гораздо раньше, чем к ним попадет их же караван, и они успеют сбежать! — вмешалась Дижани.

— Вряд ли. Во-первых, не думаю, что они ждут от торговых судов какой-либо серьезной опасности. Более того, в противном случае их местному главнокомандующему придется объясняться с головным штабом, объясняя ему целесообразность потери как важных судов, так и не менее важных милитаризованных объектов.

Через полчаса Гири пребывал уже в своих покоях, критическим взглядом рассматривая себя в зеркале. Его униформа выглядела неплохо, но все-таки недостаточно хорошо. При обращении к Синдикату он не хотел выглядеть как один из их числа, то есть быть похожим на бюрократического клерка.

— Начинаем. Люди звездной системы Корвус, внимание! Говорит главнокомандующий союзных войск капитан Джон Гири. Я бы хотел поставить вас в известность о двух вещах. Первое. В ответ на наше требование о предоставлении нам сырья и провианта в лице ваших торговых кораблей была направлена ловушка, бомба замедленного действия. Мы же вели переговоры с вашими лидерами, не держа никаких тузов в рукаве. Так что вы нарушили слово, и поэтому вашим кораблям придется теперь пострадать. При этом прошу заметить, что это всего лишь ответные действия на ваш поступок, мы не собираемся требовать от вас какой-то дополнительной контрибуции или пытаться развязать войну.

И второе. Экипаж ваших торговых судов был благополучно размещен в вакуумных инкубаторах, и ему теперь ничего не грозит. Мы не подложили туда какого-то хитрого оружия, не соорудили из них новомодную ловушку, там — только ваши войска, которые не должны расплачиваться за ошибки своей верхушки. Как вы заметили, мы не убили и даже не ранили их, хотя имели полное право, поскольку они, переодетые в штатское, пытались на нас напасть. А это противоречит всем законам мирового сообщества, так что мы свободно, без каких-либо угрызений и греха на совести, могли воспользоваться правом кровной мести, но... не воспользовались. Поскольку Альянс привык руководствоваться другими методами и способами в решении вопроса. И оказался, на удивление, гораздо более лоялен к вашим людям, чем вы, хотя, казалось бы, звание главнокомандующего обязывает. Помните.

И что ж... Слава праотцам. С вами говорил капитан Гири. Конец связи.

— Думаю, ваша речь натолкнула их на размышления, которыми они в обычных условиях не увлекаются. Особенно ее окончание, — подмигнула ему Дижани.

— Такая форма уже больше не используется, верно?

— Только в архивных исторических документах. Но на Синдикат она окажет должное впечатление, не переживайте. Они сразу поймут, что великий Блэк Джек вернулся!

«Ну вот, пожалуйста. Очень приятно знать, что для людей ты ассоциируешься с кошмаром из их детских сказок, хоть это и сказки врага. Но, как известно, в игре картами жизни приходится обходиться только теми, которые у тебя на руках».

Глава 7

Через девять часов Гири вместе с капитаном «Неустрасимого» занял наблюдательную позицию на мостике, чтобы убедиться, что торговые суда благополучно «вернулись домой».

— Жаль, что вы не видели, как они разлетелись по кусочкам в звездную пыль! Хотя у нас есть запись, можно будет потом посмотреть, если хотите.

— Интересно, какой вид реактивного снаряда смог нанести такой урон?

— Мои оружейники сказали, что это миномет. Без толку в случае применения в отношении тяжелой артиллерии, но торговый караван шел по четкой траектории, а потому

ему такой судьбы было не избежать.

«Минометные бомбардировки? Здесь, на Корвусе? Похоже, что в отсутствие тяжелой артиллерии те две башни, в которые благополучно вписались торговые суда, представляли собой важное оборонное сооружение... Чего только не узнаешь. Правда, непонятно, но отношению к чему оно могло быть использовано: следующая планета находится не близко, вражеские войска здесь появляются не часто... Очнись, Гири. Это же Синдикат. Ты же знаешь, какая у них политика, как они любят держать в страхе всех вокруг. Поэтому, скорее всего, эти башни были обороной не от внешнего, а от внутреннего врага. Впрочем, от какого врага-то? Все ж и носа боялись высунуть... Никогда мне они не нравились, а теперь я еще больше не питаю к ним никакой симпатии... Конечно, может быть, это и не самая лучшая планета, недостаток воды, хотя атмосфера вроде подвержена осадкам... Но с другой стороны, как раз подходит для населения определенной популяцией. Как хорошо, что я не их числа! Слишком уж угнетают меня их лидеры...»

— Есть какие-нибудь новости с инкубаторов? — обернулся он к Дижани.

— Они идут прямо позади судов, след в след, — сообщила она. — При этом оборонительные сооружения Синдиката каким-то образом оказались способными причинить ряд ранений нашим судам....

— Проклятье.

— По-видимому, они боялись, что мы все-таки не сдержим обещания и заманим их в ловушку. Потому предпочли пожертвовать своими людьми, но нам не данься. Что ж, Синдикат... Вы и сами все о нем прекрасно знаете.

— Знаю, но я хотел попытаться... да и должен был, пожалуй.

— Первые инкубаторы стали приземляться на поверхность.

— Хорошо. Теперь население Корвуса может заметить, что мы и вправду всегда держим данное нами слово.

— Однако, на мой взгляд, они в любом случае не очень будут обрадованы такому повороту событий...

— Солидарен, — он в нетерпении следил за изменениями во времени и пространстве. То, что он так хочет увидеть, так ждет, сможет быть выведено на экраны только полтора часа спустя из-за особенностей местного пространственного кондоминиума. Огромные торговые корабли сейчас казались просто маленькими сверкающими точками в необъятном галактическом пространстве.

— До первого столкновения осталось десять минут.

Небольшие вспышки света стали появляться тут и там в непосредственной близости от блестящих точек, в которых Гири без проблем узнал торговый караван. Он попробовал чуть-чуть увеличить изображение.

— Главный корабль торговой флотилии только что был уничтожен, сэр, — последовал комментарий системы.

Следующий корабль налетел, как они и планировали, на оборонное сооружение Синдиката, которое неожиданно выпустило продолжительную пулеметную очередь без всякого смысла и эффекта. Гири оставалось только понадеяться, что это был сбой в механизме, а не какой-нибудь отчаянный смельчак, решивший остаться в башне до последнего. Следом за ним с минутным интервалом на оборонную базу налетел и второй корабль, развалившись на части. Потом взрывы уже в ходе цепной реакции последовали одним за другим, так что невозможно было понять, что и где конкретно происходит, земля сотрясалась, сооружения Синдиката рушились. Гири вновь что-то помудрил с масштабом и заметил:

— Должно быть, с земли это было то еще шоу для местных жителей...

— Скорее всего, с другой части планеты, поскольку та, рядом с которой находимся мы, на протяжении долгого времени оставалась совершенно непроглядной тьмой. Предоставить запись?

— Да, благодарю.

А по темному небу шел призрачный след умерших кораблей, обретших вечный покой в звездной системе Корвус.

«Хм, интересно, какова была реакция Синдиката? Видели ли они его вообще? Хотя об их впечатлении нам не доведется узнать еще около восьми часов, пока не окажемся в непосредственной близости и одной системе координат. А пока могут только кидаться пустыми угрозами».

— Почему за все то время, что мы находились в пути, за исключением последнего инцидента. Синдикат больше не предпринимал попыток атаковать нас?

— Хороший вопрос, я как раз сам над ним же задумался. Может быть, они понимают, что даже капитуляцию уже не могут сейчас предложить, так как теперь мы ни за что не согласимся на их условия.

Дижани в сомнении покачала головой.

— При всем уважении, сэр, сильно сомневаюсь в возможностях Синдиката предложить равную капитуляцию, на взаимовыгодных условиях.

— Памятуя о том, как они поступили с адмиралом и его командой, даже спорить с вами буду.

— Или же об их недавнем поступке...

— Мне, правда, одно непонятно. Если для них не играют никакой роли ни выдвигаемые требования, ни сама капитуляция, почему они все еще предлагают офицерам такую возможность?

На этот раз ему уже ответила вице-президент Рион.

— Они боятся показаться слабыми. Боятся выдвигать требования, исполнение которых впоследствии не смогут обеспечить.

— Приношу свои извинения, госпожа Рион, за отсутствие приветствия с моей стороны, не знал, что вы тут, простите.

— Я пошла как раз тогда, когда головной лайнер торгового каравана на всех парях мчался на столкновение с планетой, капитан, и поняла, что условия нашего с ними соглашения были жесточайшим образом нарушены.

— Однако это не ваша вина, Рион, просто такова природа Синдиката.

— Как бы там ни было, я желаю извиниться, поскольку чувствую за собой вину. Далее, хотела бы сообщить, что головная организация Синдиката также отказалась от своих требований в отношении капитуляции союзных войск. Это для них вопрос политики и имиджа. Нашей флотилии удалось в целости и сохранности улизнуть от них сначала в их базовом пространстве, потом на Корвусе, по которому мы движемся без особых потерь и препятствий. В данных обстоятельствах невозможно взять нас под контроль, и им не остается ничего другого, кроме как вызвать нас на сражение и восстановить былую мощь.

— Что ж, похоже на правду.

Дижани кивком поддержала капитана.

Уже на следующий день они наконец-то телепортируются в более-менее спокойную систему Калибан, и о Синдикате можно будет на некоторое время забыть.

«Хм, чуть не забыл! У меня же есть еще одно неоконченное дело».

— Я буду у себя.

Ему предстояло выбрать нового командующего «Самоуверенным». Гири внимательно просмотрел список, который ему дал капитан Дьюлос. Более того, он даже позаботился подчеркнуть некоторые имена. Многих из них он помнил, однако не мог сказать по поводу их кандидатур чего-либо определенного. Затем кое-что зацепило его взгляд. А, капитан Атериан! Действующий офицер «Ориона», под командованием Ньюмоса. Он подумал еще несколько минут, взвешивая все за и против, а затем вернулся обратно в рубку, чтобы отправить послание.

Через несколько часов ожидания приказ обошел всю флотилию.

— Капитану Атериану приказано сменить на командном посту командующего Вебоса и взять под командование и ответственность «Самоуверенный». Действующему

командующему снять с себя все полномочия. Конец связи.

— Полковник Карабали?

— Да, сэр?

— Вы знакомы с традицией служебных проводов? Я просто тут подумал... Может быть, вы и ваша команда окажут мне честь и подготовят для Вебоса прощальный пир?

— Ммм, вы хотите, чтобы мои пехотинцы сняли его с «Самоуверенного», представив это как почетный эскорт для командующего, слагающего свои полномочия?

— Да, именно почетный эскорт!

— А если вдруг капитан Вебос откажется от такой чести? Что тогда следует делать моим офицерам?

— Если вдруг такое все же случится, пусть не теряют его из виду, пока сами связываются с вами, а вы со мной. Мы попробуем его убедить, что принять оказанную честь — лучший выход из ситуации.

— Хорошо, капитан, все понятно. Буду держать вас в курсе событий.

— Почетный конвой? — с улыбкой спросила Дижани.

— Ага, он самый...

— А почему на «Орион», могу я поинтересоваться?

— Пускай-ка поработают с Ньюмосом, посмотрю я на них.

— Да, один другого стоит. Кстати, пока не забыла, раз речь зашла о «Самоуверенном».

У него почему-то не работает воздушный шлюз.

— Давайте подождем известий полковника, уже потом что-нибудь придумаем.

Спустя пять минут экран услужливо подкинул изображение Карабали.

— Сэр, все в порядке, они с эскортом сейчас направляются к воздушному шлюзу.

Гири кивнул.

— Были проблемы?

— Ни одной, за исключением того, что дюжина пехотинцев на любого произведет впечатление. И команда отказывается подчиняться его последним указаниям.

— Естественно. Они же уже в курсе назначения Атериана.

— Именно так, сэр. Да и вообще следует признать, что экипаж не выглядит слишком расстроенным от его ухода. А! Вот и новый капитан!

Атериан проследовал сквозь открытый люк прямо на капитанский шлюз.

— Благодарю вас за вашу службу, полковник Карабали.

— Честь имею, сэр.

«Эх, если бы все в этой жизни было так же просто, как освобождение Вебоса от должности...»

Гири повернулся к наблюдательному монитору. Через семь часов они уже смогут сказать «прощай» Корвусу и взять новый курс.

«Если, разумеется, ничего не случится. Непредвиденного. Особенно с „Титаном“. А теперь надо бы, пожалуй, поспать...»

Когда он проснулся, флотилия Альянса уже благополучно телепортировалась с Корвуса, а вражеские войска Синдиката ни на йоту к ним не приблизились.

Капитан сидел в гордом одиночестве, наслаждаясь проносящимися мимо искрами — неотъемлемой частью прыжка — зная, что пока у них в запасе есть несколько свободных недель и на некоторое время можно совершенно спокойно перевести дух. Однако вместе с тем за отведенное на прыжок время им предстояло понять, что же, собственно, ждет их на Калибане.

«Мне столько еще предстоит всего сделать, столько узнать, столько уточнить и так мало на все это технических возможностей, пока мы в прыжке... Но ничего, буду больше читать. Тем более что и союзные медики прописали наравне с медикаментами спорт и отдых. Ну и избегать стресса, куда ж без этого». А еще ему предстояло кое с кем поговорить, с теми, о ком он так часто упоминал, но так и не удосужился ни разу вступить с ними в диалог, — с его предками.

Гири знал, что на «Неустрасшимом» должно быть специально отведенное для болтовни с праотцами место, внимательно изучил лифтовые кнопки, а затем и расписание, опасаясь скопления народа, которое, естественно, могло ему только помешать. Зона для общения с предками находилась в отделении повышенной секретности. Он ненадолго притормозил на дорожке и, оглянувшись по сторонам и удовлетворенно констатируя, что вокруг никого нет, вошел внутрь. Зайдя в келью, он зажег свечу и замер в молчаливом ожидании. Однако, не выдержав затянувшейся паузы, начал сам:

«Уважаемые праотцы! Простите, что так давно не общался с вами. Разумеется, я должен был вознести вам честь и хвалу еще тогда, но вы же знаете обстоятельства, знаете, как все закрутилось, завертелось, и стало уже не до того. Это, конечно, меня не прощает, но я надеюсь, что вы примите мои извинения. Вы, наверное, удивлялись, куда же я так надолго пропал? А может быть, и знали. А может, сам Майкл рассказал вам обо всем. Давайте я вам немножко расскажу о Майкле Гири. Он умер на борту „Репульса“, принеся себя в жертву, чтобы спасти всю союзную флотилию, так что вы по праву можете им гордиться! Пожалуйста, передайте ему, что мне бы очень хотелось успеть провести с ним побольше времени...» — Гири ненадолго замолчал. Он никогда не считал себя верующим человеком, но разговоры с предками всегда приносили ему душевное успокоение.

«В картине мироздания тоже произошло много изменений, и не сказал бы, что в лучшую сторону. Поэтому мне сейчас приходится сложно. Я стараюсь, очень стараюсь, выкладываюсь на полную катушку, но не всегда уверен, правильно ли я поступаю в той или иной ситуации. Под моим командованием находится так много людей! И все чего-то от меня ждут... Героического. И все равно не удастся избежать смертей. Даже когда мне кажется, что я просчитал ровным счетом все до последней мелочи, люди и корабли все равно гибнут.

О себе я не особо беспокоюсь, потому что должен был умереть еще столетие назад, поэтому живу по прежним правилам и традициям. Однако я не могу целиком и полностью поддаться этому чувству, поскольку уж очень много жизней и судеб от меня сейчас зависит. Прошу вас, помогите мне принимать только правильные решения! Чтобы не приходилось жертвовать кораблями и людьми...»

Гири еще немного молча посидел, глядя на пламя свечи, после чего поднялся и прошествовал обратно в свой кабинет.

— Капитан, могу я поговорить с вами с глазу на глаз?

Гири отложил в сторону бумажную работу и, посмотрев на Дижани, ответил:

— Конечно.

— Знаю, это случилось уже больше недели назад, но мне бы все равно хотелось знать. Почему вы отпустили суда нашего врага, точнее, их экипажи? Я понимаю ваши чувства в отношении военнопленных, но ведь они были в штатском, гражданские! По-моему, по всем правилам войны, они выходят просто саботажниками, возмущенными к жалости! Разумеется, я не оспариваю ваше решение, Капитан, не сомневайтесь, просто стало любопытно.

— Капитан Дижани, помните наш уговор? Вы всегда можете спросить меня о тех действиях, которые считаете неправильными с моей стороны, я же всегда у вас могу спросить то, в чем сам не разбираюсь. Так вот. Вы, конечно, правы, утверждая, что на нас не лежала обязанность спасать их жизни. По большому счету, мы даже могли их всех казнить, и никто бы не поставил нам это в вину. Вы не спрашиваете прямо, но я вам все равно отвечу. Мне кажется, что наши предки тоже бы спокойно посмотрели нам в глаза и ничего бы не сказали, даже если бы мы поступили с врагом в куда более агрессивной и яростной манере.

— Тогда почему, сэр? Они намеривались убить нас, покалечить наши корабли, подло спрятавшись под маской гражданских, так почему мы должны оказывать им милосердие?

— Это серьезный вопрос, капитан Дижани. Иногда, например, говорят, что для очищения кармы бывает полезно совершить какой-нибудь добрый поступок ни за что, просто так. Не знаю, как насчет вас, а мне бы это было определенно полезно. Однако, хоть и желая очистить душу, в данной ситуации я исходил не из этого. Поступи мы противным образом, в течение нескольких дней вся галактика была бы уже в курсе резни на Корвусе,

причем не просто резни, но и всяких леденящих кровь подробностей, уж Синдикат бы об этом позаботился, уверяю вас. Так что причина, как видите, прозаична.

Но существуют еще, естественно, негласные новости, которые не транслируют по кабельному вещанию на всю страну, они просто, по старинке, перелаются из уст в уста. И вот как раз там «сообщат», что флотилия Альянса, оказывается, вовсе и не бомбардировала никакие города Синдиката, не издевалась над военнопленными. Напротив, оказывала им всяческую помощь и поддержку, обращалась с ними в полном соответствии с правилами Межгалактической конвенции, хотя имела возможность сделать что угодно и как угодно, обладая в отношении них, представителей своего заклятого врага, неограниченной властью...

Дижани с сомнением покачала головой.

— На мой взгляд, Синдикат, безусловно, расценит это как проявление слабости противника, а на самих пленников ему плевать, тут не может быть двух мнений.

— Не буду спорить, возможно, так и будет. Помню, раньше на теоретических занятиях нам как раз говорили, что жестокое обращение с пленниками может быть интерпретировано двояко: либо как знак нашей слабости, либо как наше опасение принимать на себя инициативу.

— В самом деле? — глаза Дижани округлились от удивления.

— Истинная правда, — усмехнулся Гири. — Вообще, нам вбивалось в голову, что главное — это придерживаться установленных нами самими правил, что именно этот факт является одной из составляющих мощи воина и уважения к нему. Не знаю, по мне, так это достаточно спорно. Практически же я верю, что наш пример когда-нибудь где-нибудь, хоть в самой крошечной деревушке галактики, проявит себя, и отношение к нашим пленникам благодаря нашему поступку будет куда лучше.

Дижани неуверенно покачала головой.

— Я поняла вашу позицию, капитан, однако вы забываете, должно быть, что это Синди-кат! Они никогда не изменят свое отношение к нам только из-за того, что мы повели себя в отношении их военнопленных не так, как обычно.

— Вы точно в этом категорически уверены, капитан? Полагаю, что правительство Синдиката — да, так и останется при своем мнении. Но, видят предки, там же есть еще люди, просто люди, Танечка, которые тоже, как и мы, устали от войны, устали от смерти, устали приносить в жертву своих сыновей и дочерей на ее алтарь... Поэтому я, собственно, и не вижу ничего плохого в том, что рядовой член Синдиката будет знать, будет уверен, что нам в каком-то смысле можно доверять, что мы действуем честно.

Гири задумчиво посмотрел на карту звездной системы, пытаясь выяснить для себя местоположение их главного врага, его составных частей и траекторию их полета в поисках союзных войск...

Глава 8

И... ничего. Ровным счетом ничего не произошло. Они входили в портал в полной боевой готовности, настроенные на самое худшее из всего, что могло произойти, зная, что путь их может быть заминирован, а в конце него — поджидать флотилия Синдиката, зная, что придется силой прокладывать себе дорогу, если они захотят еще раз увидеть рассвет. Однако их встретила только всеобъемлющая пустота.

Звездная система Калибан, как в один голос утверждали все технические новшества Альянса, была абсолютно безжизненна: ни малейшего движения, ни единого источника тепла не могли зафиксировать союзные датчики. Когда-то, правда, здесь все-таки жили люди, но сейчас царила лишь мертвенная тишина и вечный холод.

— Ни одной мины, хвала предкам, — выдохнула Дижани. — Вам удалось сбить их с толку, капитан.

— Да, пожалуй.

«И никакой излишней скромности! Мы выбрали Калибан, потому что я так сказал, только поэтому».

— Калибан не слишком к себе располагает, верно?

— И никогда не располагал, сэр.

Пять планет, две из которых настолько крошечные, что едва ли вообще заслуживают звание планеты. Все под прямым запретом для пребывания: либо из-за скачков температур, либо ввиду токсичной или же вовсе отсутствующей атмосферы. Даже по количеству снежных и горных вершин они весьма и весьма проигрывали другим звездным системам. Однако, несмотря ни на что, люди все равно каким-то образом умудрялись здесь не просто выживать в борьбе со стихией, но и существовать. Когда-то. Что же касается самого Калибана, то в нем не было ничего особенного, за исключением удивительного гравитационного поля, обеспечивающего бесперебойную работу телепортов.

Гири уже знал, что Калибан постигла та же участь, что и сотни других подобных миров. До изобретения кибернетических врат его посещали хотя бы с целью дальнейшего перемещения по просторам галактики, что было определенным стимулом для появления на нем первых городков и последующего развития инфраструктуры. В качестве сырья использовался глинистый грунт, которым худо-бедно была богата местная почва, и минералы огромного астероида, примостившегося неподалеку. А временами и пролетающие мимо корабли что-нибудь да подкидывали. И у Калибана были свои собственные рудники, на которых трудились местные жители под присмотром местечковых властей и аккредитованных представителей Синдиката, держащих ситуацию под контролем.

Это было то, что Гири знал наверняка. Всю остальную информацию он почерпал уже от других. После того как кибернетическое пространство прочно влилось в обиход, у многих судов отпала надобность делать крюк через Калибан. Производство пришло в упадок, городам стало грозить медленное вымирание. В отсутствие врат надобность в самом Калибане элементарно отпала.

«Интересно, как давно здесь остановилась жизнь? После прекращения дотаций Синдиката? Все сооружения такие обледелые, ни следа источников питания и систем жизнеобеспечения. Все закрыто, все обесточено. Уверен, что последний выживший на Калибане не забыл даже выключить свет — с таким-то порядком!»

Можно было сказать, что по меркам самой звездной системы человеческая история на ней пролетела в одно мгновение. При этой мысли у Гири поползли мурашки, хотя первое, что узнавал каждый солдат военно-космического флота, — галактика по определению не создана для жизни. Бескрайняя, непроглядная, смертельная бездна против крошечных островков тепла и света, которые смогли отвоевать у нее люди, где можно было глотнуть воздух и подставить лицо ветру, не опасаясь мгновенной расплаты за такую беспечность.

«Как говорится, это не плохо, не хорошо, а просто есть, обычный ход вещей, все дела. „Вселенная слишком велика для нас, мы в ней — мимолетны“, как любил повторять командор. — При воспоминании о нем у Гири заныло сердце. — Однажды, в любое время, она может унести твою жизнь, а ты и глазом моргнуть не успеешь, ей на это плевать... Потом, если твои мольбы, вознесенные к предкам, будут услышаны, ты отправишься по дороге вечной жизни в мир света и тепла...»

— Капитан Дижани, я собираюсь отдать приказ о приземлении на одной из орбит Калибана. Прошу вас дать мне знать, если появятся какие-либо пожелания и советы, касаемо нашего места приземления.

Дижани одарила его слегка удивленным взглядом.

— Разве мы здесь задержимся?

— Ровно настолько, сколько потребуется, чтобы запастись оружием и амуницией, которая, возможно, еще осталась здесь со времен Синдиката.

Гири сверил сводку о состоянии кораблей флотилии после прыжка на Корвус и нахмурился. Уж слишком низко летели некоторые из них. Конечно, до критической отметки было еще далеко, но кто знает, удастся ли им дотянуть до дома, все-таки путь был не близок.

Была еще одна вещь, которую ему предстояло сделать. И сделать ее надо было как можно раньше, пока флотилия снова не оказалась втянута в сражение.

— Хорошо, что нам удалось пополнить запасы провианта на Корвусе, здесь, мне кажется, вряд ли можно обнаружить что-то годное к употреблению.

— Согласен.

Гири сверился со своими записями и отдал кораблям приказ снизить скорость до одной сотой от скорости света, что позволило флотилии спокойно дрейфовать в космическом пространстве Калибана, пока их капитан будет собираться с мыслями и решать, какую опасность представляет то, что оставил после себя здесь Синдикат.

Он вызвал на связь капитана Дьюллоса.

— Я бы советовал так же, как и в прошлый раз, поставить ряд кораблей тяжелой артиллерии на выходе из портала, сэр.

Гири отрицательно покачал головой.

— Не в этот раз, капитан. Я хочу, чтобы флотилия держалась вместе, никто не знает, какую опасность таят в себе местные сооружения Синдиката.

— Ваше право, сэр. До встречи.

— Дьюллос никогда не симпатизировал адмиралу Блоку, вы в курсе? — спросила Дижани после окончания сеанса связи.

— Нет, не знал об этом.

— Он все время подвергал сомнению взвешенность и обоснованность его решений. Поэтому со стороны вдвойне интересно смотреть, с какой готовностью он соглашается на любой предложенный вами вариант.

Гири натянуто улыбнулся.

— Слава предкам, что пока ни одно из них не оказалось ошибкой.

Дижани улыбнулась, собираясь еще что-то сказать, но тут ей пришло сообщение от руководителя отдела полетов, который советовал подкорректировать курс с тем, чтобы высадиться на ближайшую орбиту.

Гири, в свою очередь, сверился с имеющейся у него информацией об объекте, находящемся от них всего в двух световых часах, и одобрительно кивнул.

— Пока подойдет. Держим курс на него! Дижани, поставьте, пожалуйста, в известность остальные корабли о смене пункта назначения и попросите их держаться поближе к «Неустрасимому».

— Будет исполнено, сэр.

Пока Дижани отдавала соответствующие приказы, Гири собрался было изучить сводку о том, что конкретно им следует ожидать от орбиты спутника, на который они собираются приземлиться, как вдруг на связь вышел командующий офицер «Титана».

«Отлично. Что на этот раз?»

Однако на лице капитана судна, который с первого взгляда казался слишком молодым для занимаемой должности, не отражалось никакого беспокойства.

— Приветствую, капитан Гири, — раздался уверенный голос.

— И я приветствую, капитан. Что-то с «Титаном»?

— Нет, сэр, все в порядке. Нам с каждым днем удается все больше восстановить его после нанесенного урона, более того, двигательные системы приведены уже в полную готовность и скоро начнут работать на всю мощность.

Гири слегка улыбнулся.

— Ну что ж, рад слышать, капитан. Должен признать, что «Титан» уже давно не выходил у меня из мыслей.

— Мы очень ценим усилия, прилагаемые флотилией для того, чтобы «Титан» избежал опасности. Таким образом мы смогли быстрее справиться с имеющимися боевыми ранениями и не добавит себе новых поводов для последующего ремонта.

Гири усмехнулся. Полное отсутствие оппозиции его действиям со стороны флотилии с момента их телепортации на Калибан начинало его забавлять.

— Понимаю. Вы поработали на славу. Чем могу сейчас быть для вас полезен?

— Мне бы хотелось кое-что вам посоветовать, капитан. Недавно мы получили подтверждение, что на Калибане находятся заминированные объекты.

— Да, выведенные из строя, как и все остальное в этой звездной системе.

— Однако для того, чтобы точно в этом удостовериться, я бы хотел выделить людей, которые полностью их дезактивируют. Так мы сможем получить гораздо больше нетронутого металла, который сослужит отличную службу в качестве запасных элементов для наших кораблей, сэр.

Гири слегка откинулся, раздумывая над услышанным.

— Сколько времени у вас займет сама дезактивация и последующая загрузка металлической руды на «Титан»?

В первый раз с начала их разговора командующий «Титана» замялся.

— Если все пойдет гладко, сэр, это займет неделю. Я помню, какая опасность над нами нависла, но этот металл очень выручил бы нас в дальнейшем, капитан.

«Если все пройдет гладко... Хм. Скорее всего, не пройдет. А значит, гораздо больше недели. К сожалению, не имею ни малейшей идеи, когда Синдикат опомнится и поймет, где нас действительно нужно искать. И сколько еще ему потребуется, чтобы доставить сюда свою флотилию в полном боевом составе. С другой стороны, я все равно собирался на какое-то время задержаться на Калибане. И кто знает, когда нам еще представится возможность так пополнить наши доки?

Хм, кстати, а под чьей ответственностью находится „Титан“? И почему командир дивизии не обращается ко мне напрямую, а действует через посредника?»

Гири пощелкал клавишами на контрольной панели, чувствуя удовлетворение, что наконец-то научился правильно обращаться с данной штуковиной.

— И последний вопрос, капитан. Я так понимаю, что командующий части, в которую входит «Титан», капитан «Джинна» Гюндель, так? Хотелось бы знать, почему он сам не выступил с этим предложением от лица всех своих дивизионных кораблей?

Гири был уверен, что успел разглядеть легкую вспышку вины в глазах командующего «Титаном».

— Капитан Гюндель сейчас очень занят, сэр. Слишком много всего требует его немедленного участия.

— Понимаю. «Вроде бы». — Что ж, начинайте готовиться к высадке, возлагаю на вас полную ответственность по предложенному вами плану действий. Только напомните мне потом еще раз просканировать место высадки вашей команды на предмет наличия активных заминированных сооружений.

— Да, сэр, будет исполнено!

Гири несколько минут задумчивым взглядом обозревал галактические просторы, потом очнулся и решил связаться с командующим Гюндеlem напрямую.

Связной на борту «Джинна» откликнулся незамедлительно, однако в ожидании капитана Гюнделя потянулись долгие, томительные минуты. В конце концов, появился сам Гюндель, слегка раздраженный и сердитый.

— Да, в чем дело?

Гири не мог не заметить, что ни один из знаков отличия, среди которых пустого места нельзя было разглядеть на его форме, не был выдан за проявленную в сражении отвагу.

— Капитан, говорит главнокомандующий флотилии Джон Гири.

— Я прекрасно знаю, кто вы. Продолжайте.

«Только поговори со мной еще в таком тоне, и у меня появится стойкое желание вздернуть тебя на ближайшей балке».

— Мне нужен полный отчет о предполагаемых действиях по дезактивации заминированных сооружений, проводимой с целью дополнительной добычи сырья для обеспечения жизнедеятельности флотилии.

— Мне потребуется как минимум месяц, да и то уже по месту высадки!

— Он нужен мне сегодня, капитан Гюндель.

— Сегодня? Невозможно!

Гири хотел выждать несколько минут, но, судя по виду Гюнделя, он явно не собирался ничего добавить к сказанному.

— Хорошо, тогда что является для «Джинна» самым приоритетным, жизненно необходимым в данный момент?

— Хм. На это я отвечу вам через несколько дней. Возможно.

— Но вы — его командир! У вас это от зубов должно отлетать!

— На мне и так много всего висит! Просто, по-видимому, мы с вами смотрим на ответственность командующего дивизией под разным углом!

Гири попытался ни чем не выдать раздражения.

— Что ж, благодарю за беседу, капитан Гюндель.

«Если командующий „Джинна“ так ведет себя по отношению к вышестоящему по званию, нетрудно вообразить, как он в таком случае ставит себя с подчиненными. Такое поведение еще было бы позволительно умудренному опытом, знающему офицеру, но уж никак не тому, кто даже не знает, как разговаривать со своим главнокомандующим!

Как там мой старый военачальник говорил нам? „Выпей, и жизнь покажется тебе в новом свете“? Хм. Нет, не то. Вроде бы там было еще что-то об Уставе. Он говорил, что все нужное всегда можно найти в Уставе и тем самым оправдать любое свое действие. Раньше, помню, это всегда срабатывало».

Гири вызвал текст Устава на экран монитора и принялся искать. К его удивлению, то, что ему было нужно, обнаружилось достаточно быстро. «Но я точно этого хочу?» Следующим файлом он открыл личные дела всех командующих союзными дивизиями.

Капитан «Титана» был, даже по сегодняшним меркам, слишком молод для занимаемой им должности, чем, собственно, и объяснялась его инициатива, его поспешность в обращении к главнокомандующему напрямую, минуя непосредственное начальство. С другой стороны, Гюнделю было уже не по возрасту и не по статусу стоять во главе такого небольшого судна, как «Джинн».

«Главная отличительная черта компетентного командующего офицера в том, что он действительно прилагает все усилия для воплощения задуманного в жизнь, а не просто отсиживается в своем теплом, уютном убежище, прикрывшись присвоенным ему званием».

Между тем, был еще в этой дивизии и капитан «Чародейки» Тиросян, опытный, незаменимый инженер, уважаема как офицер и достигла возраста, достойного повышения.

— Да, сэр, слушаю вас.

«Соблюдает этикет. Что ж, это только лишь добавляет ей очков».

— Ничего срочного, хотел просто поинтересоваться, как дела у «Чародейки»?

— Все так, как указано в вашей сводке, сэр. Получив небольшое повреждение в битве с Синдикатом, мы все силы бросили на то, чтобы ликвидировать эту небольшую аварию и вновь начать обеспечивать флотилию всем необходимым.

— А как обстоит дело с запасами сырья?

Капитан не колебалась.

— Нам нужно куда больше, сэр.

— Сколько времени у вас займет изложить план и все сопутствующие ему действия по их добыче в письменной форме?

— При всем уважении, сэр, это надо решать с главнокомандующим дивизии.

«Отлично, капитан Тиросян. Вы в курсе всего происходящего, отлично знаете нужды своего корабля и готовы без колебаний выполнять указания вышестоящего по званию, соблюдая устоявшуюся иерархию».

— Благодарю за общение, капитан.

Гири довольно улыбнулся и посмотрел на время. Пожалуй, стоит подождать.

— Капитан Гюндель, — Гири вызвал его на связь по прошествии ровно двух часов.

Командующий «Джинна» в этот раз выглядел еще более раздраженным, чем раньше.

— Ну что опять? Я же сказал вам, что у меня много дел.

— Тогда, я полагаю, вы обрадуетесь тому, что я сейчас скажу, капитан. Вы знаете, недавно я понял, что мне нужен кто-то, способный выявить и предусмотреть нужды флотилии на долгое время вперед. Кто-то, кто сможет в надлежащем и подробном виде все составить и предложить мне на рассмотрение, пусть даже это и займет у него много времени, — Гири уверенно улыбнулся капитану, который мерил его недоверчивым взглядом. — У меня, собственно, даже была подходящая кандидатура, однако я вспомнил, что не дело ему будет разрываться между текущими делами и одновременно еще продумывать нужды флотилии на более длительный срок. Таким образом, я бы хотел назначить вас моим советником по всем инженерным вопросам, возникающим у союзной флотилии, и освободить от занимаемой в данной момент должности.

На этот раз Гюндель выглядел шокированным.

— Разумеется, — продолжил Гири слегка сожалеющим тоном, — такой опытный офицер, как вы, в курсе того, что, согласно Уставу, любой, кто уже является капитаном корабля или же даже находится во главе дивизии, не вправе занимать дополнительные должности. Да и правильно, в общем-то, иначе слишком уж много путаницы, конфликтов обязанностей. Таким образом, назначая вас моим советником, вынужден просить о сложении вами полномочий в качестве командующего «Джинна» и его дивизионных войск. Вместо этого вам предоставят прекрасно оборудованный кабинет, в котором вас ничто и никто не будет отвлекать. Зная, что «Джинн» не может похвастаться подобным, я предусмотрел вашу отправку на «Титан», где, уверяю вас, все будет предоставлено к вашим услугам. А на ваше место назначаю капитана «Чародейки» Тиросян, передав ей в том числе полномочия командующего дивизии.

Гюндель безмолвствовал.

— Вижу, у вас нет вопросов, капитан? Прекрасно! Значит, решено. Ввиду нашей непростой ситуации прошу вас удостоверить, что полномочия вами капитану Тиросян будут переданы еще до полуночи. А «Титан» встретит вас завтра.

Тут к Гюнделю вернулся голос.

— Но вы... вы не можете!..

— Ошибаетесь, имею полное право. Мой приказ будет передан «Титану», «Джинну» и «Чародейке» сразу по окончании нашего сеанса связи. Полагаю, офицер вашего уровня не станет оспаривать решение главнокомандующего по его продвижению по службе? — Гири поймал себя на мысли, что все происходящее напоминает ему ситуацию с капитаном «Самоуверенного» Вебосом. Он выдержал паузу чуть дольше, чем требовалось, надеясь, что Гюндель в полной мере осознает все прелести ожидаемой его должности. Никаких обязанностей, никакой ответственности — только работа над бесконечным проектом по предполагаемым нуждам флотилии. Наконец, до Гюнделя дошло.

— Из-за моего ухода у «Джинна» не возникнет никаких проблем?

— Нет-нет, что вы. Однако я глубоко убежден, что «Джинн» будет глубоко сожалеть о вашем уходе.

— Ну, разумеется...

— Но вы можете не беспокоиться, ваш преемник будет первое время находиться под моим чутким и всесторонним контролем.

— Рад это слышать. Надеюсь, что капитан Тиросян также будет полноценной заменой мне как командующему дивизией.

— Раз мы все выяснили, не смею вас больше задерживать, капитан, — Гири попытался закончить сеанс связи, но не тут-то было. Гюнделя, похоже, понесло.

— Вы, конечно, понимаете, что возлагаемая на меня работа — это серьезный и длительный процесс?

— Вы получите столько времени, сколько вам потребуется, уверяю вас. — «Чем дольше, тем лучше». — А теперь позвольте поблагодарить вас за содержательную беседу и откланяться, дела...

Гири отключил коммутатор до того, как Гюндель успел вставить хоть слово.

«Ну все, надеюсь, я его больше не увижу. Пусть работает над этим проектом хоть до пенсии!»

Капитану Тиросян, как и Гюнделю, не совсем удалось осознать происходящее, что, вместе с тем, не помешало ей выполнить приказ старшего по званию. Теперь Гири мог быть уверен, что план высадки исследовательской команды Альянса будет предоставлен ему в точности в соответствии с оговоренными сроками. После диалога с ней капитан вздохнул с облегчением. Командующий «Титаном», напротив, пришел в ужас от намечающихся для него перспектив.

— Поймите, капитан Гюндель больше не ваш командующий. Просто обеспечивайте его время от времени всем необходимым и предоставьте самый лучший из имеющихся на борту кабинетов. Можете быть уверены, что при таком раскладе, возможно, больше его и не увидите.

— Да, сэр, понятно, сэр, благодарю вас!

— Меня?! За что?!

Офицер смутился и отбарабанил:

— За то, что не надрали мне уши за нарушение военной иерархии и действия от собственного имени в обход вышестоящего по званию, сэр!

— Если вам действительно удастся осуществить задуманное, это будет чертовски хорошо для нашей флотилии. Так что у вас была уважительная причина, капитан. Но не берите это в привычку.

— Есть, сэр!

Уладив текущие вопросы, Гири вновь обратил все свое внимание на системные показатели, держащие под контролем их продвижение вглубь Калибана. Следов Синдиката по-прежнему не отмечалось, по-видимому, они все еще были заняты на Юоне, а мысль установить датчики, определяющие присутствие чужаков на Калибана, им вовремя в голову не пришла. Похоже, Синдикат совершенно не подвергал сомнению свою уверенность в намерениях флотилии Альянса телепортироваться либо на Юон, либо на Восс, и сосредоточил там все свои основные силы.

С долей сожаления сознавая, что немедленная опасность им не грозит, Гири сделал то, что должен был сделать еще с момента их высадки на Калибан, — провести общее собрание.

«Ну вот, опять это... Как одна большая семья! Тьфу».

Избегая смотреть на капитана Фарезу, которая опять уставилась на него своим излюбленным взглядом, Гири начал речь:

— Я бы хотел поставить в известность всех здесь присутствующих о том, что нам на некоторое время придется задержаться на Калибана из-за проводимых изысканий необходимого сырья и ничтожности шанса на появление Синдиката, который мог бы нам в этом помешать.

Капитан Фареза, как Гири и ожидал, выступила против.

— А если Синдикат все же появится здесь, нам опять придется убегать, поджав хвосты?

— Смею вам напомнить, капитан, что Корвус для нас был пересадочным пунктом, и не было совершенно никакой необходимости задерживаться на нем для проведения военных действий. Особенно принимая во внимание техническое состояние флотилии.

— Но они наверняка считают, что мы от них убежали! В страхе! Как трусы!

Гири тяжело вздохнул и сказал с легкой улыбкой.

— Синдикат вообще выдумывает много удивительных вещей. Особенно о степени собственного величия и непобедимости.

К его облегчению, всеобщий смех оборвал дальнейшее «наступление» капитана Фарезы. Однако, как известно, свято место пусто не бывает, и на помощь ей вызвался Ньюмос.

— Но факт остается фактом, Синдикат наверняка определенно убежден, что ему

удалось запугать нас.

Гири удивленно поднял бровь.

— Кого это «нас»?

В зале опять послышались смешки. Сделав паузу, Гири продолжил.

— Я не позволю врагу диктовать нам условия и определять наше поведение. Если бы мы все время начинали сражение только по причине того, что же в противном случае о нас подумает наш враг, то, как минимум, нас было бы чертовски легко просчитать, не говоря уже обо всем остальном.

Что касается вас, капитан Ньюмос, капитан Фареза, то вынужден снова вам напомнить, что Корвус был нашим единственным шансом на спасение. Естественно, Синдикат, как только стал в курсе нашего плана, — «побега», чуть не сказал он, но вовремя прикусил язык, — зная, что у нас нет других альтернатив, стал сосредотачивать свои войска на Корвусе, и то, с чем нам довелось столкнуться, уверяю вас, было всего лишь началом. Прибывшее же вслед за этим подкрепление не оставило бы от нашей флотилии, и так весьма потрепанной в боях, живого места. И как, по вашему мнению, стоило нам ставить на карту наши корабли, наши жизни, чтобы всего-навсего удовлетворить позыв гордости?

— Гордость — это двигатель нашей флотилии, без чувства собственного достоинства мы — ничто! — провозгласил Ньюмос.

Гири, не в силах сдерживать гнев, подался вперед.

— Флотилия сражается, чтобы победить, а не из-за какого-то там вашего чувства достоинства. И держится она на чести и отваге, в твердом осознании, за что мы сражаемся, и с твердой верой в каждого из нас. А гордость сама по себе — ничто. Кроме как оружие против нас в руках врага, которое он с радостью и ни минуты не колеблясь обернет против нас же самих.

В зале наступила полнейшая тишина. Пытаясь понять, повредило ли или упрочило его положение последнее высказывание, Гири продолжил:

— Пока же Синдикат не знает, что мы на Калибане. Таким образом, у нас в запасе несколько дней. Потом же, когда они не дождутся нас на Юоне, начнутся поиски. Нам нужно с пользой использовать наше временное преимущество. Наши резервные корабли, — кивнул он в сторону Тиросян, — собираются пополнить запасы сырья, которые пойдут на то, чтобы залатать оставшиеся раны судов в составе флотилии и пополнить оружейные запасы.

— Так капитан Тиросян во главе союзной дивизии? А куда делся капитан Гюндель?

— Капитан Гюндель был назначен моим советником по вопросам долгосрочного планирования. Сейчас он на борту «Титана».

— Я слышал, он был отстранен от командования?

«Новости разносятся быстро. В этом плане у них все осталось как раньше».

— Устав флотилии прямо запрещает каждому офицеру совмещение должности советника главнокомандующего и командующего кораблем. Исходя из этого положения, я был вынужден передать командование «Джинном» другому старшему офицеру. Капитан Гюндель полностью согласился с кадровым перемещением.

Тиросян, не привыкшая быть объектом внимания на подобных мероприятиях, ограничилась кивком.

— А капитан Гюндель сам, собственной персоной, сможет подтвердить ваши слова?

— Если мои слова не вызывают у вас должного доверия, что ж, свяжитесь с капитаном, и сами все услышите. Но должен предупредить вас, что, скорее всего, в лучшем случае вы от него добьетесь того, что в данный момент у него совершенно нет на вас времени.

Среди присутствующих поползли улыбки. С Гюндедем тяжело было сотрудничать, и многие знали об этом не понаслышке.

Настырный офицер понял, что остался в меньшинстве, и пошел на попятную.

— А, ну и отлично. Я просто хотел убедиться, вот и все.

«Кажется, мне удалось наконец-то заставить их прислушиваться к моим решениям и не подвергать сомнению каждый мой шаг. Хотя многих из них все равно, похоже, не оставили

равнодушными слова Ньюмоса. Интересно, почему? Вроде бы умные люди, должны понимать, что нам никак было не вытянуть битву на Корвусе. Ладно, хотят сражений — получают, только пусть сначала научатся воевать как следует».

— Далее. Кроме всего сказанного, есть еще кое-что, что нам предстоит сделать на Калибане.

Все пары глаз были прикованы к нему.

— Посмотрим, на что способна флотилия в действии. Отвага и возможности союзных командующих, как и их судов, ни тени сомнения не вызывает. Вам определенно есть чем гордиться. Но наша цель — не только одержать победу над заклятым врагом. Наша цель — еще и по максимуму снизить риск тяжелых повреждений флотилии, чтобы в целости и сохранности вернуться домой, без особых потерь. Но уж на враге-то мы оторвемся! С помощью слаженных командных действий, путем усиленных тренировок, полигонным полем для которых станет Калибан, мы добьемся того, что врагу будет не прорвать наши ряды и нашу защиту.

— Мы, безусловно, сможем выстроиться по указанным вами позициям, но не будет ли все бесполезно при отсутствии мгновенных координирующих действий главнокомандующего с учетом особенностей местного течения времени? — раздалось среди присутствующих.

— Мне кажется, так было раньше, пока не появился тот, кто, безусловно, знает, как этого избежать, иначе бы не предлагал. Ведь так, капитан Гири? — вступила с широкой улыбкой в разговор командор Кресидо.

В зале собраний наметилось оживление. Даже капитаны Ньюмос и Фареза не были готовы для контрдоводов.

«Лови момент, Джон».

— Все верно. Мы сможем это сделать. И так, что это сработает, и сработает не просто, а на все сто! Но нам надо проводить учения. Пока у нас есть время и нам никто не мешает. У меня есть в запасе парочка приемов, которые, как я мог заметить, у вас не в ходу, а между тем они весьма несложны, но действенны. Так что, готовы удивить Синдикат?

Вместо ожидаемого им ворчания и скептицизма послышались одобрительные возгласы.

— Мы с вами займемся тактикой, маневрами и оружием. Я вывешу расписание, однако вынужден признать, что оно будет весьма интенсивным, поскольку, честно скажу, не имею ни малейшего понятия, сколь долго нам еще сможет сослужить убежищем это место, когда Синдикат так и не дождется нас на Юоне. Вопросы?

— Каков наш следующий пункт назначения? — спросил капитан Тулев.

— Пока еще точно не решено. Как вы знаете, у нас несколько вариантов.

— Но вы совсем не обеспокоены перспективой покидания Калибана в спешке. Почему? — хотя, кажется, Тулев и так уже знал ответ.

Гири улыбнулся, мысленно благодаря Тулева за его вопрос.

— Потому что, когда мы будем покидать Калибан, нам уже будет плевать на какой-то там Синдикат, поскольку мы чертовски хорошо поднатоем в методах ведения военных действий!

На этот раз уже послышались радостные возгласы. Гири, сохраняя на лице улыбку, чувствовал гигантское облегчение. Он смог сказать им, что, по большому счету, они пока еще ни на что не способны в рамках военных действий, не ущемив при этом их гордости.

— Это все, что значилось у меня на сегодня в повестке дня. Сейчас я займусь составлением расписания для боевых учений, и как только оно будет готово, разошлю его по всем кораблям. Капитан Дьюллос, можно вас на два слова?

Голограмма Дьюллоса сделала пару шагов в его направлении, в то время как остальные «командующие» исчезали на глазах, как мыльные пузыри.

— Слушаю вас, сэр.

Гири размял шею, не зная, как следует начать разговор.

— Мне требуется ваше мнение, капитан. Помните, на сегодняшнем собрании Ньюмос

затронул тему о чувстве собственного достоинства и о нашем так называемом бегстве с Корвуса. Что вы обо всем этом думаете?

— Вы так высоко цените мое мнение? Могу говорить только за себя, я не в курсе мнения остальных командующих флотилии.

— Да, я знаю. Но все же. Мне бы хотелось знать, что думаете именно вы.

— Ну что ж. Я очень хорошо понял ваше мнение на этот счет, но вы не должны забывать, что гордость — это вечный камень преткновения нашей флотилии.

— Но я же никогда не говорил, что им следует напрочь забыть о чувстве собственного достоинства, о гордости! — слегка раздраженно вскричал Гири.

— Да, сэр, не говорили. Но важность этого понятия нельзя не принимать в расчет. Поскольку были времена, когда гордость была всем, что у нас оставалось, и только она двигала нас вперед.

Гири покачал головой и отвел взгляд.

— Я слишком уважаю вас, чтобы поверить, будто пустая гордость — единственный стимулирующий элемент данной флотилии. Мне кажется, то, что вы называете словом гордость, включает в себя куда больше. Это и вера в себя, в свои собственные силы, и непоколебимость перед лицом опасности. Это то, чем можно гордиться. Но не пустая и необдуманная гордыня!

Дьюлос вздохнул.

— Боюсь, мы разучились видеть разницу. Просто потеряли ее за эти долгие годы войны где-то на пути между вашим временем и сегодняшним днем, сэр.

— Так, а вы тоже считаете, что нам надо было принять бой там, на Корвусе?

— Не, что вы. Категорически нет. Это было бы ребячеством с нашей стороны, по причинам, которые вы и раньше указали. Однако... Вы позволите говорить с вами начистоту?

— Разумеется. Я и спрашивал-то именно вас, потому что был уверен: вы дадите мне честный ответ, без прикрас.

Дьюлос улыбнулся.

— Ну, не могу претендовать на истину в последней инстанции, скажу только, как эту ситуацию вижу я. Вы должны понимать, что многие из командующих считали вас, и довольно долгое время, следует заметить, легендарным Гири Блэк Джеком, героем галактики. А когда он вдруг стал явно избегать сражений, их светлые головы охватило сомнение: а правда ли вы тот самый, избранный? Так что терпение. Я-то понимаю, что вы не он, мне проще, но вот они пытаются искать для себя логичных объяснений вашим поступкам и оценивать их качество по шкале Блэк Джека.

— А что произойдет, если они во мне так и не увидят этих черт, качеств капитана Гири Блэк Джека?

— Они поставят вопрос о вашем соответствии занимаемой должности, вот и все, — спокойно ответил Дьюлос. — С того момента, как вы взяли на себя командование, поползли слухи о том, что вы пустышка, что за свой столетний сон вы потеряли героя внутри себя, если так можно выразиться, и теперь лишь его слабое подобие. Поэтому, избегая сражения с Синдикатом, вы только даете им лишнюю почву для размышлений, и скоро ваше положение может оказаться очень шатким, сэр.

— Чертовщина.

«Отлично. Сначала они принимали меня за героя, теперь за какого-то бездушного зомби, и только подумать, что какой-то штамп может так влиять на командование флотилией!»

— Хм, а есть те, кто не ведутся на эти сплетни?

— Конечно, сэр. Только нас очень мало, и наши слова ничего не значат, поскольку тем, кто уже начал сомневаться в вас, никакие слова не помогут. Они ждут от вас действий.

— И я не могу пойти на принцип, да? Только на поводу... Капитан Дьюлос, я не буду, конечно, спрашивать у вас, кто те чудовища, которые распространяют весь этот бред.

Уверен, что вряд ли вы мне ответите. Но! Я взял на себя командование вашей флотилией, чтобы доставить вас домой. И если я умудрюсь при этом еще и не втянуть вас в сражение, разве это не будет значить, что больше кораблей доберутся до своего дома в целости и сохранности?

— Капитан Гири, дом едва ли самоцель. Я не утверждаю, что этот момент не важен, но изначально флотилия создана для сражений. И если мы хотим наконец-то закончить эту войну, то Синдикат должен быть полностью разгромлен. И каждый урон, который мы нанесем им в битве, восславит Альянс. Поэтому рано или поздно, так или иначе, союзным войскам придется столкнуться с Синдикатом.

— Понимаю, — после долгого молчания, полный мрачных перспектив, ответил Гири.

— И не потому, что мы так хотим умереть вдали от дома, поймите.

— Да-да, мне все ясно. Вы в этом выросли, выпитали с молоком матери. Битвы и сражения... А я все еще, по-видимому, рассуждаю, оглядываясь назад, во времена спокойствия и отсутствия военной угрозы. Лично для меня война всегда была простой логической задачей, игрой, где судья под конец подсчитает очки и объявит победителей и проигравших. А потом все напьются и будут нахваливать друг другу неподкованную ими тактику ведения боя. Сейчас — все по-настоящему. А на Гренделе все случилось так быстро, что я даже пороху понюхать не успел, — обескураживающе улыбнулся Гири. — Ваша флотилия по составу куда больше, чем те, что существовали в мое время. За одну битву сегодня я, боюсь, могу потерять куда больше кораблей, чем было в той моей флотилии. Поэтому, как видите, я все еще пытаюсь привыкнуть. Привыкнуть к затяжной войне длиной в столетие...

— Завидую, сэр.

— Да, у меня, кажется, действительно нет поводов жаловаться, да? Благодарю вас за ваше участие, капитан Дьюллос, за то, что были откровенны со мной. Я это очень ценю.

Дьюллос собрался исчезать, однако на секунду замешкался.

— Могу я все же поинтересоваться, что вы будете делать, если Синдикат появится на Калибане раньше намеченного срока?

— Выявлять имеющиеся варианты и выбирать из них самый удачный, исходя из конкретной ситуации.

— Что ж, уверен, вы сделаете правильный выбор, сэр.

Голограмма Дьюллоса отсалютовала на прощание и померкла.

А Гири в полном одиночестве провел еще немало минут, в задумчивости глядя в монитор, отображающий рассекаемое ими необъемлемое галактическое пространство.

Глава 9

Даже инженеры Альянса после проведенного ими тщательного осмотра, вынуждены были признать, что бывшие стратегические пункты Синдиката, расположенные на Калибане, законсервированы весьма грамотно: оборудование обесточено, источники питания выключены, все затянуто и запаковано, а атмосфера внутри поддерживается в нужном температурном режиме.

— Посмотрите на это, сэр, — указала Дижани. — Похоже, у них были даже специальные люди, которые по окончании рабочего дня проверяли, чтобы все было в точности на своих местах.

Гири и Дижани по-прежнему сидели в конференц-зале и наблюдали происходящее как прямую трансляцию с мониторов, входящих в экипировку всех членов исследовательской группы.

— Мне доводилось встречать таких людей, — заметил Гири.

— Мне тоже, — усмехнулась Дижани. — А вот тут, пожалуй, сидели те, которым приходилось дольше всего задерживаться.

Гири не смог сдержать улыбки. На столах, составляющих последний ряд в

осматриваемом помещении, утнездилося многое: кружки с недопитым чаем, скрепки, бумаги, документы и даже пара сильно замороженных гамбургеров.

— Хм, такое ощущение, что те самые инспекторы скидывали сюда все самое ненужное, накопленное за рабочий день. А! Вот это может быть интересным! Головной офис! Мне всегда было интересно, каково это — покидать что-то навсегда. Например, то, где проработал или прожил всю жизнь — и вдруг покидать, — признался Гири. — Причем совершенно четко сознавая, что навсегда. И что никто другой не займет там твое место.

— Наверное, по ощущениям практически так же, как быть частью списанного с корабля экипажа, на мой взгляд, — предложила Дижани.

— Да, точно. Вам когда-нибудь доводилось это испытывать?

— Мы никогда не могли себе позволить такую роскошь, сэр, как списывать экипажи с кораблей.

Гири почувствовал, как ему становится стыдно за свое неосмотрительное высказывание.

— Простите за проявленную нетактичность, мне следовало подумать, прежде чем спрашивать.

Но Дижани, казалось, уже не слушала. Она все так же внимательно следила за транслируемой информацией.

— Интересно все же, куда отправились все те, кто когда-то населял Калибан? — продолжил он.

— Не имеет значения. Куда бы они ни отправились — в любом случае, только способствовать Синдикату в их военных действиях.

Гири очень хотелось промолчать в этот раз, но он знал, что Дижани права.

— Да, похоже на то. Хм, а это еще что такое?

Дижани нахмурилась, глядя на тот же объект, что и он.

— Записка, — раздалось из монитора. — Чернила почти поблекли, но разобрать можно. Сейчас посмотрим. Так, составлено по обычной межгалактической форме. «Всем тем, кого это может напрямую касаться. Левый... ящик... стола... заедает. Таймер... кофе-машинки... не работает. Сахар... и... кофе... в правом ящике стола... Позаботьтесь обо... всем». А вот подпись я уже разобрать не могу.

Хмурое выражение лица Дижани неожиданно сменилось улыбкой.

— Капитан, кажется, я впервые поняла, что хоть кто-то из Синдиката мог бы мне понравиться. Кто-то, написавший эту записку. А ведь никогда раньше и мысли такой допустить не могла.

Гири согласно покивал.

— Когда-нибудь, да видят предки, эта война закончится, и мы наконец-то вновь сможем воспринимать Синдикат на равных. Хотелось, чтобы вы поняли: мы не можем ненавидеть их вечно.

Она обдумала его слова.

— Или же в какой-то момент мы станем точно такими же, как они. Взять хотя бы наше отношение к военнопленным, в котором вы нас уличили, помните?

— Как вариант — да, и такое возможно.

— Офицер, скажите, пожалуйста, сколько, на ваш взгляд пролежала там эта записка? Какой давностный срок закрытия помещения от посторонних глаз?

— Одну минуту, сэр. На записке использована система летоисчисления Синдиката. Сейчас... Сорок два года, сэр. Если мы возьмем за основу именно эту дату. Кофе, оставленный ими, не выглядит шибко свежим, но вот по вкусу он все равно заметно лучше, чем подают у нас на корабле.

Гири и Дижани улыбнулись.

— Все ясно, благодарю, офицер. Сорок два года, подумать только! Вероятно тот, кто написал эту записку, может быть уже мертв к настоящему времени.

— Не думаю, что у нас был реальный шанс его встретить, в любом случае, — голос

Дижани звучал твердо, ни капли сожаления о потерянной возможности.

— Капитан? — вновь послышалось из монитора. На этот раз полковник Карабали. — У меня здесь что-то странное.

Гири почувствовал, как у него упало сердце.

— Представляющее опасность?

— Нет, сэр, не думаю. Просто... странное. Рядом со мной сейчас находится майор Росадо, лучший эксперт по технике Синдиката. Так вот, он говорит, что не только все файлы и базы данных Синдиката уничтожены, но и полностью удалены даже операционные системы.

— М-м-м... А это странно?

— Да, сэр, — включился в беседу майор. — В этом просто нет никакого смысла. Зачем удалять операционку? У нас-то в любом случае есть универсальный код, с помощью которого мы вновь заставим эту штуковину работать, а вот отсутствие операционной системы самому Синдикату может очень здорово связать руки. В том случае, если сюда попадет, естественно, простой их офицер, а не эксперт по техническим вопросам.

— А Синдикат в курсе, что у нас есть код для активации и копии их систем?

— Они знают, что у нас есть копии баз, соответствующие сегодняшнему дню, а не это старье. Сэр?

«Этому старью едва ли меньше лет, чем мне».

— Вы видите возможные поводы для такого действия с их стороны?

Майор замялся.

— Только один, сэр.

— Выкладываете, — поторопил его Гири.

— Капитан, причина, по которой они снесли все операционные системы, зная при этом, что у нас все равно есть их база данных и различные способы доступа к ней, могла заключаться только в одном — в опасении, что кто-то другой, помимо нас, сможет получить доступ к их файлам.

— Кто-то помимо нас, хм? Кто? — Гири переводил взгляд с Дижани на Карабали.

— Третья сторона.

— Нет никакой третьей стороны, только мы и они, все! — не сдержалась Дижани.

— Так только предполагалось. Исходя же из действий Синдиката, они были очень обеспокоены. И не просто обеспокоены, а чертовски, поскольку любой человек рано или поздно в любом случае смог бы восстановить все их данные, с ключом кода доступа или нет, тут вопрос только во времени, а тут, по-видимому, что-то другое... — вступила Карабали.

— Вы же не ведете речь о разумной негуманоидной галактической расе? Ведь сколько ни предпринималось попыток, обнаружить ее так и не удалось.

Карабали поежилась.

— Мы — нет. А вот что творится у Синдиката, черт его знает. Особенно в той его части, которую они объявили зоной особой секретности еще до начала войны.

— Хм, а смогли бы продержаться все это в секрете целых сорок два года? Так долго?

— Это зависит от многих факторов, капитан. Ни я, ни майор не настаиваем на том, что эти создания обязательно существуют в объективной реальности. Мы просто хотели обратить ваше внимание на эту странность и заметить, что других очевидных причин, кроме уже названной, по которой Синдикат покинул просторы звездной системы Калибан, нам на ум не приходит.

— А почему мы тогда еще с ними не столкнулись, если эти существа действительно здесь обитают? — спросила Дижани.

— Может быть, еще доведется... — мрачно ответил Гири. — Есть ли какая-то процедура для проведения официальных встреч с негуманоидными цивилизациями?

Дижани удивленно посмотрела на него.

— Не в курсе. В них никогда не возникало необходимости, поэтому мне даже не у кого уточнить данный вопрос. Может, конечно, что-то и есть на этот счет, но в любом случае, вся

имеющая информация будет настолько древняя, еще довоенного периода...

Гири особенно порадовала последняя ремарка.

— Как бы там ни было, непонятно, как бы эти негуманоиды добрались до Калибана, если Синдикат не хотел их тут видеть? Калибан ведь не так чтобы рукой подать...

— Если это разумная негуманоидная раса, то и понятие о скоростях света у них могут быть совершенно другие, и способ передвижения отличный от нашего. Однако, прошу вас заметить, я не беру на себя смелость с совершенной точностью утверждать, что мыслящая негуманоидная раса существует, более того, что именно в ней кроется причина для последующих поспешных действий Синдиката. Я всего лишь пытаюсь сказать, что из всего возможного это наиболее весомая причина, учитывая ряд факторов, уже перечисленных, и наши долгие взаимоотношения с Синдикатом.

Гири покивал.

— Вас понял, полковник. Благодарю вас за то, что поделились с нами этой идеей, даже несмотря на то, что не были в ней в полной мере уверены. Ценю. Хотелось бы еще уточнить кое-что. Скажите, правильно ли я понял, что, хотя в настоящий момент их компьютерные системы не работают, мы все равно сможем привести их в действие и получить дополнительную информацию, которой раньше располагали?

— Да, сэр, несомненно, — уверенно улыбнулся майор. — Если вам это нужно, мы это сделаем.

— Рад слышать. Спасибо.

Дижани покачала головой.

— Никогда раньше не могла подумать, что наши пехотинцы будут всерьез рассуждать о возможности вторжения двухголовых пришельцев из глубин галактической бездны.

Гири улыбнулся.

— Тем не менее, других очевидных причин-то нет...

— Почему, сэр? Тем более «очевидных»? А вдруг кто-то сделал это просто из упрямства? Или по глупости? Какой-нибудь клерк, к примеру. И люди иногда совершают поступки, которым бывает сложно найти рациональное объяснение.

— Ваша правда, Дижани, ваша правда... И наша флотилия порой как нельзя лучше доказывает этот факт.

Дижани усмехнулась.

— Все так, капитан. Поэтому я бы на самом деле, при всем уважении, сэр, не стала бы брать это в голову и тратить драгоценное время.

— Согласен. Нам еще предстоит достаточно дел, тем более что одно из них требует неотложного рассмотрения прямо сейчас.

Гири в очередной раз едва удалось воздержаться от едкого комментария. Корабли, которые должны были двигаться в точности по краям главной части флотилии, образуя своеобразную блок-защиту, вместо этого устроили соревнования по старшинству и мешали уже занявшим положенные им места судам. Гири медленно досчитал до пяти, а затем включил коммутатор.

— Внимание, всем кораблям в позиции «браво» рекомендую занять соответствующие места, чтобы каждому судну была предоставлена равная возможность в совершении военных действий против вражеской эскадрильи.

Все корабли одновременно стали менять курс. Кроме «Бесстрашного», который едва не цеплял пару других кораблей, пытаясь занять лидирующую позицию в кавалькаде. Гири почувствовал стойкое желание выпить что-нибудь от головной боли.

— «Бесстрашный», вы меня не слышали?

Он чуть-чуть подождал ответа, но тщетно. А «Бесстрашный» как раз добился того, чего хотел.

«Что ж, отлично. Посмотрим, удастся ли легкому юмору разрешить ситуацию или придется опять проводить перестановку среди кадрового состава?»

— «Бесстрашный», есть мнение, что прежде, чем цеплять даму крылом, да-да, я про

«Резолюцию», сначала следует предложить ей выпить.

Дижани поперхнулась кофе. Однако с «Бесстрашного» ответа не последовало. А через несколько мгновений командующий «Резолюции» вышел на связь.

— Сэр, «Резолюция» имеет честь сообщить вам, что ее достоинство ни капли не задето.

Дижани и Гири покатались со смеху. Гири дождался, когда все займут свои места, и вновь включил коммутатор.

— Внимание всем составным частям флотилии, послушайте меня. Сейчас я ненадолго включу автоматический тренировочный режим атаки. Я хочу, чтобы вы сами некоторое время побездествовали, положившись полностью на чутье ваших кораблей. Посмотрим наглядно на систему координации наших войск против общего врага.

В представленном режиме эмуляции все выглядело следующим образом: на небольшую систему Калибан нападало внушительное вражеское войско в лице Синдиката, в то время как объединенная армия Альянса направлялась к ним под двумя разными углами, разнося их в пух и прах огненными гранатометами. Гири, как мог, урезал сценарии, так что уже через двадцать минут разгромленная армия Синдиката в мольбах просила о пощаде.

— А теперь кое-какие замечания. Во-первых, вы должны были заметить, что когда обе части флотилии действуют сообща и в унисон, возрастает атакующая способность войска в целом. Во-вторых, тот сценарий, который мы с вами сейчас проиграли, сработал в нужном нам русле только потому, что все корабли с точностью выполняли данные им указания. Таким образом, если мы с вами будем действовать так, как предусматривает дисциплина и тактика ведения войны, то можем нанести Синдикату удар такой силы, что им и не снилось. В течение недели мы с вами проиграем еще несколько сценариев, по нарастающей сложности. Пока прервемся, можете отдыхать, жду вас снова через два часа. Увидимся.

К окончанию следующего дня, как и опасался Гири, командующие начали стонать от свалившейся на них нагрузки. Выполнение эмуляционных программ и одновременное решение текущих вопросов давалось капитанам Альянса нелегко. Не помогли даже его увещевания.

— Послушайте, понимаю, что трудно, но надо собраться. Синдикат может объявиться в любую минуту, нельзя терять время, нужно быть готовыми оказать ему соответствующий прием. Поэтому жду вас всех завтра, в обязательном порядке!

— Капитан, у нас новости от «Чародейки», — взяла слово Дижани. — Завтра днем они собираются выслать к нам первую порцию сырья со скалы Ишики.

— Отлично! М-м-м, Ишики? А, вспомнил, упавший астероид. А кто его так обозвал? Синдикат?

— Боюсь, что нет, сэр. Ишики был первым техником, тем, кто ввел в обиход и усовершенствовал минные сооружения, расположенные на Калибане.

— Что ж, имя как имя, — откликнулся Гири и начал вызывать капитана «Чародейки» Тиросян.

— Капитан, если у вас есть в запасе немного времени и позволяет техника, я бы хотел, чтобы вы поименовали найденный астероид как «Скала Ишики».

Тиросян улыбнулась.

— Я думаю, главнокомандующий Ишики оценил бы ваш жест, сэр. Провести ли какие-нибудь сопутствующие действию церемонии?

— Если у вас есть какая-нибудь импровизация, прошу. А мы будем с вами в режиме он-лайн. Члены флотилии долго и усердно работали, я думаю, всем будет приятно на время отвлечься от своих дел.

— Согласна с вами, сэр. Капитан, этот астероид — просто кладезь металлической руды. Сколько у нас есть времени на его обработку и в каком количестве он нам необходим, на ваш взгляд?

— Все еще не могу сказать вам ничего определенного по данным вопросам, Тиросян. Единственное пожелание — работайте быстро и постарайтесь заполнить трюмы до того момента, как нам придется покинуть Калибан.

— Капитан, вынуждена вам напомнить, что при таком количестве руды наши корабли могут оказаться ограничены в маневренной способности, особенно «Титан», поскольку он из нас самый крупный. Однако смею вас заверить, что «Чародейка», «Джинн» и «Гоблин» попытаются унести по максимуму.

Гири почувствовал, как у него заныло под ложечкой. Черт побери, опять «Титан».

— Насколько медленно будет двигаться «Титан» при доверху заполненных трюмах? Как летающая свинья?

— Мы обычно говорим о слоне в этом контексте, — улыбнулась Тиросян. — Однако даже летающая свинья была бы эталоном маневренности по сравнению с «Титаном» в этом случае.

— Благодарю.

— Так что, все еще рассчитывать на «Титан», сэр?

— Думаю, да, капитан.

— Хорошо, сэр, будет сделано.

— Еще раз благодарю, капитан Тиросян, рад, что могу на вас положиться.

Гири завершил сеанс связи и отправился в свой кабинет. Однако планы на отдых пришлось отложить, поскольку у дверей его ждала вице-президент Рион.

— Чем обязан честью видеть вас снова, госпожа Рион?

— Я бы хотела поговорить наедине, Капитан.

— Не хотелось бы показаться невежливым, но не могли бы мы это на некоторое время отложить? Я чертовски устал за последние дни...

— Я заметила. Вы были настолько заняты, что я не могла вас поймать ни тогда, ни сейчас.

Гири вздохнул.

— Хорошо, входите.

— Сейчас вы уже не производите впечатления легендарного героя, капитан Гири.

— Просто легендарный герой сегодня дьявольски устал, мэм, поскольку у него был тяжелый день. Чем могу быть вам полезен?

— Мой вопрос удивительно прост капитан. Что намерены делать дальше?

— У меня один ответ на этот вопрос, Рион. Собираюсь доставить флотилию домой, что же еще.

— Тогда почему мы все еще торчим на Калибане?

«Предки, у этой женщины дар задавать щекотливые вопросы».

— Во-первых, нам требуется передышка. Во-вторых, мы не бездействуем. В-третьих, мы занимаемся добычей сырья для наших кораблей. В-четвертых, мы проводим учения.

— Учения? Зачем?

— Для того чтобы выиграть сражение, госпожа вице-президент, а вы что думали? Чтобы в следующий раз, когда мы нос к носу столкнемся с врагом, моя флотилия действовала как нормальная военная организация, а не стадо баранов, ведомых благими намерениями, но при этом чересчур агрессивных!

«Проклятье. Не следует быть слишком резким с Рион, надо учиться подбирать выражения».

— Капитан Гири, если вы хорошо помните наш последний разговор о том, что союзная флотилия — очень хрупкий организм, в чем вы, между прочим, со мной согласились, то о каком сражении и учениях может идти речь?!

Гири только кивнул, устав перечить и сопротивляться.

— Хрупкий, но металлический, стальной, если вам будет угодно. А сталь можно запросто закалить, в нашем случае — в боях.

— Да, но зачем?

«Все, сдаюсь. Кажется, понял. Похоже, в отношении ведения боя она мне совершенно не доверяет. Но доверяет или нет, кроме правды ей все равно от меня ничего не добиться».

— Чтобы добраться домой. Смотрите, — Гири дотянулся до контрольной панели и

вслепую набрал команду, радостно отметив, что довел это действие до автоматизма. — Нам предстоит долгий путь. С использованием порталов и системы прыжков в пространстве. Я не знаю, сколько еще смогу одурачивать Синдикат и опережать его на несколько шагов. Боюсь, что в один прекрасный момент наше везение подойдет к концу и мы все-таки, как бы этого ни избегали, столкнемся с Синдикатом. И что тогда? Если бы эта флотилия оставалась по-прежнему в том же состоянии, в каком совершила скачок на Корвус... не станем себя обманывать, не было бы никаких шансов устоять под напором Синдиката. Но вот если мне удастся научить их не только проявлять бесполезную отвагу, но еще и привить умение стратегически мыслить, то это будет непобедимая армия, госпожа вице-президент. С Синдикатом она расправится в мгновение ока.

Рион на продолжительное время замолчала, и Гири даже предположить не мог, что творится у нее в мыслях.

— Вы действительно верите, что способны на это? Способны сделать из этой неповоротливой кучки непобедимую армаду?

— Надеюсь, что да. Искренне надеюсь. Ведь это прекрасные офицеры, Рион, прекрасные капитаны, прекрасные командующие. Ну, по крайней мере, по большей части. Хотя от исключений никто не застрахован. Все, что им нужно, это человек, к которому бы они прислушивались, которому верили и который бы научил их, как побеждать.

— Потому что вам они доверяют.

— Черт, да при чем тут это! Достаточно одного неверного поступка, чтобы потерять их доверие навсегда, на что я, разумеется, находясь в трезвой памяти и здравом уме, ни за что не пойду.

— Это своего рода клятва? Вы можете поклясться честью предков, Капитан?

— Разумеется, могу.

— А в отношении самого Альянса?

Гири непонимающе моргнул.

— А что с ним?

— Хм, знать бы мне, правда ли вы такой наивный или просто притворяетесь? Капитан Гири, вы же легендарный герой! Как вы думаете, какую силу будете представлять, когда вернетесь домой, на территорию Альянса с целой и невредимой флотилией за плечами? Великий Блэк Джек Гири, эталон для офицеров Альянса, герой прошлых дней, вернувшийся из царства мертвых, на которого хочет быть похож каждый ребенок, спас флотилию от постыдного поражения! Вы сказали, флотилия будет совершенна ко времени встречи с Синдикатом, а значит, она будет уже по определению лучше любой другой союзной флотилии. И что тогда станет с Альянсом, а, капитан? Если вы будете во главе самой мощной его флотилии? Ему будет нечего вам предложить, а вы сможете вертеть им, как захотите. Ну, как вам такой расклад?

Гири, абсолютно обескураженный, не зная, что и сказать, замялся.

— Я... я не знаю. Я никогда об этом не думал. Но... Мне такая власть не нужна. У меня никогда не было желания диктовать свои условия выборным представителям Альянса. Я хочу...

«...только лишь добраться до дома? До дома? А что ждет меня там? Могилы когда-то близких и любимых? Так, а зачем тогда? Что меня ждет по возвращении? На что я могу надеяться?»

— Я хочу...

— Чего, капитан Гири? Чего вы хотите больше всего на свете, а?

— Больше всего на свете, госпожа вице-президент, я хотел бы умереть на своем корабле столетие назад.

Он пожалел об этих словах, как только произнес их. Это были его потаенные мысли, он не собирался их никому рассказывать, а тут, поддавшись усталости и стрессу, выпалил все, как на духу.

— Мой вопрос, собственно, в чем был, капитан... Сможете ли отказаться от власти,

предложенной Альянсом по возвращении? От соблазна решать судьбы союза, а?

Гири глубоко вздохнул.

— При всем моем уважении, госпожа Рион, у меня уже в полной мере есть эта власть, и я намереваюсь ее использовать исключительно в целях благополучной доставки флотилии домой. Если же у меня не получится, то мы примем смерть от рук Синдиката. Как видите, либо так, либо иначе, третьего не дано. И поверьте, за всеми этими событиями меня меньше всего волнует перспектива, буду ли я когда-нибудь диктовать условия выборным властям Альянса, сидящим на своих теплых местечках, или нет. Точно я знаю одно. Если нам удастся доставить в целости и сохранности «Неустрасимый», то с помощью того, что, как вы знаете, находится у него на борту, у Альянса будет вполне реальный шанс покончить со всей этой бессмысленной войной. Я очень устал, Рион, но я знаю, что как бы это нескромно ни звучало, среди командующих флотилии нет ни одного, кроме меня, у кого был бы хотя бы крошечный шанс своими действиями обеспечить возвращение нашей флотилии в родные просторы. А вот когда же мы до них доберемся, я полностью сложу с себя все полномочия, передав их первому адмиралу, которого встречу на своем пути, а сам улечу на какую-нибудь маленькую тихую планету, где и проведу остаток дней.

— А на какую планету, капитан Гири? Какая планета сможет спрятать вас от ставшей традиционной славы Блэк Джека и современного героя галактики, спавшего союзную флотилию и тем самым весь Альянс?

— На... Косатку.

— Косатка? — Рион громко засмеялась, причем, скорее, от недоверия к его словам, чем от комичности происходящего. — Я вам уже говорила и повторю снова, капитан. Ваша судьба не на Косатке, она хоть и хороший, но очень уж скромный мирок. Вам там негде будет развернуться.

— А я и не собираюсь...

— Ни одна планета вас сейчас на себе не удержит. Вы все время будете там, куда вас позовет долг. Но если вам вдруг понадобится кто-то, кто бы сдержал вашу энергичную натуру от активных действий и душевных метаний, я всегда буду рядом.

Гири не верил своим ушам. Все что он мог сказать, было только:

— Это вы мне так угрожаете?

— Что вы. Нет, конечно. Просто буду рядом с вами в вашем горе и в вашей радости. А чтобы развеять все ваши сомнения, замечу только, что, разумеется, все люди взаимозаменяемые, и я — не исключение. Если вдруг со мной что-нибудь случится, на вас найдутся и другие желающие.

«Черт, я же ничего такого не делал, вроде».

— Вы знаете, госпожа Рион, у меня создается впечатление, что мы говорим с вами о разных людях. Я не великий Блэк Джек Гири, более того, не собираюсь им становиться. Я — это я. А что там насчет воображаемых героев — не знаю, ни разу не имел с ними дела.

Рион только покачала головой.

— С сожалением приходится констатировать тот факт, что вы ошибаетесь. Этой галактике совсем не важно, кто вы, откуда вы, ей важно единственное: вы — Блэк Джек, а остальное ее совершенно не волнует.

— Тогда, может быть, вы сумеете мне объяснить, какого черта мне с утра до ночи вкалывать на благо Альянса, на благо его союзной флотилии, развлекать его офицеров, если они считают, что это все делает чертов Блэк Джек, а не я?!

— Вы сами ответили на свой вопрос, сэр. Потому что они верят только в Блэк Джека. А значит, чтобы заставить их действовать, вы должны стать им. Все просто.

— То есть, по вашим словам, для спасения флотилии я должен стать кем-то другим? А если я не стану кем-то другим, то флотилия отправится к праотцам?

— Именно. Но, боюсь, в этом вопросе ничем не смогу вам помочь. Удачи, капитан. Берегите себя.

С этими словами Рион исчезла, а в голове у Гири, провожающего ее взглядом,

пульсировали только две мысли:

«Черт возьми, а вдруг она права? И какого дьявола я все это заслужил?!»

— Всем боевым частям, участвующим в построении! Внимание! Занять позицию «сигма» под углом двадцать градусов в три минуты четыре секунды. Повторяю!

Гири еще несколько минут подождал, после чего уронил голову на стол. Одна половина кораблей еще пыталась худо-бедно построиться, вторая же только слегка успела сдвинуться с места, как неожиданно все оставшиеся части флотилии стали зачем-то тоже поворачиваться на двадцать градусов, едва не сбивая собой замешкавшиеся суда.

«Слушайте внимательно, черт бы вас побрал! Прошу вас! Внимательно! Нельзя бездумно бросаться выполнять не дослушанное до конца, как же вы не понимаете...»

В конце концов, Гири взял себя в руки и попытался говорить как можно более спокойным тоном.

— Всем боевым частям, всем, пожалуйста, внимательно выслушивайте указания старшего по званию, не спешите выполнять все с полуслова! На сегодня достаточно. Благодарю всех за плодотворную работу.

«Надеюсь, что хоть что-то до них доходит. И не только смысл фразы о том, как держать позицию».

Капитан Дижани тоже выглядела усталой, но при этом отважно улыбалась во весь рот.

— Никогда еще не видела, чтобы наши боевые части маневрировали так на поле битвы!

— Да и сейчас не видите. Это все большей частью эмуляция, в отсутствии стресса и напряженности реального сражения.

— Понимаю. Но все равно, на мой взгляд, мы несколько подросли над собой.

Гири обдумал услышанное, затем кивнул.

— Да, вы правы. Действительно, подросли, причем довольно-таки быстро, учитывая наш вечный недостаток времени. Вы научились чувствовать свои корабли, вдумчиво расходовать их потенциал. Это очень важно.

— Благодарю вас, сэр, — Дижани зарделась от гордости.

— Я собираюсь пойти перекусить перед тем, как мы начнем отыгрывать следующий сценарий. Пойдете со мной?

— К сожалению, не могу, сэр, на «Неустрасимом» есть еще кое-какие дела, которые требуют моего непосредственного участия.

Гири немного посидел, разрываясь между чувством долга и усталостью, в конце концов долг победил, и он вернулся к отложенным делам. На сегодняшний день у них уже было три металлических рудника и горы еды, которую второпях побросали где только можно местные жители, не видя смысла тащить ее через весь Калибан на пути к Синдикату.

«У меня почему-то такое чувство, что скоро мы уже чертовски устанем от их пищи, особенно учитывая, что все самое вкусное расхватывается первым, а всякая гадость, естественно, остается на потом».

Неожиданно коммутатор дал о себе знать, прервав обеденные размышления Джона Гири.

— Сэр, капитан Дижани беспокоит.

— Слушаю. Что такое?

— Они здесь.

Гири бросил все и понесся в капитанскую рубку.

— Наши датчики засекли флотилию Синдиката, по численности и составу похожую как раз на ту, что преследовала нас на Корвусе, сэр, — затараторила Дижани.

Гири ограничился кивком, отметив про себя, что, слава предкам, обитатели союзной флотилии уже перестали говорить, что Синдикат «наступал им на пятки», а заменили это более нейтральным «преследовала», мало ли на каком расстоянии и с какими намерениями они могли нас преследовать, правда? Глядишь, если так и дальше пойдет, то они уже будут говорить о том, что это, напротив, флотилия Альянса преследовала Синдикат где-то там на планете Корвус.

— Что ж, если это точно они, то в этот раз им с нами придется туго.

Дижани усмехнулась.

— Следуя вашим указаниям, командующие уже приказали всем своим людям вернуться на места, а шаттлы разместили в нужную боевую позицию.

— Рад слышать. Оборудование дезактивировали?

— Да, сэр! При чем так, что оно никогда ни для кого снова не заработает.

— Все правильно, молодцы. — Признаться, Гири было немного жаль вновь приводить все в негодность в этой звездной системе, но он просто не видел другого выхода, иначе то, что они оставили бы после себя, могло сыграть на руку Синдикату. — Дижани, посмотрите, как думаете, откуда на Калибан свалились войска Синдиката — с Саксона или Пуллена?

Дижани внимательно посмотрела на свой дисплей.

— Пуллен бы потребовал более длительного времени на переправку, скорее всего, все-таки с ближайшего телепорта к Юону.

«Ну вот, все, как я и говорил».

Произведя в уме нехитрые математические расчеты, Гири пришел к выводу, что сейчас Синдикат находился от них в восемнадцать часов лета.

«Никаких сомнений в том, что мы можем заставить двигатели работать на полную катушку и спокойно покинуть систему, не ввязываясь и не провоцируя военные действия».

Вместе с тем, он знал, что многие и его командующих, в том числе и Дижани будут расстроены, если им доведется улететь с Калибана без сатисфакции за Корвус. А может, даже больше, чем просто разочарованы.

«Но я совсем не уверен, готовы ли мы к такой схватке. Мы, конечно, превосходим их по численности, но с Синдикатом всегда следует держать ухо востро. Могу ли я доверять своему командному составу в том, что они будут с точностью придерживаться своих позиций и действовать в соответствии с приказом?»

С другой стороны, как долго они еще будут в меня верить, если я сейчас опять убегу от сражения с их главным заклятым врагом? Чего я боюсь? Или не хочу рисковать кораблями, боясь, что они совершат ошибку в этом бою... или же я сам совершу ошибку?

Итак, бежать или принять вызов. Что лучше? Боже, предки, пошлите мне, пожалуйста... хоть какой-то выход из положения, хоть какой-то знак свыше!»

— Капитан Дижани, — ожил коммутатор, — не знаю, насколько это важно, но там какая-то мертвая птица на скале Ишики.

Гири знал, что кажущаяся совершенно обычной фраза значит кое-что посерьезнее, чем просто известие о смерти одного из пернатых.

— М-м-м, на скале Ишики шаттл, который не может лететь? Правильно я понимаю, Дижани?

— Да, сэр, один из крупных резервных судов, судя по всему, из-за доверху набитого трюма у него случилась такая накладка.

— К черту груз. Главное, чтобы люди остались целы.

— Сэр, дело не в грузе, дело в двигательной системе судна.

— Хм. Сколько всего людей сейчас на Ишики?

— Тридцать один, сэр.

— Дижани, вы знаете эти шаттлы куда лучше меня. Сколько времени им потребуется, чтобы справиться с аварией?

— Не знаю, сэр, учитывая, что отказали двигатели... Как вы считаете, офицер?

Связной поморщился.

— Птица не сдвинется с места, пока полностью оснащенный корабль не прилетит и не взглянет на нее. Сколько это займет времени, зависит от многих факторов, но я насчитываю примерно четыре часа с момента прибытия на Ишики реабилитационной команды.

— У меня как раз было какое-то дурное предчувствие вот уже несколько дней...

«Итак, что мы имеем... Скала Ишики находится в тридцати световых минутах лёта, при этом ближе к Синдикату, чем к союзным войскам. „Титан“, доверху забив трюмы, уже

присоединился к флотилии, а вот „Чародейка“ могла курсировать как раз где-то поблизости.

Тридцать один человек, подумать только! И один грузовой шаттл. Я могу вытащить людей, не проблема. Если только обстоятельства не вмешаются. А они могут. И тогда нам придется столкнуться с бедой.

Гири, не тупи, ну же! Старайся быстрее сбежать. Потому что как ты это ни назови, а будет это самым настоящим бегством. Но я не могу! Как это „сбежать“?! Флотилия доверяет мне, рассчитывает на меня, тогда я тоже, в свою очередь, должен попробовать довериться им, мало ли — вдруг они принесут мне победу?

А если они потеряют веру в меня, я больше не смогу быть главнокомандующим.

В конце концов, кто не рискует, тот не пьет шампанское!»

Гири сделал глубокий вдох, затем оживил коммутатор.

— Внимание-внимание! Говорит капитан Гири. Всем составным частям союзной флотилии построиться в позицию «Альфа», повторяю! Привести себя в полную боевую готовность. Расчетное время сражения, — он глянул на часы, затем произвел в уме кое-какие подсчеты, — восемь часов. Приступить! Капитан Дижани, пусть ваш связной офицер сообщит, пожалуйста, на Ишики, что союзный лайнер вылетел им на помощь и движется в их направлении. А затем я бы хотел увидеть, как все-таки флотилия Синдиката попала на Корвус, вдруг ее удалось засечь нашими датчиками?

— Да, сэр, будет исполнено, — с воодушевлением вскричала Дижани.

— Капитан Гири, неужели вы намерены дать бой? — в капитанскую рубку вошла вице-президент Виктория Рион.

— Да, именно это я и собираюсь сделать, поскольку тридцать один человек командного состава и одно грузовое судно не будут захоронены на дурацком астероиде.

— Вы готовы рискнуть жизнями более чем сотен тысяч офицеров и их судов ради кучки, застрявшей на Ишики? Три десятка человек вполне могут быть просто так подхваченными на борт, а корабль с грузом... Да черт бы с ним!

— Все не совсем так, госпожа вице-президент. Мы не можем знать, что Синдикат затевает в данный момент, однако даже «простое спасение», простите мне такую фамильярность, в случае промедления или непредвиденных обстоятельств поставит «Чародейку» или всякий другой корабль, оказавшийся поблизости и пришедший на помощь, на грань неминуемой смерти. Да, возможно, я рискую, рискую, чтобы спасти людей и корабли, но, по крайней мере, я поступаю так, как подсказывает мне моя совесть и чувство ответственности за судьбы людей нашей флотилии...

— Капитан Гири, что я могу сказать или сделать для вас такого, чтобы убедить, что эта — флотилия — самая ценная, сама основная вещь, о которой следует беспокоиться.

— Госпожа вице-президент, я понимаю и принимаю вашу осмотрительность, но вынужден просить довериться мне по данному вопросу.

— Капитан, вы знаете, как жизненно необходимо, чтобы «Неустрасимый» скоро вернулся, да не просто вернулся, а в целости и сохранности с тем, что присутствует у него на борту.

— Да, я еще не успел забыть об этом, не волнуйтесь.

— Тогда, может быть, вы забыли, что я своей властью имею право отозвать отданные под вашу ответственность войска?

— Нет, я помню, но категорически прошу вас не делать этого!

— А если нет, что тогда?

— Что ж, в таком случае мне будет ровным счетом ничего не сделать. Это будет ваше решение, целиком и полностью, — Гири тяжело вздохнул.

— Ладно, капитан. Кажется, ваши действия заслуживают того, чтобы быть услышанными и поддержанными. Я оставляю свои войска под вашим командованием.

— Благодарю вас... — только прошептал Гири, не в силах больше говорить.

Глава 10

Приняв решение о вступлении в сражение, обе противоборствующие стороны на всех парах неслись навстречу друг другу, но, в силу местных особенностей времени и пространства, мгновенное начало битвы несколько откладывалось. Между тем. Гири приказал кораблям перейти из позиции «Альфа» в стандартную базово-атакующую позицию, но уже сразу знал, что торопится.

«Зарубите себе на носу: есть только три подготовительных правила военных действий. Никогда не выступай слишком рано, никогда не выступай слишком рано и никогда не выступай слишком рано», — как говорили ему когда-то его учителя.

Более того, Дижани стояла над душой и попеременно задавала какие-то вопросы.

— Так мы будем сражаться в таком положении, да?

— Нет, мы вообще не будем заранее выстраиваться до тех пор, пока не увидим, что собой представляет враг.

— А почему не сейчас? Вы же говорили, что вам интересно, как поведут себя командующие в реальной ситуации, вот как раз она и есть. Может быть, не обязательно дожидаться непосредственного контакта с врагом?

Гири когда-то, столетие назад, задавал точно такой же вопрос...

— Нельзя. Потому что иначе враг должным образом изучит наше стратегическое положение, и у нас исчезнет самое главное — эффект неожиданности!

Внезапно Гири рассмеялся.

— Прошу прощения, Дижани, просто кое-что вспомнилось из студенческой жизни. У нас, как обычно, были по плану военные учения, а именно искусство маневрирования, вот мы и решили получше подготовиться. Очень было забавно наблюдать, конечно: такие карапузы — и туда же, в серьезные аналитические мыслители.

— Понимаю. Мне просто очень хочется сделать что-то уже сейчас, но похоже, сэр, это было бы несколько преждевременным.

Гири сверил время и вновь устроил виртуальный созыв общего собрания.

— Так, расчетное время с последними корректировками составляет семь часов. Всем командующим рекомендуется дать отдых кораблям и экипажам и выйти на связь снова через два часа.

— Я собираюсь прогуляться и что-нибудь съесть, кто-нибудь со мной? — громогласно объявил Гири, завершив сеанс конференц-связи. — Капитан Дижани, прошу держать меня в курсе обо все, что творится как на флотилии, так и за ее пределами.

— Разумеется, сэр.

Пока Дижани оставалась в командной рубке, он успел прогуляться по борту «Неустрашимого», поесть и выпить пару чашечек кофе, пообщаться с младшими офицерами... И вот, наконец, понял, что дальше тянуть нельзя, надо возвращаться к своим обязанностям.

Дижани все так и не сменила своего места пребывания, и Гири в который раз подумал, как все-таки сложна и ответственна работа командира корабля. Он окинул монитор взглядом, однако там за время его отсутствия ровным счетом ничего не изменилось.

— Дижани, передайте, пожалуйста, по дивизиям, что мы будем сражаться в позиции «Фокс пять».

— «Фокс пять»? Не могу дождаться, как увижу, что Синдикат в кои-то веки убегает от нас, поджав хвост, — усмехнулась она.

«И я. Надеюсь, что нам удастся это проверить. Слишком уж много всего зависит от данной операции. Так, до столкновения с ними у нас еще два часа. Долго. Очень долго. Похоже, я все-таки погорячился с приказом».

Следующий час тянулся томительно медленно, но и он неминуемо подошел к концу.

— Итак, Таня, мы готовы нанести достойный удар нашему столетнему противнику, — Дижани воинственно усмехнулась, а Гири, включив коммутатор, начал отдавать соответствующие указания.

— Внимание, внимание, всем составным частям союзной флотилии слушать меня и четко все запоминать, что непонятно — переспрашивайте. Сражаться с противником мы начнем в условленное время, относительно которого вы теперь все поставлены в известность, в позиции «Фокс пять», повторяю! «Неустршимый» возглавляет военную флотилию.

— «Фокс пять»? — переспросила, не особо знакомая с военной терминологией, вице-президент Рион.

— Способ расположения войск.

— Ну, если я могу судить по транслируемому изображению, они сейчас у вас все передвигаются в разные стороны, — слегка скептически заметила Рион.

— Так и задумано, — подмигнул ей Гири. — Если все корабли сосредоточатся на одной стороне, ими будет трудно управлять.

Рион в сомнении покачала головой.

— Все, что я сейчас вижу, капитан, — это кучку рассредоточенных в пространстве судов при отсутствии единого центра управления и слаженности действий.

— Боюсь, вам следует дождаться непосредственно самого сражения и во всем самой убедиться, госпожа вице-президент. — Гири знал, что он сейчас слишком нервничает, слишком переживает в предвкушении битвы и потому не в силах что-нибудь кому-нибудь вразумительно объяснить, особенно человеку со стороны, не задействованному ни разу ни в одной космической схватке. Он целиком и полностью сосредоточился на экране, стараясь успокоиться. По мере продвижения флотилия разделилась на три части. Впереди шел «Неустршимый», представляющий первую боевую дивизию, над ним и чуть позади сформировали окружение боевые корабли, являющиеся второй боевой дивизией, и, наконец, третью составляли замыкающие флотилию корабли. Все вместе, во главе с «Неустршимым», они производили весьма внушительное и грозное впечатление. Флотилия двигалась со скоростью в три десятых световой секунды и не спеша приближалась к противнику. Гири облегченно вздохнул, когда почувствовал, что отданные им приказы и указания исполняются в полном соответствии с их буквальным значением и трактовкой; все корабли четко держали свои позиции. Гири взглянул на часы и понял, что сейчас наступает один из самых ключевых моментов сражения в целом.

— Всем подразделениям внимание-внимание, говорит главнокомандующий Джон Гири. Поскольку наша с вами флотилия — это большой и подвижный механизм, я решил назначить каждому подразделению своего главнокомандующего, слушаем и запоминаем: головная часть, во главе с «Неустршимым» — за мной, командующим первого подразделения объявляется капитан «Отважного» Дьюлос, командующим второго — капитан «Ориона» Ньюмос.

Дижани одарила Гири сочувствующим взглядом.

— Сэр, капитан Ньюмос...

— Да, я знаю, но у меня не было выбора.

Гири опять активировал громкую связь.

— Командующим третьего подразделения назначается командир «Неистового» Кресида. Командующим четвертого — командир «Героического» Ландис, командующим пятого — капитан «Левиафана» Тулев.

Гири бросил еще один удовлетворенный взгляд на монитор, который отображал все войска четко по указанным позициям. Затем он увидел легкую обеспокоенность, написанную на лице капитана Дижани.

— Что-то случилось, капитан?

Дижани молча посмотрела на Гири и замялась.

— Капитан, мне нужно ваше четкое и честное мнение.

— Прошу вас.

— Хорошо, сэр, я постараюсь сейчас сформулировать это надлежащим образом. Я знаю, что мы проводили эмуляцию именно с использованием этой строевой позиции, «Фокс

пять», однако мне все равно не дает покоя наша дистанция между нами и Синдикатом...

— Понял вас, капитан, смотрите. Разделение флотилии вкупе с бездействием, разумеется, позволят врагу с легкостью разнести нас в пух и прах. Но кто сказал, что мы будем бездействовать?

Дижани улыбнулась.

— Вот и славно, — улыбнулся в ответ Гири. — Мы обязательно по мере продвижения еще раз скорректируем курс, если Синдикат не сможет на нас наткнуться, и, соответственно, поступим так же и со скоростью. Но как только Синдикат до нас доберется, ему уже будет ох как жарко, поверьте мне. Он будет занят всесторонним отбиванием атак, и на контратаки у него уже не будет ни времени, ни возможности.

— Верю, капитан! Мы все в вас верим!

По определенным причинам слова Дижани его несколько расстроили. Вера, которую люди вкладывали в его скромную персону, вызвала у него зачастую больше нервов и раздражения, чем приятного удовлетворения от собственной значимости. За всеми этими мыслями, он, однако, не забывал следить за дисплеем; слава предкам, пока все шло прекрасно.

Обычно такую флотилию, как у Альянса, было принято выстраивать следующим образом: впереди шли истребители, чуть поодаль держались крейсера, а по флангам — внушительная устойчивая масса боевых кораблей. Но поскольку легкую артиллерию Гири отослал куда подальше, под протекцию более грузных судов, на передний план вырвались спринтеры, а боевые корабли и крейсера остались либо по флангам, либо в замыкающих рядах.

«Интересно, понял ли Синдикат, чего я добиваюсь?»

Он еще раз внимательно посмотрел на их расположение. Все еще держатся в шести световых минутах, стена растянута в пространстве с увеличением количества кораблей тяжелой артиллерии по краям. «Молоток», вот как называлась их позиция. Просто и эффективно против врага, который не может правильно распределить свои контратаки. Схема действия такая: пока враг пытается беспорядочно атаковать, его незаметно берут в кольцо и ударяют своими основными силами в самый центр противника, полностью подрывая его дальнейшую оборонную способность. Очень незамысловато, очень действенно.

«Однако, к большому вашему сожалению, друзья мои, я не предоставляю вам сегодня ни единого шанса нанести этот несложный и такой эффективный удар...»

— Внимание, внимание, всем составным подразделениям флотилии. Привести себя в полную боевую готовность! Ровно в семь часов начинаем наступление.

Через две минуты огромная союзная флотилия взревела в унисон и понеслась выполнять отданные приказания.

— Чертовски красиво смотрите, ребята, — радостно улыбнулся Гири.

— И правда, красиво... — поддержала его Дижани и, глядя на растерянное выражение его лица, добавила, улынувшись: — Вы только что произнесли это вслух, сэр.

— Не может быть! — улыбка так и не сошла с его лица. В то время как флотилия Альянса начала маневрирование, Синдикат держался без изменений.

«Хм, ну что ж, самоуверенный или глупый оппонент никогда не помешает».

И вот произошло столкновение. Гири внимательным образом стал следить за дальнейшим развитием событий. Начинаясь самый сложный и ответственный момент всей баталии. Потянулись томительные минуты неконтролируемого страха и ожидания. Вроде бы для Альянса все шло как по маслу. Гири, не отрываясь от экрана, нащупал рукой коммутатор и стал отдавать дальнейшие указания.

— Внимание! Говорит главнокомандующий Джон Гири. Подразделению пять-один, в четыре ноль пять вы должны увеличить скорость до световой минуты и поменять курс на шестьдесят градусов. Понятно? По отношению к Синдикату держитесь перпендикулярно, в маневр заходите сверху. Подразделению пять-два, в четыре ноль пять вы должны увеличить скорость и поменять курс на пятьдесят градусов, все ясно? По отношению к Синдикату

держитесь перпендикулярно, заходите снизу, можете, если необходимо по ситуации, скорректировать дальнейший курс.

Через сорок секунд на связи был радостный капитан Дьюлос, уверявший главнокомандующего, что все в полном порядке, а сразу через минуту после — капитан Ньюмос, сообщивший, что держит ситуацию под контролем.

— Подразделению пять-три, подразделению пять-четыре, ровно в пять ноль ноль вы увеличиваете скорость и держите курс на лидирующие элементы Синдиката, расположенные по вашей траектории, повторяю, по вашей траектории!

Основные части флотилии, внимание! Держим корпус, держим занимаемую позицию, скоро пойдем на таран.

К этому времени Синдикат уже был практически парализован. Однако Гири боялся, что у него все равно остается хотя бы маленький шанс на то, чтобы подложить Альянсу в конце битвы какую-нибудь свинью. Между тем, союзная флотилия настолько плотно окружила со всех сторон ставшее рассредоточенным к этому моменту войско Синдиката, что у него не оставалось ни единого шанса вырваться из плотного кольца.

— Войско! Открыть огонь!

Пространство между двумя враждующими сторонами неожиданно оказалось заполнено яркими огненными вспышками, взрывами и спектрами, которыми они, не щадя боезапасов, щедро палили друг в друга. Со стороны создавалось такое ощущение, что кто-то просто взял и раскрасил мрачную галактику радостными светлыми цветами. Гигантская огненная вспышка осветила пространство, и Гири осознал, что все, скоро Синдикату конец. Однако даже несмотря на то, что флотилия Синдиката была теперь в заметном меньшинстве, она все еще продолжала обороняться и даже предпринимать попытки контрнаступления на союзное войско. Внезапно все кончилось. Синдикат развернул свои корабли и на максимальной скорости стал удаляться от преследователей. Гири одновременно анализировал сводку системы о полученных и нанесенных повреждениях, стараясь при этом еще успевать отдавать сопутствующие приказы. Очень соблазнительной была мысль послать все приказы к черту, а вместо этого просто сказать быстрым сильным кораблям Альянса: «Сорвитесь со своих мест и на полной скорости преследуйте разгромленного врага!» Однако пока Гири не был уверен в том, что опасности больше нет, он не мог так рисковать.

Передав дальнейшие инструкции подразделениям пять-один, пять-три, пять-четыре и пять-пять, Гири глубоко вздохнул и принялся выяснять, куда делась дивизия пять-два под командованием капитана Ньюмоса. После выполнения всех его указаний пять-два должен был занять выгодное стратегическое положение по траектории отхода Синдиката. Вместо этого он курсировал в гордом одиночестве как раз по той самой траектории отхода Синдиката, но, во-первых, в совершенно другом векторном направлении, и, во-вторых, отставая от них на многие световые минуты. Изначально предполагалось, что Ньюмос на полной скорости рассечет срединную часть флотилии Синдиката, тем самым заработав себе статус героя и упоминания в исторических очерках, однако не тут-то было. Ньюмос, естественно, сделал все наоборот и практически выпал из очага сражения.

— Подразделение пять-два, либо продолжайте, либо прекращайте преследование разгромленного врага, но делайте это как можно скорее, пожалуйста.

«Ну нет, больше этот идиот никогда не будет стоять у меня во главе командования. Уж я об этом позабочусь. Со временем».

Что же касается Синдиката, то, похоже, он не собирался отступать от первоначального плана, даже несмотря на практически полный и бесповоротный разгром.

«На что они надеются? Здесь нигде поблизости нет ни телепортов, ни тем более врат. Их единственный шанс выбраться — это повернуть и попробовать отбросить нас назад, прорвавшись через наше оцепление к тому portalу, из которого они сюда прибыли. Ну что ж, можно попробовать...»

Он повернулся к Дижани.

— Капитан, увеличиваем скорость, набираем обороты, придерживаемся траектории

Синдиката.

Дижани посмотрела на него с любопытством, но все же вставила ремарку:

— Сэр, даже если мы по максимуму увеличим скорость, мы все равно никогда их не поймает, слишком большой разрыв.

— Дижани, смотрите, представим, что они повернут вот здесь! То есть, собственно, минув нас, будут пытаться пробраться к телепорту, а тут мы!

— Так точно, сэр! — взвизгнула Дижани от восторга. — И это будет их самым последним в жизни маневром!

— Всем союзным войскам оставаться на местах, внимание! До полного разгрома вражеской флотилии!

— Капитан? — Гири обернулся, в проходе стояла вице-президент Рион. — У вас есть минутка?

— Да, мэм, но только минутка, поскольку через несколько мгновений мне опять предстоит отдавать приказы, следить за тем, идет ли все по плану и не выкинул ли Синдикат какой-нибудь неожиданности. Старая воинская дилемма: либо поторопись, либо подожди.

— Я просто хотела уточнить у вас один момент. Как вам удастся так отдавать приказы о дальнейших действиях, чтобы их все понимали? На мой взгляд, со стороны они звучат совершенно одинаково.

Дижани от такой непонятливости лишь закатила глаза. Гири же попытался объяснить на доступном уровне.

— Это стандартные команды, госпожа Рион, которые каждый офицер знает едва ли не с детства. А ориентироваться в направлении помогала старая добрая система координат, отображающаяся на интерактивной карте. Таким образом, ни между мной, ни между самими командующими не возникало никаких разночтений, что позволило обеспечивать наблюдаемую вами слаженность действий.

— Благодарю за разъяснения, капитан. И еще один вопрос, если позволите. Вы всегда выбираете сражение?

— М-м-м... Вы наверняка помните, что случилось на Корвусе, так вот там мы уклонились от схватки, в силу благоприятных обстоятельств мы могли позволить себе ее избежать. На Калибане же мы решили сражаться, хотя так же, как и на Корвусе, могли спокойно себе позволить просто убежать, и Синдикат бы нас никогда не поймал.

— Хм, Синдикат еще держит свои позиции, сэр, не отступает, — вклинилась в разговор Дижани.

— Отлично, нам это только на руку.

— Вы совсем не выглядите обеспокоенным, капитан Джон Гири.

— Разумеется, Рион. Если бы они вдруг немедленно развернулись и попытались проскочить мимо нас, вполне вероятно, что некоторым из них удалось бы улизнуть, а так они как раз дали мне время на то, чтобы вновь сосредоточить все мои корабли вокруг них.

Он знал, что сопротивление Синдиката, дух Синдиката сломлены, и едва ли ему удастся оправиться в обозримом будущем. Однако вслух он этого не сказал.

В ближайшие пару минут с Синдикатом все было кончено.

— Капитан Гири, говорит капитан Ньюмос! Я требую от вас ответа, почему моей дивизии не было позволено преследовать врага!

Дижани прыснула, сумев, правда, вовремя скрыть свой смех за кашлем, Гири только лишь тяжело вздохнул, немного помолчал и потом сказал:

— Капитан Ньюмос, ваше военное формирование должно было сыграть важную роль в настоящем сражении путем блокировки Синдикату возможных путей отступления. Поэтому, к сожалению, совершенно не могу понять ваши инсинуации на тему того, что кто-то там не позволял вам преследовать врага.

— Нет, вы специально в силу личной неприязни разместили находящиеся под моим командованием корабли так, чтобы снизить мне даже минимальные шансы на поимку врага!

— Теперь уже я вынужден сказать вам «нет», капитан Ньюмос, вы ошибаетесь. Ваша

дивизия находилась в выгодном положении, причем настолько, что у любого корабля под вашим командованием был шанс для преследования, как вы выражаетесь, врага, — на удивление, голос Гири оставался по-прежнему бесстрастным и спокойным.

Капитан Дижани осторожно покашляла и кротким голосом произнесла:

— Сэр, боюсь, ваш разговор, в силу технической неисправности, проходил в режиме громкой связи вместо разговора тет-а-тет. Сожалею.

Гири только пожал плечами.

— Не вижу ничего страшного. На мой взгляд, Ньюмос достоин хорошей порки, хотя, пожалуй, все же не публичной.

Следом за Ньюмосом на связь вышел капитан Тулев, командующий «Левиафана».

— Капитан Гири, военные силы Синдиката все еще продолжают наступление в отношении наших резервных судов, которые находятся под моей протекцией. Однако мне кажется, что смогу сдержать их, не произведя ни единого выстрела, просто выдвинув нашу тяжелую артиллерию. Хочу получить ваше разрешение на проводимые действия.

«Хм, интересная затея».

— Разрешаю, капитан, выполняйте.

На очереди уже ждал капитан Дьюллос, чье веселое, довольное лицо появилось всего лишь спустя полминуты после окончания сеанса связи с Тулевым.

— Сэр, мы уже согласовали курс с капитаном «Левиафана», благодарю за ваше разрешение!

А еще через несколько минут Гири увидел, как дивизии капитанов Тулева и Дьюллоса окружают жалкие остатки вражеского Синдиката.

— Дижани, как думаете, чего они добиваются? Не могут же они всерьез пытаться мимоходом повредить наши резервные суда по пути к спасительному portalу? — Гири выглядел задумчивым и растерянным.

— Вполне могут, сэр, правда. Если им отдали такой приказ, то они либо выполняют его, либо умрут при его исполнении, но не отступятся.

«Бессмысленно, совершенно бессмысленно. Хотя ни разу не замечал за Синдикатом способности к вторичному обдумыванию ситуации. Может быть, послать кого-нибудь в помощь Дьюллосу и Тулеву, и, под воздействием оказываемого на них давления они начнут худо-бедно соображать и смогут принять другое, альтернативное решение?»

— Внимание составным частям флотилии, находящимся на поле боя! Прошу вас всех убедиться, что Синдикат мертв. За теми же, кто не мертв, осуществить преследование, все понятно?

Гири по-прежнему внимательно следил за происходящим, поэтому каково же было его удивление, когда мишенью выступил боевой крейсер Д-класса, неуверенно пытающийся миновать заслон из плотных рядов кораблей Альянса.

«Хм, любопытно, почему он не развивает скорость? Боевые крейсеры Д-класса — это же чертовски мощные машины! А, понятно, должно быть, ему был нанесен нами сильный урон. Похоже на то, что у него начинают отказывать все двигательные системы.

Неужели все и правда кончилось, неужели мы и правда выиграли сражение? То, что происходит сейчас, уже не битва. Для Синдиката это борьба за выживание, для Альянса — травля гонителей, которые столь долгое время не давали им нормально существовать. Что остается для меня удивительной загадкой в данной ситуации — так это почему, оказавшись в безусловно проигрышном, безнадежном положении, они не хотят сдаться?»

Наконец он не без иронии понял, что напоминает ему все происходящее: битву в пространстве Синдиката. Если бы союзная флотилия тогда раскололась на части, ее в итоге постигла бы такая же участь.

Между тем, действующим в унисон войскам Альянса удалось прижать крейсер Д-класса.

«Авангард» настиг его первым, вслед за ним подтянулся «Бесстрашный», зашедший уже с другого угла. Боевой крейсер обдало батареей огневых выстрелов. Его корма стала

было медленно плавать, но последующая атака ни ей, ни кораблю в целом не оставила ни единого шанса.

— Теперь наша очередь! — выдохнула Дижани. — Дозорный, скажи мне, осталось ли от этой развалины еще хоть что-нибудь или уже нет?

«Неустрасимый», рассекая космос, подлетел поближе.

— Капитан, наши датчики утверждают, что у него еще до сих пор активны системы источников питания, в средней части, — услужливо подсказал офицер.

— Ага, так значит, он еще живой! — произнесла Дижани с мрачной улыбкой. — Приказываю обратить огонь на средний сектор боевого крейсера Д-класса! Выполнять!

Крейсер по определению был сложной мишенью, но не для «Неустрасимого». После его выстрела корабль разнесло по близлежащей галактике на мелкие кусочки.

— На данный момент больше никаких активных систем у боевого крейсера Д-класса не зафиксировано, — констатировал все тот же дозорный.

— Внимание, флотилия, держу курс на вражеский крейсер, расположенный в трех световых секундах отсюда. Никому его не трогать, он мой!

«Неустрасимый» с легкостью маневрировал в космическом пространстве по направлению к цели. Преследуемый им крейсер был уже старым, довольно сильно потрепанным в боях и никак не мог развить нужную ему скорость. Дижани слегка скорректировала «Неустрасимому» курс и со всей силы протаранила вражеский корабль.

— Опасность установлена, в дальнейшем устранении не нуждается, — отчеканила Дижани, наблюдая за тем, как крейсер исчезает из ее поля зрения.

— Серьезное повреждение нанесено еще одному кораблю Синдиката, — поспешно прокомментировал дозорный. — Урон нанесен всему корпусу и внутренним частям. Мэм, мы заметили, что с него выстреливают кибернетические коконы.

— Есть ли у нас точное подтверждение его уничтожения, офицер?

Дозорный помялся в ожидании информации, списываемой с датчиков «Неустрасимого», затем произнес:

— Никак нет, мэм, только сведения о сильнейших повреждениях и отказе систем управления, но полное уничтожение не подтверждается.

Дижани нахмурилась.

— Это может быть уловкой. Ведь он остался один на поле битвы, и это вдвойне странно.

«Неустрасимый» начал медленно курсировать под поврежденным судном.

— Мэм, еще больше коконов выстреливает в пространство. Мне кажется, вам следует об этом знать.

— Похоже, они узнали, что вы возвращаетесь, Дижани, — слегка улыбнулся Гири. — Вот и начали массовое катапультирование.

— Как будто бы им удастся от нас улизнуть! — фыркнула капитан. — Так, продолжаем огневое преследование остатков вражеской флотилии, но огонь попридержите, пока я не дам команду, ясно? Ну, тогда за дело!

— Ага, вот еще два вакуумных кокона, так-так-так...

Мгновением позже топливные системы крейсера Синдиката приказали долго жить, и яркая вспышка осветила межгалактическое пространство.

— Хм, возможно, это случайность, но если они намеривались нас этим задеть, то чересчур поторопились.

— Сложно сказать, может, они просто не хотели, чтобы их корабль попал в руки Альянса.

Дижани хрюкнула.

— Да зачем нам нужно их старье! В любом случае, они сейчас весьма сэкономили наши усилия по уничтожению вражеских судов. Похоже, что больше никого и не осталось...

Гири проверил показатели визуальных датчиков, которые с удивительным упорством регистрировали присутствие заклятого врага. Однако к нему уже под разными углами

продвигались союзные боевые корабли, что не оставляло Синдикату ни единого шанса на спасение. Вражеские корабли ликвидировались с поразительной скоростью. Гири задумчиво уставился на облако пыли, оставшееся после последней мишени Дижани.

«Слава предкам, наконец-то этот кошмар закончился. Сражение длиной в столетие неминуемо подошло к своему логическому концу. И я даже не хочу знать, какое количество человек полегло на поле брани за последние несколько часов. Большинство из них было врагами, желавшими нам смерти, и это неприглядная истина — единственное, что имеет сейчас значение».

Глава 11

Звезда, известная людям как Калибан, включала в себя очень много крошечных небесных тел, раскинутых по орбите. Именно в этих дебрях и развернулась последняя битва между флотилиями Альянса и Синдиката. Малочисленный, разоруженный и сломленный Синдикат ничего не мог противопоставить Альянсу, блестяще лидирующему в этой последней, решающей схватке.

— Капитан, войска противника еще могут сражаться. Более того, они будут сражаться. Поэтому, может быть, имеет смысл взять их под конвой? И не надо так на меня смотреть! Я же не предлагаю расстреливать спасающуюся бегством вражескую флотилию, просто, на мой взгляд, взятие их в плен было бы весьма неплохой идеей.

— И где мы их разместим, Дижани? У нас и так уже занято все имеющееся пространство. Кроме того, нам же надо будет их еще чем-то кормить, поить...

Дижани неохотно согласилась.

— Как бы то ни было, вы не расстраивайтесь, у меня самого обычно куча сумасбродных планов, которые никто не хочет поддерживать.

Дижани улыбнулась.

— Прекрасная победа, капитан. Полная и безоговорочная.

— Благодарю. Однако у меня еще остались кое-какие неоконченные дела. Например, как бы нам среди всего этого великолепия найти главнокомандующего Синдиката?

На удивление, это заняло не так много времени, всего несколько минут, после чего местными корабельными техниками стали предприниматься попытки соединения с его кораблем.

Главкомандующий аккуратно поправил форму, пытаясь хоть как-то скрыть на ней следы ожогов. Он был бледен, а в глазах плескались искорки безумия, как обычно бывает у человека, который пережил сильнейший шок и не совсем понимает, кто он и где находится. Несмотря на то, что самого его сейчас едва ли можно было узнать, сам главнокомандующий капитана Джона Гири признал сразу.

— Так все-таки это правда, — прошептал он.

— Что правда? — переспросил Гири, уже догадываясь, каким будет ответ.

Вместо того чтобы ответить, командующий встряхнулся и сквозь зубы произнес:

— Мы не с-сдадимся.

Гири не мог сдержать удивления.

— С определенного момента ваша капитуляция стала для нас больше не интересна. Оглянитесь вокруг. Что у вас осталось, что вы можете нам предложить? Ваши корабли уничтожены, почти все люди погибли или в плену.

— Но мы все еще м-можем с-сражаться!

— Один на один? Да поймите вы, нам уже стало на вас плевать, в вас нет ничего такого, что заставило бы нас вновь вступить с вами в бой. Оружия у вас уже тоже никакого не осталось, а брать под свою ответственность сотни ваших душ — увольте.

Главкомандующий побледнел еще больше, но промолчал.

— Просто я хотел сообщить вам две вещи, — продолжил Гири. — Во-первых, у меня в этой звездной системе есть свой собственный астероид. Я вам уже посылал всю

идентифицирующую его информацию, но если вдруг не найдете, свяжитесь с нами, вам обязательно помогут в вашем вопросе. Так вот, я бы хотел, чтобы нога Синдиката никогда на него не ступала. Будь то человек или корабль. Иначе я ни минуты не стану колебаться, и резня начнется по новой. Вы все поняли?

Командующий также просто молча кивнул, не в силах вымолвить ни слова.

— Во-вторых, мы привели в действующее состояние все когда-то заброшенные Синдикатом базы в системе Калибан, о чем я тоже имел честь посылать вам информацию, так что вашим людям будет с чего начать новую жизнь. Возможно, правда, там не совсем хватает пропитания, но когда мы будем пролетать мимо других миров Синдиката, замолвим о вас словечко, честно.

Еще один кивок.

— К сожалению, вынужден откланяться, больше мы здесь находиться не можем. Ах да, чуть не забыл. Медикаментами мы вас, тоже, к сожалению, не можем обеспечить, поскольку нужно самим, однако мы проверили ваши медицинские учреждения и выяснили, что они в полном порядке. Запасов лекарств там, конечно, немного, но на первое время вам хватит.

— Зачем вы мне обо всем этом рассказываете?

— Всего лишь в соответствии с кодексом чести военного офицера выполняю свои обязательства перед вами. Кроме того, у меня к вам все же будет еще одна небольшая просьба. Когда свяжетесь со своим начальством, передайте, что все другие флотилии Синдиката, вставшие на пути Альянса, повторят вашу судьбу.

— Кто вы? — наконец, спросил пересохшим голосом главнокомандующий.

— Вы сами знаете, кто я. Вы же узнали меня, не так ли?

— Но он же мертв!

— Нет, ошибаетесь, я жив и нахожусь сейчас перед вами. Меня зовут Джон Гири. Также некоторым довольно длительный промежуток времени я был известен как Блэк Джек. Я главнокомандующий союзной флотилией, и через несколько минут мы наконец-то отправимся домой. И любой, кто попытается нас остановить, будет иметь дело со мной.

Гири увидел, как командующий вражеских войск окрестил его древним знаком против наступления сил тьмы.

«Хм, кажется, как и говорила Рион, я определенно становлюсь нечеловеком. Хотя, может, после такой победы и надлежит поверить в свою исключительность?»

Он в ответ лишь кивнул и прервал сеанс связи:

— Без обид, но надеюсь больше никогда вас не увидеть.

Гири отключил монитор и взял в руки сводку о состоянии флотилии.

— Какого черта система все еще рассылает подборку о наших потерях?

Капитан Дижани тоже выглядела удивленной.

— Хм, по идее они должны обновляться каждую минуту, так что информация должна быть свежей...

— Но такого же просто не может быть!

— Системные датчики не показывают ничего кардинального, по их сведениям система в полном порядке.

— Да, мэм, — встрял в беседу дежурный офицер. — Проблема в том, что система не успела перестроиться и все равно отправляет сигналы на все корабли, входящие в состав флотилии, в том числе и на мертвые... А не получая ответного сигнала, выдает, разумеется, тревожную информацию.

Дижани обменялась взглядом с Гири.

— Это была удивительно предreshенная битва.

— Слава праотцам, — Гири еще раз пробежал глазами услужливо предоставленный ему системой список, в числе погибших значилось всего пара кораблей Альянса. — Все сработало так, как и предполагалось в теории. Наше подавляющее превосходство, наспех, а потому как попало построенное войско противника, выгодное стратегическое положение наших войск.

— Полагаю, что Синдикат ожидал, что мы будем драться теми же методами, что и в прошлом. Однако весьма просчитался.

— Если бы только кураж вел армии в действие, боюсь, что человеческая история стала бы куда более короткой и малочисленной. Проклятье. Мы потеряли «Самоуверенный»... Сожалею. Покойся с миром.

— Сэр? Ах да, «Самоуверенный», взрыв топливного бака, мы ничего не могли поделать. Однако нам все-таки удалось снасти часть его команды. Ни одна победа не обходится без платы, даже такая, как ваша, сэр. Мы можем быть уверены, что офицерам, погибшим в сегодняшнем бою, будет не страшно предстать перед лицом своих предков. Взять, к примеру, битву на Изире, когда почти вся паша флотилия была поголовно вырезана, а мне на следующий день присвоено звание лейтенанта — не хватало офицеров.

Только теперь Гири понял, почему большая часть его экипажа так хладнокровно говорит о понесенных потерях. Они просто к этому привыкли, смирились...

«Ты же знал, Гири, признайся себе, что год за годом, сражение за сражением, они несли чудовищные потери, однако только сейчас смог прочувствовать это на собственной шкуре. А им с этим приходилось жить, смиряться с потерями родных, близких, боевых товарищей... А битва на Гренделе! Сколько же друзей полегло там... Интересно, а Дижани чувствует тот душераздирающий холод внутри при подобных воспоминаниях?».

Он догнал ее, схватил за плечо и, глядя прямо в глаза, произнес:

— Они все, все погибшие в этой бессмысленной столетней войне, совершили подвиг, Таня! Подвиг, которым могут гордиться и они сами, и их предки, и мы, Танечка, оставшиеся в живых. Спасибо вам!

— За что, сэр? — Дижани выглядела ошарашенной.

— За то, что продолжаете их дело, за то, что они умерли не напрасно!

Дижани только лишь пожала плечами.

— Боюсь, что не одинока в этом, капитан.

— Я знаю. Но для меня была великая честь познакомиться с вами.

Дижани не отводила от него взгляд.

— Не уверена, что вы правильно меня поняли, капитан. Я рассказала вам об Изире с единственной целью, сэр. Чтобы вы знали, кем чувствуют себя люди в этой войне. Не победителями, нет. Выжившими! Именно по этой причине я не затрагивала темы чести и достоинства. Нам нечем было гордиться, капитан. Мы просто выживали, как могли. Но то, что вы сделали на Калибане, перевернуло всю нашу Вселенную. И теперь внуки и правнуки всех погибших в этом бою, на этой планете действительно и по праву могут испытывать гордость за предков.

Гири на минуту закрыл глаза и задержал дыхание.

«Черт возьми, как же я ненавижу эти дурацкие собрания!»

Большинство из присутствующих офицеров, похоже, в полной мере разделяли взгляд Дижани на одержанную победу. Правда, особенный контраст на фоне остальных производили капитаны Ньюмос и Фареза, которые сидели с каменными лицами. Их, казалось, совершенно не касались успехи союзных войск.

— Скоро мы покинем Калибан, — обеда взглядом «присутствующих», начал Гири. — Наша работа здесь завершена. Я бы хотел лично поздравить командующих флотилий и их корабли с одержанной нами победой и поблагодарить за неоценимую помощь и участие. Ориентировочные сроки отбытия с Калибана — завтра утром. Сначала мы с вами телепортируемся на Сутру, вполне милое и тихое местечко.

— А как же Кадис? — высказался Ньюмос совершенно ледяным тоном.

— Кадис — это слишком вероятный пункт назначения, находящийся в прямой противоположности от территории Альянса и в непосредственной зоне действия кибернетических врат Синдиката.

Однако это не убедило ни его, ни Фарезу, которая как раз взяла слово после него:

— Таким образом, мы можем воспользоваться вратами буквально не сходя с места и

попасть прямо домой. Почему вы не отбрасываете этот вариант?

— Поверьте, и я уже говорил это, я хочу попасть домой не меньше вашего.

— Неужели?

— Предстаньте себе. Вынужден вам напомнить, что любая транспортная система Синдиката находится под охраной в лучшем случае, патрулируется в худшем... Если бы я был их командующим и точно знал о нашем местонахождении, то, не задумываясь, выделил бы флотилию для ожидания незваных гостей.

— К тому же с момента появления кибернетических врат надобность в телепорте у Синдиката отпала, так почему бы им его и вовсе не заминировать, так, на всякий случай? — как обычно, встала на его сторону командор Кресид.

Их поддержал и капитан Тулев, просто сказав:

— Истинная правда.

Но Ньюмос все никак не мог успокоиться.

— Что касается меня, то я совершенно не боюсь нос к носу столкнуться с вражеской флотилией.

— Даже несмотря на то, что, собственно, не внес никакого заслуживающего внимания боевого вклада в последнее сражение? — оборвал его Дьюлос.

Ньюмос побагровел. За него ответила Фареза:

— А это не вина капитана Ньюмоса, что корабли, переданные под его командование, находились в самой невыгодной для ведения битвы позиции!

Тулев лишь покачал головой.

— Главнокомандующий грамотно расставил флотилию. Я слышал отдаваемые им тогда приказы на построение так же хорошо, как и слышу сейчас вас.

— Да что вы понимаете! Вас даже и рядом не стояло с вражескими войсками.

На этот раз побагровел уже капитан Тулев.

— Корабли под моим командованием разгромили куда больше судов противника, чем ваши!

— Господа, дамы, прошу внимания! — попытался остудить их пыл Джон Гири. — Ну, хватит уже, а...

Ньюмос, как будто ничего и никого не слыша, в запале обернулся на Гири:

— Если бы у меня было более выгодное положение, я бы смог куда лучше проявить себя! Вы это сделали нарочно!

— Если бы вы в точности слушали и выполняли приказ, у вас бы всегда была возможность для маневра, — отрезал Гири.

Ньюмос подался вперед, пылая от гнева.

— То есть вы хотите сказать, что работа любого командующего исключительно сводится к действию в рамках отданного ему приказа, и все?! В отсутствии какой-либо свободы для маневра? Не имея права распоряжаться по своему усмотрению своим собственным судном?

— Капитан Ньюмос, вы сами сделали свой выбор в ходе битвы, хотя, может быть, даже и не заметили этого. Поэтому не надо обвинять всех подряд в провале ваших собственных действий, — устало проговорил Гири.

— Так вы обвиняете меня в некомпетентности? Или, что еще более непростительно, возлагаете на меня ответственность за наши потери? Да как вы смеете...

— Капитан Ньюмос, — не отдавая себе отчета в том, как громогласно, оказывается, звучит его голос, пока не увидел реакцию окружающих, отчеканил Гири. — К вашему сведению, ответственность за все потери, понесенные в сражении, всегда лежит на главнокомандующем, то есть на мне. Что же до вас, сэр, то если и дальше будете продолжать себя так вести, то лишитесь не только нашего уважения, которое, признаться, и так уже давно висит на волоске, но и уважения своей команды из-за полного отсутствия хоть какого-то профессионализма и соблюдения существующей субординации. Все ясно?

Ньюмос лишь подавленно замолчал, а сидящая поодаль Фареза одарила его таким

яростным взглядом, что при возможности просверлила бы в нем дыру.

Гири вновь обвел всех присутствующих взглядом, на несколько секунд о чем-то задумавшись.

«А ведь они все не то чтобы очень радовались победе. Они хотели победить, но не ценой привычного боевого распорядка и манеры ведения войны, полагаясь только на свою отвагу и свою глупость, по-видимому. А теперь я еще посмел указать одному из них на соблюдение военной иерархии и субординационной дисциплины!»

Были, конечно, исключения в виде капитана Дижани, которая все еще светила от гордости за великое сражение, великую победу, которая все еще слепо верила в Блэк Джека и знала: что бы ни случилось, он их не подведет. Более же солидная по численности группа тоже, разумеется, радовалась победе, только хотела, чтобы при этом все оставалось по-старому. Им нужен был герой по найму, который обеспечит им легендарную победу и удалится на покой. Но они ошиблись с выбором.

Тишина нарастала, и Гири забеспокоился, что все по-прежнему ждут от него продолжения.

— Я бы хотел, чтобы вы знали. Я никогда раньше не видел, чтобы офицеры сражались с такой яростью, с такой отвагой, как проявили себя вы. В вас есть хватка и агрессивность, а это практически все, что нужно хорошему воину в битве. — «К сожалению. Искать смерти так же плохо, как и бояться ее. Но как мне вам это донести?!» — Надеюсь, что наша с вами последняя битва показала, как бывает полезно и стратегическое мышление... — «Черт, сейчас они подумают, что они плохие тактики, просто я не хочу говорить об этом напрямую», — точнее грамотная расстановка приоритетов, что, безусловно, удалось вам как нельзя лучше! Теперь я могу с уверенностью заявить, что мы — флотилия. Единое целое, единый организм. Нерушимый! И я бы не хотел, чтобы мои командиры думали, что они годятся только на исполнение приказа главнокомандующего, ваш потенциал и инициатива очень важны для меня! Умение маневрировать, умение ориентироваться в быстро меняющейся боевой обстановке... Все это в вас есть. Особенно мне бы хотелось выделить офицера, которого, к огромному моему сожалению, больше нет с нами, командира «Самоуверенного», капитана Атериана, да хранят его предки, который вывел свой корабль с закрепленной за ним позиции, чтобы собой защитить находящиеся на огневом рубеже союзные корабли... Светлая ему память.

Он не мог словами описать их реакцию на его последние слова. Он вновь и вновь поражался этим людям, от понимания которых его отделяло столетие, чьи мысли и чувства, в большинстве случаев, были настолько отдалены от него, что порой он чувствовал себя безумно одиноким...

— Так вот, по вопросу отправления на Сутру. Нам следует изучить, что там и как, а заодно решить, каким будет наш следующий пункт назначения. На сегодня все. Не смею задерживать. И еще раз приношу поздравления с блестящей победой союзных войск.

Зал мгновенно опустел, даже Дижани удалилась по своим делам, однако...

— Капитан Дьюлос!

— Показательно, не так ли? Сделали для себя какие-нибудь выводы? — покивав в приветственном жесте, хитро улыбнулся Дьюлос.

— Думаю, что да, однако все еще не могу понять одну вещь, простите меня за резкость, но как они могут быть настолько непроходимо тупы? Не видеть дальше своего носа?

Дьюлос вздохнул и покачал головой.

— Привычка, полагаю. Я и ранее говорил вам, что гордость для них — все. А то, что она мимолетна и ненадежна — для них пустой звук. Им подавай великие баталии, героические битвы...

— То есть они так и не поймут, в чем преимущество стратегического мышления, стратегической расстановки сил, им риск подавай, да?

— Они поймут, но на это потребуется время. Только подумать, когда мы по уши завязли в Синдикате, мне показалось, что это все, конец... И мы никогда больше не попадем

домой. Спасибо вам, что позволяете хотя бы надеяться...

— Это не пустая надежда, капитан, мы туда попадем, и очень-очень скоро.

— Я до сих пор еще не могу полностью в это поверить, но все-таки, если так случится, я поставлю вам столько пива, сколько сможете осилить! — Дьюлос устало вздохнул. — Вы, должно быть, заметили, что у нас не приняты рукопожатия... Так вот, я считаю, что нам всем с вами очень повезло, вы на это смотрите сквозь пальцы, поскольку хоть и человек дисциплины, но все-таки временами даете нам поблажки. Я когда-то читал о таком. Правда, там командир наподобие вас довольно скоро потерял всякий авторитет, а флотилия меж тем была в весьма затруднительном положении и очень нуждалась в твердом руководстве... Но еще раз повторю — требуется время. Чтобы забыть старый порядок и принять новый.

Дьюлос поднялся.

— Главное — не впадайте в отчаяние, прошу вас. Мы все очень нуждаемся в вас, и даже те, кто это пока не признает. Хотя им-то как раз, пожалуй, вы требуетесь больше всего.

— Я не могу позволить себе все бросить, не переживайте.

— Да, уже не можете.

Дьюлос отсалютовал и испарился.

«Надо будет не забывать проводить хотя бы краткие совещания. Я их, конечно, всей душой ненавижу, но они необходимы. Более того, это единственный шанс собрать командующих вместе».

Гири прошествовал в свой кабинет, намереваясь разобраться в бумагах. Внезапно ему на глаза попался документ, гласивший: «Указания по разумной эксплуатации объектов Синдиката в рамках звездной системы Калибан».

«Хм, сомнительно мне, что у Синдиката осталось что-то, заслуживающее эксплуатации».

Сначала Гири принялся внимательно читать, потом просто пролистывать, пока не наткнулся на весьма занимательный абзац.

«Тайное хранилище генштаба было вскрыто гораздо позже момента отправки с системы Калибан Синдиката во главе с его местными властями. К такому мнению можно было прийти после проведенного исследования повреждений, нанесенных хранилищу. Анализ прорезанного металла позволяет утверждать, что для этого был задействован весьма мощный механизм, который, пожалуй, и отпугивал всех зевак, позволяя штабу находиться в покинутом состоянии. Причины для такого агрессивного прорыва в его стены не совсем понятны, поскольку к тому моменту он явно был пуст, поэтому предположить, что это были преступники, охочие до легкой наживы, также не представляется верным. Более того, совершенно невозможно узнать, почему на „месте преступления“ осталась дрель, по диаметру которой можно установить, что ни Альянс, ни Синдикат дрели подобного рода не использует. Единственная причина для использования такого нестандартного сверла может заключаться в желании преступников остаться неизвестными».

Гири прочитал этот отрывок несколько раз, пытаясь понять, что ему в нем не нравится. Тот факт, что хранилище было вскрыто еще до появления на Калибане союзных войск, вообще показался капитану какой-то белибердой. На «легкую наживу», как было сказано в статье, мог понадеяться только тот, кто никогда не сталкивался с Синдикатом, поскольку педантичнее их по проведению процедуры консервирования стратегических объектов, попросту говоря, выноса имущества подчистую, было не сыскать. Основная проблема же заключалась, естественно, в дрели, поскольку по всем раскладам куда выгоднее было использовать обычную дрель, которая насчитывает миллионы себе подобных во всей галактике, чем светиться нестандартной дрелью, «пытаясь запутать следы». Так что для ее использования могла быть только одна причина — за неимением другой, поскольку тот, кто ею воспользовался, не принадлежал ни к миру Синдиката, ни к миру Альянса.

«Хм, признайся себе, Джон Гири, а ведь ты бы никогда и не подумал о такой перспективе, если бы не пехотинцы, заронившие в тебя идею о нечеловеческой расе, которую так страшился Синдикат. Хотя даже они не стали настаивать, просто высказали. В

конце концов, нестандартная дрель и полный снос операционных систем еще не доказывают существование внеземной цивилизации. Я просмотрел все имеющиеся файлы на борту „Неустрасимого“ — и ничего, ни малейшей зацепки».

Внезапно дверной звонок сообщил о неожиданном госте. На пороге стояла Виктория Рион, и Гири ничего не оставалось, кроме как впустить ее, поскольку он никак не мог придумать более-менее заслуживающего его внимания и срочности дела.

— Капитан Гири, мы можем поговорить?

— Конечно. Надеюсь, ничего серьезного. Однако позвольте в этот раз мне первым вас кое о чем спросить.

— Пожалуйста, капитан.

— Вы не откажетесь поделиться со мной информацией с грифом «секретно», если я вас об этом попрошу?

Она одарила его вопросительным взглядом.

— У вас же есть полный доступ ко всей информации на борту «Неустрасимого», капитан.

— Возможно, есть вещи настолько щекотливые, что информация о них не проходит дальше правительственного канала.

Рион слегка склонила голову.

— Я не понимаю, о какой конкретной информации вы говорите, капитан.

— Ну, в частности, по вопросу разумной негуманоидной расы.

— А почему вас это интересует?

— Потому что кое-что на Калибане навело моих офицеров на эту мысль.

— Хотелось бы услышать, что это было. Что же касается вашего вопроса, то в мою компетенцию это не входило, а ради праздного любопытства даже мысли не возникало поинтересоваться. На мой взгляд, следы неземной цивилизации должны были бы быть весьма заметны в нашем мире, вряд ли бы их удалось просто так скрыть. Но вообще было бы, конечно, здорово. Они бы могли объяснить нам многое, чего мы не понимаем, возможно, даже о самих нас, как о расе! — Рион хохотнула. — Как, например, какого черта мы провели столетие в бессмысленной войне. Или — какого дьявола она вообще началась.

Гири хотел было сказать еще что-то, но его напрочь сбили последние слова Викторин.

— Как, мы даже не знаем, почему Синдикат предпринял первую атаку?

— Да, не имеем ни малейшего представления. Как вы, наверное, и сами можете подтвердить, наступление Синдиката было полной неожиданностью для всех нас, учитывая, что никаких явных причин для развязывания войны уж точно не было.

Гири поиграл с ее утверждением и вспомнил, что он почувствовал на Гренделе, когда стало известно о надвигающейся атаке со стороны Синдиката. Полная неожиданность, именно так, как сказала Виктория...

— Я почему-то полагал, что к сегодняшнему дню уж точно все причины должны быть выяснены.

— Увы. Наши лучшие специалисты бились над этим вопросом, но безрезультатно. По-прежнему никакой ясности.

— Так, получается, мы до сих пор ничего не знаем? Ни когда они первый раз атаковали, ни где, ни почему?

— Выходит, что так, капитан. Их главнокомандующий совершенно определенно не давал на этот счет никакой информации, поэтому в данном деле могут помочь только записи, хранящиеся в архивах Синдиката...

— То есть мы не в курсе каких-то дополнительных факторов, может быть, факторов извне, которые могли повлиять на их решение?

— Не понимаю, о чем вы говорите, Джон Гири. Дополнительные факторы извне? Уж не ведете ли вы речь о разумной негуманоидной расе, которая, по вашему мнению, каким-то образом способствовала начавшейся войне? Или же вовсе ее спровоцировали?

— Нет-нет, разумеется, нет.

«Я пока еще определенно не готов заявить об этом во всеуслышание. Но все равно чертовски интересно, когда и каким образом Синдикату удалось с ними столкнуться. В любом случае, более сорока лет назад... Способствовали ли они началу военных действий? Кем были Синдикату: врагами или союзниками? Может ли незримое инопланетное присутствие в войне объяснять, почему она длилась так долго, без явного преимущества у одной из сторон? Но как они могли сотворить подобные вещи?»

— Как бы там ни было, позвольте все равно поблагодарить вас за ваше участие, госпожа вице-президент. Так что вы хотели?

Рион, казалось, слегка удивилась смене темы, но не растерялась:

— Я решила, что вам следует знать то, что сегодня сообщил мне командующий моего корабля. Готовится заговор. Локальный. Сторонники капитана Ньюмоса собираются поднять бучу относительно того, что вы необоснованно ущемили его выделенной позицией в составе флотилии с целью помешать ему принимать полноценное участие в сражении и присвоили себе все его лавры.

Гири весело, от души рассмеялся.

— Вынужден вас разочаровать, но я уже в курсе. Уверен, ваш командир в скором времени сообщит вам и другие гнусные летали сегодняшнего общего собрания.

— Так значит, вы уже столкнулись с этим вопросом?

— Столкнулся — да, определенно. Уладил ли — вот в чем дело...

— Вы имеете в виду перестановку в методах ведения боя?

Гири смерил ее долгим взглядом и, наконец, спросил:

— Просто интересно, Виктория, сколько ваших шпионов действует у меня на корабле?

— Не подскажите причину, по которой имело бы смысл размещать шпионов на дружественном мне судне?

— О, их довольно много, госпожа вице-президент. Более того, я начинаю считать, что вы не доверяли и моему предшественнику, адмиралу Блоку.

— Адмирал был честолюбивым человеком, капитан, — неопределенно ответила Рион.

— А мне уже, к счастью, довелось узнать, что вы думаете о честолюбивых мужчинах.

— Уверяю вас, точно так я расцениваю и честолюбивых женщин, капитан Джон Гири. А вы ведь гордитесь одержанной здесь, на Калибане, победой, правда?

Он было собрался просто ответить «да», как внезапно был сбит с толку другими мыслями.

— Вы знаете, должен признаться, что это было мое первое серьезное командование флотилией. И не просто обычное, текущее командование, а командование в действии. И мне кажется, что тактически я справился довольно неплохо, поделал серьезную работу по предугадыванию ответных шагов противника... Но, конечно, не все было блестяще, есть еще куда расти и к чему стремиться. — Он ненадолго замолчал. — Хотел бы я, чтобы битва прошла без единой потери... Но я все равно испытываю гордость за флотилию. Они сражались чертовски хорошо.

— Действительно. Результаты по показателям просто отменные.

— Ну так как, госпожа вице-президент, нет ли у вас каких-либо сожалений по передаче под мое командование ваших кораблей?

— Ни малейших. Тем более что мы с вами были друг с другом откровенны, ведь были же, правда? Хотите, скажу еще кое-что? Мой командующий был очень впечатлен вашим командованием и нашей победой, даже несмотря на то, что сражаться для них по вашим правилам было нелегко. В отличие от офицеров Альянса, представители Рифтовой Федерации и Республики Каллос не верили в чуждого для них героя легенд и сказаний Блэк Джека. Однако сейчас, — она на несколько секунд задержала дыхание, — они пересмотрели свою точку зрения по данному вопросу.

— Да помогут мне предки. Боже мой, Рион, ну уж вы-то должны понимать, что все это чушь, а?

— Напротив, капитан, как я вам уже однажды говорила, вы — эпический герой.

— Но вы же знаете, что это неправда!

— Я знаю лишь то, что вы в целостности и сохранности вырвали эту флотилию из лап Синдиката, затем одержали блестящую победу, и я более чем уверена, что никакому обычному человеку это было бы не под силу!

Гири хотел было разозлиться, но вместо этого засмеялся.

— Моя дорогая госпожа вице-президент! В последнее время в массах наметились отрицательные суждения по отношению к вашему высказыванию.

Рион улыбнулась.

— Я уверена, вы найдете способ, как с этим справиться.

— Благодарю вас за вашу уверенность во мне!

Рион поднялась и пошла к двери.

— Я заметила, что вы сказали «уверенность», а не «доверие». Почему?

Гири поежился, пытаясь понять, в чем ловушка.

— Но это одно и то же.

— Ошибаетесь. Что ж, разделю с вами еще одну мою «уверенность». Я не сверхчеловек, как вы, наверное, могли заметить, капитан Джон Гири. Я очень хочу поверить в вас, в надежду нашей флотилии, подарок праотцев. Но я не осмеливаюсь.

— Таким образом, нас уже двое, госпожа вице-президент, — подмигнул Рион капитан. — Однако если я вдруг поверю в это, то бойтесь! Я буду представлять для этой флотилии куда более нешуточную опасность, чем какой-то там Синдикат!

Рион засмеялась.

— Согласна, не сомневаюсь, что именно так все и будет. А теперь скажите мне, капитан Гири: вы выиграли свою битву на Калибане, чем собираетесь заняться дальше?

Гири посмотрел на усеянное звездами галактическое небо, такое далекое, такое красивое... Его внучатый племянник, командующий «Репульса», больше уже никогда не увидит это небо, как и командир «Самоуверенного»... Однако под его ответственностью еще находилось множество судов. Они все еще рассчитывали на него, верили в своего легендарного капитана Гири Блэк Джека, способного в целостности и сохранности доставить их домой, в просторы Альянса. Кроме того, там его ждала внучатая племянница, для которой у него имелось посмертное послание Майкла Гири. Она сможет наконец-то пролить свет на семью, которую он так рано потерял.

— Что я собираюсь делать? То, что уже говорил — совершать марш-бросок до Сутры. А там посмотрим. В любом случае, основная моя задача — доставить вас всех домой, а уж какие усилия мне придется для этого приложить — совсем не важно.